

Энциклопедія Сценічного Самообрання

КОСТЮМЪ

Под редакціей О. О. Коммиссаржевска
ИЗДАТЕ ЖУРНАЛА
ПРЕДПИСКИ

Энциклопедія Сценічного Самовиховання

КОСТЮМЪ

Подъ редакціей ^{Т. IV} О. О. Коммиссаржевскаго

Около 300 таблицъ рисунковъ
(свыше 1000 фигуръ).

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

— ТИПОГРАФИЯ —
„ПЕЧАТНЫЙ ТРУДЪ“.
СПБ., НАДЕЖДИНСКАЯ, 38.

Памяти сестры, друга
и учителя Веры Ком-
миссаржевской.

О. Н.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Вмѣсто предисловія	VII
I. Востокъ.	
1. Сирійцы и финикійцы. Ассиро-Вавилонія. Персія. Египетъ, Фригійцы, амазонки, каппадокійцы и другіе народы Малой Азіи	1
2. Эфіопы	30
3. Арабы	36
II. Этруски. Греки. Римляне	46
III. Византія	102
IV. Галлы. Германцы.	121
V. Скандинавы	142
VI. Франція (до 888 г.). Первые вѣка феодализма и рыцар- ства (888—1090 г.). Средніе вѣка (до XIV в.).	158
VII. XIV и XV вѣкъ	184
VIII. XVI вѣкъ	216
IX. XVII вѣкъ и начало XVIII (до 1715 г).	254
X. XVIII вѣкъ. Отъ 1715—1801 г.	287
1. Французскія моды. Регентство. Людовикъ XV и Лю- довикъ XVI (1715—1791)	288
2. Моды конца 18-го вѣка (1790—1801)	316
XI. Западно-европейскіе костюмы XIX вѣка	330
Одежда на Руси до Петра I. Очеркъ Ѳ. Коммиссаржевскаго.	446
Перечень нѣкоторыхъ сочиненій по исторіи костюма	485

Вмѣсто предисловія.

Исторія костюма имѣетъ отношеніе не только къ художеству, но и къ этнографіи и физиологіи.

Изученіе этой исторіи даетъ намъ ключъ къ познанію нравовъ и обычаевъ какъ существующихъ, такъ и умершихъ народовъ.

По формѣ и окраскамъ ихъ одеждъ, по тканямъ мы узнаемъ, степень ихъ художественнаго и промышленнаго развитія; измѣненія въ покроѣ, въ сочетаніяхъ цвѣтовъ, вліяніе костюма одного народа на одежду другого,--все это дастъ намъ возможность намѣтить путь ихъ развитія или упадка; религія, искусство, философскія ученія вліяютъ на людскую внѣшность, а по ней мы всегда можемъ создать себѣ представленіе объ этихъ культурныхъ двигателяхъ въ извѣстную эпоху. Однимъ словомъ, на одеждѣ отражается весь складъ умственной и духовной жизни каждаго народа и его зависимость отъ другого народа.

Костюмы королей и выдающихся историческихъ лицъ характеризуютъ нерѣдко цѣлую историческую

эпоху. Одежда всякаго человѣка своимъ общимъ „моднымъ“ видомъ—характеризуетъ извѣстный періодъ времени, а своими деталями, индивидуальными мелкими частностями, манерой носить ее—опредѣляетъ характеръ, вкусы, умственную и духовную жизнь носящаго ее человѣка.

Съ изначальныхъ временъ люди жили физической и духовной жизнью. Потребности тѣла создали необходимость въ прикрытіи его отъ непогоды и ненастья, а потребности духа создали необходимость въ украшеніи тѣла. Прimitивные жители теплыхъ странъ не нуждались въ прикрытіяхъ и только украшали себя. Съ развитіемъ, думается, ложнаго чувства стыда, и южные жители стали прикрываться и первую одеждою у нихъ были куски ткани, закрывавшіе половые органы.

Когда на Востокъ, въ колыбели человѣческой культуры, научились выдѣлывать богатые ткани, то стали ими украшать свое тѣло, драпируясь въ нихъ. Позднѣе, съ развитіемъ ткацкаго искусства, вмѣсто драпировокъ ради удобства начали дѣлать первые костюмы—рубахи. Матеріи, изъ которыхъ ткались или шились одежды, были сначала тяжелыми и грубыми, и костюмъ совершенно скрывалъ формы тѣла.

Со временемъ научились выдѣлывать болѣе мягкія ткани, но одежды на Востокъ все таки продолжали дѣлаться по старому принципу—закрытія тѣла.

Это стремленіе закрывать свое тѣло зависѣло отъ религіозныхъ взглядовъ Востока.

Не носили тяжелыхъ одеждъ и не закрывали своего тѣла изъ всѣхъ культурныхъ народовъ древняго міра только египтяне, въ древнѣйшій періодъ

своей исторіи, но и у нихъ мы всегда встрѣчаемъ передникъ.

Одни греки и нѣкоторые близкіе имъ по духу народы не стыдились наготы. Эллинская религія была основана на идеализаціи человѣческаго тѣла. Своихъ боговъ греки представляли себѣ, какъ идеально сложенныхъ людей, и сами стремились приблизиться къ этому идеалу. Искусно драпированная одежда служила имъ только для того, чтобы подчеркнуть красоту формъ или же скрыть ихъ недостатки ¹⁾. Поэтому греческая одежда была неразрывно связана съ тѣломъ носившаго ее.

Она была заимствована, хотя и въ болѣе грубомъ видѣ римлянами, а отъ нихъ перешла въ еще болѣе изуродованномъ видѣ къ галламъ и германцамъ.

Съ развитіемъ христіанства сталъ распространяться восточный взглядъ на человѣческое, а въ особенности на женское тѣло. Христіанство, считавшее наготу позорной и грѣховной, приняло византійскую тяжелую, безскладочную одежду, напоминавшую ассирійскую, и человѣческое тѣло было забыто. Съ теченіемъ времени начинаютъ его даже уродовать: придумываютъ корсеты, накладки, постиши и т. под. приспособленія для измѣненія нормальныхъ пропорцій фигуры и приспособленія его къ требованіямъ моды.

Христіанская проповѣдь цѣломудрія и простоты не достигла въ отношеніи одежды желанныхъ результатовъ. Наоборотъ: запретное, скрытое за тяжелыми тканями тѣло стало источникомъ и орудіемъ соблазна. Мало по малу начали выдѣлять, подчерки-

¹⁾ Они пользовались даже искусственными накладками, исправляющими недостатки формъ тѣла.

вать наиболѣе „соблазнительныя“ и „запретныя“ части его: то появляются полупрозрачныя туники, то углубляются вырѣзы на груди, обнажаются руки; женское, закрытое до верху, скромное платье выкраиваютъ на груди такъ, чтобы выдѣлился бюстъ; вдругъ появляется декольте и у мужчинъ; трико облегаеъ ноги, тазъ; въ 15 вѣкѣ мы видимъ у мужчинъ знаменитый позорный мѣшочекъ; въ 17 и 18 вѣкѣ женское декольте временами увеличивается до невѣроятныхъ размѣровъ и т. д. и т. д.

Принципа закрытія тѣла, полуобнаженія „прелестей“ и подчеркиванья ихъ разными приспособленіями продолжаютъ придерживаться, при кройкѣ и шитьѣ женскихъ костюмовъ, и до нашего времени.

„Правила приличія“, наперекоръ здравому смыслу, допускаютъ полуобнаженность и намеки, голый же человекъ считается непристойнымъ. Не такъ давно весь Парижъ (даже Парижъ!) былъ возмущенъ „серьезной“ оперной артисткой, осмѣлившейся обнажить ноги и надѣть тунику на голое тѣло. За то никто не возмущается кафе-шантанскими дивами, продѣлывающими двусмысленныя движенія въ корсажахъ съ голой до пояса спиной, съ грудью, поднятой мудренымъ корсетомъ вплоть до точки, опредѣленной „правилами приличія“, въ трико тѣлеснаго цвѣта (обязательно тѣлеснаго!) на ногахъ, видныхъ до самага пояса изъ подъ разрѣза юбки, вѣрнѣе—намека на юбку...

Настоящая книжка ничего не говоритъ о философіи костюма, она не можетъ быть названа и исторіей костюма. Въ ней напечатанъ рядъ очерковъ, расположенныхъ, по возможности, въ исторической послѣдовательности, дающихъ общее понятіе объ одеждахъ преимущественно тѣхъ народовъ, кото-

рые были законодателями модъ въ свое время. Эти очерки, въ большинствѣ случаевъ, взяты цѣликомъ изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ изданій, перечень коихъ читатель найдетъ въ сноскахъ и въ концѣ этой книжки, и дополнены мною.

Я хочу думать, что и въ такомъ не полномъ и скромномъ видѣ она сможетъ быть полезна не только театральному человѣку, не имѣвшему до сихъ поръ подъ рукою книжки о костюмѣ на русскомъ языкѣ, но и всякому другому, который скучаетъ въ нашей современной скучной одеждѣ и мечтаетъ о лучшей „модѣ“,—модѣ давно прошедшей, которая, надо надѣяться, когда нибудь да вернется.

Вѣдь мода—капризна и часто возвращается назадъ.

Федоръ Коммиссаржевскій.

I.

Востокъ.

1.

**Сирійцы и финиційцы. Ассиро-Вавилонія
Персія. Египеть. Фригійцы, амазонки, қа-
падокійцы и другіе народы Малой Азіи.**

Въ Азіи и въ долинѣ Нила ¹⁾ за 5000 лѣтъ до Р. Х. въ то время, когда, по словамъ Библии, созданы были рай и первые люди, уже существовали художники, владѣвшіе рѣзцомъ, строители, воздвигавшіе дворцы, ученые и искусные мастера, изготовлявшіе разныя льняныя и шерстяныя матеріи. Уже и тогда жители Египта и другихъ странъ, лежавшихъ по теченію Тигра и Ефрата, носили одежды, изготовление которыхъ требовало не малой техники. Такія вещи, какъ мужское и женское платье, плащъ, панталоны, поясъ, шляпа, башмаки, вѣеръ, опахало и даже зонтикъ, приобрѣли особый, вполне опредѣлившійся характеръ за много тысячъ лѣтъ до нашего времени. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на памятники древняго Востока.

¹⁾ Das Kostüm von Georg Buss.

Эти основные формы остались неприкосновенными на протяжении вѣковъ культурнаго развитія, несмотря на постоянное стремленіе народовъ къ новизнѣ. Поэтому между одеждой прошлаго и настоящаго существуетъ постоянная, живая связь, обусловленная необходимостью: во-первыхъ—защищаться отъ вліянія климата, во вторыхъ—украшать свое тѣло.

Страна фараоновъ, страна пирамидъ, издавна считалась страной чудесъ, но города Ниневія и Вавилонъ не уступали ей въ смыслъ могущества и роскоши. И весьма вѣроятно, что вліяніе ассиро-вавилонской культуры отразилось

Ассирія. Принесеніе жертвы царемъ послѣ охоты.

на развитіи грековъ, римлянъ и даже запада въ гораздо большей степени, чѣмъ вліяніе культуры египетской.

Предшественниками ассирійцевъ въ западной Малой Азіи были многочисленныя, почти легендарныя племена семитовъ, которыя вторглись съ востока въ Сирію и основались тамъ. Эти племена, со временемъ, почти всѣ были покорены другими народами, преимущественно ассирійцами, заимствовавшими многіе ихъ обычаи и костюмы.

Нѣкоторыя семитскія племена достигли высокой культуры и славы, которая затмила славу болѣе мелкихъ племенъ, оставшихся для насъ неизвѣстными. Большинство

этихъ народовъ вело кочующій, пастушескій образъ жизни. Иногда же они соединялись въ болѣе плодородныхъ мѣстностяхъ ¹⁾ на Ефратѣ и на Тигрѣ,—и основывали поселенія, часто развивавшіяся въ большіе торговые и промышленные города. Но высшей степени развитія культура достигла у племенъ, жившихъ по берегу Малой Азіи отъ Либана до Средиземнаго моря. Здѣсь финикіяне воздвигли города Тиръ и Сидонъ, не имѣвшие соперниковъ въ смыслѣ торговли.

Мы обязаны египтянамъ оставшимися изображеніями разнохарактерныхъ одеждъ выдающихся племенъ семитовъ, жившихъ въ Сиріи, съ которыми они постоянно воевали. Есть очень древнія изображенія нѣкоторыхъ костюмовъ племени „ааму“, которое заселило южную Сирію. Одежда этого племени какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ состояла, главнымъ образомъ, изъ пестро-тканаго, ковроваго куска матеріи, подвязывавшагося подъ правую руку, связаннаго на лѣвомъ плечѣ и плотно прилегавшаго къ тѣлу. Не закрытыми оставались только руки, правое плечо и ноги до икръ. Иногда небольшой кусокъ ковровой матеріи надѣвали и въ видѣ передника, придерживавшагося на бедрахъ кушакомъ. Если носили обувь, то только въ видѣ сандалій съ толстыми подошвами. Волосы были полудлинные, усы брили и оставляли только бороду, обрамлявшую лицо, подобно черной повязкѣ.

Необходимо замѣтить, что почти всѣ жители Сиріи отличались коричневато-красноватой кожей. Позднѣе мужчины племени ааму носили одноцвѣтные передники, украшенные по краямъ пестрымъ бортомъ, и одноцвѣтную мантию, обшитую или полосатымъ или узорчатымъ кантомъ и доходившую до лодыжекъ. Эта мантия надѣвалась поверхъ передника такимъ же способомъ, какъ было указано выше;

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. Bruno Köhler.

одноцвѣтная мантия расходилась съ боку, и углы ея завязывались на плечѣ.

Мантия племени ааму составляла главную часть костюма племенъ „темеху“, „рибу“, и „шели“. Рибу дѣлали мантию съ воротомъ и съ проймой для правой руки. Въ такомъ видѣ она покрывала оба плеча и напоминала покрывало, расходившееся на лѣвомъ боку. Для того, чтобы это покрывало прилегалo къ тѣлу, со сторны разрѣза пришива-

Малоазіаты ¹⁾.

Халдей.

Филистимлянинъ.

лись ленты, завязывавшіяся на бедрахъ. Мантии „шели“ и „темеху“ надѣвались также, какъ и мантии, носимыя племенемъ ааму, но съ тою разницею, что они снабжались аксельбантомъ на правомъ или лѣвомъ плечѣ, а верхній ихъ край откидывался, образуя воротникъ. Впоследствии эти воротники стали дѣлать изъ цвѣтной или узорчатой ткани и надѣвали ихъ, какъ самостоятельное украшеніе, прикрѣпляя къ мантии галуномъ, концы котораго служили и завязками, сдерживавшими мантию подъ лѣвой рукой. На

¹⁾ Этотъ рисунокъ и всѣ подобные ему взяты изъ соч. В. Köhler'a Allgemeine Trachtenkunde.

нѣкоторыхъ изображеніяхъ мы видимъ, что темеху татуировались. Волосы они носили, какъ и рибу, заплетенными въ косу, откинутую назадъ. Около ушей какъ борода, такъ и волосы сбивались. Рибу изображаются также съ короткими сильно завитыми, волосами, украшенными на макушкѣ двумя воткнутыми перьями. Оба эти племени носили пестрый волосяной чепецъ и большія круглыя серьги. Сандали носили очень рѣдко.

Ретену, жившіе на сѣверѣ и распадавшіеся на много племень, одѣвались болѣе разнообразно. Они носили одежды, совершенно закрывавшія тѣло, хотя покрой ихъ и соответствовали покрою ассирійскихъ одѣяній. Ретену, жившіе въ болѣе теплыхъ мѣстахъ, довольствовались пестро-украшеннымъ передникомъ, доходившимъ до половины икръ и придерживавшимся кушакомъ на бедрахъ. Спереди и сзади къ кушаку прикрѣплялись помочи, перекрещивавшіяся на груди. Плечевой воротникъ оригинальнаго покроя покрывалъ правое плечо и верхнюю часть руки, а лѣвое плечо оставалось совершенно открытымъ. Широкая застежка изъ матеріи подъ лѣвой рукой сдерживала воротникъ и не давала ему съѣзжать съ мѣста. Этотъ воротникъ надѣвался только во время сраженій; онъ защищалъ правую руку, управлявшую оружіемъ, лѣвая же закрывалась щитомъ. Голова была покрыта платкомъ или чепцомъ изъ кожаныхъ ремней. Обувью служили полусапожки. На одномъ изображеніи мы видимъ военную одежду племени ретену. Эта одежда застегивалась спереди и доходила до земли; шилась она изъ эластичной матеріи съ длинными рукавами и обшивалась по всѣмъ швамъ галуномъ и кистями. У воина, изображеннаго въ этой одеждѣ, волосы коротко острижены, а египетская шапочка плотно прилегаетъ къ головѣ; что это—воинъ, доказываетъ намъ его вооруженіе—лукъ и колчанъ, висящій на перевязи, идущей черезъ грудь и плечо.

Особенною одеждою отличается другая часть племени

ретену; она состоитъ изъ полосы, которая обматывается вокругъ всего тѣла, снизу вверхъ, и образуетъ на плечахъ воротникъ, конецъ котораго прячется подъ кушакъ. При этомъ костюмѣ, который носили, вѣроятно, только знатные, надѣвалась цепчеподобная шапка изъ такой-же матеріи, какъ одежда. Эта шапка стягивалась развѣвающимися сзади лентами. На другомъ изображеніи мы видимъ, что эта полоса идетъ какъ будто только черезъ одно плечо, тогда какъ другое закрыто рубашкой съ короткимъ рукавомъ. Здѣсь же мы видимъ подобіе короны изъ перьевъ, надѣтой на бритую голову. На ногахъ — полусапожки, вырѣзанные полосами и застегнутые подъ подъемомъ.

Особенность племени ретену состояла въ томъ, что женскія одежды совершенно не соотвѣтствовали мужскимъ, какъ у другихъ восточныхъ народовъ. На изображеніяхъ мы видимъ женщинъ въ свободныхъ, сборчатыхъ юбкахъ разной длины, надѣтыхъ одна поверхъ другой такъ, что нижняя выступаетъ изъ подъ верхней приблизительно на полъ аршина; швы этихъ одеждъ украшались пестрыми кантами. Плечевой воротникъ, покрывавшій обнаженное тѣло, лежалъ на украшенныхъ кистями помочахъ, придерживавшихъ юбки. Длинные, черные волосы женщины носили распущенными. Какъ мужчины, такъ и женщины носили башмаки, изготовлявшіеся, по всей вѣроятности, изъ мягкой кожи. Впрочемъ, обувь носили рѣдко.

Могущественное племя халдеевъ, заселившее всю Месопотамію, угрожавшее много разъ египтянамъ и образовавшее, наконецъ, государство съ знаменитой столицей Вавилономъ, оставило намъ весьма скудныя свѣдѣнія о характерѣ своей одежды. По египетскимъ изображеніямъ, халдеи носили длинную одежду, плотно облегающую фигуру, напоминающую эластичную рубашку съ короткими рукавами. Она шилась изъ одноцвѣтной или полосатой матеріи, причемъ полосы были поперечныя. На плечи иногда накидывали

воротникъ, застегивавшійся спереди. Шапку носили, плотно прилегавшую къ головѣ. На другомъ изображеніи мы видимъ халдея въ полудлинной рубашкѣ съ короткими рукавами, опоясанной кушакомъ изъ матеріи. Верхней одеждой служилъ кусокъ ткани, въ видѣ мантии; онъ надѣвался также, какъ ковровая шаль племени ааму,—подъ одну руку, затѣмъ

Малоазиаты.

Темеху.

Шели.

Регену.

Халдей.

концы его перетягивались черезъ грудь и спину и завязывались на противоположномъ плечѣ.

Почти всѣ воины вышеназванныхъ племенъ вооружались лукомъ и стрѣлами, только халдеи составляли исключеніе; у нихъ были копья и небольшіе четырехугольные или выгнутые ручные щиты, сплетенные изъ лыка. Въ позднѣйшее время, а именно послѣ паденія Вавилона и возникновенія ассирійскаго царства, халдеи стали пользоваться ассирійскимъ вооруженіемъ.

Финикіяне, достигшіе совершенства въ прядильномъ и красильномъ искусствѣ, а также въ обработкѣ мѣди, отличались исключительной любовью къ роскошной одеждѣ. Самыми дорогими костюмами всего міра считались одежды,

изготовленные въ Сидонѣ. Только здѣсь можно было найти пурпуровыя ткани краснаго и фіолетоваго оттѣнковъ. Только здѣсь умѣли ткать какъ дорогія, тяжелыя матеріи, такъ и съ давнихъ поръ изготовляли тончайшія, прозрачныя, пестрыя ткани изъ льна и бумаги. Однако несмотря на то, что одежды финикіянь дѣлались изъ такихъ богатыхъ и разнообразныхъ тканей, ихъ нельзя назвать красивыми. Они злоупотребляли всевозможными украшеніями. Роскошь финикіянь выражалась въ пестротѣ.

Мужской и женскій финикійскій костюмъ состоялъ изъ желтой или красной (въ видѣ юбки) нижней одежды, изъ двуцвѣтнаго сложеннаго вдвойнѣ передника и изъ двуцвѣтнаго же или пестраго, часто прозрачнаго, закрытаго спереди плечевого воротника. Головной уборъ состоялъ изъ чепца, напоминавшаго волосяной мѣшокъ; вокругъ него шла лента, спадавшая на затылокъ обоими концами. Царствующія лица одѣвались въ драгоценныя пурпурныя одежды, украшенныя драгоценными каменьями; эти одежды отличались отъ одѣяній знати только шириной, длиной и болѣе роскошной отдѣлкой. Длинный жезлъ служилъ царямъ скипетромъ; корона имѣла видъ высокой цилиндрической шапки, покрытой множествомъ золотыхъ полосъ.

Боевой одеждой какъ финикіянь, такъ и филистимлянъ, одѣвавшихся подобно имъ, была защитная льняная рубашка съ нашитыми кожаными полосами. Кожаная шапка воиновъ украшалась знаками богини войны—Астарты (серпъ луны и дискъ солнца). Воины носили кожаный, украшенный перьями шлемъ и высокій колпакъ изъ мягкой матеріи, который, повидимому, надѣвался поверхъ плотно прилегающей къ головѣ шапки. Плетеный щитъ финикіянь былъ четырехугольной формы; филистимляне употребляли круглыя щиты. Филистимляне носили иногда вмѣсто кафтанообразнаго льнянаго панцыря короткій, гладкій набедренный передникъ съ нашитыми кожаными полосами. Встрѣчается и

египетскій—вздернутый спереди передникъ, поверхъ котораго надѣвалась разукрашенная броня изъ кожаныхъ полосъ, состоявшая изъ нагрудника, спинной части, помочей и набедренниковъ. Оружіемъ служили филистимлянамъ и финикіянамъ: копье, короткій мечъ, боевой серпъ и лукъ съ колчаномъ и стрѣлами. Для защиты руки отъ удара тивы, они надѣвали на лѣвую руку кожаный отворотъ.

Шлифованные камни, имѣвшіе, въ большинствѣ случаевъ, форму египетскаго жука—„scarabeus“, служили одновременно и украшеніями, и талисманами и печатью. На нихъ гравировались грифы и сфинксы. Производство бронзовыхъ вещей было въ Финикии очень значительнымъ. Особенною любовью пользовались предметы, вывезенные изъ богатаго Сидона и съ острова Кипра. Рѣдко встрѣчавшееся серебро финикіяне вывозили изъ Сициліи, Галліи, Британіи и Фракіи. Въ Испаніи и Британіи они обмѣнивали свои товары, металлическіе и стеклянные, на цинкъ.

Финикійскія одежды распространились даже въ самыхъ отдаленныхъ отъ финикіянь земляхъ. Причиною этого было то, что пурпурныя финикійскія матеріи ткались только опредѣленнаго размѣра и шить изъ нихъ можно было одежду только извѣстной формы; вслѣдствіи этого купцы вынуждены были вмѣстѣ съ матеріей продавать и выкройки финикійской одежды.

Племя „кефа“, поселившіеся на Кипрѣ, носило только пестрый передникъ, который держался на бедрахъ, посредствомъ широкой ниспадающей повязки, и напоминалъ по формѣ панталоны. Длинные волосы сдерживались лобной повязкой. Обувью служили высокія сандалии съ переплетомъ.

Финикійская одежда сохранила свой самобытный характеръ только до вторженія ассирійцевъ и персовъ, а затѣмъ къ ней стали примѣшиваться части чужеземныхъ одеждъ. Во времена господства македонцевъ и римлянъ, финикіяне одѣвались точно также, какъ и ихъ побѣдители.

Ассирійцы, заимствовавъ въ общемъ свою одежду у своихъ предшественниковъ—халдеевъ, внесли въ нее много самобытнаго, соотвѣтствовавшаго новымъ условіямъ жизни и обычаямъ.

Въ Ассириі ¹⁾, какъ и въ Финикии, издавна было развито прядильное искусство. Нарядныя матеріи украшались у ассирійцевъ розетками, заключенными въ концентрическіе круги или квадраты, или особыми мотивами, изображавшими древо жизни, по сторонамъ котораго стоятъ два звѣря или генія. Если кайма была широкой, то на ней вышивались разныя аллегорическія сцены. Болѣе роскошныя ко-

Ассиро-вавилонія.

Царь.

Царь въ одеждѣ верх.
жреца и жрецъ.

стюмы украшались бахромой съ кистями. Вѣроятно, въ тѣ времена умѣли дѣлать даже гобелены. Изъ Ассириовавилоніи прядильное искусство распространилось почти по всей Малой Азіи, а отсюда, благодаря греческимъ колоніямъ, проникло въ Грецію. Впоследствии, когда Ассириовавилонію за-

¹⁾ Das Kostüm.

воевали персы, они по-прежнему оберегали гордость завоеванной страны и продолжали совершенствовать старинные узоры. Въ эпоху владычества Сассанидовъ, узоры эти были нѣсколько измѣнены и стали примѣняться, главнымъ образомъ, къ шелковымъ матеріямъ. Но въ общемъ, эти персидскіе узоры ассировавилонскаго происхожденія не сходили со сцены въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и до сихъ поръ еще служатъ гордостью нашихъ музеевъ.

Ассиро-вавилонская одежда развилась изъ тѣхъ формъ, которыя были у западно-азиатскихъ народовъ и у халдеевъ, покоренныхъ ассирійцами. По формѣ ассирійскіе костюмы мало чѣмъ отличались отъ вышеупомянутыхъ. Сильныя видоизмѣненія замѣтны въ придворной и военной одеждахъ, въ подборѣ тканей и въ украшеніяхъ.

На своихъ памятникахъ, по которымъ мы можемъ судить объ одеждѣ ассирійцевъ, они не изображали, подобно египтянамъ, всѣхъ классовъ населенія. Мы видимъ только—религіозныя, военныя и охотничьи сцены, гдѣ дѣйствующими лицами являются знатные и цари.

Барельефы и статуи, найденные подъ развалинами теллійскаго дворца и во время раскопокъ въ Нуффарѣ, относятся къ 4200 г. до Р. X.—Теллійскій царь Урнина и его сановники носятъ одежды, начинающіяся отъ пояса и состоящія изъ ниспадающихъ волановъ, въ видѣ бахромы или руна, а вавилонскій царь Гудеа, судя по мастерски изваяннымъ въ Діоритѣ статуямъ, облачается въ длинное одѣяніе (плащъ), которое проходитъ подъ правымъ плечомъ, а закрѣпляется на лѣвомъ. Не мало вниманія удѣляется также и волосамъ: вельможи завиваютъ ихъ въ короткіе локоны и располагаютъ рядами въ видѣ тюрбана. Затѣмъ, мало по малу, одежда становится наряднѣе, особенно въ богатыхъ городахъ, а въ царствованіе Ашурнасерпала достигаетъ, наконецъ, той роскоши, которой отличаются одѣянія этого царя и его свиты на ниневійскихъ барельефахъ.

Когда Ашурнасирпаль, склонившись надъ убитымъ львомъ, приноситъ жертву богамъ, одинъ царедворецъ заботливо защищаетъ его отъ солнца круглымъ зонтикомъ, а другой отгоняетъ мухъ опахаломъ. На головѣ повелителя сверкаетъ тиара, представляющая собою усѣченный конусъ, заканчивающійся наверху другимъ маленькимъ конусомъ. Вокругъ тиары — повязка, перехваченная лентами и затканная драгоценными камнями. На плечахъ у царя родъ кафтана съ короткими рукавами, доходящаго до колѣнъ и пе-

Ассиро-вавилонія.

Воины. Царь въ воен. одеждѣ.

ретенутаго широкимъ поясомъ. Поверхъ этого кафтана надѣтъ длинный плащъ, тоже нѣсколько напоминающій кафтанъ. На ногахъ пестрая сандалия съ чехлами. (Впоследствии эти сандалии были замѣнены настоящими башмаками). За поясомъ кинжалы съ богато отдѣланными рукоятками, а слѣва, въ ножнахъ, роскошно разукрашенный мечъ. На шеѣ золотыя цѣпи, на рукахъ браслеты съ вычеканенной львиной головой, а на платьѣ всевозможные шнуры, кисти, вышивки и бахрома.

На барельефѣ ¹⁾, относящимся приблизительно къ 2500 году до нашего времени, царь Ассуръ-акъ-балъ изображенъ возлежащимъ на застольномъ ложѣ; возлѣ него на высокомъ стулѣ-tronѣ сидитъ царица; ноги ея—на высокомъ табуретѣ. Царь одѣтъ въ тунику съ короткими рукавами, узкую, какъ камзолъ. На головѣ повязка изъ драгоценныхъ камней, отъ которой вдоль спины спускаются ленты съ бахромой; на рукахъ браслеты; въ ушахъ—серьги; плащъ,— въ видѣ кафтана безъ рукавовъ, разрѣзаннаго по бокамъ,

Мидяне и персы.

Стража. Магъ. Придворный. Царь.

прямого спереди и сзади, съ кистями на углахъ,—закрываетъ нижнюю часть тѣла; лѣвая сторона его кажется подбитой мѣхомъ.—Рабы на этомъ барельефѣ—въ длинныхъ, отороченныхъ бахромой одеждахъ; на головахъ у нихъ повязки, но безъ лентъ. Одежда царицы подобна одеждѣ царя. Вообще, женскій ассирійскій костюмъ состоялъ изъ тѣхъ же частей, что и мужской.

¹⁾ A. Racinet, Le costume historique.

Национальной ассирийской одеждой ¹⁾ былъ особый кафтанъ, короткій у мужчинъ, длинный у женщинъ. Плащъ былъ привилегіей знати. Чиновные и придворные люди носили шарфы съ бахромой, перекрещенные на груди. Высшіе чины носили нерѣдко по два шарфа: одинъ—перекрещенный на груди, другой—вмѣсто пояса. Сообразно съ чиномъ, бахрома этого шарфа была или длиннѣе или короче. Такіе же шарфы носили и цари до 750 г. до Р. X.

Женскія прически, какъ и платье, почти ничѣмъ не отличались отъ мужскихъ. Густые волосы раздѣлялись по срединѣ проборомъ, а съ боковъ и сзади располагались рядами въ видѣ локоновъ. Съ не меньшею тщательностью относились ассирийцы и къ бородамъ. Въ различныхъ маслахъ и помадахъ недостатка не было, и поэтому локонамъ не трудно было придать надлежащую форму и блескъ. Своеобразное расположеніе локоновъ, встрѣчающееся на раскопкахъ изъ Телло и Нуффара, впоследствии усовершенствовалось. Тоже самое можно сказать и относительно бороды. Въ царствованіе Ашурбанипала (668—626 г. до Р. X.), сыгравшаго въ свое время роль Сарданапала, ассирийскія одежды, благодаря царскому указу, стали у мужчинъ короче, у женщинъ же, напротивъ, длиннѣе, и по формѣ—ближе къ современной намъ одеждѣ.

Эта близость къ современной модѣ сказывается особенно опредѣленно въ персидскомъ костюмѣ.

Въ тронной палатѣ Персеполя собрались военачальники и тѣлохранители Дарія. На нихъ узорчатые шитые кафтаны, спускающіеся внизъ легкими складками, и можно предположить, что они сдѣланы изъ шелка или легкой шерсти. „Царь, великій царь, царь царей, царь народовъ, царь этой великой земли до самыхъ далекихъ пре-

¹⁾ Das Kostüm.

дѣловъ",—какъ гласить надпись на одномъ изъ сооруженныхъ Ксерксомъ пропилеевъ,—одѣтъ въ кафтанъ пурпуроваго цвѣта, затканый золотомъ; на головѣ у него низкая, почти цилиндрическая тиара, усыпанная драгоценными камнями, на ногахъ башмаки, шитые золотомъ. Дворъ одѣтъ въ широкіе плащи поверхъ обычнаго національнаго костюма, состоящаго изъ короткаго опоясаннаго кафтана съ длинными доходящими до запястья рукавами и изъ не особенно широкихъ шароваръ, которые къ низу постепенно суживаются и заканчиваются у самыхъ башмаковъ.

Большинство культурныхъ народовъ древности не употребляло панталонъ. Панталоны носили только нѣкоторыя племена, жившія на Кавказѣ и по верховьямъ Дона, а на западѣ—галлы и часть германцевъ, занимавшихся мореплаваніемъ, которымъ эта принадлежность костюма стала извѣстна задолго до владычества римлянъ. Персамъ тоже издавна приходилось пользоваться панталонами, вѣроятно, благодаря особенностямъ климата, потому что на Иранскомъ плоскогорьѣ лѣтняя жара нерѣдко смѣняется нестерпимымъ холодомъ. Такимъ образомъ у древнихъ персовъ впервые появляется та часть одежды, которая впоследствии стала интернаціональной и теперь является неотъемлемою принадлежностью всякаго костюма.

Въ большомъ употребленіи у древнихъ персовъ былъ особый головной уборъ, нѣсколько напоминающій шапочки шотландцевъ или англійскихъ моряковъ; его дѣлали изъ войлока, кожи или матеріи. Впоследствии онъ приобрѣлъ разнообразныя формы, потому что головное украшеніе въ то время, вѣроятно, служило знакомъ принадлежности къ извѣстному городу или сословію.

Между древнимъ и современнымъ персидскимъ костюмомъ существуетъ несомнѣнное сходство, несмотря на то, что культура этой страны со временъ абассидовъ, находи-

лась подь сильнымъ вліяніемъ арабовъ. Современный персь также носить короткій нижній кафтанъ (куледшехъ) и длин-

Мидяне и персы.

Царь.

Египеть.)

Царь (нов. царство). Царица (др. ц.). Жрица и жрецъ (нов. ц.).

ный верхній (каэба). Только шаровары стали много шире. А пристрастіе современнаго перса къ пестрымъ матеріямъ,

въ силу котораго онъ предпочитаетъ шелковыя и полушелковыя ткани, наряду съ свѣтлосинимъ сукномъ и фланелью изъ верблюжьяго волоса, было развито въ немъ еще во времена Дарія и Ксеркса и настолько сильно, что даже мало-зажиточные древніе персы носили желтые сапоги съ красной оторочкой. Современный персъ предпочитаетъ туфли или короткіе желтые или красные сапоги. За поясомъ у него попрежнему—національное оружіе, которымъ нѣкогда владѣли его предки: ножъ съ короткимъ клинкомъ, въ родѣ кинжала.

Персидская женская одежда состояла изъ тѣхъ же частей, что и мужская. Знатныя персіянки, какъ и ассиріянки, носили длинныя вуали.

Подобно ассирійцамъ, персы холили свои волосы и бороду и любили всякія косметики.

Особенными же искусниками, въ смыслѣ всякихъ помадъ и притираній были египтяне. Еще царица Шешъ, мать Туты, втораго царя первой египетской династіи (древнее царство), изобрѣла отличное средство для рощенія волосъ. А вслѣдъ затѣмъ появились и другія косметики, всевозможныя краски, румяна, притиранія, фальшивыя волосы, парики и т. п. Разумѣется, всѣ эти соблазнительныя вещи были въ большемъ ходу особенно у женщинъ. Кое-что изъ нихъ сохранилось до сихъ поръ благодаря тому, что въ Египтѣ издавна существовалъ обычай хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ все, что онъ любилъ при жизни. Въ берлинскомъ музеѣ хранится туалетный ящичекъ одной египетской царицы, который, очевидно, былъ однимъ изъ первыхъ, потому что пролежалъ въ землѣ почти 4000 лѣтъ. Этотъ ящичекъ относится къ среднему царству. А изъ древностей, относящихся къ новому царству, сохранились въ британскомъ и берлинскомъ музеяхъ женскіе парики съ длинными локонами изъ овечьей шерсти, зеркала,

всевозможныя украшенія, шкатулочки и другія женскія бездѣлушки.

У египтянокъ былъ очень распространенъ обычай подкрашивать брови и кончики вѣкъ. Судя по раскопкамъ, онѣ долгое время пользовались для этой цѣли зеленой краской и лишь позднѣе стали употреблять черную. Чтобы увеличить блескъ глазъ и придать бровямъ кокетливый изгибъ, онѣ подводили и то и другое, при помощи кисточки или

Птоломей Клеопатра.
Филодельфійскій.

Озирисъ.

иглы изъ слоновой кости. Очевидно этимъ занимались особыя специалистки изъ числа прислужницъ, по крайней мѣрѣ, это можно предполагать по изображеніямъ, сохранившимся на памятникахъ. Кромѣ того египтянки употребляли—румяна для щекъ и губъ, бѣлила для лица и голубую краску для того, чтобы ярче отгнать жилки. Ногти на рукахъ окрашивались въ красный цвѣтъ, при помощи весьма распространенной „менна“. Относительно употребленія такихъ вещей,

какъ мирра, свѣжее деревянное масло и разныя смягчающія мази, нечего и говорить. Въ приготовленіи благоуханій принимали участіе сами жрецы. Меньше вниманія удѣлялось костюму: въ сравненіи съ одеждой ассиріянь и вавилонянь, египетскій костюмъ — легокъ и соотвѣтствуетъ болѣе мягкому и равномерному климату. Въ древ-

Египеть (древн. царства).

Царица.

Царь.

немъ царствѣ мужской національный костюмъ ограничивался продолговатымъ четырехугольнымъ передникомъ, который обвязывался вокругъ талии такимъ образомъ, что уголокъ его прикрывалъ половые органы. Женщины носили узкое бумажное платье, плотно прилегавшее къ тѣлу и обрисовывавшее всѣ формы; платье это начиналось подъ грудью, поддерживалось на плечахъ особыми завязками (лямками) и спускалось до самыхъ ногъ; иногда оно дѣлалось съ рукавами. Это платье было національнымъ и называлось „калазирись“. При немъ и женщины и мужчины носили широкій кольцеобразный воротникъ, который закрывалъ плечи и верхнюю часть груди и служилъ не столько защитой, сколько украшеніемъ. Очень часто женщины со-

всѣмъ не носили платья,—одинъ только очень узкій поясъ и „клафру“ на головѣ, описанную ниже.

Впослѣдствіи одежда становится пышнѣе. И это понятно. Въ эпоху новаго царства начинается расцвѣтъ Египта:—въ это время онъ участвуетъ въ политической жизни Азіи и вскорѣ достигаетъ небывалаго могущества, благодаря военнымъ фараонамъ, восемнадцатой династіи. Казна богатѣетъ, благодаря притоку дани; ко двору то и дѣло являются послы съ дорогими дарами; въ города стекаются со всѣхъ сторонъ иноземные купцы для сбыта своихъ товаровъ. Самъ фараонъ беретъ себѣ въ супруги иноземку. Всѣ эти обстоятельства невольно отражаются на жизни цѣлаго народа и неизбежно вызываютъ стремленіе къ роскоши. И вотъ при избалованномъ Рамзесѣ II эта роскошь достигаетъ своего апогея и порой не уступаетъ роскоши императорскаго Рима. Одежды знати становятся несравненно богаче и превращаются въ пышныя, широкія одѣянія изъ полупрозрачной полосатой матеріи. Полупрозрачныя и прозрачныя ткани характерны для Египта, и ихъ носили всѣ. Мы постоянно встрѣчаемъ на памятникахъ женщинъ, одѣтыхъ въ юбки, сквозь которыя видно тѣло. Старый бумажный передникъ, который къ этому времени успѣлъ сдѣлаться много длиннѣе и сталъ перехватываться поясомъ, носятъ теперь только рабочіе, матросы и землепашцы. (Передникъ этотъ до сихъ поръ существуетъ у феллаховъ, которые надѣваютъ его, когда работаютъ въ полѣ). Знатный египтянинъ надѣваетъ поверхъ такого передника длинное одѣяніе съ широкими полукороткими рукавами, которое въ верхней части туловища плотно прилегаетъ къ тѣлу, а внизу расходится складками. Судя по изображеніямъ, сохранившимся на памятникахъ, одежда эта дѣлалась изъ бѣлой матеріи съ красными полосами; эта матерія, очевидно, изготовлялась изъ хлопчатой бумаги и была до такой степени

тонка, что сквозь нее просвѣчивало и коричневое тѣло, и бѣлый передникъ и поясъ, обильно украшенный драгоценными камнями и эмалью и перехваченный лентами. Такое же одѣяніе изъ прозрачной полосатой матеріи надѣвають поверхъ своего стариннаго платья и женщины. Иногда это

Египеть.

Млад. жрецъ. Знат. женщ. Верх. жрецъ. Войнь.

верхнее платье кроится такъ, что грудь, а иногда даже весь бюстъ, остается открытой. Вообще, по мѣрѣ того какъ традиція отживаетъ свой вѣкъ, въ область костюма вносятся кое-какія индивидуальныя особенности. Кольцеобразный воротникъ тоже становится наряднѣе: его украшаютъ отлитыми или вычеканенными изъ золота фигурами или же дѣлаютъ его изъ матеріи и вышиваютъ золотомъ и блестками. До сихъ поръ египтяне ходили босые, теперь же начинаютъ носить сандалиі, носокъ которыхъ заворачивается кверху, подобно коньку; эти сандалиі прикрѣпляются къ ногѣ пестрымъ ремнемъ, доходящимъ до колѣнъ. Къ прическамаъ теперь тоже относятся съ еще большею тщательностію. Въ большинствѣ случаевъ волосы раздѣляются на тонкія пряди;

каждая прядь заплетается въ косу, и косы эти располагаются сзади въ строгомъ порядкѣ. Но наряду съ такой прической, существуютъ и другія, о чемъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, женскіе бюсты, вырѣзанные на ручкахъ деревянныхъ ложечекъ, употреблявшихся при куреніи фимиама. Лица царственнаго происхожденія имѣютъ право, въ видѣ особой привилегіи, спускать одну изъ косъ около виска. Въ качествѣ защиты отъ загара и пыли служить особый головной платокъ (клафта), который дѣлается изъ пестрой полосатой матеріи и доходитъ до самаго затылка, причѣмъ спереди, у висковъ, къ нему пришиваются двѣ длинныя завязки съ поперечными полосами, спускающіяся на плечи. Эти платки мы видимъ на сфинксахъ. Такіе же платки изъ желтой и синей матеріи являются привилегіей царской семьи. Во время празднествъ, волосы украшаются цвѣтами и перьями.

Роскошь, которую позволяла себѣ знать, казалась ничѣмъ въ сравненіи съ той пышностью, какую окружала себя царственная чета. Фараонъ старался доказать, что онъ дѣйствительно сынъ солнца. Онъ и его супруга носятъ особую повязку, вокругъ которой обвивается золотой угеус, причѣмъ голова страшной змѣи придается какъ разъ надъ самымъ лбомъ монарха. Уреусъ, укусь котораго ведетъ къ неминуемой смерти, считался символомъ неограниченной власти, и поэтому его изображеніемъ украшалась не только повязка фараона, но

Митра Фараона.

и его корона, поясъ и шлемъ. Вообще же одѣяніе царственной четы отличалось отъ одежды прочей знати только дороговизной матеріи. На ихъ одежды шло преимущественно тончайшее полотно. Между прочимъ, до насъ дошла авто-

біографія царедворца Синдэ, написанная імъ за 2000 лѣтъ до Р. Х., гдѣ онъ восхваляетъ необычайное качество полотна, подареннаго ему фараономъ. Кромѣ полотна употреблялись разныя матеріи изъ шерсти и бумаги.

Не мало денегъ тратилось и на всевозможныя украшенія и драгоценности. Даже мужчины носили на рукахъ — у плеча и у запястья — изящныя браслеты изъ благороднаго металла. А женщины надѣвали такіе же браслеты на ноги, а въ уши продѣвали серьги въ формѣ

Египетъ (новое царство).

Царь.

Воинъ.

кольца. Пальцы унизывались кольцами, и каждый мужчина гордился какимъ нибудь драгоценнымъ перстнемъ, надъ которымъ немало потрудились геммоглиптики. Особенно распространеннымъ украшеніемъ были скараabei. Скарабей, навозный жукъ, считался символомъ плодородія и творчества, потому что его яйца, заключенныя въ земляные шарики, оживаютъ подъ вліяніемъ солнечной теплоты. На основаніи этого такіе жучки носились всѣми и выдѣлывались во множествѣ изъ япись-лазури и другихъ драгоценныхъ камней.

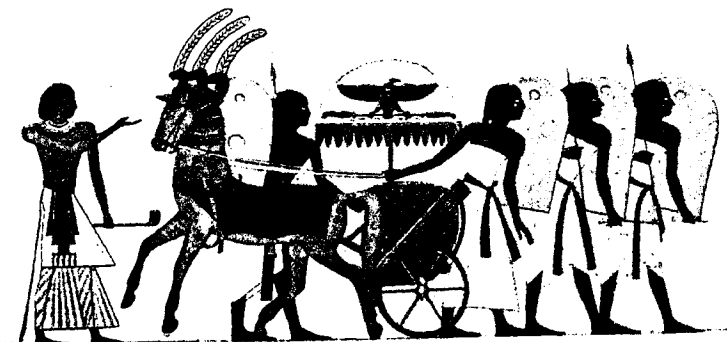
Впослѣдствіи, когда на плоской сторонѣ этихъ украшеній стали вырѣзать іероглифы, они приобрѣли характеръ амулетовъ и носились на шеѣ на особомъ шнуркѣ.

Что касается ¹⁾ ассирійскихъ и египетскихъ воиновъ, то первые были всѣ татуированы. Какъ говоритъ Люціанъ: „Всѣ они носятъ на тѣлѣ знаки въ честь сирійской богини“. Вооруженіе ихъ состояло изъ панцyrныхъ рубашекъ, которыя или закрывали все тѣло и руки или же доходили только до талии. Ихъ дѣлали изъ холста или кожи и обшивали металлическими пластинами. Существовали также панцyrи, обшитые кусками кожи разныхъ цвѣтовъ. Пѣхотинцы носили поверхъ кожаной куртки перекрещенный ремень, скрѣпленный спереди металлической бляхой. При короткомъ панцyrѣ надѣвали узкіе, покрытые металлическими бляхами штаны, завязанные подъ колѣномъ ремнемъ, и высокіе шнурованные сапоги. Шлемы были круглые и иногда украшались волосяными гребнями. Къ шлемамъ часто придѣлывались наушники. Большіе щиты были изъ дерева и плетенки и заострены сверху. Ручные щиты—круглые, углубленные или плоскіе, металлическіе, плетеные и деревянные. Оружіемъ служили луки, вкладываемые во время передвиженій въ футляры, копья, мечи и кинжалы. Эфесъ имѣлъ форму шара, овала, груши и т. под., колчаны отдѣлывались металлами. Пѣхотинцы были вооружены копьями, пращами и двойными топорами.

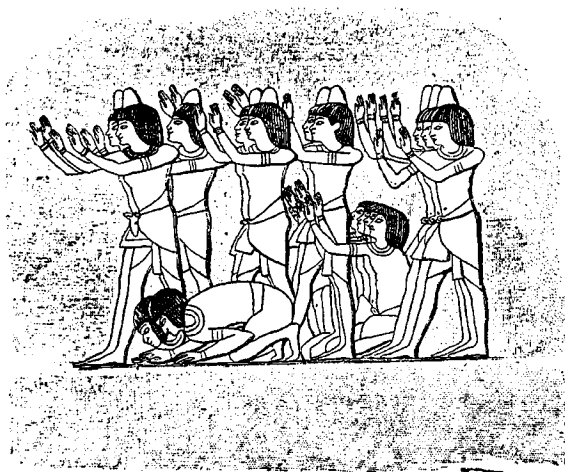
Въ противоположность тяжелому вооруженію ассирійцевъ, египетское было легкимъ.

Вооруженіе царя—фараона состояло изъ кожанаго шлема, украшеннаго уреусомъ и страусовыми перьями, обыкновенно синяго, съ желтой повязкой. Панцyrъ плотно облегалъ торсъ и дѣлался изъ цвѣтныхъ ремней или изъ подбитого холста. Царь сражался только на колесницѣ.

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. Bruno Köhler.

Воины. (Египетъ).

Египетъ. (Древнее царство).

Сражающіеся на колесницахъ носили кожаные шлемы съ металлической отдѣлкой, панцыри, подобные царскому, а также куртки изъ крокодиловой кожи и т. под.

Пѣхотинцы надѣвали короткія узкія туники безъ рукавовъ или плотно облегающія юбки съ привѣсомъ спереди, въ видѣ фартука, обшитыя кожаными полосами.

Вооруженіемъ служили легкіе металлическіе и деревянные луки съ колчанами, висѣвшими съ боку черезъ плечо, копья, короткій мечъ съ длинной ручкой, короткій прямой мечъ, кинжалы, топоры, пращи. Щиты были разнѣй формы, отнюдь не круглой; они почти всегда были прямыми снизу и закругленными сверху.

* *
* *

Въ составъ персидской имперіи при Кирѣ вошла страна *Фригія*, на западѣ Малой Азіи, населенная, какъ полагали въ древности, „старѣйшимъ народомъ міра“, который, по словамъ Геродота, былъ трудолюбивъ, энергиченъ и управлялся своими королями. Позднѣе она была составной частью македонской и тиро-греческой имперій. Но, повидимому, фригійцы и въ это время сохраняли свою самобытность. Латинскіе поэты постоянно употребляютъ слово „фригіецъ“, какъ синонимъ „тroyнца“.—Одеждой имъ служила ¹⁾ простая туника съ поясомъ или даже двумя, съ рукавами или безъ нихъ; верхняя туника была длинная съ короткими широкими рукавами или безъ рукавовъ. Накидка, или легкій, раскрытый спереди плащъ, была полудлинной съ короткими, узкими рукавами; длинное, царское одѣяніе было съ бахромой и обнажало правую руку. Ихъ панталоны—„анаксириды“ или „сарабары“ были или на сборахъ внизу или же всунуты въ башмакъ; головные уборы,—митра, тіара, вѣнецъ, повязка, носились или отдѣльно, или же митра прикрѣплялась повязкой, а вѣнецъ, надѣвался на митру.

¹⁾ Racinet, Le costume historique.

Страбонъ упоминаетъ о двойной туникѣ, о тройной „анаксиридѣ“, употребляемыхъ въ холодное время года. Ксенофонтъ пишетъ о существованіи футляровъ, въ которые фригійцы и персы прятали зимой пальцы; это были, очевидно, перчатки.

Головной уборъ фригійцевъ имѣлъ видъ войлочнаго колпака и назывался „пилеусъ“. Колпакъ этотъ былъ самыхъ разнообразныхъ формъ, хотя и сохранялъ общій характеръ шляпы безъ бортовъ, болѣе или менѣе облегающей голову. Онъ имѣлъ то коническую форму, форму яйца (такіе колпаки носились греками); то прямую, въ видѣ плоскодоннаго цилиндра (такіе колпаки носились римскими вольноотпущенниками).

Фригійцы.

У чисто фригійской шапки былъ пригнутый напередъ верхъ, наушники, спускавшіеся до плечъ, и „затыльникъ“.

Pileata Roma, pileata plebs, pileata turba,—этими выраженіями обозначали въ Римѣ празднества Сатурналій, ибо во время нихъ всѣ носили „пилеусы“, какъ символъ полной свободы, празднуемой въ эти дни. Дѣлаясь пилеусъ

не изъ войлока; это доказываютъ слова Апулея изъ „Золотого осла“: „Париса изображаютъ въ плащѣ, вышитомъ разными цвѣтами и въ золотомъ пилеусѣ на головѣ“.

Фригійскую шапку носили и женщины, но онѣ очень часто удлинняли затылочную часть, и она образовывала плащъ. Амазонки, поверхъ шлема носили такую же шапку, украшенную жемчугомъ, съ завязками и затылкомъ. Впрочемъ, у нихъ этотъ уборъ былъ лишнимъ и, вѣроятно, надѣвался только, какъ символъ національной независимости. Легендарное женское племя амазонокъ, по преданію, пришло съ Кавказа въ нижнюю Азію и основало въ окрестностяхъ Термодонской страны городъ Темискиръ. Въ царствованіе Тезея, амазонки заселили Аттику. Онѣ встрѣчаются постоянно въ греческой мифологіи, но безъ всякихъ указаній относительно социальнаго ихъ устройства; объ ихъ мужчинахъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Одежда Амазонокъ закрывала все тѣло, за исключеніемъ лѣвой стороны груди, которая оставалось обнаженной. Короткое до колѣнъ платье онѣ носили высоко подпоясаннымъ. Одну грудь онѣ выжигали, чтобы она не мѣшала натягивать лукъ, другая—лѣвая была обнажена; онѣ кормили ею дѣтей.

Страбонъ, подтверждая уничтоженіе ими правой груди, выжигаемой еще въ дѣтствѣ, говоритъ, что это позволяло правой рукѣ свободнѣе маневрировать топоромъ. Ихъ щитъ, называемый „пельта“ напоминалъ формой листъ плюща. Онѣ собственноручно выдѣлывали какъ свои каски, такъ и скрѣплявшіе ихъ подъ подбородкомъ ремни. На ногахъ онѣ носили узкіе, какъ трико, штаны (иногда ихъ ноги были обнажены) и зашнурованные сапоги или высокія туфли. Остальныя части ихъ боевой одежды состояли изъ шкуръ дикихъ звѣрей.

Вооруженіемъ имъ служили тонкія копья, щиты въ видѣ полумѣсяца (рѣдко—круглые) и т. под.

Подобно фригійцамъ, одѣвались и другіе мало-азіатскіе народы,—кары, лигійцы, тремилійцы, лиціи, тилійцы, битинійцы, маріандины, мизійцы (троянцы), пафлагонійцы, извѣстные скотоводствомъ и торговлей лѣсомъ, каппадокійцы, киликійцы, пизидіи, изауры и друг. Всѣ эти мелкіе народы, въ большинствѣ случаевъ, занимались пиратствомъ, были ловки и хитры. Греки смотрѣли на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ на наемниковъ, которымъ нельзя довѣряться. Са-

Малоазіаты.

Фригійцы.

Инды.

мыми выдающимися и болѣе всего извѣстными въ исторіи были фригійцы и каппадокійцы, сохранившіе очень не долго свою самостоятельность; ихъ подчинили себѣ сначала мидяне, а потомъ персы. Судя по ихъ одеждамъ, капподокійцы въ началѣ были весьма мало культурны. Волосяныя ткани и необработанная кожа служили имъ для выдѣлки куртокъ и мѣшковатыхъ панталонъ, вполне соответствовавшихъ по формѣ персидскимъ съ тою только разницею, что у персовъ онѣ были не такъ пестры.

Эѳіопы ¹⁾.

Сосѣдями египтянъ были эѳіопы. Точно установить происхожденіе этого народа, жившаго въ долинахъ верхняго Нила, невозможно. Очень вѣроятно, что эѳіопы и египтяне происходятъ отъ одного и того же племени, на что указываетъ одинаковая окраска ихъ кожи; египтяне отличались отъ эѳіоповъ тѣмъ, что красноватые оттѣнки коричневой кожи первыхъ переходятъ у послѣднихъ въ черные.—Постоянное, неразрывное, хотя и враждебное, общеніе съ сосѣдями-египтянами, способствовало тому, что эѳіопы почти вполнѣ переняли какъ египетскіе обряды, такъ и обычаи. То же заимствованіе видно и въ одеждѣ, несмотря на многія національныя особенности.

Самая древняя часть костюма эѳіоповъ, одинаковая у мужчинъ и у женщинъ, состояла изъ передника. Мантию замѣняла шкура или перекинутое черезъ плечо покрывало. Головнымъ уборомъ служила плетеная изъ шерсти и заостренная сверху шапка, которая зачастую украшалась пестрыми перьями. Мужчины знатнаго происхожденія носили часто, подобно египтянамъ, плотно прилегающія къ тѣлу куртки

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. Bruno Köhler.

съ короткими рукавами. Куртки эти надѣвались черезъ голову, почему и ткались изъ мягкаго эластичнаго матеріала. На бедрахъ онѣ придерживались передникомъ.

„Калазирись“ египтянокъ былъ принятъ и у эеіоповъ; онъ украшался символическими узорами. По живописнымъ изображеніямъ мы можемъ судить о томъ, что прозрачныя ткани, такъ любимыя египтянами, не употреблялись эеіопами, которые предпочитали ткани яркія съ рисунками или разукрашенныя, въ видѣ чешуи.

Послѣ завоеванія эеіопами Египта, въ царствованіе Себихоса, ихъ страсть къ роскоши дошла до крайности. Одежды обременялись золотомъ, слоновой костью, пестрыми шкурами и яркими птичьими чучелами. Въ видѣ украшеній, мужчины и женщины носили большія серьги, безформенные браслеты (на рукахъ и на ногахъ) и ожерелья изъ крупныхъ бусъ (шариковъ). Носили также кольца съ эмалированными бляшками, занимавшими половину кисти. Народъ носилъ египетскія одежды, привилегированныя же сословія одѣвались на ассирійскій ладъ. Однако калазирись, египетскій воротникъ, плотно прилегающая шапочка, головной платокъ и волосяной мѣшокъ носились всѣми.

Характерный египетскій передникъ постепенно вышелъ изъ употребленія и сохранился только, какъ церемоніальное одѣяніе царей и жрецовъ. Онъ былъ замѣненъ длиннымъ одѣяніемъ, сдѣланнымъ изъ большого, не прозрачнаго куска матеріи, которымъ окутывали фигуру съ головы до ногъ, располагая его самыми фантастическими петлями и переплетами. Впослѣдствіи это необычайное одѣяніе преобразовалось въ настоящую одежду: спереди ея была нашита полоса въ ладонь шириною, служившая для скрѣпленія складокъ, наложенныхъ вкось и расходящихся въ обѣ стороны. Подобно калазирису, это богатое складками, узко стянутое внизу цвѣтнымъ бортомъ и оканчивающееся ниже груди одѣяніе держалось на помочахъ или на кушакѣ.

Кромѣ того была въ ходу рубашкоподобная, доходящая до земли одежда съ длинными или полудлинными плотно облегающими рукавами; сначала ее носили только знатныя женщины. Шилась она почти всегда изъ узорчатой матеріи и какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ украшалась по краямъ бортами и кистями. Поверхъ этой длинной рубашки знатные надѣвали иногда короткій передникъ, который шелъ вокругъ бедеръ и завязывался спереди узломъ. Плащъ, носимый въ видѣ мантии, сшитый изъ продолговатаго куска матеріи и украшенный каймами, перекидывался изъ подъ руки черезъ противоположное плечо и завязывался узломъ на высотѣ груди. Знатные мужчины носили еще длинный, узкій, лентоподобный шарфъ, который шелъ наискось отъ лѣваго плеча къ правому бедру, затѣмъ прямо вокругъ талии и свѣшивался расширявшись къ низу концами немного ниже колѣнъ. Этотъ шарфъ носили какъ на обнаженномъ тѣлѣ, такъ и поверхъ длиннаго калазириса; въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ длиннымъ передникомъ, а во второмъ—съ короткимъ. Характерную часть эіопскаго костюма составлялъ второй шарфъ, состоявшій изъ ленты въ ладонь шириною; онъ оканчивался толстыми, длинными кистями, надѣвался черезъ плечо, затѣмъ шелъ наискось черезъ грудь и спину и вновь соединялся на бедрахъ. Этотъ шарфъ имѣли право носить, кажется, только царственныя особы и высшіе сановники. Царица надѣвала его на обнаженный торсъ.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаются и два перекрещивающихся шарфа.

Плотно прилежавшая куртка сохранилась и до позднѣйшаго времени, но носить ее могли только цари и жрецы и то въ торжественныхъ случаяхъ и вмѣстѣ съ передникомъ. Передникъ утратилъ свой простой покрій: его стали драпировать и отдѣлывать чешуйчатыми украшениями. Прикрѣплялся онъ золотыми шнурами съ кистями на концахъ.

Духовенство носило разрисованные полукруглые передники, надѣвавшіеся поверхъ чешуйчатой одежды, плотно облегающей тѣло и начинавшейся на груди.

Эѳіопы переняли у египтянъ и головные уборы; такъ, женщины носили волосяные мѣшки для прикрытія волосъ и чепцы египтянокъ. Символомъ величія и силы эѳіопскихъ правителей былъ „ugoeus“. Царь изображается въ курткѣ съ короткими рукавами, съ двойнымъ передникомъ, съ узкимъ плечевымъ воротникомъ и въ плотно сидящей

Эѳіопы.

Арабы.
(до 4-го в.). (съ 4—6 в.).

шапочкѣ съ лобной повязкой, съ которой спускается „ugoeus“. Изображались цари также въ длинныхъ рубашкоподобныхъ, украшенныхъ бортами одеждахъ съ полудлинными рукавами, плечевымъ воротникомъ, двойнымъ шарфомъ, украшеннымъ кистями, и въ плотно облегающей голову шапкѣ.—На одномъ изображеніи мы видимъ царя, облаченного въ „калазирисъ“ съ шарфомъ, украшеннымъ кистями. Эѳіопская, какъ и египетская, корона была конусообразна. Сандалии были богато украшены, а браслеты (какъ для рукъ, такъ и

для ногъ) великолѣпно вычеканены. Жемчужныя ожерелья дополнялись подвѣсомъ изъ камня съ вырѣзаннымъ изображеніемъ бога. Скипетромъ служила, большею частію, длинная или короткая позолоченная стрѣла, къ которой часто прикрѣплялся крестъ съ петельками-ушками. Предполагаютъ, что только послѣ завоеванія Египта царь Эѳіопіи сталъ пользоваться египетскими отличіями правителя, именно короткимъ пастушескимъ посохомъ и бичемъ. Облаченіе царицы состояло почти исключительно изъ юбки, начинавшейся отъ груди или отъ бедеръ, съ вкось заложенными складками, изъ украшеннаго узкаго воротника и сандалій съ задками, застегивавшимися на подъемъ; украшеніями служили узкіе браслеты, надѣвавшіеся выше локтя, широкія запястья и безформенныя ожерелья изъ шариковъ. На головномъ уборѣ, въ видѣ шапки или волосянаго чепца, часто изображалась священная птица или кругъ съ коровьими рогами (символомъ вселенной) и съ фазами луны. Вокругъ шапки почти всегда накладывалась лобная повязка, спадавшая сзади длинными концами и украшенная *uroeus*'омъ или цвѣткомъ лотуса. Скипетромъ служила короткая стрѣла или длинный жезлъ, украшенный листьями.

Узкія, плотно прилегавшія къ головѣ шапочки принуждали эѳіоновъ брить волосы. Париковъ и бороды, повидимому, вовсе не носили. Обувь этого народа отличалась роскошной отдѣлкой; ремни украшались кистями, а на каблукахъ и закрѣпахъ были металлическія украшенія художественной работы.

Боевая одежда царя состояла изъ чешуйчатаго панцырнаго кафтана съ длинными рукавами и пестрыми перекрещивающимися полосами изъ матеріи. Шлемъ съ гребнемъ украшался перьями, прикрѣпленными въ видѣ вѣера. Оружіемъ царствующихъ лицъ были: копье, дубина, богато украшенный кинжалъ, мечъ и лукъ съ перчаткой для предохраненія руки отъ удара тетивы. Простые воины упо-

требляли большіе четырехугольные щиты, обтянутые кожей гиппопотамовъ, копья, кинжалы, луки, колчаны со стрѣлами и обитыя мѣдью дубины.

Разнохарактерныя племена негровъ, обосновавшіяся у границъ Эіопіи и извѣстныя подъ названіемъ Nubese, придерживались египетскихъ или эіопскихъ одѣній, смотря по степени ихъ культурности. Мужчины большею частью довольствовались передниками изъ шкуры леопарда и шапками изъ рогожи, а женщины—накинутымъ на бедра платкомъ, вмѣсто юбки. Знатные мужчины носили длинныя одежды съ шарфами, украшенными кистями, а женщины—калазирисъ съ короткими рукавами.

Одежда нубійскихъ князей состояла изъ двухъ полосъ прозрачной матеріи; стянутыя на плечахъ шнурами онѣ спадали спереди и сзади; дѣлались онѣ такой ширины, что, спадая на верхнюю часть руки, образовывали нѣчто въ родѣ полудлиннаго широкаго рукава. На бедрахъ эта одежда придерживалась очень пестрымъ передникомъ. Плечи покрывались богато украшеннымъ воротникомъ. Головнымъ уборомъ служила египетская шапка, украшенная перьями.

Волосы негры или коротко стригли или же заплетали въ толстые пучки, лучеобразно расхидившіеся отъ макушки.

Арабы ¹⁾.

На египетскихъ изображеніяхъ мы видимъ также образцы древнѣйшей одежды арабскихъ кочующихъ племенъ. Эти кочевники, ведущіе свой родъ отъ Измаила, и по сей день на той же ступени развитія, какъ и тысячи лѣтъ тому назадъ.

Высѣченныя на камнѣ въ 1600 г. до Р. Х. египетскія изображенія могутъ служить образцомъ и современной намъ одежды кочевыхъ арабовъ; мы встрѣчаемъ тамъ совершенно тѣ-же образцы костюмовъ, какіе видимъ и теперь. Эта неизмѣнность зависитъ отчасти и отъ мѣстныхъ условій. Въ пустынѣ не было растений, изъ которыхъ можно было бы выдѣлывать матеріи, а потому для ихъ производства приходилось пользоваться шерстью верблюдовъ, козъ и барановъ. Только въ болѣе позднѣе время научились обрабатывать хлопчатникъ южной Аравіи, но эта ткань, какъ и изготовлявшаяся въ еще болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ льняная пряжа, могла доставляться караванами только сѣвернымъ жителямъ и въ небольшомъ количествѣ. Такимъ образомъ арабы должны были довольствоваться мѣстными продуктами.

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. Bruno Köhler.

Первоначальная одежды арабовъ дѣлались изъ мягкой выдѣланной кожи, хотя кочевья племена носили и шерстяныя одежды. Доходившій до колѣнъ передникъ держался на бедрахъ. Плащъ имѣлъ видъ полукруга съ тупо срѣзанными углами. Онъ шелъ отъ лѣваго плеча черезъ правое такъ, что одинъ конецъ падалъ спереди, другой сзади. Головной уборъ составляла полукруглая, плетеная шапка. Вышеописанная одежда была характерна и для другихъ кочующихъ племенъ западной Азіи.

Въ точности нельзя установить, когда арабы переняли у халдеевъ ихъ длинную рубашку, подпоясанную шнуромъ или полосой матеріи, во всякомъ случаѣ ее носили съ очень давняго времени. Затѣмъ появилась накидка. Она была похожа на разрѣзанный спереди мѣшокъ съ воротомъ и проймами. „Abas“—называлась накидка, сдѣланная изъ очень грубаго некрашеннаго войлока; часто эти накидки украшались темными или бѣлыми долевыми полосами. Къ древнѣйшимъ частямъ арабскаго одѣянія принадлежитъ головной платокъ, называемый „coffia“. Онъ дѣлался треугольнымъ и надѣвался на голову такъ, что конецъ, спадавшій назадъ, подвязывался боковыми концами и образовывалъ на затылкѣ болѣе или менѣе большую буфу. Иногда платку придавали четырехугольную форму и, накрывъ имъ голову, плотно привязывали его плетеными шнурками; онъ покрывалъ затылокъ и плечи, передняя же его часть, выдававшаяся надъ лбомъ, предохраняла лицо отъ солнечныхъ лучей. Головной платокъ почти всегда украшался по обѣимъ сторонамъ бахромой изъ шнура и часто—долевыми полосами, характерными для арабской одежды. Сандалии арабовъ представляли собой или кусокъ кожи, зашнурованный вокругъ ноги, или деревянныя подошвы, привязанныя къ ногамъ.

Въ прежнія времена женская арабская одежда вполне соответствовала мужской. У бедуинскихъ женщинъ были въ

ходу большіе платки, которыми повязывалась голова и изъ которыхъ дѣлались мантии или накидки съ капюшонами. Иногда, въ древнія времена, два платка скрѣплялись шнурами на плечахъ, причемъ край передняго перекидывался черезъ плечо. Такая накидка повязывалась на бедрахъ плетенымъ шарфомъ. Женщины носили также длинную рубашкоподобную мужскую одежду, но у нихъ она дѣлалась съ длинными широкими рукавами. — Вуаль, многочисленныя кольца (на рукахъ и на ногахъ, въ ушахъ и въ носу) и сандалии, похожія на мужскія, — дополняли нарядъ арабскихъ женщинъ.

Волосы женщины носили или распущенными, или заплетенными въ косы, которыя свѣшивались у висковъ по обѣимъ сторонамъ лица. Мужчины носили волосы полудлинные или коротко остриженные; они всегда прикрывали ихъ платкомъ. Кажется, въ прежнія времена арабы коротко стригли волосы и отпускали баки около ушей. Бороду они, обыкновенно, не стригли.

Вооруженіе древнихъ арабовъ состояло изъ короткаго, тяжелаго деревяннаго или рогового лука съ колчаномъ и стрѣлами, полудлиннаго меча съ изогнутымъ острымъ клинкомъ, двусторонняго топора, дубины, пращи и метательнаго копья. Во времена ранняго христіанства къ этому присоединился кинжалъ, закругленный щитъ и копье.

Позднѣйшее вооруженіе арабовъ вполне соответствуетъ вооруженію западныхъ народовъ.

Евреи ¹⁾.

Недостатокъ единодушія и постоянное скитаніе еврейскаго народа препятствовало развитію государственнаго устройства, вслѣдствіи чего ни промышленность, ни искусства, ни науки не могли развиваться. Обычай, если только они не касались религиозныхъ идей, имѣвшихъ большое значеніе, мѣнялись, смотря по временному мѣсту пребыванія израильтянъ; поэтому трудно говорить о древней одеждѣ евреевъ, какъ о чемъ нибудь совершенно самостоятельномъ.

Древнѣйшія сказанія говорятъ, что праотцы еврейскаго народа перешли съ береговъ Ефрата въ землю Ханаанскую, а оттуда въ Египетъ, и только въ XIV вѣкѣ до Р. Х. они проникли въ долину Іордана, гдѣ и основались. Эту эпоху можно считать началомъ исторіи израильтянъ. Послѣ безконечныхъ войнъ былъ, наконецъ, избранъ въ 1070 г. царемъ Саулъ, но вскорѣ онъ былъ убитъ, его приверженцы истреблены, и царемъ сталъ Давидъ. Несчастія и междоусобія не прекращались. Соломонъ, вступившій на престолъ послѣ убійства своего брата и его приверженцевъ,

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. Bruno Köhler.

окрыжилъ себя восточной роскошью. Его царствованіе отмѣчено наступившимъ, наконецъ, миромъ въ странѣ и расцвѣтомъ Израиля. Возстаніе, послѣдовавшее черезъ нѣкоторое время при Іеровоамѣ, какъ извѣстно, разбило царство на двѣ части. Скоро они возстали другъ на друга. Царь іудейскій Ахавъ призвалъ на помощь ассирійцевъ, которые хотя и помогли ему, но зато и водворились въ странѣ. Въ 728 г. Салманассаръ окончательно завладѣлъ іудейскимъ

Евреи.

Древнія одежды.

Время царей.

царствомъ. Въ 788 г. до Р. Х. Іудея послѣ жестокой битвы подпала подъ власть вавилонскаго царя Навуходоносора. Спустя 88 лѣтъ персидскій царь Киръ, подчинивъ себѣ Вавилонъ, позволилъ іудеямъ вернуться въ Палестину. Образовавшееся государство просуществовало весьма недолго и было завоевано Александромъ Великимъ. Въ 160 г. до Р. Х. сирійцы, въ царствованіе Антиоха Великаго, завладѣли страной. Благодаря храбрости Маккавеевъ, Іерусалимъ былъ снова освобожденъ, но союзъ евреевъ

съ римлянами противъ сирійцевъ предалъ евреевъ въ руки ненадежныхъ друзей, и въ 80 г. до Р. Х. Римъ окончательно подчинилъ себѣ Іерусалимъ, а евреи разбрелись по всей землѣ.

Всѣ эти историческія событія отражались и на одеждѣ евреевъ. На нее постоянно вліяли одѣянія другихъ народовъ. Свѣдѣнія о характерѣ еврейской одежды даетъ намъ Библия и найденныя въ Ниневіи изображенія знатныхъ евреевъ.

Въ древности еврейская одежда была похожа на арабскую. Рубашкоподобный передникъ, мантия, а иногда еще пестрый коверъ, накидываемый на плечи, составляли ихъ костюмъ. Въ царствованіи первыхъ царей, еврейская одежда подверглась сильному измѣненію. Финикійское и ассирійское вліянія скоро отразилось на ней; она стала дѣлаться изъ болѣе тонкой ткани и украшалась дорогими обшивками; сначала такъ отдѣлялось только рубашкоподобное нижнее платьѣ. Лица, занимавшія должности при дворѣ, носили одежду, сшитую на иностранный ладъ, народъ же одѣвался въ волосяныя или шерстяныя рубашки—египетскіе калазирисы и мантии, сдѣланныя изъ той же матеріи; поверхъ всего этого носили ковровую шаль, заимствованную у родственнаго племени „ааму“ и предохранявшую отъ холода. Послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, вошла въ моду верхняя одежда съ короткими рукавами, которая расходилась спереди, спускалась до колѣнъ и украшалась роскошной отдѣлкой точно также, какъ и двойныя и тройныя нижнія рубашкоподобныя одежды, надѣвавшіяся одна поверхъ другой. На высотѣ талии верхняя одежда украшалась богатою пражкою, а спереди на нижнихъ углахъ къ ней прикрѣплялись кисти („цицесь“). Кромѣ этого типичнаго кафтана, національнымъ костюмомъ былъ „erhod“ состоявшій изъ двухъ покрывалъ и напоминавшій рубашку герольда. „Erhod“ украшался на четырехъ нижнихъ углахъ

семи или восьминитяными кистями въ память законовъ Іеговы. Тѣ же кисти, но увеличенныя вдвое, служили у фарисеевъ символомъ страха Божія ¹⁾. Ко всѣмъ этимъ одеждамъ нужно прибавить мантию особаго покроя, которая застегивалась на правомъ плечѣ.

Головной уборъ знатныхъ мужчинъ состоялъ изъ платка, обернутаго нѣсколько разъ вокругъ головы, или изъ мѣшкообразной шапки, заканчивавшейся кисточкой. Простой народъ носилъ головной платокъ арабовъ или перевязывалъ длинные волосы шнуркомъ. Обувь богатыхъ отличалась дорогой отдѣлкой; женскіе башмаки и сандали почти сплошь украшались золотыми шнурами и украшеніями изъ золота. Простые люди ходили босые или подвязывали къ ногамъ кожаныя или деревянные подошвы.

Около 600 г. до Р. Хр. евреи стали носить и персидскія одежды. Впослѣдствіи они заимствовали у грековъ короткую мантию, хламиду, а у римлянъ полудлинную съ капюшономъ „раепула“ Царь носилъ такое же платье, какъ и знатные, съ тою разницею, что оно изготовлялось изъ дорогой матеріи и богато отдѣлялось. Къ парадному облаченію принадлежатъ:—длинная рубашка съ рукавами, отдѣланная по подолу, „erhod“, перепоясанный дважды длиннымъ шарфомъ, и длинная пурпурная мантия, расшитая и застегивавшаяся на правомъ плечѣ.

У царя на коронѣ было спереди три острыхъ зубца; длинный золотой скипетръ заканчивался на верху чашкой цвѣтка. Длинные нити крупнаго жемчуга покрывали грудь и кисти рукъ.

Со временемъ выработалась опредѣленная форма одежды для еврейскаго духовенства. До Давида она была очень

¹⁾ Отдѣлка Фарисейской одежды состояла изъ широкихъ синихъ полосъ. Въ библии этотъ синий цвѣтъ называется „thecheleth“. По Талмуду онъ подобенъ цвѣту моря, ээира и сапфира.

простой, а позднѣе очень богатой.—Облаченіе духовенства дѣлалось изъ бѣлой льняной матеріи и состояло изъ рубашкоподобной одежды, плотно облегавшей тѣло, съ длинными рукавами, съ прорѣшкой у ворота (какъ спереди, такъ и сзади), изъ панталонъ, длиннаго плетенаго и пестраго, дважды обвитаго вокругъ таліи кушака, концы котораго спереди касались земли; во время богослуженія, они перекидывались черезъ лѣвое плечо; на головѣ была высокая

Евреи.

Первосвященникъ.

Воинъ. Царь.

шапка, похожая на чепецъ, стягивавшаяся по нижнему краю лентой. По праздникамъ поверхъ вышеназванныхъ одеждъ первосвященникъ надѣвалъ болѣе короткую верхнюю одежду голубого цвѣта безъ рукавовъ; ея нижній край украшался бѣлыми шариками и маленькими металлическими колокольчиками. Поверхъ нея надѣвался эфодъ, состоявшій изъ двухъ частей, передней и задней, доходившій только до ляшекъ и открытый съ боковъ, онъ шился изъ дорогой, узорчатой парчи съ четырехугольнымъ воротомъ,

обшитымъ жемчугомъ. Передняя и задняя части эфода скрѣплялись на плечахъ роскошными золотыми пряжками. Самымъ главнымъ украшеніемъ первосвященника была сумка (urim) съ 12 большими плоскими алмазами, прикрѣплявшаяся четырьмя золотыми цѣпями къ плечевымъ пряжкамъ и къ поясу. Головной уборъ первосвященника походилъ на бѣлую шапку священниковъ и отличался только металлическимъ ободомъ, напоминавшимъ діадему, съ надписью: „да святится Іегова“. Левиты, служители храма, носили поверхъ нижней одежды бѣлую накидку безъ рукавовъ, нижній край которой былъ обшитъ маленькими колокольчиками; она опоясывалась дважды длинной широкой и пестрой повязкой. Ихъ головной уборъ состоялъ изъ бѣлаго платка, обмотаннаго рядами вокругъ головы, суживавшагося къ верху и спадавшаго на затылокъ двумя концами. Когда евреи находились подъ властью римлянъ, ихъ первосвященники носили жесткую остроконечную шапку въ три вѣнца. Священникамъ и служителямъ храма было приказано облачаться въ форменное платье только во время богослуженія въ храмѣ. Во времена Іисуса Христа вѣрующіе во время молитвы наматывали себѣ на руки ремешки (tephillim); въ праздничные дни ношеніе этихъ ремешковъ воспрещалось ¹⁾).

Женскія еврейскія одежды были почти одинаковы съ мужскими. Во времена царей, у еврейскихъ женщинъ были въ большомъ ходу тонкія легкія матеріи. Въ это же время платья стали дѣлать вдвое шире для того, чтобы добиться красивыхъ свободныхъ складокъ и имѣть возможность, съ помощью великолѣпныхъ пряжекъ и кушаковъ, дѣлать на одеждѣ напуски. Нижняя одежда шилась такой длины, что волочилась по землѣ. Для выходовъ надѣвалась поверхъ нея

¹⁾ Вѣроятно, употреблялись уже и плащи для молитвы (tales). О нихъ часто упоминается въ Талмудѣ (4 в.).

вторая одежда съ глубокимъ вырѣзомъ и широкими открытыми рукавами. Оба одѣянія украшались отдѣлками. На головѣ носили сѣтчатый чепецъ. Поверхъ этого чепца надѣвали длинный широкій вуаль, окутывавшій всю фигуру.

Еврейскія женщины носили очень много украшеній. Ихъ траурныя одежды напоминали темныя мѣшки. Плакальщицы повязывали волосы чернымъ платкомъ, одѣвались небрежно, подпоясывались веревкой и ходили босыя.

Боевая одежда евреевъ сначала была похожа на египетскую. Впослѣдствіи же вошло въ употребленіе и ассирійское вооруженіе. Панцыри дѣлались изъ кожи, къ которой прикрѣплялись металлическія пластинки, или изъ плетенья. Шлемы съ гребнемъ или безъ него плотно облевали голову. Набедренники были изъ мѣди, а сапоги высокіе. Щитъ дѣлался сначала изъ плетенья или дерева и обтягивался шкурами. Овальный щитъ позднѣйшей эпохи ковался изъ мѣди. Мечъ былъ короткій съ прямымъ заостреннымъ клинкомъ. Кромѣ того оружіемъ служили: копье, лукъ съ колчаномъ и стрѣлами и кожаная праща. Были даже знамена, въ родѣ флаговъ, и подобіе боевыхъ колесницъ. Въ послѣднее время боевая еврейская одежда была почти цѣлкомъ заимствована у грековъ и римлянъ.

II.

Этруски. Греки. Римляне.

Въ древнѣйшій періодъ греческая одежда была подь сильнымъ вліяніемъ Азіи, преимущественно Фригіи. Раскопки на островѣ Критѣ показали, что, въ такъ называемый до—микенскій періодъ греческая одежда напоминала египетскую. Такъ, женщины того времени туго обматывали торсь подь обнаженными грудями длиннымъ полотнищемъ ткани, на подобіе корсета, изъ подь котораго, отъ бедеръ, спускалась юбка съ большимъ количествомъ складокъ и съ подобіемъ волана внизу.

Позднѣе, вмѣстѣ съ развитіемъ эстетическаго чувства грековъ и ихъ мифологіи, сталъ видоизмѣняться и ихъ костюмъ.

Божества представлялись эллинамъ въ образахъ людей съ идеальными формами тѣла; только въ первобытный періодъ они прибѣгали, для изображенія боговъ, къ соединеніямъ человѣческихъ и животныхъ формъ, подобно египтянамъ и ассирійцамъ. Благодаря такому представленію, у нихъ развился культъ человѣческаго тѣла; видимая природа и божественный міръ были въ ихъ представленіи

неразрывно связаны: скульпторы искали моделей для боговъ среди красивыхъ людей; архитекторы, строя храмы, заимствовали ихъ формы у живой природы; люди стремились приблизиться къ созданному художниками, на основаніи законовъ природы, идеалу — богу. Тѣло считалось лучшимъ украшеніемъ челоуѣка; складками своихъ одеждъ эллины старались подчеркнуть красоту его формъ или скрыть его недостатки. Ихъ одежды были очень естественны и просты и казались всегда связанными съ тѣломъ того, кто носилъ костюмъ, чего мы не видимъ ни у одного изъ другихъ народовъ.

Въ древности греческія одежды не сшивались; полотнища ткани скрѣплялись другъ съ другомъ пряжками и застежками, драпировались и опоясывались на разные лады, по индивидуальному вкусу.

Благодаря греческимъ колонистамъ южной Италіи, эллинская одежда за тысячу лѣтъ до Р. X. стала распространяться и на Апеннинскомъ полуостровѣ. Изъ ея соединенія съ одеждой итальянскихъ этрусковъ образовался римскій костюмъ. Впослѣдствіи въ немъ появились части, заимствованныя римлянами у тѣхъ народовъ, съ которыми они воевали.

Этруски были древними обитателями Италіи и оставили намъ многочисленныя художественныя произведенія. По словамъ Racinet (*Le costume historique*), этотъ народъ „по мнѣнію всѣхъ историковъ древности, былъ азіатскаго происхожденія; въ противоположность всѣмъ этимъ историкамъ Денисъ Аликарнаскій считалъ этрусковъ самобытнымъ народомъ, но его доказательства только еще болѣе подтверждаютъ справедливость общаго мнѣнія. Сами же этруски въ своихъ памятникахъ считали себя выходцами изъ Лидіи“

Предположеніе, будто этотъ народъ спустился въ Италію съ Альповъ черезъ долину рѣки По, „не очень вѣроятно. Всѣ свидѣтельства археологіи говорятъ въ пользу

его азиатскаго происхожденія... Однимъ словомъ, по новѣйшимъ даннымъ, родоначальниками этрусковъ можно считать персо-ассирійцевъ; если же имъ, по словамъ Геродота, и пришлось быть въ Лидіи, то только временно, попутно“.

„Что же касается пути, пройденнаго какъ этрусками, такъ и другими народами той же рассы, то,—несмотря на слѣды, оставленные ими на островахъ Средиземнаго моря,—онъ лежалъ черезъ Грецію, гдѣ эти народы жили нѣкоторое время“.

Этруски.

„Свидѣтельствомъ пребыванія этрусковъ въ Тосканѣ служатъ кладбища“ и художественныя произведенія. Кладбища Лидіи и этрусскія кладбища Италіи поразительно схожи.

Этрусское искусство и культура, несомнѣнно, имѣли вліяніе на искусство и культуру римскую, а въ давнія времена и на эллинскую. Послѣдняя въ свою очередь позднѣе вліяла на культуру этрусскую. То-же можно сказать и объ ихъ костюмахъ.

Этруская одежда и одежда другихъ древнихъ жителей Италіи:—галловъ, иберійцевъ, латинянь, умбровъ, сикулійцевъ и иныхъ народовъ, а также отчасти приставшихъ къ берегамъ полуострова въ 1000 г. до Р. Х. грековъ, изгнанныхъ изъ своей родины дорійцами,—въ общемъ состояла изъ рубашкоподобнаго кафтана и плаща. Этруски одѣвались легче и богаче другихъ итальянцевъ. Ихъ мужчины носили тѣ же одежды, что и греки; женскія платья напоминали малоазіатскія. Въ противоположность грекамъ, этруски сшивали свои одежды.

Шились онѣ вначалѣ изъ шерстяныхъ матерій,—женскія изъ болѣе легкихъ, мужскія изъ тяжелыхъ. Позднѣ этрускіе костюмы становятся чрезвычайно богатыми и шьются уже изъ драгоцѣнныхъ тканей и изъ тканей прозрачныхъ съ нѣжными узорами. Эти послѣднія изготовлялись въ городѣ Тускѣ¹⁾; ихъ носили и римляне послѣ покоренія этрусковъ.

Женщины одѣвались въ длинныя, узкія сверху, широкія снизу рубашки съ короткими рукавами и съ богатой отдѣлкой по бортамъ. Такая рубашка своимъ круглымъ воротомъ плотно облегла шею, а снизу волочилась длиннымъ шлейфомъ, который женщины носили всегда въ рукѣ. Поверхъ рубашки надѣвали прямоугольный или закругленный съ одной стороны плащъ. (Такіе же плащи носили и мужчины). Его надѣвали или на плечи или покрывали имъ голову и окутывали всю фигуру. Вообще всячески драпировали его красивыми искусными складками. Танцовщицы носили прозрачные плащи. Простыя женщины не носили ничего кромѣ передника.

Головнымъ уборомъ женщинамъ служили—высокія, остроконечныя шапки, напоминавшія сахарныя головы; ящичкообразные чепцы съ лентами внизу; фригійскія шапки;

¹⁾ Туска—Тускана—Тоскана.

плотно облежавшіе голову колпачки съ наушниками и затыльникомъ и повязки, изъ подъ которыхъ волосы падали широкими косами или же густыми локонами. На ногахъ носили изящныя сандалии или низкіе башмаки.

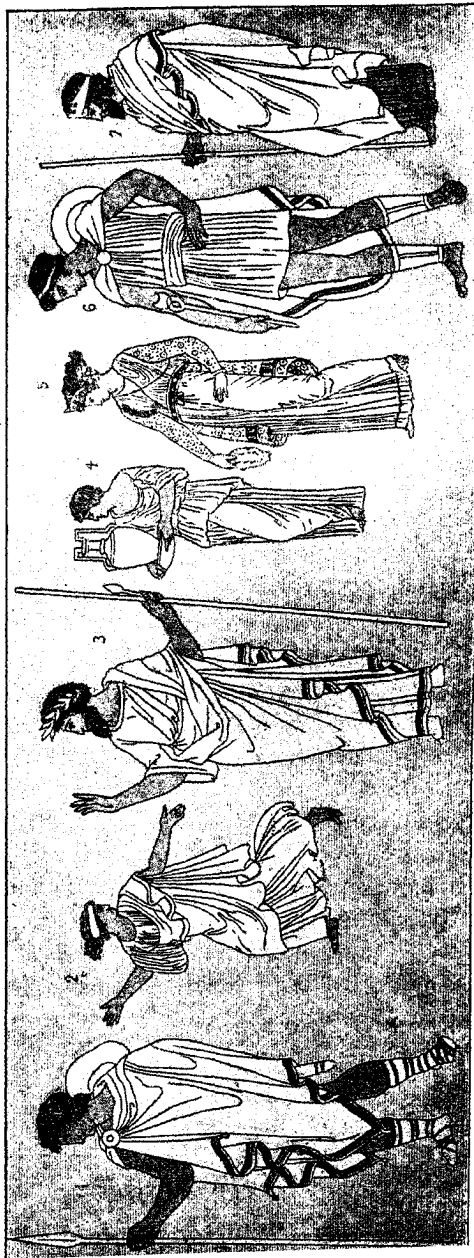
До нашего времени сохранились многочисленныя металлическія украшенія этрусковъ, сдѣланныя съ большимъ искусствомъ. Какъ мужчины, такъ и женщины носили золотыя цѣпочки съ брелоками и т. под. Римляне пользовались этрусскими вѣрами и украшеніями.

Военная одежда этрусковъ въ древнее время вполне соответствовала военному костюму малоазіатовъ, позднѣе она напоминала греческую.

Греческая и римская одежда ¹⁾ раздѣлялась на нижнюю которая надѣвалась на голое тѣло, ἐνδύματα, indutus (vestimenta clausa), и верхнюю, носимую поверхъ нижней (а иногда и на голомъ тѣлѣ), ἐπιβλήματα, amictus.

Важнѣйшею нижнею одеждою у грековъ былъ хитонъ, у римлянъ туника. Простой хитонъ, извѣстный подъ именемъ дорійскаго, въ своемъ первоначальномъ видѣ состоялъ изъ четырехугольнаго (3½ футовъ длины и 3 фута ширины) куска тканой шерстяной матеріи. Матерія эта складывалась въ длину вдвое и затѣмъ надѣвалась такъ, что черезъ сдѣланное сверху въ перегибѣ (съ помощью завязки или пряжки), отверстіе просовывалась рука, напр. лѣвая; оба свободные верхніе конца матеріи застегивались на противоположномъ плечѣ или застежкой, или пуговицей, остальная же ея часть оставалась не соединенной, и половину тѣла легко можно было открыть. Хитонъ „съ разрѣзомъ“, носили, обыкновенно, молодыя дорянки. Хитонъ съ короткими рукавами, прикрывающими только верхнюю часть руки и скрѣпленными пуговицами или пряжками, носили, какъ

¹⁾ Изъ книги Ф. Ф. Велишкаго „Бытъ грековъ и римлянъ“, Прага, 1878. (стр. 205—245 и 529—551).

Греція. №№ 1 и 6—греки въ хламидахъ; 2—палліумъ; 3—подерось, надѣтый поверхъ палліума; 4—женщина, подпоясанная строфіономъ и зоной; 5—женщина въ зодіотѣ; 7—палліумъ, называемый Гомеромъ „фарось“.

нижнюю одежду, свободные граждане; поверхъ него греки надѣвали гиматіонъ, а римляне тогу. Былъ еще хитонъ съ однимъ рукавомъ; его носили рабы и рабочіе; онъ покрывалъ только лѣвое плечо и верхнюю часть лѣвой руки, оставляя не закрытой правую руку и половину груди; особый видъ этого хитона былъ, такъ наз., *ехоміс*; его концы были связаны только на лѣвомъ плечѣ. Хитонъ безъ рукавовъ, застегнутый на обоихъ плечахъ, но не вполне прикрывающій ихъ, назывался *ѣлоріс*.

Длина хитоновъ была различна. Доряне носили короткій, доходившій только до колѣнъ, который принятъ былъ и въ Аеинахъ; іоняне и аеиняне носили до Перикла длинный полотняный хитонъ съ рукавами, доходившими до локтей, соединенными тесьмой или пуговками. Такого рода хитонъ составлялъ обыкновенную одежду знатныхъ женщинъ Греціи и Италіи. Иногда рукава этого хитона доходили до кисти руки. Мужчины, исключая іонянъ ¹⁾, не носили его до 3 вѣка по Р. Хр.. Двойной хитонъ былъ исключительно женскою одеждою; покрой его и способъ надѣванія—такіе-же, какъ и у римской паллы. Хитонъ опоясывали или высоко, подъ самой грудью, или нѣсколько ниже, надъ бедрами. Въ послѣднемъ случаѣ хитонъ падалъ глубокими складками съ обѣихъ сторонъ черезъ поясъ.

Образцы прекрасныхъ, роскошныхъ складокъ сохранились на нѣкоторыхъ статуяхъ пареенонскаго фронтона, хранящихся теперь въ Британскомъ музеѣ, и на красивыхъ канефорахъ (каріатидахъ) южнаго притвора Эрехейона.

Хитонъ носили мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки. Женщины носили иногда даже два хитона, одинъ на другомъ, причемъ нижній былъ длиннѣе верхняго ²⁾.

¹⁾ Іонійскій хитонъ доходилъ до пятъ.

²⁾ У Гомера одинъ хитонъ безъ гиматія считается не полнымъ одѣяніемъ, особенно въ публичномъ мѣстѣ, точно также какъ у Рим-

Римская туника напоминала греческій хитонъ. Она доходила у мужчинъ, обыкновенно, до икръ и повязывалась, какъ и хитонъ, поясомъ; у рабочихъ она сильно выступала изъ за пояса и была или безъ рукавовъ, или съ рукавами, короткими или длинными. Была еще особаго рода туника, длинная, тѣсная, не стягиваемая поясомъ, безъ всякихъ складокъ; ее надѣвали римскія дѣвушки въ день совершеннолѣтія и въ день свадьбы; называлась она *tunica recta*. Туника была домашнею одеждою женщинъ и мужчинъ; внѣ дома ее носили граждане и воины подъ тогой, впоследствии также подъ плащомъ.

Такъ называемая *tunica praetexta*, полосатая туника, была принадлежностью высшихъ должностныхъ лицъ, а именно: туника съ широкой пурпуровой полосой („клавусъ“), идущей по срединѣ одежды сверху внизъ, носилась сенаторами и была длиннѣе обыкновенной; туника съ одной или двумя узкими полосами носилась всадниками. У женскихъ туникъ эта полоса называлась *patagium*. Упоминается еще *tunica palmata*, т. е. украшенная и вышитая туника триумфатора.

У болѣе позднихъ писателей, временъ императоровъ, встрѣчается еще особый родъ туники,—такъ называемая, *paragauda*. Она украшалась парчевыми полосами. Кажется, такая именно туника изображена на древней картинѣ, найденной въ Римѣ вблизи Латерана.

Подобно греческимъ, и римскія женщины, уже во время Плавта, носили иногда двѣ туники, одну на другой,—верхняя была нѣсколько короче нижней. Мужчины тоже носили по нѣсколько туникъ; Августъ носилъ зимою четыре туники.

Иногда женщины носили верхнее платье, которое было длиннѣе и имѣло болѣе складокъ, чѣмъ нижнее. Оно налянь одна туника; чаще носили одно верхнее платье (гиматонъ или трибонъ).

зывается stola и надѣвалось совершенно такъ, какъ сшитый женскій хитонъ. Если нижняя туника имѣла рукава, то stola была безъ рукавовъ и стягивалась поясомъ подъ самой грудью. Непремѣнной принадлежностью „стола“ была такъ называемая instita, пришитая или притканная къ нижнему ея краю оборка, иногда представлявшая нѣчто въ родѣ шлейфа.

Самой обыкновенной верхней одеждой грековъ былъ гиматонъ, (ἱμάτιον [himation]), который вмѣстѣ съ хитономъ

Греки.

Легко-вооруженный. Стрѣлокъ. Трубачъ. Гоплитъ.

составлялъ полное ихъ одѣяніе. Это былъ плащъ четырехугольной, продолговатой формы, который набрасывался такимъ образомъ, что спускался отъ шеи внизъ своей широкою стороною. Сначала перебрасывался одинъ его конецъ черезъ лѣвое плечо и придерживался лѣвой рукой; затѣмъ остальная часть его обвивалась отъ лѣвой стороны къ правой вокругъ спины, правой руки и груди, и конецъ ея перебрасывался назадъ черезъ лѣвое плечо. Это называ-

лось „одѣваться направо“. Такимъ образомъ все тѣло было закрыто, и только правая рука оставалась отчасти свободной; иногда же и она закрывалась. Последнее считалось въ древнѣйшія времена признакомъ приличія и скромности. Иногда греки перебрасывали гиматіонъ отъ лѣваго плеча не черезъ правое, а подъ мышку правой руки, оставляя ее непокрытой и свободной; этотъ способъ надѣванія считался болѣе изящнымъ и встрѣчается на изображеніяхъ. Приличный гиматіонъ долженъ былъ спускаться ниже колѣнъ, но не доходить до лодыжекъ; если онъ былъ длиннѣе и волочился, то это считалось неприличнымъ. Женщины надѣвали гиматіонъ такимъ же образомъ, но въ деталяхъ допускали отступленія, по собственному вкусу. Чтобы гиматіонъ не спадалъ съ плечъ и чтобы складки его красиво ложились одна возлѣ другой, къ концамъ его пришивались кисточки съ небольшими свинцовыми шариками ¹⁾.

Плащъ меньшаго размѣра назывался хламидой. Онъ былъ македонскаго происхожденія. Хламиду набрасывали или на лѣвое плечо такъ, что она закрывала лѣвую руку, при чемъ концы ея соединялись на правомъ плечѣ застежкой, вслѣдствіе чего правая рука оставалась совершенно свободной, или же набрасывали ее на оба плеча (въ особенности, при верховой ѣздѣ) или, наконецъ, застегивали на груди. Плащъ этотъ, въ нижніе углы котораго тоже зашивали тяжести, употреблялся обыкновенно въ дорогѣ и на войнѣ; онъ служилъ въ Афинахъ, со временъ Перикла, верхнею одеждою для юношей, эфебовъ.

Такимъ же короткимъ плащемъ былъ трибонъ (что значитъ поношенное платье). У дорянъ его носили всѣ юноши и мужи, а у другихъ племенъ, кромѣ бѣдныхъ, и всѣ тѣ, кто ходилъ безъ хитона. Трибонъ состоялъ изъ куска ма-

¹⁾ Римляне тоже имѣли обыкновеніе привѣшивать подобные шарики къ своимъ тогамъ и даже къ туникамъ.

теріи, похожаго по покрою на гиматіонъ, но нѣсколько меньшаго. Иногда онъ могъ быть раздѣленъ на двѣ половины. Въ заключеніе упомянемъ еще о героическомъ плащѣ, плотномъ и толстомъ покрывалѣ, въ которое кутались зимой.

Словомъ пеплосъ обозначалось длинное ¹⁾ верхнее женское платье; его мы подробно опишемъ вмѣстѣ съ римской паллою, отъ которой оно ничѣмъ не отличалось; въ частности, этимъ словомъ обозначались тѣ покрывала, которыми украшались въ праздники статуи богинь. Такъ напр., „пеплосъ“ назывался большой, великолѣпно вышитый покровъ, который въ Аѣинахъ въ день панаѣиной возили въ процессіи въ видѣ распростертаго паруса, а потомъ надѣвали на статую Аѣины въ Паренонѣ, а также покровъ, который женщины приносили въ Олимпіи въ даръ Герѣ и т. д. Къ другому роду верхняго женскаго платья принадлежала, такъ наз., хлайна, носимая на подобіе шали, и похожій на нее крокотосъ (шафрановый), названный такъ, вѣроятно, по своему цвѣту. О хлайнѣ упоминаетъ Гомеръ.

Самой главной верхней одеждой римлянъ была *toga*, платье, если не чисто римское (по мнѣнію самихъ римлянъ, оно этрусскаго происхожденія), то во всякомъ случаѣ весьма давно получившее у нихъ право гражданства; слово *togatus* означаетъ римлянина въ противоположность греку, который назывался *palliatus*.

Тога болѣе позднихъ временъ, которую стали носить со временъ Августа, значительно отличалась своей формой отъ греческаго гиматія; она дѣлалась не изъ четырехугольнаго, а изъ продолговатаго, сшитаго обыкновенно изъ двухъ кусковъ (*placulae*) матеріи, въ видѣ эллипса, около 15 футовъ длины и 10 футовъ ширины. Надѣвалась она

¹⁾ Гомеръ называетъ троянскихъ женщинъ „длинноодежными“ (Ил. VI. 442 и въ другихъ мѣстахъ).

слѣдующимъ образомъ: прежде всего она складывалась въ длину пополамъ, потомъ лѣвый конецъ ея перебрасывался черезъ лѣвое плечо впередъ такъ, что концы касались земли, остальная же часть одежды обвивалась вокругъ тѣла:—подъ правую руку (какъ у греч. гиматія), черезъ грудь, а конецъ ея перебрасывался черезъ лѣвое плечо и достигалъ до лодыжекъ.

Складываніе и перегибаніе этой одежды требовало нѣкотораго искусства, потому что она перегибалась не по-

Греки.

Воинъ.

Эфебъ.

средины, и края ея не совпадали; ея нижняя (болѣе широкая) половина достигала своимъ краемъ до голеней, а иногда и ниже, верхняя же (меньшая) половина краемъ своимъ касалась колѣнъ. Та часть тоги, которая шла изъ-подъ мышки правой руки черезъ грудь, у древнихъ малыхъ тогъ прилегала тѣсно къ тѣлу, а у свободной тоги (*toga fusa*) образовывала красивыя складки (такъ наз. *sinus*), а именно: верхнія подъ правой рукою, происшедшія отъ того,

что платье, идя отсюда вверхъ къ лѣвому плечу, должно было сгибаться, и нижнія, нѣсколько меньшія, образовавшіяся на колѣняхъ.

Когда трудъ расположенія складокъ былъ оконченъ, то лѣвый нижній конецъ тоги, который былъ вначалѣ спущенъ съ лѣваго плеча, вытягивался, и вытянутая часть пропускалась черезъ *sinus*; этотъ конецъ назывался *umbo* или *podus*.

Такъ какъ въ количествѣ складокъ и ихъ искусномъ расположеніи заключалась вся красота тоги, то римляне обращали на это особенное вниманіе. Рабы должны были съ вечера готовить складки для слѣдующаго утра, причемъ пользовались для этого приборами изъ досокъ. Свинцовыя гири, зашитыя въ концахъ тоги, должны были держать тогу, какъ и греческій гиматіонъ, въ данномъ ей положеніи. Очевидно, что, одѣвшись въ тогу, нельзя было быстро двигаться. На войнѣ, прежде чѣмъ вошелъ въ употребленіе *sagum*, тоже носили тогу и опоясывались тѣмъ ея концомъ, который, обыкновенно, перебрасывался черезъ лѣвое плечо. Въ позднѣйшее время подобнымъ образомъ одѣвались въ тогу при исполненіи нѣкоторыхъ праздничныхъ обрядовъ, въ особенности религиозныхъ, при чемъ передній конецъ тоги клался на голову.

Въ древнія времена тога была меньшаго размѣра и носилась иногда и на голомъ тѣлѣ (безъ тунки), какъ это дѣлалъ, напр., Катонъ Старшій. Описавъ тогу болѣе позднихъ временъ, мы постараемся теперь сообщить кое-что и объ этой тогѣ древней формы. Выше было сказано, что тога была этрусскаго происхожденія. Поэтому, чтобы представить себѣ ея первобытную форму, мы должны обратиться къ этрусскимъ произведеніямъ. Тамъ мы видимъ полукруглое платье, которое, по мнѣнію Діонисія Галик. (*Ant. Rom.* III, 61), представляетъ видъ древнѣйшей тоги. Правый конецъ этого платья набрасывался на правое плечо и плотно

прилегалъ къ нему, потомъ конецъ этотъ протягивался подь бородой, перебрасывался черезъ лѣвое плечо и закрывалъ обѣ руки. Иногда правый конецъ перебрасывался черезъ лѣвое плечо, и правая рука оставалась свободной.

Впослѣдствіи (по всей вѣроятности, въ концѣ республики) на это платье шло уже больше матеріи, но все же далеко не столько, сколько нужно было для свободной тоги со складками, описанной нами выше. Способъ надѣванія такой средней тоги былъ тотъ-же, что у греческаго гиматія или паллія. Подобнаго рода тога, въ противоположность свободной тогѣ, называлась, по свидѣтельству Светонія, тогой тѣсной (*t. restricta*). Различіе между средней тогой и палліемъ заключалось только въ томъ, что первая, благодаря своему эллиптическому покрою (форма паллія—продолговатый четырехугольникъ), образовывала болѣе складокъ и менѣе прилегала къ тѣлу. На такой тогѣ мы замѣчаемъ какъ-бы начало синуса со складками, еще короткаго и неглубокаго, въ который клали, обыкновенно, правую руку. Въ такомъ положеніи мы представляемъ себѣ римскихъ ораторовъ во времена республики.

Тогу имѣли право носить только римскіе граждане; въ публичныхъ мѣстахъ эта одежда для нихъ была даже обязательна. Сципіонъ подвергался упрекамъ за то, что надѣвалъ греческое платье. Лишенные права гражданства и изгнанники теряли право носить тогу. Римскіе мальчики и дѣвочки носили тогу съ пурпуровой каймою (*toga praetexta*), которая впослѣдствіи, когда мальчики вступали въ юношескій возрастъ (т. е. когда имъ исполнялось 16, позднѣе 15 лѣтъ), а дѣвочки выходили замужъ, замѣнялась бѣлой тогой (*t. virilis, pura* или *libera*).

У мужчинъ тога съ пурпуровой каймой служила знакомъ высокой должности; ее носили диктаторы, консулы, преторы, курульные эдилы и нѣкоторые жрецы. Одѣяніемъ триумфаторовъ была вышитая тога; кромѣ нея они надѣ-

вали туники съ вышитыми пальмовыми вѣтвями, выдаваемые передъ шествіемъ изъ Капитолійскаго храма.

Подобно тому какъ мужчины носили внѣ дома тогу, римскія женщины надѣвали поверхъ туники паллу, длинное платье, доходившее иногда до лодыжекъ и состоявшее, обыкновенно, изъ одного куска матеріи, размѣромъ выше человѣческаго роста. При жертвоприношеніяхъ ею покрывали голову, или обвивали ее около тѣла ниже плечъ. Паллы или свободно спускались внизъ, или прижимались къ тѣлу поясомъ. Палла складывалась вдоль вдвое. Одна ея половина закрывала грудь, другая спину; на плечахъ, при посредствѣ застежекъ, обѣ эти половины соединялись.

Одѣтая въ паллу женщина имѣла видъ, будто на ней—двѣ одежды: нижняя—длинная (до пятъ) и верхняя—короткая (до живота). Надѣвалась палла такъ: у прямоугольнаго куска ткани, который былъ въ ширину выше роста человѣка, а въ длину—болѣе чѣмъ въ два раза шире его плечъ, отгибалась вдоль длинной стороны, сверху, широкая полоса наружу (ширина ея была, приблизительно, равна разстоянію отъ плечъ человѣка до живота); эта полоса, когда палла была надѣта, и образовывала кажущуюся верхнюю одежду. Затѣмъ весь кусокъ ткани вмѣстѣ съ отогнутой полосой, складывался вокругъ человѣка вдоль его роста вдвое такъ, что складъ приходился на одномъ боку тѣла, и скрѣплялся пряжками на плечахъ по обѣимъ сторонамъ шеи; на той сторонѣ, гдѣ былъ складъ, образовывалась какъ бы пройма для руки, а противоположная сторона тѣла была открыта. Позднѣе паллу съ этой стороны до талии стали сшивать, а внизу было видно голое бедро и нога. Встрѣчались паллы и изъ двухъ отдѣльныхъ кусковъ, передняго и задняго. Греческія женщины носили верхнюю часть паллы иногда отдѣльно (вмѣстѣ съ хитономъ или, въ позднѣйшія времена, съ подобіемъ юбки, завязанной подъ грудями); такая часть

паллы называлась „гемиплоидонъ“, если же она была двойной, то— „анаболъ диплоидонъ.

Особаго рода одежду, невѣрно называемую паллою, носили киеареды, когда выступали публично. Римскіе поэты одѣвали въ эту одѣжку своихъ боговъ и богинь, предсказателей и героевъ. Это была, собственно, длинная туника со складками внизу и съ рукавами („t. manicata“).

Palla gallica (гальская) отличалась отъ римской и по кроемъ и величиною; она представляла тѣсный, короткій,

Гречанки.

не доходящій до колѣнъ хитонъ съ рукавами, разрѣзанный спереди и сзади до бедеръ. Эта одежда называлась по галльски каракала. Императоръ Антонинъ Бассіанъ, сынъ Септимія Севера, получилъ названіе Каракаллы за то, что при вступленіи на престолъ, раздавалъ народу подобное платье—длиною до лодыжекъ.

Уже при первыхъ императорахъ мужчины перестали носить неудобныя и сравнительно дорогія тоги, а женщины столы и паллы, и Августъ вынужденъ былъ приказать

эдиламъ, чтобы они не допускали, по крайней мѣрѣ, на форумъ (къ судопроизводству и публичнымъ дѣламъ) и въ циркъ (къ играмъ) тѣхъ, кто одѣтъ былъ въ лацерну, а не въ тогу.

При императорскомъ дворѣ, равно какъ и въ театрахъ, въ присутствіи двора, тога оставалась до позднихъ временъ (до 3-го в.) форменнымъ и единственно приличнымъ платьемъ. Наконецъ, тога служила одеждой кліентовъ, въ которой они посѣщали и сопровождали своихъ патроновъ. При Тиберіи, сенатомъ назначенъ былъ штрафъ матронамъ, если онѣ будутъ замѣчены на улицѣ безъ столы. Но начиная со врѣменъ Коммода, тога и стола стали совсѣмъ выходить изъ употребленія, и ихъ мѣсто заняла, т. наз., далматика, т. е. длинная туника съ широкими рукавами, употреблявшаяся какъ верхнее платье, и колобій, т. е. не длинная туника съ короткими рукавами, употреблявшаяся какъ нижнее платье. Далматика дѣлалась изъ бѣлой шерсти и украшалась двумя пурпуровыми полосами ¹⁾.

Мѣсто греческой хламиды занимали у Римлянъ слѣдующіе плащи: *lacerna*, *sagum*, *paludamentum* и *paenula*.

Лацерна (по всей вѣроятности, галльскаго происхожденія) былъ плащъ изъ тонкой матеріи, иногда великолѣпно украшенной, имѣвшій видъ продолговатаго четырехугольника; раскрытый спереди, онъ застегивался подъ подбородкомъ и стягивался поясомъ. Римляне стали носить его (сверху тоги или туники), начиная съ конца республики; во времена императоровъ онъ сдѣлался обыкновеннымъ верхнимъ платьемъ гражданъ и солдатъ. Часто этотъ плащъ снабжался капюшономъ (*sucullus*, *sucullia*), который

¹⁾ Одежды эти стали употребляться впоследствии въ римско-католической церкви, какъ церковныя облаченія, принятыя первыми папами. Съ теченіемъ времени форма ихъ немного измѣнилась, въ особенности форма далматики.

или пришивался къ нему или пристегивался и могъ надѣваться на голову. Капюшонъ присоединялся также и къ другимъ плащамъ, напр. къ сагуму и пенулѣ. Сагумъ (кельтскаго происхожденія)—солдатскій плащъ, который былъ нѣсколько короче лацеры и дѣлался изъ болѣе грубой матеріи. Палудаментумъ былъ сначала обще-солдатской одеждой, а впослѣдствіи его носили исключительно главные начальники арміи; онъ дѣлался изъ болѣе тонкой матеріи бѣлаго или пурпураваго цвѣта со многими складками.

Эти плащи застегивались на правомъ плечѣ, какъ греческая хламида, съ которой они имѣли много сходства. Кромѣ того въ дорогѣ, а въ случаѣ ненастной погоды и въ самомъ городѣ, римляне носили плащъ, извѣстный подъ именемъ пенула, дѣлавшійся или изъ грубой шерсти или изъ кожи; его носили поверхъ тоги или туники.

Плащъ этотъ, достигавшій до колѣнъ, былъ безъ рукавовъ и имѣлъ отверстіе, черезъ которое просовывалась голова; тотъ, кто его надѣвалъ, казался какъ-бы оплетеннымъ или окутаннымъ. Иногда онъ былъ съ одной стороны, снизу до половины гѣла разрѣзанъ такъ, что концы его полъ легко можно было набрасывать на плечо.

Древне-римскій плащъ изъ грубой ворсистой матеріи, въ который, какъ Гомеръ въ хлайну, одѣвали римскіе поэты героевъ, назывался *laena*. Древняго происхожденія былъ также плащъ, называвшійся „*trabea*“. По немъ шли, какъ кажется, пурпуровыя полосы (*trabes*), и его носили когда то цари, а впослѣдствіи, при торжественныхъ шествіяхъ, всадники. Онъ служилъ одѣяніемъ авгурамъ, при исполненіи ими обрядовъ, подобно тому какъ для главнаго жреца Юпитера — *лена*.

Во времена императоровъ, за обѣдомъ употреблялась особеннаго рода одежда, называвшаяся *синфесисъ*. Богачи имѣли цѣлыя гардеборы этой одежды различныхъ цвѣтовъ.

Въ заключеніе необходимо упомянуть еще о томъ, что тѣ римскія войска, которымъ приходилось воевать съ сѣверными народами подъ холоднымъ небомъ, начали, впрочемъ, только со времени императора Александра Севера носить широкія брюки, употреблявшіяся до того времени только варварами и присылаемыми ими римлянамъ вспомогательными войсками.

Греки.

Царь.

Матерія, изъ которой приготовлялась греческая и римская одежда (исключая кожаной), ткалась у Грековъ изъ шерсти (особенно, у дорянъ для одежды мужчинъ) или изъ льна (преимущественно у іонянъ, начиная уже съ героическихъ временъ); у римлянъ — изъ тѣхъ-же продуктовъ съ тою лишь разницею, что полотно довольно поздно вошло у нихъ въ общее употребленіе ¹⁾. Тога всегда

¹⁾ Полотняныя туники вошли въ общее употребленіе у римлянъ не раньше начала 3 вѣка по Р. Х.; нѣсколько позднѣе поверхъ этихъ туникъ стали надѣвать еще шерстяныя туники. Женщины стали упо-

дѣлалась изъ льняной матеріи. Выборъ сорта матеріи для тоги зависѣлъ отъ времени года и погоды: на зиму тога дѣлалась изъ толстой и плотной матеріи, на лѣто изъ болѣе тонкой и гладкой; но и въ послѣднемъ случаѣ она была довольно тяжела, Марціалъ называетъ ее „sudatrix“.

Кромѣ шерсти и льна, женскія одежды ткались изъ особенной матеріи, называвшейся биссошь (виссошь-виссонъ). Словомъ этимъ иногда обозначался особый сортъ шерсти, а иногда какая-то другая ткань ¹⁾.

На биссошь похожи были очень тонкія, почти прозрачныя (въ родѣ нашей кисеи) ткани, приготовлявшіяся изъ особаго рода льна на островѣ Аморгѣ, отчего онѣ и назывались аморгина.

Тонкая иностранная матерія, первоначально по всей вѣроятности льняная, впоследствии также бумажная, называлась синдонъ и привозилась, судя по названію ея, изъ Индіи.

Шелкъ, привезенный въ болѣе позднія времена изъ Азіи (отъ китайцевъ) сначала въ Грецію, а затѣмъ въ Италію, нашелъ въ этой послѣдней такой приѣмъ, что уже во времена Варрона (въ I вѣкѣ до Р. Хр.) женщины дѣлали свои столы изъ чистой шелковой матеріи. Со временъ императоровъ не только женщины, но и мужчины носили сначала полушелковыя, а потомъ и чисто шелковыя платья, не смотря на то что они обходились очень дорого. Еще при Авреліанѣ (въ 3-мъ вѣкѣ) фунтъ шелку стоилъ фунтъ золота.

треблять полотняныя платья, навѣрно, уже со временъ республики. Во времена Діоклетіана фабрикація полотна была очень распространена; въ его эдиктѣ перечислено до 21 сорта полотна.

¹⁾ Геродотъ употребляетъ слово βισσοσ, говоря о матеріи, которую египтяне обвивали свои муміи. Эта матерія, которую прежде считали бумажной, теперь принимается за полотняную.

Шелкъ привозился изъ Ази въ Европу или въ видѣ уже готовой ткани, или какъ необработанный продуктъ (въ коконахъ) и здѣсь уже сучился и ткался. Этимъ занимались прежде всего на островѣ Косъ, гдѣ изготовлялись особенно тонкія и прозрачныя платья, въ которыя одѣвались танцовщицы въ мимахъ.

Обыкновенный цвѣтъ греческой одежды вообще, а въ особенности верхней и праздничной, былъ бѣлый. Въ позднѣйшее время мужчины (особенно іоняне) стали носить также темные и пестрые плащи и хитоны, между тѣмъ какъ женщины гораздо раньше одѣвались въ пестрое платье ¹⁾. Однимъ спартамцамъ запрещено было ношеніе пестраго платья, исключая краснаго военнаго плаща.

Бѣлый цвѣтъ одежды преобладалъ и у римлянъ. Тога по закону должна была быть бѣлаго цвѣта, за исключеніемъ только траурной тоги и тоги темнаго цвѣта, которая дѣлалась изъ натуральной коричневой и черной шерсти и носилась рабами и простолюдинами.

Во времена императоровъ мужчины, а женщины даже раньше ихъ, стали носить пестрыя платья или одноцвѣтныя, напр. алая, зеленая, свѣтлозеленая, желтая, а въ особенности голубая и пурпуровая ²⁾ или (по крайней мѣрѣ во времена Плинія) узорчатая и клѣтчатая. Шерсть, изъ которой дѣлались ткани, обмакивалась въ пурпуровую краску, добываемую изъ сока различныхъ раковинъ Средиземнаго моря. Самымъ моднымъ изъ разнообразныхъ пур-

¹⁾ Очень интересны и поучительны въ этомъ отношеніи вазы, найденныя въ греческихъ гробницахъ, такъ какъ изображенное на нихъ платье рисовано, безъ сомнѣнія, съ натуры. Приведемъ нѣсколько образцовъ: желтый хитонъ и темный гиматіонъ съ бѣлой каймою; бѣлый хитонъ съ рукавами и красный хитонъ; красный хитонъ съ желтой каймою; коричневый мужской хитонъ и т. п.

²⁾ На помпейскихъ изображеніяхъ встрѣчаются также весьма часто туники и паллы голубого и фіолетоваго цвѣта.

пуровыхъ цвѣтовъ былъ фіолетовый; самымъ дорогимъ, хотя и отличавшимся неприятнымъ запахомъ, былъ яркій тирскій пурпуръ, приготовлявшійся изъ дважды окрашенной шерсти; фунтъ его стоилъ 1000 динаріевъ (около 220 рублей), въ десять разъ дороже перваго. Извѣстно, что Юлій Цезарь первый сталъ носить пурпуровую тогу; послѣ него надѣвать такую-же имѣли право только нѣкоторые сановники; женщинамъ же всегда съ небольшими, впрочемъ, исключеніями позволялось носить пурпуровое платье. Тоги или плаща изъ настоящаго дорогаго пурпура, носившаго вѣдствіи названіе blatta, никто, кромѣ императора, не имѣлъ права надѣвать.

Платье у грековъ и римлянъ украшалось не только полосами (клавусы), о которыхъ мы выше уже говорили, но и клѣтчатыми узорами, вытканными или вышитыми цвѣтами, звѣздочками и т. п., бахромою и наконецъ каймами или бордюрами. Украшеніями изобилвала, преимущественно, женская одежда. Въ этомъ отношеніи наибольшею пестротой отличались хитоны греческихъ женщинъ въ южной Италіи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ изображенія на южно-италійскихъ вазахъ.

Что касается, наконецъ, приготовленія и чистки одежды, то дѣломъ этимъ, какъ извѣстно намъ уже изъ Гомера, занимались у грековъ женщины. Онѣ ткали одежду, какъ, напр., жена Гектора, Андромаха, Пенелопа, Елена. Въ каждомъ домѣ, куда только вводитъ насъ Гомеръ, мы застаемъ хозяйку съ рабынями за пряжей или тканьемъ. При пряденіи употреблялась короткая пряслица изъ легкаго тростника. Держа ее въ лѣвой рукѣ, пряжа наматывала сученую нитку на металлическое веретено. Запасъ хорошо расчесанной шерсти или льнянаго прядива она имѣла подъ рукой въ корзинкѣ. Вышиванье производилось, судя по изображеніямъ на древне-греческихъ вазахъ, какъ и у насъ, на пальцахъ.

Тканье происходило на станкѣ, отличающимся отъ нашего тѣмъ, что основа находилась въ отвѣсномъ, а не горизонтальномъ положеніи, и вслѣдствіе этого ткущая женщина должна была, перебрасывая челнокъ, ходить отъ одного конца станка къ другому. Такъ было сначала и у римлянъ, но впослѣдствіи мы встрѣчаемъ у нихъ,—кромѣ рабовъ и рабынь, занимавшихся часто въ особо устроенныхъ для этого помѣщеніяхъ не только тканьемъ, но и шитьемъ платья,—цѣлыя корпораціи ткачей и рядомъ съ ними множество корпорацій валяльщиковъ. Эти послѣдніе чистили платье, выколачивая его, топча и стирая въ водѣ, смѣшанной съ селитрой и мочей, бѣлили его при посредствѣ сѣрнаго пара, потомъ расчесывали щетками и гладили особыми прессами. Все это довольно наглядно представлено на рисункахъ въ помпейской валяльнѣ. Само собою, разумѣется, что шерстяное платье, вычищенное такимъ образомъ, теряло прежній блескъ, и потому, напри- мѣръ, тогда, три раза чищенная, считалась изношенной.

Что касается головныхъ уборовъ, то греки ходили, обыкновенно, съ непокрытой головой, прикрывали ее шапкой или шляпой только тогда, когда имъ приходилось оставаться на воздухѣ болѣе продолжительное время, напр., въ дорогѣ; на охотѣ и т. д.

Шапка, называвшаяся кюэ, у римлянъ—галерусъ, дѣлавшаяся первоначально изъ собачьей кожи, откуда и ея названіе (впослѣдствіи же изъ всякой другой кожи), имѣла видъ полушарія и была безъ полей; войлочный пилеусъ имѣлъ полуовальную или коническую форму, а иногда и небольшія поля. Отъ него нѣсколько отличалась фригійская шапка или митра. Она походила на нашъ спальный колпакъ съ согнутой впередъ верхушкой и завязывалась подъ подбородкомъ, обыкновенно, при помощи пришитыхъ къ ней ленточекъ. Персидская митра, отъ которой, какъ кажется, происходятъ теперешніе восточные тюрбаны, была иногда шляпой болѣе сложной

формы, состоявшей изъ большого куска матеріи, которымъ обвивалась голова и закрывался затылокъ и горло.

Шляпа, носившая названіе петасъ, перенесенная въ Грецію изъ Фессалии и Македоніи, была очень низка и, обыкновенно, съ широкими круглыми или, какъ видно на пареенонскихъ рельефахъ, съ четырехугольными опущенны-

Греческіе прически и уборы.

ми внизъ полями; къ ней былъ придѣланъ ремешекъ, при помощи котораго она прикрѣплялась подъ подбородкомъ или свѣшивалась назадъ, когда ее сбрасывали съ головы. Носили эту шляпу, обыкновенно, при хламидѣ. На нее походила другая шляпа, такъ наз., каусія, тоже македонскаго происхожденія. Шляпы дѣлались изъ войлока, откуда и общее ихъ названіе пилосъ. Цвѣтъ шляпъ былъ или бѣ-

лый или коричневый (напр. у моряковъ); въ Македоніи красная каусія служила знакомъ особеннаго отличія. И у древнихъ почтеніе выражалось сниманіемъ шляпъ.

Греческія женщины еще меньше мужчинъ нуждались въ головныхъ покровахъ, такъ какъ онѣ рѣдко выходили изъ дому. Дома и въ городѣ онѣ издавна покрывали голову и закрывали лицо (за исключеніемъ глазъ) вуалемъ, который густыми складками ниспадалъ на шею и спину; при разговорѣ онѣ поднимался лѣвой рукой. Кромѣ вуаля, голова иногда покрывалась частью верхней одежды или большимъ пестрымъ платкомъ, который обматывался вокругъ головы и подбородка, или же подобнымъ небольшимъ платочкомъ, прикрывавшимъ только волосы. Отправляясь въ дорогу, женщины, подобно мужчинамъ, надѣвали легкій петасъ. Такъ, Исмена представлена (Эдипъ въ Колоннѣ) въ „бросящей тѣнь фессалійской шляпѣ“ на головѣ. Позднѣе женщины носили еще плетеную шляпу, называвшуюся, по своей куполообразной формѣ, „долія“.

Римляне, за исключеніемъ людей изнѣженныхъ, которые всегда носили шляпы, только тогда покрывали голову, когда, напр., во время путешествія, имъ приходилось продолжительное время оставаться подъ палящими лучами солнца, или во время дурной погоды. Въ этихъ случаяхъ они надѣвали греческій пилосъ или петасъ, или каусію, или капюшонъ; но нерѣдко они довольствовались тѣмъ, что набрасывали на голову—мужчины часть тоги, а женщины часть паллы, или надѣвали митру, которая удерживала въ порядкѣ причесанные волосы. Съ подобной цѣлью употреблялся и вуаль,—продолговатое покрывало, часто окаймленное бахромою; оно прикрѣплялось на верхушкѣ головы и спускалось внизъ то спереди, то сзади, служа скорѣе украшеніемъ головы, чѣмъ ея защитою. Впрочемъ, его употребляли главнымъ образомъ только при религиозныхъ обрядахъ; одна лишь супруга верховнаго жреца Юпитера носи-

ла его постоянно. Меньше головные платки, напоминавшие наши, римские женщины стали носить с того времени, когда вошла в употребление палла, и то только при похоронах и во время траура, закрывая ими головы и перебрасывая затѣмъ одинъ конецъ ихъ чрезъ лѣвое плечо. Брачный вуаль былъ бурокраснаго цвѣта и длиннѣе другихъ.

Тому, что греки и римляне могли ходить съ непокрытой головой, немало содѣйствовала густота и обиліе волосъ, которые у грековъ считались главнымъ украшеніемъ тѣла (у Гомера греки называются пышнокудрыми); своихъ боговъ они представляли себѣ съ густыми длинными кудрями, напр. Зевса, Аполлона, Посейдона и т. д. Особенно же восхищались они русыми волосами. Такіе волосы приписываются поэтами нѣкоторымъ героямъ подѣ Троей, напр., Ахиллесу, Менелая, который всегда называется русымъ, а изъ богинь Деметрѣ.

Въ древнія времена спартанцы не стригли волосъ, начиная съ юношескихъ лѣтъ; а о томъ, какъ заботились они о своей причeskѣ, свидѣтельствуеетъ Геродотъ, который рассказываетъ, что лазутчикъ Ксеркса видѣлъ спартанцевъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ, причесывающихъ и украшающихъ свои волосы. Въ Афинахъ до персидскихъ войнъ волосъ не стригли, завивая ихъ на макушкѣ въ узелъ, который скрѣпляли шпилькой. Подобной прически придерживалось часто и пластическое искусство, особенно при изображеніи Аполлона (напр., Бельведерскаго) и Вакха. Послѣ персидскихъ войнъ, когда у мальчиковъ, вступающихъ въ юношескій возрастъ, стали стричь волосы, мужчины (исключая рабовъ, нѣкоторыхъ софистовъ и циниковъ) носили не короткіе (исключая времени траура), а только нѣсколько подрѣзанные волосы, и очень заботились объ ихъ причeskѣ. Въ особенности женщины умѣли причесывать и украшать свои волосы, то спуская ихъ косами

внизъ по шеѣ, то завивая ихъ на темени или на затылкѣ и соединяя различнымъ образомъ шпильками и повязками, или же собирая ихъ въ сѣтку.

Неестественный, принятый впоследствии и римскими женщинами, обычай красить волосы въ золотистый цвѣтъ появляется у грековъ уже въ 5 вѣкѣ до Р. Хр., а позднѣе онѣ начинаютъ употреблять и парики.

Мужчины тоже не мало заботились о своей бородѣ, которую они только подрѣзывали; цирюльня уже и тогда служила центромъ всякихъ интересныхъ городскихъ новостей и сплетней. Болтливымъ цирюльникамъ жилось хорошо, особенно въ болѣе позднее время, послѣ Александра, когда греки стали брить бороды, что прежде считалось позорнымъ. Только софисты и хвастливые стоики составляли въ это время исключеніе; за то ихъ длинная борода сдѣлалась общимъ посмѣшищемъ.

Римляне носили длинные волосы и бороды до конца 3-го вѣка до Р. Хр. Только въ 300 году впервые появились въ Римѣ цирюльники, пришедшіе изъ Сициліи, которые и стали заводить тамъ свои цирюльни. Съ этого времени римляне стали подрѣзывать свои волосы ножницами и завивать ихъ щипчиками, а бороды брить, при чемъ по обычаю, заимствованному у грековъ, торжественно приносили въ жертву богамъ первые волосы дѣтей и волосы съ первой бороды юношей. Затѣмъ до 40 лѣтъ мужчины, обыкновенно, не брили бородъ, а только заботливо подрѣзывали ихъ; отпускали бороду еще въ знакъ траура не только частнаго, но и общественнаго, политическаго. Такъ было до Адриана, при которомъ снова начали носить бороду; это продолжалось до временъ Константина. Потомъ бритье опять вошло въ обычай. Если уже мужчины, такъ заботились, о своихъ волосахъ, завивали ихъ, натирали масломъ, а во времена императоровъ носили даже парики, то что сказать о женщинахъ того времени, когда Римъ сдѣлался средо-

точіемъ моды, подобно теперешнему Парижу? Римскіе писатели много говорятъ о томъ, какъ изобрѣтательны были въ прическахъ ихъ соотечественницы. Въ болѣе древнее время волосы римскихъ женщинъ спускались сзади головы или просто или въ видѣ локоновъ, или же сплетались въ кружокъ на маковкѣ (у жены верховнаго жреца Юпитера и у

Римскіе прически и уборы.

нѣкоторыхъ другихъ женщинъ въ конической пучекъ), или искусно связывались на затылкѣ посредствомъ повязокъ и скрѣплялись шпильками; во времена же императоровъ римскія женщины стали придавать прическѣ самыя причудли-

выя, чуть не каждую минуту мѣнявшіяся формы, для чего употреблялись и чужіе волосы. Примѣромъ можетъ служить прическа Плотины, жены Траяна; для такого безчисленнаго множества косъ едва ли хватило бы собственныхъ волосъ. Особенно цѣнились русые волосы, въ изобиліи привозившіеся въ Римъ изъ Германіи. Собственные черные волосы римлянки (подобно своимъ землячкамъ позднѣйшихъ временъ, венеціанскимъ, неаполитанскимъ и другимъ дамамъ XV и XVI в.) окрашивали въ свѣтло-русый цвѣтъ посредствомъ какого-то щелочнаго мыла. Для нагляднаго ознакомленія съ различными искусными и неискусными прическами могутъ служить коллекціи бюстовъ въ различныхъ музеяхъ, особенно въ римскомъ (капитолійскомъ) и въ неапольскомъ. У нѣкоторыхъ бюстовъ головы снабжены таковой прической, которая снимается.

Греки дома ходили босые. Только выходя изъ дому, они надѣвали обувь; но вошедши въ домъ, они сейчасъ же ее сбрасывали. Самой древней и простой обувью были подошвы, обыкновенно кожанья, иногда пробковыя, которыя прикрѣплялись къ ногѣ однимъ или двумя ремешками, связывавшимися или скрѣплявшимися на верхней части ступни. Множествомъ ремешковъ, переплетавшихся по всему подъему ноги выше лодыжекъ, отличались сандаліи, которыя снабжались иногда каблуками и широкимъ ремнемъ надъ пальцами или пришитыми съ обѣихъ сторонъ кусками кожи, соединявшимися на подъемѣ и закрывавшими часть ноги; такія сандаліи походили отчасти на наши туфли и употреблялись только женщинами. Болѣе сложныя подошвы по обѣимъ сторонамъ ступни и около пятки были снабжены особой плетеною оторочкою; чрезъ нее продѣвали укрѣпленный между первыми двумя пальцами ремень, который завязывался надъ косточками. Оторочка замѣнялась иногда кожей, которая скрѣплялась надъ пальцами широкимъ, а надъ подъемомъ ноги узкимъ ремешкомъ.

Крепида была исключительно греческою обувью, равно какъ и хламида исключительно греческою одеждою; кто одѣвался въ эту послѣднюю, тотъ употреблялъ и крепиды. У мужчинъ эта обувь была снабжена толстою, обыкновенно, подбитою гвоздями подошвою, въ особенности у воиновъ, преимущественно македонскихъ.

Къ башмакамъ, дѣлаемымъ на колодкѣ, принадлежали такъ называемыя эмбады, которыя завязывались на верхнемъ концѣ подъема. Это была грубая мужская обувь, особый видъ которой представляетъ лаконскій (красный) башмакъ и кожаные, снабженные ремнями башмаки крестьянъ и пастуховъ. Кожаныя или войлочные ботинки съ отверстіемъ для пальцевъ, плотно стягиваемые шнуркомъ и доходящія до икръ, носили названіе эндромидъ; употреблялись они охотниками и состязателями въ бѣгѣ, и потому пальцы ногъ оставались свободными.

Изъ остальныхъ многочисленныхъ родовъ обуви приведемъ еще слѣдующіе: военные сапоги и сапоги, введенные Ификратомъ, съ голенищами; котурны, высокіе сапоги, въ родѣ эндромидъ, отличавшіеся отъ послѣднихъ только тѣмъ, что покрывали всю ногу; они были или элегантные, какъ на статуяхъ Артемиды, Гермеса, Діониса и нѣкоторыхъ императоровъ, или простые; элегантные желтые дамскіе башмаки и похожіе на нихъ сикіонскіе башмаки ¹⁾. Обувь дѣлалась главнымъ образомъ изъ кожи но также изъ войлока, подобно шляпамъ. Цвѣтъ обуви, какъ видно изъ предыдущаго, былъ различный, большею же частью черный. Чистилась и намазывалась обувь чѣмъ-то въ родѣ нашей ваксы, при помощи губки. Носить почищенные или подбитые гвоздями башмаки считалось неприличнымъ.

¹⁾ Греческія дамы для увеличенія роста носили обувь съ высокими каблукками.

Римляне, не имѣвшіе привычки ходить босикомъ, носили дома подошвы съ ремнями и туфли. Во время обѣда эта обувь снималась. Носить публично подошвы или туфли считалось неприличнымъ точно также, какъ носить туннику вмѣсто тоги. Поэтому вмѣстѣ съ тогой надѣвали высокіе кожаные башмаки, доходившіе иногда до икръ (а иногда и выше) и связываемые спереди ремнями. Формой и цвѣтомъ обуви этого рода римскія сословія отличались одно отъ другого. Такъ, красный или фіолетовый башмакъ, входящій

Римляне.

Гладиаторъ. Актеръ.

до икръ, связанный спереди элегантными ремешками, служилъ отличительнымъ признакомъ патриційскаго происхожденія. Онъ назывался муллеусъ и носился курульными чиновниками, принадлежавшими по происхожденію къ патриціямъ. Второе мѣсто занималъ такъ называемый сенаторскій башмакъ, по формѣ, кажется, не отличавшійся отъ предъидущаго; на его подъемѣ переплетались крестообразно четыре ремня, которые обматывались потомъ вокругъ ноги до самыхъ икръ; цвѣта онъ былъ черного и

украшался на подъемъ серебрянымъ полумъсяцемъ. О башмакахъ сословія всадниковъ намъ ничего не извѣстно.

Самымъ грубымъ башмакомъ, дѣлавшимся изъ невидѣланной кожи, былъ „рего“, доходившій до косточекъ, а иногда и выше, и связывавшійся здѣсь ремнемъ. Такой формы сапоги, только нѣсколько повыше, носились охотниками и солдатами, до сотника включительно. На подъемъ и на нижней части голени они связывались ремнями; подошвы подбивались, обыкновенно, гвоздями. Крестьяне носили еще деревянные башмаки. Женскіе башмаки (называемые, обыкновенно, *calceoli*) дѣлались изъ мягкой бѣлой, красной, желтой и темнозеленой кожи и различнымъ образомъ украшались (иногда жемчугомъ и драгоценными камнями). Высокая обувь, нѣсколько напоминающая наши чулки, въ верхней части прекрасно украшенная, которая встрѣчается на помпейскихъ изображеніяхъ, получила свое начало отъ бинтовъ, которыми больные и изнѣженные люди обвязывали не только голени, но даже иногда и ляжки. О перчаткахъ упоминается уже въ Одиссеѣ (XXIV, 230), какъ о средствѣ, предохраняющемъ руки отъ шиповъ. У римлянъ о нихъ часто упоминается, какъ о средствѣ, предохраняющемъ руки отъ холода. Такъ напримѣръ, секретарь Плинія пишетъ на пути въ перчаткахъ.

Греки и римляне очень любили всякія украшенія.

Прежде всего они заботились объ украшеніи головы. Кромѣ природнаго ея украшенія—волосъ, о которыхъ мы выше говорили, самымъ натуральнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ обыкновеннымъ украшеніемъ были у грековъ и у римлянъ вѣнки, сплетаемые изъ цвѣтовъ и листьевъ различныхъ растений. Вѣнки издревле употреблялись въ Греціи и въ радостныхъ и въ печальныхъ случаяхъ. Ими украшали себя и приносящіе въ жертву и пирующіе; ими украшались и архонты и ораторы; ими награждались и побѣдители въ состязаніяхъ и заслуженные граждане.

Въ болѣе позднее время стали замѣнять цвѣты—золотомъ.

Наиболѣе распространенными были—у грековъ, а позднее и у римлянъ вѣнки, которыми покрывали свои головы пирующие и которые дѣлались, обыкновенно, изъ розъ, фіалокъ, мирта, сельдерея и плюща; украшались такими вѣнками при попойкахъ потому, что считали ихъ средствомъ противъ опьяненія. Такихъ вѣнковъ было нѣсколько родовъ.

Кромѣ вѣнковъ греческія и римскія женщины вплетали въ свои волосы еще красивыя повязки, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна греческая сфендона, повязка, часто украшенная золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями; своей высокой и широкой серединой она или выдѣлялась изъ волосъ на подобіе діадемы, или же придерживала сзади волосы. Она ничѣмъ не отличалась отъ налобника или начельника, о которомъ упоминается уже у Гомера. Другого рода женскимъ украшеніемъ была коронка. Кромѣ того женщины украшали свои волосы нитками жемчуга и собирали ихъ въ сѣтки, по большей части весьма искусно сплетенныя изъ золотой канители, которыя прикрѣплялись къ волосамъ шпильками изъ слоновой кости. Шпильки эти, подобно различнымъ другимъ украшениямъ, встрѣчаются въ древнихъ гробницахъ и въ Помпеяхъ и поражаютъ своей прекрасной отдѣлкой. Кромѣ шпилекъ встрѣчаются еще серьги, цѣпочки или шейныя повязки и прекрасно отдѣланныя застежки.

Серьги римскихъ женщинъ отличались самыми разнообразными формами. Въ Помпеяхъ чаще всего встрѣчаются серебряныя и золотыя серьги, имѣющія видъ маленькихъ полушаріевъ. Наиболѣе красивы серьги, имѣющія видъ большихъ капель, особенно, если онѣ состоятъ изъ жемчужинъ. Такія серьги стоили неизмовѣрно дорого. Такъ напримѣръ, жемчужныя серьги, которыя Цезарь подарилъ матери Брута, стоили 6 милліоновъ сестерцій. На шеяхъ

римлянъ красовались ожерелья и цѣпочки изъ серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

Руки греческихъ и римскихъ дамъ украшались блестящими браслетами или запястьями, очень часто въ видѣ змѣи; ноги выше косточекъ украшались золотыми кольцами.

Не лишнимъ считаемъ сообщить нѣкоторыя цѣны уборовъ. Такъ уборъ матери Алкивиады, Дейномахи, стоилъ 50 минъ. Но уборъ этотъ покажется не дорогимъ, если сравнить его стоимость со стоимостью уборовъ женъ и любовницъ римскихъ вельможъ, напримѣръ, Лолліи Паулины, супруги Калигулы, уборъ которой стоилъ 2 слишкомъ милліона рублей. Въ Помпеяхъ и Геркуланумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ найдено значительное количество античныхъ украшеній и драгоцѣнностей; они и до сихъ поръ служатъ образцами для нашихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

Кольца, о которыхъ Гомеръ нигдѣ ничего не говоритъ, греки стали носить приблизительно съ начала вѣка до Р. Хр., заимствовавъ ихъ, по всей вѣроятности, у восточныхъ народовъ, гдѣ употребленіе ихъ распространено было съ незапамятныхъ временъ. Первоначально носили ихъ только съ практической цѣлью, какъ печатки. Кольца дѣлались сначала изъ обыкновенныхъ металловъ и не украшались камнями; впоследствии же они дѣлались изъ драгоцѣнныхъ металловъ и украшались очень искусно отдѣланными камнями. Скоро они стали употребляться, какъ украшеніе, и носились, обыкновенно, на четвертомъ пальцѣ лѣвой руки. Люди, слишкомъ занятые собою, носили много колецъ; но это считалось не совсѣмъ приличнымъ. Само собою разумѣется, что и женщины украшали свои руки кольцами.

Римляне въ древнія времена носили, по этрусскому обычаю, желѣзные кольца и употребляли ихъ вмѣсто печатокъ; носить золотыя кольца имѣли право только сенаторы и всадники. Рассказываютъ, что Сципіонъ Африканскій Старшій первый сталъ носить кольцо, украшенное драгоцѣннымъ гра-

ненымъ камнемъ ¹⁾). Впослѣдствіи стали носить по нѣскольку перстней, украшенныхъ драгоценными каменьями съ вырѣзанными на нихъ изображеніями лицъ и разныхъ предметовъ. У людей, не обладавшихъ изящнымъ вкусомъ, руки были почти сплошь покрыты множествомъ перстней; Квинтиліанъ совѣтуетъ оратору не обременять рукъ перстнями и ни въ какомъ случаѣ не надѣвать ихъ на средніе сгибы пальцевъ. Уже въ концѣ республики

Римлянки.

изготавливались для храненія перстней особые футляры и даже шкатулки для цѣлыхъ ихъ коллекцій.

Остается упомянуть еще о прекрасныхъ рѣзныхъ камняхъ, выпуклыхъ или выдолбленныхъ, извѣстныхъ теперь подъ общимъ названіемъ „геммъ“; они вставлялись для украшенія въ застѣжки, поясы, оружіе и сосуды изъ драгоценныхъ металловъ.

¹⁾ По своей цѣнности драгоценные каменья слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: алмазь, смарагдъ, берилъ, опаль и сардониксъ.

Застежки и пряжки, употреблявшіяся для застегиванія платья и поясовъ, дѣлались, въ болѣе позднее время, исключительно изъ драгоцѣнныхъ металловъ, серебра и золота и украшались часто камнями. Форма ихъ была различна.

Греческія и римскія женщины, при своей страсти къ нарядамъ и украшеніямъ, не могли, конечно, обойтись безъ зеркала. Впрочемъ, у грековъ употреблялись только ручныя зеркала, дѣлавшіяся изъ блестящаго заполированного металла круглой формы съ элегантною рукояткой, представлявшей чаще всего Афродиту, богиню красоты. На нихъ походили римскія зеркала, иногда четырехугольной формы, которыя украшались на оборотной сторонѣ, по этрусскому обычаю, чеканною работою и дѣлались сначала изъ смѣси олова и мѣди, а впослѣдствіи также изъ чистаго серебра съ вызолоченной оборотной стороной. Само собою разумѣется, что подобныя зеркала были чрезмѣрно дороги; но еще дороже были большія стоячія зеркала, о которыхъ, равно какъ и о стѣнныхъ зеркалахъ, упоминается во время первыхъ императоровъ и позже. Плиній упоминаетъ еще и о стеклянныхъ зеркалахъ, изобрѣтенныхъ финикіянами. При помощи зеркалъ греческія женщины, а по ихъ примѣру и римскія, расписывали свои щеки румянами и подкрашивали рѣсницы и брови. Обычай этотъ, не одобравшійся мужьями, сообщалъ лицамъ греческихъ женщинъ и дѣвушекъ ту свѣжесть, которой имъ не доставало, вслѣдствіе постояннаго затворничества. Для этой цѣли употребляли бѣлила, киноваръ, добываемую изъ морского мха, и нѣсколько другихъ растительныхъ веществъ; брови подкрашивали сажею или порошкомъ изъ сурьмы; мѣста подъ глазами подкрашивали красноватою краскою. Въ изобиліи употреблялись греками и римлянами благовонныя мази и масла, а именно: нардовыя, розовыя, шафранныя, косатиковыя, маіоранныя и т. п. За нихъ платились часто значи-

тельные суммы денегъ; приготовленіемъ ихъ прославились Делось, Коринфъ, Родось, Телось и друг. города.

Хранились духи и притиранья въ разныхъ коробкахъ. Завивальныя щипцы, употреблявшіеся древними для завивки волосъ, ничѣмъ не отличались отъ нашихъ.

Римскія женщины, въ особенности позднѣйшаго времени, еще и другими средствами восстанавливали утраченную свѣжесть своего лица и чистили зубы зубнымъ порошкомъ, а иногда замѣняли ихъ искусственными.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что аеинскія и римскія женщины защищались отъ солнечныхъ лучей и дождя складными зонтиками, похожими на наши, которые носились или ими самими, или ихъ служанками; обмахивались вѣерами, имѣющими видъ раскрашенныхъ листьевъ или сдѣланными изъ лавлиныхъ перьевъ; утирали лицо платкомъ, который употреблялся и мужчинами, особенно со временъ Аврелиана. Мужчины кромѣ того, уже съ древнихъ временъ, употребляли палки, часто согнутыя сверху. Особенно распространено было ношеніе палокъ въ Спартѣ, хотя встрѣчались онѣ и въ другихъ мѣстахъ. Отъ этихъ палокъ слѣдуетъ отличать жезлъ, болѣе длинную палку, которая издревле служила знакомъ царской и судебной власти и жреческаго, пророческаго и герольдскаго достоинства. Въ древнія времена она давалась герольдами ораторамъ, когда эти послѣдніе хотѣли обратиться къ собранію съ рѣчью.

Изъ этого длиннаго жезла образовался болѣе поздній короткій посохъ, который носили въ Римѣ сначала цари, а впоследствии и консулы и полководцы, и которымъ римскій сенатъ награждалъ за особыя заслуги иностранныхъ государей.

Триумфаторскій жезлъ, который употреблялся триумфаторами при триумфальномъ шествіи, а впоследствии сталъ носиться и императорами, отличался отъ упомянутаго выше короткаго жезла тѣмъ, что украшенъ былъ золотымъ орломъ.

Вооруженіе грековъ.

Героическій періодъ. Въ Гомеровскую эпоху наступательное оружіе состояло изъ копья, меча, лука, пращи, сѣкиры и палицы.

Копье состояло: а) изъ гладкаго древка, чаще всего ясеневаго; б) изъ острія, насаженнаго трубчатымъ концомъ своимъ на верхній конецъ древка и прикрѣпленнаго особаго рода кольцомъ; с) изъ заостреннаго наконечника съ противоположной стороны, чтобы втыкать копье въ землю.

Герои Гомера, обыкновенно, имѣютъ два копья на случай, если одно неудачно будетъ брошено или сломается. При поединкѣ жребій рѣшаетъ, кто первый долженъ пустить копье. Противникъ уклоняется отъ брошеннаго съ размаху копья, дѣлая быстрый скачекъ въ сторону, или подставляя щитъ, или же, если копье было пущено высоко, сгибаясь за щитъ. На греческихъ вазахъ герои Гомера часто представляются съ двумя неравной величины копьями. Послѣ копья употребляли въ дѣло мечъ, который былъ короткій, обоюдоострый съ эфесомъ, на которомъ была маленькая поперечная пластинка безъ чашки или дужки. Его носили у лѣваго бедра въ ножнахъ, которыя висѣли на перевязи, перекинутой черезъ плечо. Эфесь, ножны и перевязь часто были отдѣланы золотомъ и серебромъ. Кромѣ меча у героя висѣлъ на боку ножъ; его употребляли при жертвоприношеніяхъ и въ непредвидѣнныхъ случаяхъ.

Лукъ состоялъ изъ двухъ гибкихъ частей въ видѣ двухъ дугъ, соединенныхъ перекладиною; онъ дѣлался обыкновенно изъ роговъ козерога, какъ видно изъ Гомера.

Тетива приготавлилась изъ высушенныхъ кишекъ; стрѣла дѣлалась изъ тростника или легкаго дерева

около 2 футовъ длины и имѣла на концѣ, прилегающемъ къ тетивѣ, вырѣзку; для регулированія полета она снабжалась перьями, а остріе ея, длиною отъ 2 до 3 дюймовъ, зазубринами. Воинъ носилъ стрѣлы на лѣвомъ плечѣ или на лѣвомъ боку въ колчанѣ, который, обыкновенно, закрывался крышкой. Лукъ или привязывали къ колчану или носили въ особомъ футлярѣ, а иногда и въ колчанѣ вмѣстѣ со стрѣлами. Хотя, какъ видно изъ Гомера, искусство стрѣлять изъ лука было не чуждо самимъ богамъ, напримѣръ, Аполлону, его сестрѣ Артемидѣ и героямъ—Гераклу, Эвриту, Тевкру, Меріону, но тѣмъ не менѣе въ открытомъ бою, гдѣ рѣшали дѣло мечъ и копье, лукъ не считался почетнымъ оружіемъ, и даже самое названіе „лучника“ заключало въ себѣ нѣчто унижительное.

Праща употреблялась въ эти времена очень рѣдко, и между греческими племенами только у локровъ; у троянъ мы встрѣчаемся съ ней только однажды. Также особнякомъ и случайно упоминается, при нападеніи на корабли, о сѣкирѣ; съ палицей, какъ оружіемъ, встрѣчаемся тоже одинъ разъ, и то не подъ Троей.

Оборонительное оружіе составляли: шлемъ, панцырь, поножи и щитъ. Въ качествѣ шлема очень часто носится кюнеа, „собачья шкура“, головная покрывка изъ вышеозначеннаго матеріала; но уже въ самое древнее время это слово утратило свой первоначальный смыслъ и получило значеніе головного покрова вообще. То же имя осталось и тогда, когда шлемъ стали дѣлать изъ металла, но еще безъ козырька и безъ султана на верху. Затѣмъ уже явилось названіе корюсъ. Шлемъ украшала, обыкновенно, дужка или шишка и султанъ изъ конскаго волоса, иногда окрашеннаго въ красный цвѣтъ. Отъ блеска шлема герои часто носятъ эпитетъ „блестящій шлемомъ“. Шлемы болѣе сложной формы имѣли металлическія пластинки съ обоихъ боковъ (нащечники) для защиты щекъ, а часто такія-же пла-

стинки спереди и сзади для защиты лица и затылка; иногда эти пластинки или бляхи были на столько велики, что, при нахлобучиваніи шлема, передняя бляха закрывала все лицо, и герой смотрѣлъ чрезъ продѣланныя противъ глазъ отверстія. Такой шлемъ назывался шлемомъ съ наличникомъ. Шлемъ поддерживался подбородникомъ изъ крѣпкаго ремня.

Панцырь состоялъ изъ двухъ выпуклыхъ частей, застегивавшихся на плечахъ и на бокахъ, и отличался отъ позднѣйшаго панцыря тѣмъ, что дѣлался короче, доходя только до бедеръ, и не вполне прилегалъ къ туловищу воина, что панцырь одного не всегда приходился на другого. Въ дельфійскомъ храмѣ Павсаній видѣлъ такой весьма древній панцырь, изображенный Полигнотомъ, и говоритъ о немъ слѣдующее: „онъ состоитъ изъ двухъ металлическихъ частей, изъ которыхъ одной покрываются грудь и животъ, а другой спина; одну надѣвали спереди, а другую сзади, и затѣмъ соединяли застѣжками. Такой панцырь и безъ щита достаточно защищалъ тѣло“. Къ этому описанію вполне подходитъ бронзовый панцырь, найденный въ греческой могилѣ весьма древняго времени; въ такихъ же панцыряхъ герои изображаются на древнѣйшихъ греческихъ вазахъ. У Гомера одѣты въ такой мѣдный панцырь лучшіе ратники ахейскіе, и называются поэтому „мѣднолатными“, а отъ блеска латы носятъ эпитетъ „блестящепанцырный“, какъ напр., Менесей. Панцыри царей поражаютъ искусной работой. Панцырь опоясывался; поясъ былъ кожаный съ металлическими, иногда серебрянными бляхами въ видѣ колецъ или пряжекъ. Къ поясу, именно къ его внутренней нижней сторонѣ, прикрѣплялось для защиты нижней части туловища нѣчто въ родѣ фартука, состоявшаго изъ металлическихъ полосъ, прикрѣпленныхъ къ гибкой войлочной или кожаной подкладкѣ.

Подъ панцыремъ, пояссмъ и фартуксмъ носили хитснъ. Легкіе панцыри изъ нѣсколькихъ слоевъ полотна были замствованы греками у египтянъ. Нѣкоторые герои носятъ звѣриныя шкуры, Агамемнонъ—львиную, Менелай и Александръ—барсовую. Гераклъ также постоянно и появляется въ львиной шкурѣ.

Для защиты ногъ служили поножи, закрывавшія голень отъ лодыжекъ до колѣнъ. Онѣ дѣлались изъ бронзы, прилегали плотно къ ногъ и сзади на икрахъ скрѣплялись особаго рода пряжками, которыя иногда были серебряными. Чтобы устранить давленіе на ногу, ихъ внутренняя сторона дѣлалась изъ кожи или какого-нибудь мягкаго матеріала.

Главнымъ оборонительнымъ оружіемъ служилъ щитъ. Онъ былъ двухъ родовъ: а) небольшой круглый, во всѣ стороны ровный, не болѣе 3—4 футовъ въ діаметрѣ, какъ это можно заключить по древнимъ произведениямъ пластики; или б) большой, закрывавшій отъ подбородка до пяты всего воина. Наружная сторона щитовъ дѣлалась выпуклою и снабжалась на серединѣ такъ наз. пупомъ. Щиты состояли изъ нѣсколькихъ слоевъ воловьихъ кожъ, накрытыхъ съ наружной стороны бронзовымъ листомъ; поэтому щитъ и называется блестящимъ. Окружность щита, въ видахъ прочности, окаймлялась металлическимъ ободомъ, а наружная выпуклая металлическая сторона снабжалась гвоздями. Щитъ носили на перевязи, перекинутой черезъ плечи; внутренняя сторона его снабжалась двумя скобками, въ которыя продѣвалась лѣвая рука, чѣмъ достигалась возможность легко двигать щитомъ направо и налѣво.

Оружіе въ героическое время приготовлялось большею частью изъ мѣди или, можетъ быть, изъ бронзы, а иногда изъ желѣза (именно мечи, острія копій, ножи), о которомъ тоже, хотя изрѣдка, упоминается. Матеріаломъ для оборонительнаго оружія служила постоянно бронза.

Позднѣйшій періодъ. Копья въ историческое время были различной длины; такъ напр., въ войскѣ Ксенофонта легковооруженные носили по нѣсколько дротиковъ, длиною около 5 футовъ, съ ремнемъ, прикрѣпленнымъ посрединѣ. При бросаніи, воинъ накручивалъ сложенный вдвое ремень на копье и потомъ, продѣвши оба передніе пальца правой руки въ образовавшуюся петлю ремня, съ размаху пускалъ копье, которому такимъ образомъ сообщалось не только прямолинейное, но вмѣстѣ и спиральное движеніе, какъ при теперешнихъ нарѣзныхъ ружьяхъ. Копья тяжеловооруженныхъ, обыкновенно, имѣли въ длину около 8 футовъ; остріе ихъ было длиною около 7 пальцевъ. Самыми же длинными были копья у тяжеловооруженныхъ въ македонской фалангѣ („сариссы“). Въ первое время они были въ 16, а потомъ въ 14 греческихъ локтей (т. е. 24 и 21 футъ), причемъ 4 локтя приходилось на ту часть копья, которую держали руками, и на заднюю противовѣсную часть. Во время атаки воинъ бралъ сариссу лѣвой рукой спереди, а правой ближе къ заднему концу, и держалъ ее такимъ образомъ на 10 локтей передъ собою; сариссы каждаго изъ слѣдующихъ рядовъ, чѣмъ дальше назадъ, тѣмъ меньше (на два локтя) выдавались впереди фаланги; сариссы пятого ряда выдавались уже только на два локтя. Воины остальныхъ 11 рядовъ (если фаланга состояла изъ 16) держали свои копья въ наклонномъ положеніи надъ плечами переднихъ товарищей. Короче были копья македонской конницы.

Что касается *меча*, то Ификратъ (извѣстный аеинскій военный организаторъ 414—350 г.) ввелъ для пелтастовъ болѣе длинный мечъ, оставивъ прежній у гоплитовъ. Часто упоминается еще, такъ называемый, лакедемонскій мечъ; острая сторона клинка этого меча была нѣсколько вогнута, тупая же сторона дѣлалась широкою и прямою. Этимъ мечемъ можно было только рубить, а не колоть, какъ

вообще древними мечами. Ножны его, какъ кажется, были прямыя.

Палица въ историческое время не встрѣчается въ Греціи, развѣ только въ видѣ исключенія, напр., какъ вооруженіе тѣлохранителей Пизистрата; но мы находимъ ее еще въ войскѣ Ксеркса и потомъ опять въ большомъ употребленіи въ средніе вѣка. Также нѣтъ *сѣкиры*; на произведеніяхъ пластическаго искусства ея вооружены только амазонки и персы (въ средніе вѣка она опять въ употребленіи). *Лукъ*, хотя и занялъ почетное мѣсто въ вооруженіи историческаго времени, но особенно широкаго употребленія не получилъ (исключая наемныхъ легковооруженныхъ войскъ). Въ войскѣ Александра лучники составляли особый родъ войска; особенно искусными лучниками считались критяне, а изъ варваровъ скиѣи и паряѣне. *Праща* была въ употребленіи только у нѣкоторыхъ греческихъ племенъ, именно: у акарянъ, ахеянъ и жителей острововъ Рода и Мела. Интересныя свѣдѣнія о ловкости греческихъ пращниковъ сообщаетъ Т. Тивій (XXXVIII. 29). Для бросанія изъ пращи кромѣ круглыхъ голышей, обыкновенно, употреблялись куски свинца, нѣсколько меньше куриного яйца, имѣвшіе на себѣ извѣстнаго рода клейма.

Что касается до оборонительнаго оружія, то *шлемъ* въ историческое время не подвергся существеннымъ перемѣнамъ, но много выигралъ со стороны отдѣлки, которая часто бывала въ высшей степени изящна. Налобникъ, нащечники и назатыльникъ дѣлались съ выпуклыми изображеніями. Гребень, который часто дугообразно спускался назадъ до самой шеи, украшался султаномъ изъ конскихъ волосъ, иногда цѣлыми хвостами разноцвѣтныхъ перьевъ; иногда онъ бывалъ даже тройной.

Шлемы всевозможныхъ формъ встрѣчаемъ на вазахъ, монетахъ, статуяхъ Аѣины, Ареса и т. д.

Панцырь историческаго времени былъ легче и болѣе искусной работы, чѣмъ въ героическія времена; обѣ половины, въ видахъ болѣе удобнаго надѣванія, были соединены съ правой стороны особаго рода крючками. Панцырь носили, какъ и у римлянъ, полководцы и болѣе важные офицеры. Изображеніе его мы находимъ на статуѣ Бальбы въ Геркуланумѣ. Старинный фартукъ теперь замѣнили плетенки изъ ремней въ нѣсколько слоевъ; ими же защищались плечи и руки. Иногда панцырь дѣлался изъ кожи и выкладывался бронзовыми листами или покрывался металлическими или костяными чешуйками, откуда и названіе такого панцыря—чешуйчатый или, если чешуя имѣла форму змѣиныхъ чешуй,—змѣичатый. Полотняный панцырь о которомъ мы упомянули, вошелъ въ употребленіе у грековъ только во времена Ификрата.

Щитъ, какъ видно изъ рисунковъ на вазахъ, и въ историческое время удержалъ свою древнюю форму. Изображенія на щитахъ, начало которыхъ мы видимъ и прежде (такъ напримѣръ, на щитѣ Идоменея изображенъ пѣтухъ, на щитѣ Тидея—кабанъ, Полиника—левъ, Менеля—змѣя), получили теперь большее значеніе и почти всегда служатъ знакомъ отличія воина и указаніемъ его происхожденія. Благодаря этому послѣ персидскихъ войнъ развился обычай обозначать щиты начальными буквами (такъ на щитахъ сикіонцевъ стоитъ Σ, на мессенскихъ М, на лакедемонскихъ V, старая форма λ) и даже девизами воиновъ. Возникшая послѣ персидскихъ войнъ легковооруженная пѣхота имѣла щитъ меньшаго размѣра, такъ наз., пельта, длиною въ 2 фута, деревянный, или сплетенный изъ ивовыхъ прутьевъ и обтянутый кожей. Этотъ щитъ, какъ и самый родъ вооруженнаго имъ войска, говорятъ, еракійскаго происхожденія. Форму давали ему различную; чаще всего встрѣчается этотъ щитъ съ двойной серповидной выемкой сверху; на памятникахъ, представляющихъ амазонокъ, онъ имѣетъ овальную форму съ небольшою выемкой съ боку.

Въ древнѣйшее время герой выѣзжалъ на бой на легкой низкой *колесницѣ*, имѣя при себѣ возницу, правившаго лошадьми. Съ развитіемъ военнаго искусства, греки перестали употреблять въ битвахъ колесницу; она оставалась въ употребленіи только у варварскихъ народовъ, какъ на примѣръ, у Персовъ, которые, какъ извѣстно изъ Анабазиса Ксенофонта, имѣли въ своемъ войскѣ колесницы, вооруженныя косами. Впрочемъ, въ гипподромѣ при ристаніяхъ древняя легкая колесница съ небольшими измѣненіями употреблялась до самыхъ позднихъ временъ и перешла отсюда и въ римскій циркъ. Боевая колесница была на двухъ колесахъ, около 30 дюймовъ въ діаметрѣ. Колесо имѣло 8 спиць, по двѣ выходящихъ изъ ступицы къ четыремъ косякамъ, а на окружности металлическій ободъ. Кузовъ колесницы состоялъ изъ дощатаго дна и периль, которыя, достигая колѣнъ стоящаго на колесницѣ, шли съ боковъ и полукругомъ спереди; задняя же часть колесницы оставалась открытой. Перила часто состояли изъ вертикальныхъ столбиковъ, переплетенныхъ гибкими прутьями, а вверху соединялись ободомъ изъ согнутаго дерева (напр. изъ толстыхъ прутьевъ дикой смоковницы), часто далеко выдающимся назадъ; иногда кузовъ состоялъ изъ одного лишь обода, соединеннаго посредствомъ вертикальныхъ столбиковъ съ дномъ колесницы. Въ передней части колесницы выдавался въ видѣ скобы еще другой ободъ, къ которому возница привязывалъ при случаѣ возжи. На такой колесницѣ можно было только стоять, такъ какъ сидѣнья въ ней не было. Къ переднему концу дышла прикрѣплялось ремнями (и шкворнемъ) ярмо, состоявшее изъ двухъ дугъ, соединенныхъ перекладинкою; дуги эти шли черезъ шею дышельныхъ коней и держались при помощи крѣпкихъ ремней, обхватывавшихъ грудь коня.

Главное отличіе способа древней запряжки отъ нашей состоитъ въ томъ, что лошади тащили колесницу не за

постромки, а только за дышло, при помощи ярма, какъ это и теперь еще можно встрѣтить въ упряжи воловъ, и кромѣ того кони не были соединены между собою.

Для взнуздыванія лошадей употребляли узду.

Конныхъ сраженій Гомеръ не знаетъ, хотя ѣзда верхомъ въ тѣ времена была извѣстна. Когда впервые греками въ бою была употреблена конница, трудно рѣшить, но едва ли раньше персидскихъ войнъ, именно до битвъ марафонской и платейской. Приспособленіе коня для ѣзды верхомъ было гораздо проще нашего; сѣдла не было, а только потникъ, привязанный подпругою; не было ни стремянъ, ни подковъ. Для защиты отъ стрѣлъ и копій лошади имѣли металлическія бляхи и панцыри на лбу (налобникъ), на груди (нагрудникъ) и на бокахъ (набедренники).

Вооруженіе римлянъ.

Изъ оборонительнаго оружія мы прежде всего остановимся на *шлеме*. Онъ, обыкновенно, назывался у римлянъ *galea*, что собственно значить головная покрывка изъ кожи, но это названіе осталось въ употребленіи и послѣ того, какъ, со времени Камилла, стали дѣлать вмѣсто кожаныхъ шлемовъ металлическіе, собственное названіе которыхъ—*cassis*.

Самый простой видъ римскихъ шлемовъ мы встрѣчаемъ на изображеніяхъ Траяновой колонны. Этотъ шлемъ состоитъ изъ гладкой, круглой шапки, покрывающей голову и скрѣпленной посрединѣ металлическимъ обручикою, идущимъ отъ одного уха къ другому черезъ темя головы. Къ краямъ этой шапки прикрѣплены двѣ пластинки, одна подвижная для защиты лба, другая для защиты затылка, а съ обонхъ боковъ два нащечника для защиты висковъ. Въ гребень такого шлема обыкновенно втыкались три длин-

ныхъ (въ 1 локоть) черныхъ или красныхъ пера, что, будто бы, увеличивало ростъ воина и придавало ему болѣе грозный видъ. Болѣе украшались (въ императорскія времена) шлемы центурионовъ; они имѣли посеребранный гребень и въ немъ султанъ изъ согнутыхъ перьевъ, а иногда изъ черного, бѣлаго или окрашеннаго въ красный цвѣтъ конскаго волоса; кромѣ того козырьки и назатыльники здѣсь были нѣсколько шире. Шлемы полководцевъ и императо-

Римляне.

ровъ отличались искусною работою, изящными рельефами. Во время похода на шлемы надѣвались кожаные чехлы. Кромѣ того должно замѣтить, что у знаменосцевъ времямъ имперіи шлемы часто бывали обтянуты шкурою какого нибудь звѣря, напримѣръ, льва, медвѣдя и т. п.

Самымъ обыкновеннымъ *панциремъ* во времена имперіи былъ панцирь, изображенный на барельефахъ Траяновой колонны. Онъ состоялъ, кромѣ двухъ металлических листовъ (передняго для защиты груди и задняго для прикрытія лопатокъ), изъ гибкихъ металлических по-

ясовъ, обхватывающихъ оба плеча и среднюю часть туловища и сложенныхъ такимъ образомъ, что они поддавались разнымъ движеніямъ тѣла.

Высшіе офицеры и преторіанцы употребляли *чешуйчатые* панцыри. Послѣдніе дѣлались изъ тонкихъ металлическихъ или костяныхъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ на кожѣ или на прочномъ полотнѣ. На нижнемъ краю такого панцыря были особаго рода кожаныя подвѣски для защиты паховъ. Такой панцырь мы встрѣчаемъ на колоннѣ Антонина. Особый видъ представляетъ *перяной* панцырь, который, вмѣсто чешуй, состоялъ изъ металлическихъ пластинокъ въ формѣ перьевъ.

Въ Помпеяхъ былъ найденъ панцырь, сдѣланный изъ костяныхъ пластинокъ, не укрѣпленныхъ на кожаной или полотняной подкладкѣ, а соединенныхъ между собой металлическими крючками; при этомъ ряды пластинокъ расположены такъ, что верхній прикрываетъ собою дырочки нижняго. Римляне носили и кольчугу, столь употребительную въ средніе вѣка, состоявшую изъ множества соединенныхъ своими звеньями цѣпочекъ. По свидѣтельству Полибія, во времена республики, ими бывали вооружены болѣе богатые гастаты.

Далѣе коснемся полотнянаго панцыря, рѣдко употреблявшагося римлянами, но распространеннаго во времена Ификрата въ Греціи и обычнаго на Востокѣ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ слоевъ льняной или какой нибудь другой матеріи, пропитанной уксусомъ и солью, что сообщало ему прочность; хотя онъ и прилегалъ къ тѣлу, но тѣмъ не менѣе оставался твердымъ и неподатливымъ. Мы видимъ такой панцырь на фигурахъ колонны Траяна; тамъ и на Антониновой колоннѣ онъ встрѣчается особенно часто. Тугой (несгибающійся) панцырь употребляли только военачальники и императоры, и то во время праздниковъ, а не на войнѣ. Такіе панцыри мы замѣчаемъ на дошед-

шійх до насъ статуяхъ императоровъ; на нихъ выбиты многочисленныя и роскошно сдѣланныя изображенія миеическаго характера, напримѣръ, голова Горгоны. Эти панцыри назывались эгидами.—Самымъ простымъ видомъ латъ былъ нагрудникъ, небольшая кираса. Во времена республики она составляла вооруженіе болѣе бѣдныхъ гастатовъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще о чешуйчатыхъ латахъ, которыми были вооружены сарматскіе, персидскіе и пареянскіе всадники. Ими былъ защищенъ не только самъ всадникъ, но и его конь; вооруженный такимъ образомъ всадникъ назывался катафрактъ.

Поножи у римскихъ воиновъ времени республики были только на правой ногѣ (въ отличіе отъ греческихъ воиновъ, прикрывавшихъ поножами обѣ ноги), которую, собственно, только и нужно было защищать при наступленіи, такъ какъ лѣвая была достаточно безопасна за щитомъ. Поножи всадниковъ были изъ болѣе мягкаго матеріала, кожаные. Во время имперіи регулярное римское войско, кажется, не употребляло поножей, а вмѣсто нихъ кожаные наножники; нижняя часть ногъ до лодыжекъ и выше прикрывалась обувью, обмотанною прочнымъ ремнемъ. (Этотъ родъ обуви назывался *caligae*).

Римскій *щитъ* въ древнѣйшія времена былъ плоскій, четырехугольный. Затѣмъ во времена республики мы встрѣчаемъ большой четырехугольный, въ 4 фут. длины и $2\frac{1}{2}$ ширины, полуцилиндрической щитъ съ выпуклостью на срединѣ, дававшей возможность отражать самые сильные удары (каменной, сариссы и т. п.). Онъ состоялъ изъ двухъ слоевъ дерева, обтянутыхъ кожей, и по краямъ (верхнему и нижнему) былъ окованъ; на внутренней сторонѣ у него были двѣ скобы для держанія. Украшенія на немъ—вѣнки кругомъ выпуклости или перуны—были накладныя изъ металла или только нарисованныя. Такого рода щитъ вошелъ въ употребленіе со временъ Камилла. До того времени пер-

вый рядъ римской фаланги былъ вооруженъ тяжелымъ греческимъ щитомъ, о которомъ мы уже говорили раньше. Легковооруженные и всадники имѣли болѣе легкій круглый щитъ, состоявшій изъ металлическаго рѣшетчатаго остова, обтянутаго кожей и имѣвшаго 3 фута въ діаметръ. вспомоgetельныя легковооруженныя войска иберійцевъ имѣли короткій легкій щитъ, носившій названіе *setra*. Кромѣ того на памятникахъ (аркахъ и колоннахъ) видимъ выпуклые и шестиугольные щиты, но не можемъ сказать, кто ими бывалъ вооруженъ, и когда они вошли въ употребленіе. Въ походахъ пѣхотинцы носили щиты на перевязи за спиной а всадники привѣшивали ихъ съ боку къ подпругѣ лошади.

Къ наступательному оружію римлянъ прежде всего относится *копье* (*hasta*). Было нѣсколько родовъ этого оружія, но вообще римское копье ничѣмъ существеннымъ не отличалось отъ греческаго. Оно состояло изъ бронзоваго или желѣзнаго острія (*cuspis*) удлиненной или сердцевидной формы, или же съ выемками на обѣихъ сторонахъ, древка (*hastile*) и металлическаго заостреннаго нижняго наконечника (*spiculum*), который, если сламывалось остріе, все-же можно было употреблять въ дѣло.

Другимъ важнымъ наступательнымъ оружіемъ было *метательное копье* или *дротикъ* (*pilum*). Оно съ теченіемъ времени подверглось многимъ перемѣнамъ. Въ древнѣйшее время оно было длинное и тяжелое и служило вооруженіемъ триаріевъ, но, благодаря своей тяжести, употреблялось очень успѣшно только при дѣйствіи изъ-за окоповъ и стѣнъ, а не въ открытомъ бою. Со времени войнъ съ Пирромъ, *pilum* начали дѣлать болѣе легкимъ; во 2-ую пуническую войну имъ были вооружены гастаты и принципы, тогда какъ старинное тяжелое *pilum* осталось въ употребленіи при защитѣ крѣпостей (*pilum murale*). *Pilum* состояло изъ четырехграннаго желѣзнаго прута, верхній конецъ

котораго былъ снабженъ крючкомъ и заостренъ, а нижній представлялъ расщепъ или короткую трубку, которою этотъ пруть насаживался на равной длины древко и прикрѣплялся къ нему гайками или гвоздями. Такое копье, пробивъ непріятельскій щитъ, должно было засѣсть въ немъ; это, какъ видно изъ Полибія, достигалось тѣмъ, что остріе, которымъ оканчивалась металлическая часть копья, было тонкое и длинное, и потому, какъ только пробивались щиты, отъ тяжести древка оно легко гнулось. Марій замѣнилъ желѣзный нижній гвоздь, служившій для скрѣпленія древка съ желѣзнымъ прутомъ, деревяннымъ, который при ударѣ о непріятельскій щитъ легко ломался, и конецъ древка, свободно ходя въ расщепъ, способствовалъ изгибанію металлической части оружія. Той же цѣли Цезарь достигалъ гораздо легче и вѣрнѣе тѣмъ, что металлическую часть, за исключеніемъ самаго острія, дѣлалъ изъ слабо прокованнаго желѣза, и какъ только *pilum* пробивало непріятельскій щитъ, оно легко гнулось около древка и не могло быть вытащено. Цезарь часто описываетъ такое дѣйствіе метательнаго копья. Метательныя копья времени Цезаря были въ 6 фут. длины,—въ 3 фут. древко и въ 3 фут. металлическая часть. Относительно позднѣйшаго времени (не представляющаго существенныхъ отличій) мы можемъ судить по двумъ экземплярамъ, найденнымъ около Майнца. Металлическая четырехгранная часть ихъ, кончающаяся массивнымъ пирамидальнымъ остриемъ, засажена въ древко, прикрѣплена гвоздями и желѣзнымъ кольцомъ. Длина металлической части 2 ф. 10 дюймовъ. Упоминаемая Цезаремъ *tragula* это не что иное, какъ метательное копье, обмотанное ремнемъ и первоначально употреблявшееся галлами и келтиберами.

Во времена послѣднихъ императоровъ было въ употребленіи болѣе легкое метательное копье, такъ наз. *spiculum*, въ $5\frac{1}{2}$ ф. длины, причемъ на трехгранную металлическую

часть приходилось отъ 9 дюймовъ до 1 ф. Еще легче было *vericulum*, $3\frac{1}{2}$ ф. длины, съ металлическимъ остриемъ въ 5 дюймовъ.

До войнъ съ Ганнибаломъ пѣхота была вооружена длиннымъ рѣзущимъ *галльскимъ мечомъ* (*gladius*); но со времени Каннской битвы, когда римляне увидѣли ужасное дѣйствіе испанскаго или келтиберійскаго обоюдоостраго колющаго меча, послѣдній вошелъ въ употребленіе и у нихъ. Такой мечъ найденъ въ Помпеяхъ. Онъ—въ дере-

Римляне время упадка.

Знатные римляне.

Христ. священникъ.

вянныхъ ножнахъ, обитыхъ жезью съ бронзовыми гвоздиками или пуговками; самый мечъ заостренъ на обѣ стороны и съ острымъ концомъ для колотья; длина его 2 ф. Рукоятка (*capulus*) искусно сдѣлана на подобіе бараньей головы и не имѣетъ ни чашки, ни щечекъ; эти части, такъ какъ мечъ прежде всего былъ колющее орудіе, скорѣе служили бы помѣхой, чѣмъ защитой для руки. Воинъ носилъ мечъ на перевязи, проходящей отъ

лѣваго плеча къ правому боку (на лѣвомъ ему мѣшалъ бы щитъ), какъ объ этомъ говоритъ Полибій и какъ можно видѣть на памятникахъ. Офицеры, мечи которыхъ несомнѣнно отличались искусно сдѣланными рукоятками (иногда изъ дорогого матеріала: слоновой кости, золота, серебра) и ножами, носили ихъ за поясомъ (cinctorium и cingulum) и съ лѣвой стороны

Во времена имперіи войны кромѣ меча имѣли еще узкій кинжалъ, который носили сзади у бедера; онъ назывался, какъ кажется, cunabulum и cunaculum. Въ этотъ періодъ упоминается также длинный, спускающійся до земли обоюдоострый мечъ. Онъ встрѣчается иногда на памятникахъ, но въ римскомъ войскѣ вообще не употреблялся.

Лукъ и стрѣлы не составляли оружія римскихъ войскъ. Они появляются послѣ Марія, но только въ вспомогательныхъ войскахъ, конныхъ и пѣшихъ, а именно у балеарскихъ и критскихъ лучниковъ, которые съ этого времени прикомандировывались къ пѣхотѣ, и у конныхъ лучниковъ, азіатскихъ союзниковъ, такъ называемыхъ, катафрактовъ, которые присоединялись къ римской конницѣ. Конныхъ стрѣлковъ въ римскомъ вооруженіи мы видимъ на колоннѣ Антонина.

Пращники упоминаются уже въ древнѣйшемъ военномъ устройствѣ Рима (среди того же класса, гдѣ плотники, кузнецы, трубачи и т. п.), но постоянной частью войска, какъ и стрѣлки изъ лука, они сдѣлались только послѣ пуническихъ войнъ. Самыми искусными между ними считались балеарскіе. Одежда ихъ состояла изъ туники и плаща (сагумъ); въ правой рукѣ была *праща* (funda), а лѣвой они поддерживали плащъ съ камешками и свинцовыми пулями для метанія. На случай обороны, они иногда имѣли короткій мечъ и небольшой щитъ.

Матеріаломъ для метанія имъ служили, какъ уже сказано, или камни, или свинцовыя яйцевидныя пули. Много

такихъ пуль найдено въ Сициліи, а также въ Италіи у Асколи въ рѣчномъ ложѣ „Fiume di Castello“ изъ временъ союзнической войны (90—88) и войны съ рабами (73—71) и около Перузіи изъ временъ гражданской войны (40 г.).

* *
*

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ одеждѣ греческихъ и римскихъ актеровъ.

Греческіе трагическіе актеры носили богатую и пышную одежду, покроемъ своимъ напоминавшую свое происхожденіе отъ древняго праздничнаго наряда.

Хитонъ былъ всегда длинный и, вопреки общепринятому обыкновенію, очень пестрый; верхнія одежды были пурпуровыя или пестрыя и парчевыя и украшены лентами. На историческую вѣрность въ костюмѣ не обращали вниманія; такъ, Гераклъ выступалъ на сцену въ вышеописанномъ костюмѣ; одна лишь дубина (и лукъ) служила его отличительнымъ признакомъ. Точно также и одежда хора была самою блестящею, и потому постановка трагическаго хора принадлежала къ самымъ дорогимъ повинностямъ аттическихъ гражданъ, исключая триерархіи. Обыкновенныя лица, какъ то: послы, воины, моряки и пр. являлись въ обыкновенной одеждѣ.

Одежда актеровъ древней комедіи была, правда, также пестрая, но покроя обыкновеннаго, иногда, впрочемъ, фантастическая съ разными смѣшными привѣсками для карикатурности, особенно у хоровцовъ. Аристофанъ снабдилъ хоръ своей комедіи „Осы“, представлявшій аѳинскихъ присяжныхъ, длинными стіями, высовываніе и всовываніе которыхъ напоминало жала ось; подобнымъ же образомъ въ комедіи „Старость“, какъ говоритъ одно извѣстіе, изображалась посредствомъ кожи, которую хоровцы вдругъ сбрасывали съ себя и опять надѣвали и т. д. Въ сатирической драмѣ герои были одѣты, какъ въ траге-

ди: старый Силень—въ косматый хитонъ, а сатиры имѣли вокругъ бедеръ только козью или оленью шкуру. На прекрасной помпейской мозаикѣ изображенъ учитель или поэтъ, разъясняющій двумъ хоревтамъ ихъ сатирическія роли; позади, налѣво, учится кларнетистъ музыкѣ, направо актеръ надѣваетъ, съ помощью слуги, длинный хитонъ, на столѣ лежитъ его маска.

Позднѣйшая греческая комедія пользовалась обыкновенной одеждой. Греческая трагедія и комедія разыгрывались въ маскахъ. Такимъ образомъ выраженіе лица было вполнѣ закрыто и замѣнялось стереотипностью. Въ случаѣ крайней необходимости, маска могла быть замѣнена другою; такъ напр., Эдипъ царь въ послѣднемъ дѣйствіи приходитъ въ другія маскѣ, чѣмъ въ предъидущихъ.

Римскіе актеры въ самыя древнѣйшія времена играли безъ масокъ (*persona, larva*); лишь со 2 вѣка до Р. Хр., со времени Теренція, начали употреблять ихъ по причинамъ преимущественно практическимъ, чтобы голосъ былъ сильнѣе. Котурны, длинныя одежды и другія туалетныя приспособленія употреблялись при представленіи трагедій. Въ комедіяхъ не требовалось никакого особеннаго устройства сцены, такъ какъ она представляла частное жилище. Точно также и актеры выступали въ обыкновенныхъ костюмахъ и въ низкой обуви (наз. *soccus*); только лицо (и то не всегда) они закрывали масками, по возможности, подходящими, хотя и въ каррикатурѣ, къ характеру роли.

Мимическіе актеры носили пеструю одежду, составленную изъ разноцвѣтныхъ кусковъ (*centunculus*), и поверхъ нея короткій плащъ (*ricinium*), въ видѣ мантили; башмаки ихъ были низкіе, какъ въ комедіи; отсюда мимическій актеръ называется также *planipes*. Масокъ или вовсе не употребляли или—лишь такія, которыя всего лица не закрывали. Такой же была и одежда женщинъ, которыя выступали въ этихъ играхъ; при этомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, на примѣръ, въ

—

праздникъ флоралій, костюмъ ихъ былъ нарядный и даже фривольный, особенно костюмъ танцовщицъ. Костюмъ пантомимистовъ назывался также „сгосога“, вѣроятно, по его шафранному цвѣту.

III.

Византія ¹⁾.

Послѣ распаденія римской имперіи въ 395 году, Византія,—лежавшая при слияніи Фракійскаго Босфора и Мраморнаго моря, основанная въ 658 г. до Р. Х. и возстановленная Константиномъ Великимъ,—стала центромъ Восточно-римской христіанской имперіи. вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ Константинополь столицы, туда же были перенесены и многіе римскіе обычаи. Но вліяніе Востока было такъ сильно, что побѣдило обычаи Запада, и восточные римляне вскорѣ утратили почти все то, что было у нихъ римскаго. При византійскомъ дворѣ былъ введенъ восточный этикетъ со всею его роскошью, и восточныя одежды.

Въ первое время благодаря тому, что первоначальными обитателями Византіи были почти исключительно западно-римскіе переселенцы, византійская одежда ничѣмъ не отличалась отъ западно-римской. Приверженцы христіанства сначала тоже не отличались отъ язычниковъ. Но вскорѣ замѣчается вліяніе Азіи, выразившееся сначала главнымъ образомъ въ роскошныхъ, дорогихъ матеріяхъ; вмѣсто лег-

¹⁾ Bruno Köhler, Allgemeine Trachtenkunde и друг.

кихъ шерстяныхъ тканей, изъ которыхъ дѣлались классическіе костюмы, костюмы византійскихъ вельможъ начинаютъ изготовляться изъ тяжелыхъ шелковыхъ, атласныхъ и парчевыхъ матерій, падающихъ неподвижными складками. Благодаря непосредственной близости Востока, самыя изысканныя произведенія ткацкаго и красильнаго искусства, дѣнившіяся на Западъ на вѣсь золота, въ Византіи можно было пріобрѣтать за небольшія деньги. Когда же въ VI вѣкѣ культура шелковичныхъ червей была перенесена въ Грецію, то шелковыя ткани стали еще дешевле и доступны почти всѣмъ слоямъ общества. Шелковыя матеріи ткались съ систематично повторявшимися рисунками—квадратами, кругами, звѣздами, арабесками и орнаментальными изображениями растительнаго царства. Сначала, при выдѣлкѣ этихъ тканей, придерживались ново-персидскихъ и арабскихъ образцовъ, со временемъ же мало по малу появляются характерные оригинальные орнаменты, повторяющіеся и на позднѣйшихъ византійскихъ издѣліяхъ. Въ концѣ концовъ, даже самыя дорогія ткани перестали удовлетворять страсть византійцевъ къ роскоши, и для того, чтобы придать матеріи еще больше блеска, затканые парчевые рисунки стали оттѣнять пестрымъ шелковымъ шитьемъ. Даже христіанъ не миновала эта страсть къ роскоши, и они нерѣдко украшали свои одѣянія цѣлыми картинами изъ Священнаго Писанія.

Главную часть мужского византійскаго костюма составляла короткая, полудлинная или доходящая до лодыжекъ туника, всегда съ узкими и длинными рукавами. Полудлинная туника опоясывалась шнуромъ или полосой матеріи и образовывала надъ поясомъ буфу. Короткая и узкая опоясанная туника часто сдерживалась еще на груди повязкой, спускавшейся съ плечъ. Поверхъ туники надѣвался таларъ (*talaris*), похожій на тунику, но доходящій до земли и безъ рукавовъ. Онъ кроился на столько широкимъ, что плечи спускались на

руки до запястья и образовывали подобие широкаго рукава. Характерная отдѣлка, встрѣчающаяся на позднѣйшихъ римско-христіанскихъ короткихъ и длинныхъ туникахъ, состояла изъ двухъ темныхъ или пестрыхъ полосъ, которыя, какъ спереди такъ и сзади, спускались до самаго подола. Такими полосами окаймляли и подоль, воротъ и низъ рукавовъ.

Въ IX вѣкѣ въ малоазіатскихъ провинціяхъ Византійской имперіи встрѣчалась туника, которая была приподнята спереди, и ея подоль, расходясь отъ талии въ обѣ

Византія.

Царевна.

стороны, образовывалъ дугообразную линію; при этомъ поясъ надѣвали такъ, что оба его конца падали спереди.

Верхней одеждой служила мантия; она застегивалась на правомъ плечѣ фабулой или пряжкой; въ позднѣйшее время ея покрывали оба плеча и завязывали ее на серединѣ груди. По формѣ византійская мантия вполне соответствовала античной хламидѣ или римской военной мантии (*sagum*). Какъ той такъ и другой придавали то продолговатую, то полукруглую форму. Иногда въ видѣ мантии

употреблялись,— „*paenula*“ (безрукавная мантия древних римлянъ) и *lascerna*“ (легкая римская мантия, надѣвавшаяся поверхъ тоги). Въмѣсто длинныхъ широкихъ шароваръ и короткихъ узкихъ штановъ, носили теперь облегающіе ногу длинные панталоны, сшитые, по всей вѣроятности, изъ трикоподобной матеріи; держались онѣ на шнуркѣ, повязанномъ вокругъ бедеръ.

Римскіе сандалиі и башмаки были замѣнены въ Византіи болѣе или менѣ высокими сапогами, которые, въ свою очередь, позднѣе были замѣнены богато украшенными красными полусапожками, обернутыми ремнями, плотно облегающими голень и ступню. Во время дурной погоды поверхъ мѣховыхъ и кожаныхъ сапогъ надѣвали сандалиі съ деревянными подошвами.

У простыхъ византійцевъ рѣдко встрѣчались головные уборы. Однако при полевыхъ работахъ и въ дорогѣ носили круглыя широкополыя мѣховыя шляпы и шапки; встрѣчались также и капюшоны изъ жесткой матеріи. У вельможъ были въ ходу плоскія, беретобразныя шапки расширявшіяся кверху; въ началѣ IX вѣка была сильно распространена круглая, высокая шапка, похожая на фракійскую. На колоннѣ Феодосія изображены погонщики муловъ въ круглыхъ шляпахъ съ отогнутыми полями и съ пучками перьевъ, въ видѣ украшенія; одежда ихъ состоитъ почти исключительно изъ греческихъ рубашекъ безъ рукавовъ. Одинъ изъ мужчинъ отличается длинными, не очень широкими панталонами, перевязанными подъ колѣнами и собранными надъ лодыжкой; сапоги у него низкіе, а поверхъ хитона надѣта короткая, спереди открытая куртка съ засученными до верху рукавами, подпоясанная вмѣстѣ съ хитономъ; на кушакѣ у него виситъ широкая кожаная сумка и короткій кинжалъ; въ рукѣ хлысть, состоящій изъ короткой палки съ двумя прикрѣпленными къ ней кожаными ремнями.

Одежда вельможъ отличалась отъ одежды простыхъ людей, главнымъ образомъ, богатствомъ матеріала. Высшія сословія носили почти исключительно тунику (*tunica talaris dalmatica*), доходящую до самыхъ ступней, мантия же ихъ отличалась своей шириной. Первоначально костюмы вельможъ шились изъ тонкихъ шерстяныхъ и льняныхъ матерій, а впоследствии изъ бумажныхъ и шелковыхъ. Въ особенномъ почетѣ были пурпурныя одежды, но, по постановленію императора, ношеніе ихъ воспрещалось. Поясъ, сдѣланный иногда изъ золота и украшенный драгоценными камнями, былъ предметомъ роскоши какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Въ началѣ VII вѣка отдѣлка изъ двухъ продольныхъ полосъ какъ на *tunica talaris*, такъ и на *stola* начинаетъ исчезать и остается только на одеждахъ духовныхъ лицъ. Въ V вѣкѣ наряды вельможъ украшались вдоль швовъ широкими отдѣлками и шитьемъ жемчугомъ. Вскорѣ всю одежду стали украшать блестящею отдѣлкою съ драгоценными камнями, а воротъ туники—широкой каймой, имѣвшей видъ круглаго золотого воротника, наложеннаго на тунику; закругленные, щитообразные наплечники ниспадали отъ воротника до половины верхней части руки. Позднѣе воротникъ отдѣлился отъ туники и образовалъ самостоятельное украшеніе, расшитое золотомъ и драгоценными камнями.

Бѣлыя одежды, наслѣдство римлянъ, скоро совсѣмъ исчезли и только длинныя туники, мужскія и женскія, дѣлались изъ бѣлой матеріи; византійцы любили больше пестрыя и цвѣтныя ткани, бѣлыя же обозначали трауръ.

Волосы мужчины сначала коротко стригли, а бороды брили. Въ серединѣ VI вѣка они стали носить длинные волосы, а въ началѣ VII стали отпускать и бороды.

Покрой женской одежды былъ заимствованъ у римлянъ. Она состояла изъ туники, надѣвавшейся на голое тѣло, и изъ покрывавшей ее *stola* и мантии. Сначала женщины но-

сили стóлу въ видѣ длинной рубашки, расширявшейся къ низу и снабженной узкими рукавами. Вскорѣ стóлу стали носить съ широкими рукавами, вслѣдствіе чего узкіе рукава нижней туники, сшитыя, обыкновенно, изъ полотна, стали видны.

Въ XII вѣкѣ стóла была укорочена до колѣнъ, а нижняя одежда доходила, какъ и прежде, до ступней. Короткая кофтообразная туника, которую носили и въ Римѣ, привилась, повидимому, и въ Византіи. Приблизительно до конца IV вѣка греческія одѣянія „хитонъ“ и „гиматіонъ“ встрѣчаются и у простыхъ византіекъ (колонна Феодосія); подобно мужчинамъ, онѣ застегивали ихъ на правомъ плечѣ или спереди на груди. Иногда онѣ накидывали ихъ сзади черезъ оба плеча, и оба верхнихъ конца перекрещивали на груди такъ, что они свѣшивались на спинѣ. Верхній край хитона, лежащій на спинѣ, натягивался на голову и образовывалъ нѣчто въ родѣ капюшона. Мантия, часто украшенная на концахъ кистями, состояла изъ полукруглаго куска матеріи.

Въ видѣ верхняго платья женщины носили также пенулу (paenula), застегивающуюся сзади. Для мантий рѣдко выбирали узорчатую ткань; подолъ всегда украшался красивымъ шитьемъ. Знатныя византійки, принужденныя скрывать на улицѣ и въ обществѣ свое тѣло, шили домашнія платья изъ тонкой, прозрачной, воздушной и очень дорогой ткани; даже уличныя нижнія одежды изготовлялись изъ нея.

Женщины изъ народа дѣлали свои платья, преимущественно, изъ одноцвѣтныхъ, болѣе грубыхъ матерій. Особенною любовью у нихъ пользовались красная стóла и голубая мантия. На византійскихъ изображеніяхъ Богоматери постоянно повторяются эти цвѣта; и до сихъ поръ наиболѣе употребительнымъ одѣяніемъ Божіей Матери на ея изображеніяхъ является красная рубашкообразная стóла и наброшенная на голову синяя мантия.

Для предохраненія причесокъ и вмѣсто головныхъ уборовъ, византійки употребляли пестрые платки и шарфообразныя повязки. Часто встрѣчаются изображенія знатныхъ женщинъ въ чепцахъ, вполне закрывающихъ волосы, къ которымъ прикрѣплены обрамлявшіе лицо валики изъ дву-

Византія.

Вооруженный императоръ. Военачальникъ. Консулъ.

цвѣтныхъ лентъ. Головной уборъ дѣвушекъ состоялъ изъ сѣтокъ, косъ и лобныхъ повязокъ.

Прическа византійскихъ женщинъ была копіей античной греческой прически: волосы зачесывались назадъ и образовывали на затылкѣ узелъ. Иногда волосы заплетались въ двѣ косы, въ нихъ вплетались жемчужныя нити и ленты затѣмъ голову покрывали чепчикомъ, очень часто состоявшимъ только изъ лентъ, соединенныхъ между собою металлическимъ ободомъ; на него накладывали косы. Излюбленной прической была прическа валикомъ, который обрамлялъ лицо и щеки; онъ дѣлался съ помощью лентъ, которыми закручивались волосы. Очень часто волосы украшались цвѣтами.

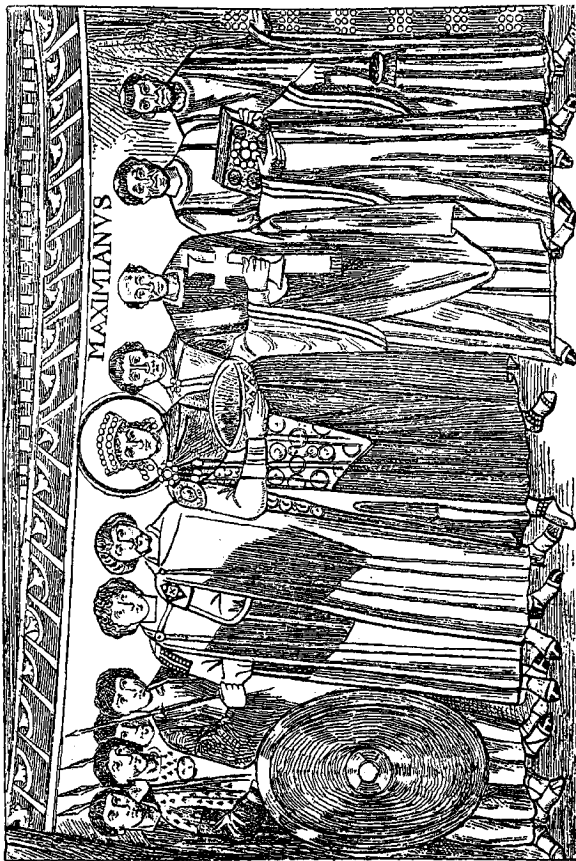
Обувью женщинамъ служили богато украшенные пестрые, мягкіе, какъ чулки, полусапожки. Въ дурную погоду онѣ носили, какъ и мужчины, сандалии. Серьги, всевозможные пряжки и браслеты служили драгоценными украшениями. Были въ ходу роскошныя ожерелья, къ которымъ подвѣшивались медальоны.

О королевскомъ облаченіи византійцевъ можно судить по изображенію императора Феодосія (383—394). Его туника, доходившая до земли, была украшена у ворота, у подола и спереди на рукавахъ золотымъ шитьемъ и жемчугами. Впослѣдствіи широкая золотая отдѣлка у ворота распространилась и на рукава и была видна изъ-подъ застегнутой на боку мантии. Эта туника, извѣстная и подъ названіемъ стѣлы или далматика, дѣлалась изъ шелка, сначала бѣлаго, впослѣдствіи же темно-синяго. Поверхъ нея часто надѣвалась еще одна, такая же роскошная туника, съ длинными широкими рукавами, къ украшениямъ которой прибавились въ X вѣкѣ два вышитыхъ золотомъ круга на высотѣ колѣнъ. Пурпурная мантия, застегивавшаяся на правомъ плечѣ пряжкой и украшенная жемчужными нитями была полукруглой формы. Спереди и сзади у вырѣза ворота прикрѣплялось по одному четырехугольному куску матеріи. Эта отдѣлка называлась *clavus*. На мантияхъ сановниковъ и придворныхъ чиновъ всегда встрѣчались такія отдѣлки; расшивались онѣ болѣе или менѣе богато, смотря по занимаемому положенію. *Clavus*, прикрѣпляемый въ началѣ довольно низко, позднѣе былъ поднятъ выше. Царское облаченіе дополнялось пурпуровыми штанами, жемчужной диадемой или беретобразной расшитой жемчугами шапочкой, золотымъ скипетромъ и пурпурными сапогами, почти сплошь усыпанными жемчугомъ. Сюда же относятся и перчатки (*diguitalia*), которыя въ древности изготовлялись персами, римлянами и греками изъ дорогихъ мѣховъ. Скипетръ (*labogum*) представлялъ изъ себя высокій жезль съ крестомъ

на концѣ; къ жезлу часто прикрѣпляли кусокъ пурпурной ткани, украшенный бахромой и символомъ христіанства. Самымъ характернымъ признакомъ властелина были расшитые жемчугомъ пурпурные сапоги. Незаконное присвоеніе императорской обуви преслѣдывалось и наказывалось смертной казнью. Въ позднѣйшія времена императоры отдавали предпочтеніе высокимъ краснымъ сапогамъ. Римскіе императоры до III вѣка носили на головѣ исключительно золотые лавровые вѣнки; первымъ надѣлъ зубчатую корону императоръ Галліенусъ, царствовавшій отъ 260—268 г. До VI вѣка византійскіе императоры носили только широкій, украшенный жемчугомъ коронообразной вѣнецъ съ двумя жемчужными нитями по бокамъ; къ нему былъ прикрѣпленъ сверху крестообразный переплетъ; вскорѣ подъ этотъ крестъ стали подкладывать круглую красную шапочку; такимъ образомъ получилось нѣчто въ родѣ короны, встречающейся и на позднѣйшихъ памятникахъ; въ послѣдствіи къ ней былъ прикрѣпленъ сзади кусокъ матеріи въ видѣ платка. Въ усовершенствованномъ видѣ эта корона представляла двѣ крестъ на крестъ соединенныя, богато эмалированныя дуги съ укрѣпленнымъ въ серединѣ крестомъ, кругомъ же шель зубчатый ободъ.

Сохранившееся въ Равеннѣ въ церкви Св. Виталія мозаичное изображеніе императора Юстиніана представляетъ его намъ въ бѣлой туникѣ, доходящей до колѣнъ и украшенной у подола золотымъ кантомъ; эта туника застегнута на правомъ плечѣ выпуклой золотой пряжкой и опоясана краснымъ кушакомъ; рукава ея заканчиваются тремя золотыми перехватами. На клавусѣ пурпурной мантии изображены по золотому фону красные круги, въ которыхъ видны зеленые лебеди или утки. Юстиніанъ былъ первымъ императоромъ, украсившимъ свой головной уборъ крестомъ, однако же на упомянутой фрескѣ онъ изображенъ въ широкомъ головномъ ободѣ безъ креста, отдѣланномъ драго-

цѣнными каменьями и двумя рядами жемчуга. Начиная съ IX вѣка, у императоровъ вошло въ обычай украшать кре-

Юстинианъ, его свита и епископъ Максиміанъ.
(Мозаика въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ).

стами какъ одежды, такъ и скипетръ. Необходимо добавить, что императоры облачались въ парадные костюмы не только въ торжественныхъ случаяхъ, они ходили въ нихъ всегда.

На другомъ мозаичномъ изображеніи, находящимся также въ церкви Св. Виталія, представлена жена императора Юстиніана—Ееодора. Облечение императрицы имѣетъ громадное сходство съ облаченіемъ императора, только здѣсь недостаетъ clavus'a на мантии, но зато спереди у ворота и на обоихъ плечахъ прикрѣплены бляхи, отдѣланныя слезовидными жемчугами, а нижній рубецъ мантии украшенъ широкимъ золотымъ вышитымъ кантомъ. Длинная, узкая, бѣлая туника богато отдѣлана золотымъ и цвѣтнымъ шелковымъ шитьемъ. На обрамляющихъ лицо волосахъ, украшенныхъ жемчугомъ и лентами, лежитъ богато отдѣланный ободъ. Спереди, въ серединѣ его, выдается продолговатый четырехугольный орнаментъ съ тремя выдвинутыми жемчужинами и съ двумя остріями, расположенными по бокамъ. Съ боковъ „короны“ спускаются до плечъ жемчужныя нити.

Приблизительно 100 лѣтъ спустя облачение императрицы подверглось значительной переменѣ. Пурпурная мантия была на половину сужена и падала только на спину. Стола или туника дѣлалась съ широкими рукавами такъ, что изъ подъ нея былъ виденъ пурпуръ мантии и широкіе борты, украшенные драгоценными каменьями. Рукава нижней туники заканчивались золотой обшивкой. Предметомъ роскоши считался широкій, переброшенный черезъ плечи и спускавшійся до колѣнъ шарфъ, который сдерживался на верху воротникомъ. Этотъ шарфъ дѣлался изъ парчи и украшался жемчугами и драгоценными каменьями, край его былъ бѣлымъ съ пестрыми цвѣтами. Свободно падающіе концы шарфа повязывались роскошнымъ кушакомъ. Въонецъ былъ украшенъ двумя подвѣсками и состоялъ изъ закругленныхъ сверху, эмалированныхъ бляшекъ, причемъ средняя изъ нихъ немного выдавалась. Къ верхнему шарфу, украшенному бахромой, скоро присоединили второй шарфъ, надѣвавшійся на нижнюю тунику такъ, что изъ подъ уко-

роченной стóлы виденъ былъ только небольшой его кусокъ. Иногда нижній шарфъ прикрѣплялся къ нижней одеждѣ; на стóлѣ стали изрѣдка дѣлать разрѣзы до бедеръ.—На изображеніяхъ XII вѣка императрицы облачены въ узкую, доходящую только до колѣнъ узорчатую стóлу. Она шилась съ полудлинными широкими рукавами и украшалась дорогими кантами, которые накладывались или на середину передней ея части, или шли по бокамъ. На стóлу надѣвалось еще короткое, богато-украшенное покрывало; оно доходило до талии, покрывая грудь, спину и плечи; подъ руками оно не сходилось, а придерживалось кушакомъ или завязками. На головѣ императрицы мы видимъ подобіе зубчатой короны, возложенной поверхъ вуали. Около того же времени начали появляться и высокія „короны“, украшенные крестомъ, и широкіе металлическіе обручи, украшенные спереди плоскимъ алмазомъ и наложенные на красную шапочку. Въ позднѣйшія времена царицы изображались въ роскошно отдѣланныхъ, подпоясанныхъ, доходящихъ до ступней стóлахъ съ широкими рукавами. Мантия украшалась клавусомъ и застегивалась на правомъ плечѣ. Ободъ, замѣнявшій корону, былъ снабженъ спереди и съ боковъ выдающимися кверху украшениями и жемчужными нитями съ крестами на концахъ.

За недостаткомъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, мы не можемъ точно опредѣлить, были ли около этого времени одѣянія, отличавшія придворныхъ и должностныхъ лицъ. О византійскихъ консулахъ извѣстно только то, что они носили мантию, покрытую роскошными орнаментами и украшенную клавусомъ. Въ позднѣйшія времена они отличались широкой золотой повязкой, которая надѣвалась черезъ плечи, поверхъ длинной туники такъ, что на груди образовывался крестъ, а концы ея свѣшивались до колѣнъ. Вторымъ ихъ отличіемъ былъ нашейный платокъ, украшенный на концахъ золотой бахромой и свободно перевязанный на груди. Пере-

вязи иныхъ цвѣтовъ и иного вида носились и другими должностными лицами; надѣвались онѣ обыкновенно такъ, что оба конца свѣшивались или сзади, или спереди, или же съ одного бока. Общее отличіе придворныхъ, кажется, составлялъ пурпурный клавусъ (clavus). При Константинѣ особое отличіе должностныхъ лицъ составляли плечевые шарфы.

Во время царствованія императора Аѳанасія, у придворныхъ замѣчается надѣтая на старинный манеръ тога. На

Византія.

Византійскій Василій I
военачальникъ. (886 г.).

Императоръ.

изображеніяхъ, оставшихся отъ конца византійскаго царства, мы видимъ сановниковъ, облаченныхъ въ плотно прилегающую длинную узкую тунику, на которую натянута удивительно узкая, совершенно покрывающая руки, плотно застегнутая спереди двумя пряжками мантия съ богато разрисованнымъ clavus'омъ, заканчивающаяся у самой шеи низкимъ воротникомъ. Головной уборъ составляла яйцевидная шапка съ широкимъ бортомъ или шляпа, расширяющаяся къ верху, съ выбивавшейся подкладкой. Узоромъ на мате-

ріяxъ служили знаки, изображенныя на современныхъ игральныхъ картахъ: бубны, черви, трефы и пики.

Болѣе мелкіе придворные чины одѣвались, по всей вѣроятности, такъ же, какъ и народъ; только въ видѣ отличія допускалась опредѣленная цвѣтная отдѣлка. Головнымъ уборомъ сановниковъ и придворныхъ была плоская, расширяющаяся къ верху шапка, которую носили и высшія сословія.

Одежда духовѣнства выработалась только къ VI вѣку, а до тѣхъ поръ духовныя лица одѣвались, какъ и свѣтскія, но все же, повидимому, предпочитали длинную бѣлую неопоясанную тунуку (alba). Время отъ времени отъ церковныхъ соборовъ исходили постановленія,—носить духовенству опредѣленныя одѣянія; Константинъ всѣ эти постановленія подтвердилъ, но точнаго исполненія приказа нельзя было добиться. На мозаичномъ изображеніи въ Равеннѣ мы видимъ епископа Максиміана съ діакономъ. Оба одѣты въ очень длинныя неопоясанныя тунуки „dalmatica“ съ четырехугольными воротами; изъ-подъ широкихъ рукавовъ видны узкіе рукава носимой подъ низомъ alba. Украшеніемъ на далматикѣ служатъ тѣ же темныя полосы, которыя нашивались на стѣлу. Сапоги носили низкіе, глубоко-вырѣзанные съ завязками чернаго цвѣта. Епископъ отличается закрытой со всѣхъ сторонъ довольно длинной черной мантией (paenula) безъ капюшона (casula planeta); кромѣ того, на немъ надѣта бѣлая широкая повязка, длиною метра въ три, перекинута дважды черезъ плечи; концы ея, украшенные бахромой и чернымъ крестомъ, свѣшиваются на грудь и спину. Эта повязка,—архіерейскій „pallium“, называлась у грековъ „omorphion“ (омофоръ). Во второй половинѣ VI столѣтія она была сшита такимъ образомъ, что шла кругомъ груди и плечъ въ видѣ овальнаго кольца: къ ней прикрѣплялись два обшитые бахромой конца, которые спадали спереди и сзади до колѣнъ. Эта повязка была украшена четырьмя на половину красными,

на половину синими крестами. Обѣ продольныя полосы на бѣлой епископской стѣлѣ были также синяго и краснаго цвѣта; рукава этой одежды стали теперь узкими.

Стѣла, украшенная продольными полосами, сохранялась до начала VII вѣка, когда болѣе узкая „alba“ вытѣснила широ-

Византія.

Василій II.

Императоръ.

кую „stola“. Съ alba были сняты полосы, которыя образовали самостоятельное облаченіе, называвшееся первоначально въ Римѣ „orarium“, а у грековъ „epitrachelion“; впоследствии оно приобрѣло названіе той одежды, у которой было заимствовано. Плечевая повязка стѣлы въ VII вѣкѣ была присоединена къ omorphion'у. Эта плечевая повязка дѣлалась изъ бѣлой матеріи, а внизу на концахъ была украшена крестами. Она накладывалась поверхъ alb'ы. Впоследствии со стѣлы сняли кресты, и отдѣляли ея концы бахромой. Въ IX вѣкѣ у духовенства были въ большомъ ходу узорчатая матеріи. Въ XI вѣкѣ появилась „tunicella“, — короткая, пестро-тканная туника съ узкими длинными или короткими рукавами. Она надѣвалась поверхъ alb'ы и стѣлы. Поверхъ „туни-

целлы“ епископы носили еще „казулу“ и „pallium.“ „Dalmatica“, носимая какъ епископами, такъ и дяконами, появляется теперь въ укороченномъ видѣ, а подъ нею носятъ длинную „alba“.—Въ 13 вѣкѣ, послѣ окончательнаго раздѣленія греческой и римской церкви (1054 г.), появилась маленькая четырехугольная, украшенная кистями сумка или просто роскошно украшенный кусокъ матеріи, висѣвшій на правомъ боку (epigonation).

Головной уборъ высшихъ духовныхъ лицъ состоялъ отъ IV до VIII вѣка изъ полотнянаго или шелковаго продолговатаго, бѣлаго или краснаго, украшеннаго съ трехъ сторонъ бахромой головного платка, который накидывался на волосы такимъ образомъ, что концы его свѣшивались на затылокъ. Удерживался этотъ платокъ металлическимъ ободомъ шириною въ 3 дюйма. Впослѣдствіи платокъ и ободъ преобразовались въ шапку, сверху по срединѣ вогнутую; нижній ея край составляла расшитая золотомъ полоса, спускавшаяся на затылокъ двумя концами. Во второй половинѣ IX вѣка мы видимъ бѣлую архіерейскую шапку—митру съ двумя рогоподобными выпуклостями по бокамъ, въ XIII вѣкѣ архіерейская шапка походила на высокую, выпуклую корону, украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями; приблизительно такой же формы шапку-митру носятъ современные русскіе епископы. Форма древняго облаченія греческаго духовенства была сильно измѣнена греками и русскими. Первые христіанскіе монахи облачались въ темныя грубыя тунники и мантии. Послѣднія походили или на закрытую со всѣхъ сторонъ „raenula“ или на совершенно открытую мантию съ капюшономъ. Нѣкоторые монашескіе „ордена“ отличались полосами изъ матеріи, напоминавшими по формѣ полотенца съ прорѣзанными для головы отверстиями; эти полосы надѣвались черезъ голову и спускались по груди и спинѣ. Онѣ были основаніемъ скапулиръ позднѣйшихъ многочисленныхъ монашескихъ католическихъ орденовъ.

Волосы греки стригли коротко, но отпускали бороды. На соборѣ въ Толедо (633 г.) было установлено постриженіе. Уже съ давнихъ временъ почетнымъ знакомъ были коротко остриженные на лбу волосы. Римское духовенство бороды брило, а греческое сохраняло бороду.

Войско у византійскихъ императоровъ было на жалованіи; оно состояло изъ всадниковъ и пополнялось чужестранными наемниками. Солдаты носили, въ большинствѣ случаевъ, такую же одежду, какъ и низшія сословія. Уже въ началѣ V вѣка воины одѣвались въ короткія греческія рубашки, причеъ руки были совершенно обнажены. Часто встрѣчались двѣ туники, надѣтыя одна на другую. Длинные панталоны вошли во всеобщее употребленіе только между IX и XI вѣками, а до тѣхъ поръ даже начальники ходили съ обнаженными ногами или же надѣвали доходящіе до колѣнъ штаны, перенятые у римлянъ. Наемные воины носили одежды своей родины и византійское вооруженіе. Солдаты низшаго разряда только изрѣдка вооружались тяжелыми римскими копьями (*hasta*); у всадниковъ и пѣхотинцевъ были въ употребленіи дротики трехъ футовъ длины. До IX вѣка короткій римскій мечъ оставался безъ измѣненія, а затѣмъ клинокъ былъ передѣланъ; въ IX вѣкѣ мечъ доходилъ до земли. Особенной любовью пользовались сѣкира и лукъ, сохранившійся до паденія царства и появившійся позднѣе вновь въ видѣ самострѣла—арбалета. Оборонительнымъ оружіемъ были: римскій металлическій шлемъ, замѣненный въ VII вѣкѣ пестрой кожаной шапкой и низкимъ желѣзнымъ шлемомъ, закрывавшимъ лицо и доходившимъ до плечъ, и небольшіе щиты круглой или сердцевидной формы отъ двухъ съ половиной до 3-хъ футовъ высоты. Впослѣдствіи щиты сердцевидной формы были уменьшены на одну треть. Въ VIII вѣкѣ металлическіе щиты были замѣнены кожаными; у полководцевъ они были украшены золотымъ шитьемъ и драгоценностями. До VIII вѣка щитъ

императора украшался изображеніемъ всадника, убивающаго своего противника. Послѣ этого періода на наружной сторонѣ щита стали изображать крестъ.

Воины низшаго разряда носили кожаные панцири съ прикрѣпленными къ нимъ, для большей прочности, металлическими пластинками, у полководцевъ же были кольчуги или полный металлическій римскій панцырь съ „сінс-торіумъ“, наплечниками и набедренниками, римскій шлемъ съ гребнемъ, украшенный перьями, и металлическіе наголен-

Византія.

Простолюдинъ. Юстиніанъ.

Царицы.

ники. Сапоги они носили высокіе или шнурованные. „Сінс-торіумъ“ былъ замѣненъ въ послѣдствіи широкой повязкой или шарфомъ. Въ VII вѣкѣ нѣкоторые полководцы надѣвали панцири изъ пестрыхъ кожаныхъ полосъ или же панцири, обитые металлическими бляхами и пластинками. Понемногу наплечники и набедренники стали отпадать отъ панцыря и сдѣлались самостоятельными частями вооруженія.

Полководцы стали носить кромѣ того „singulum bal-latum“,—накошь перекинутый черезъ грудь въ видѣ двой-

ной жемчужной нити. Въ XI вѣкѣ наплечники и набедренники исчезли совершенно. Особенно роскошно одѣвались тѣлохранители, набравшіеся изъ чужеземныхъ наемниковъ. Ихъ шлемы были позолочены и украшены жемчугомъ, серебряный панцырь отдѣланъ золотой обивкой. У наемниковъ во время походовъ было національное вооруженіе. Тѣлохранители императора Юстиніана носили длинные, пестрые панталоны, въ изобиліи украшенныя каймами, золотой шейный обручъ, великолѣпно украшенный нагрудникъ съ наплечниками и тунику, напоминавшую кожаный панцырь, не сходящійся подъ руками. Овальныя щиты украшались крестомъ. Снабженныя гребнемъ шлемы и копья были позолочены. Низкіе, глубоко-вырѣзанные, сдерживавшіеся лентами и ремнями сапоги дѣлались черными. Начиная съ IV вѣка, на боевыхъ коняхъ были сѣдла и стремена.

Въ VIII вѣкѣ къ сѣдлу придѣляли луку.

Съ распространеніемъ христіанства, византійскій покррой одежды былъ введенъ въ Западной Европѣ и, какъ мы увидимъ дальше, появился и у насъ въ Россіи.

IV.

Галлы до римскаго завоеванія; галло-римская эпоха (до 490 г.)¹⁾. Германцы. Галлія при меровингахъ.

Въ эпоху появленія у классическихъ писателей первыхъ точныхъ свѣдѣній о галлахъ, названіе этого племени примѣняется ими почти ко всѣмъ обитателямъ будущей римской Галліи; по свидѣтельству Страбона, галлы и германцы были очень схожи между собой какъ племенными чертами, такъ и нравами.

По Титу Ливію, галлы, входившіе въ составъ арміи Аннибала во время битвы при Каннахъ (въ 216 г. по Р. X.), были вооружены огромными, незаостренными мечами и длинными, узкими щитами; они были обнажены до пояса между гѣмъ, какъ испанскіе наемники были въ льняныхъ туникахъ, окаймленныхъ пурпуромъ. Галлы были огромнаго роста, носили распущенными свои рыжіе волосы; на шеѣ у нихъ были золотыя ожерелья.

Германикъ (15 г. до Р. X.—19 г. по Р. X.) говорилъ своимъ солдатамъ, что у варваровъ, съ которыми имъ при-

¹⁾ Ary Renan, *Le costume en France*.

дется сражаться, нѣтъ ни касокъ, ни панцрей, ихъ щиты не покрыты ни желѣзомъ, ни кожей, они сплетены или изъ ивовыхъ прутьевъ или-же сколочены изъ тонкихъ раскрашенныхъ дощечекъ.

Страбонъ рассказываетъ о бельгахъ, т.-е. о галлахъ, жившихъ въ провинціяхъ нынѣшней сѣверной Франціи и Фланд-

Европейцы въ эпоху каменнаго вѣка.

ри, что они носятъ плащи и широкіе штаны. Въмѣсто туникъ они надѣваютъ разрѣзную куртку, длиною до половины туловища, съ рукавами. Шерсть въ этой странѣ очень грубая и длинноволосая; бельги ткуть изъ нея грубые плащи, называемые *laenaе*. Ихъ вооруженіе состоитъ изъ длиннаго меча, висящаго на правомъ боку, продолговатаго

щита и копья. Нѣкоторые изъ нихъ пользуются лукомъ и пращей.

Діодоръ Сицилійскій описываетъ намъ галловъ какъ болѣе цивилизованную націю. Вѣроятно, онъ имѣетъ въ виду пограничныя племена. „У галловъ“,—пишетъ онъ,—„бѣлое тѣло, волосы ихъ рыжіе, они моютъ ихъ известковой водой, зачесываютъ назадъ и связываютъ“. „Они точно сатиры или паны“. Нѣкоторые изъ нихъ брѣются, другіе носятъ коротко остриженную бороду. Ихъ начальники (*nobiliores*) брѣютъ волосы на щекахъ и отпускаютъ длинные усы. Они носятъ золотыя браслеты на запястьѣ и на плечѣ, ожерелья изъ чистаго золота на шеѣ; ихъ кольца и панцыри сдѣланы изъ того-же металла. „Одежды ихъ роскошны; туники окрашены въ различные цвѣта; по красочному фону разбросаны рисунки, напоминающіе цвѣты. Они носятъ штаны. Ихъ плащи съ пестрой отдѣлкой, прикрѣпляющіеся аграфами, или очень плотны или же очень легки, смотря по времени года. Ихъ вооруженіе состоитъ изъ щита, украшеннаго знаками отличія, бронзоваго шлема съ выдающимся наконечникомъ, на которомъ изображены птицы или четвероногія; иногда къ нему придѣлываютъ рога. У нѣкоторыхъ изъ нихъ желѣзные панцыри, другіе же совершенно голые. Какъ всѣ варвары, они трубятъ въ рога. Оружіемъ имъ служатъ длинные мечи, висящіе на лѣвомъ боку на желѣзныхъ или бронзовыхъ цѣпяхъ. Ихъ туники бываютъ иногда опоясаны золотой или украшенной серебромъ перевязью. Длина желѣзнаго наконечника ихъ копій достигаетъ одного локтя“... и т. д.

Всѣ отличительныя черты описаннаго здѣсь костюма свойственны костюмамъ почти всѣхъ народовъ, жившихъ на берегахъ Роны, Рейна и Дуная. Почти всѣ греческіе и латинскіе авторы одинаково поражаются варварствомъ и въ то-же время пышностью костюма галловъ. Дѣлая общій выводъ изъ всѣхъ имѣющихся источниковъ, мы можемъ сказать, что одежда галла состояла изъ слѣдующихъ частей:

1) *Sagum* (или *sagulum*): четырехугольный плащъ, иногда очень небольшой и покрывающій только плечи, въ родѣ нашихъ пелеринъ; онъ былъ вытканъ изъ шерсти и украшенъ орнаментами.

2) Разрѣзная туника съ рукавами, которую можно себѣ представить въ видѣ длинной блузы.

3) Настоящіе узкіе панталоны (*bracsa*).

4) Кожаные башмаки или обувь изъ матеріи.

Такой костюмъ долженъ былъ казаться страннымъ римлянамъ; ни одна изъ его составныхъ частей не была въ употребленіи въ Имперіи. Онъ скорѣе походилъ на нѣкоторыя азіатскіе костюмы, напримѣръ, на фригійскій.

Золотыя украшенія были очень распространены въ Галліи. Сохранились многочисленныя образчики перевязей, браслетовъ, украшенныхъ подвѣсками изъ драгоценныхъ каменьевъ, пряжекъ, булавокъ, колецъ и серегъ, нерѣдко очень тонкой и изящной работы.

Вооруженіе галловъ не было массивнымъ. Золотой или бронзовый панцырь состоялъ изъ металлическихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу; онъ былъ изъ двухъ частей:— манишки и широкаго кушака или перевязи. Шлемъ нерѣдко былъ кожаный, покрытый металлическими пластинками, имѣлъ форму колпака безъ козырька и кончался остриемъ на верху или же гребнемъ. Цезарь составилъ цѣлый легіонъ изъ солдатъ-галловъ, у которыхъ на каскѣ былъ жаворонокъ; этотъ легіонъ назывался *alauda* (жаворонокъ). Щитъ у нихъ былъ длинный въ формѣ овала или ромба. Встрѣчаются у галловъ также наручники, кольчуги, бронзовыя аллебарды иногда съ прямымъ, а иногда съ выгнутымъ лезвиемъ, и топоры примитивной формы, напоминающіе топоры каменнаго вѣка.

* * *

Та часть населенія Галліи, которая находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ римской администраціей, переняла очень быстро всю показную сторону латинской культуры. Другая часть, жившая въ лѣсахъ, покрывавшихъ почти три четверти всей Галліи, еще долго сохраняла прежніе нравы и обычаи. И только спустя почти сто лѣтъ

Галлы въ эпоху бронзоваго вооруженія.

послѣ ея завоеванія Цезаремъ, Галлія сдѣлалась совсѣмъ римской. Южане стекались въ Римъ, гдѣ исполняли обязанности врачей, риторовъ и мимовъ. Въ это время первый изъ гальскихъ художниковъ Зенодоръ былъ вызванъ въ Римъ Нерономъ. Позднѣе Галлія имѣетъ даже вліяніе на политическую жизнь Рима: выходецъ изъ Тулузы Бекъ возводитъ на престолъ Веспасіана.

Въ первый вѣкъ имперіи Галлія возводитъ на престолъ императоровъ, во второй она поставляетъ гальскихъ императоровъ, въ третій она пытается отдѣлиться и образовать галло-римскую имперію.

Прошло немного времени, и всѣ болѣе или менѣе значительные города Галліи сдѣлались главными городами римскихъ департаментовъ; всѣ стали кліентами римской администраціи, и вотъ созданная такимъ образомъ новая буржуазія стала носить римскія одежды; галлы заимствовали у своихъ побѣдителей ихъ моды.

Мало по малу національный характеръ костюма, создавшійся на основаніи естественныхъ причинъ, утрачивается или, по крайней мѣрѣ, стусевывается. Наконецъ, наступаетъ такое время, когда мы не можемъ сказать, имѣемъ ли мы дѣло съ гальскимъ или римскимъ костюмомъ. Въ римскомъ костюмѣ встрѣчаются гальскія частности, въ гальскомъ— римскія. Разодѣтые по римской модѣ галлы сталкивались на улицахъ съ простолюдинами въ широкихъ панталонахъ или въ туникахъ, вошедшихъ въ употребленіе въ Римѣ при Бассіанѣ и бывшихъ причиной его прозвища— Каракалла. *Caracalla* въ томъ видѣ, въ какомъ ее носили галлы, представляла собой короткую и свободную одежду, сдѣланную изъ нѣсколькихъ сшитыхъ вмѣстѣ полосъ матеріи; чтобы приспособить ее для парадныхъ случаевъ, Бассіанъ приказалъ дѣлать ее пышной и длинной. Марціалъ и Страбонъ называютъ эту тунику—*palla gallica*. Маркъ Антоній носилъ гальскую обувь (*gallicae*, откуда— „галoши“),—низкіе башмаки на толстой подошвѣ съ небольшимъ открытымъ передкомъ. Августъ изъ гигиеническихъ цѣлей сталъ носить перенятые у варваровъ, узкіе, прилегающіе къ тѣлу панталоны; въ различныхъ литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ мы находимъ указанія, что ношеніе бѣлыхъ или цвѣтныхъ панталонъ было очень распространено въ Римѣ.

Скоро въ новомъ Римѣ выходитъ изъ моды даже и тога. Она замѣняется въ обыденной жизни плащомъ (*penula*), заимствованнымъ у кереагенянъ. Этотъ плащъ имѣлъ форму широкаго балахона безъ рукавовъ съ капюшономъ (*vestimenta clausa*). Руки просовывались въ его боковыя отверстія; если же онъ былъ разрѣзной, то разрѣзъ дѣлался только спереди и шель снизу до половины туловища. Впослѣдствіи *penula* была разрѣзана съ боковъ, и такой ея видъ получилъ названіе бирры. Эти одежды были въ употребленіи у галло-римской буржуазіи; очевидно, онѣ надѣвались только въ будни, потому что мы встрѣчаемъ ихъ изъ

Галлы.

Друидъ.

ображенія только на очень рѣдкихъ и грубыхъ памятникахъ той эпохи. Съ теченіемъ времени, покрой *penula* немного измѣняется, прибавляются короткіе рукава и капюшонъ замѣняется родомъ шарфа съ концами, спускающимися по спинѣ.

Очень были распространены *penula* изъ шелковыхъ тканей. Въ Лангрѣ и Сентѣ выдѣлывали капюшоны изъ длинно-волосой шерсти, такъ называемые *cusillae*, и иллирійскіе или

бардаические капоры, т.-е. капюшоны, носимые отдѣльно отъ плаща.

Точно также въ большомъ употребленіи былъ amphiballus, длинный дорожный плащъ, и bigera изъ грубой матеріи. Античный палліумъ (pallium) сталъ употребляться только въ торжественныхъ случаяхъ; Тертуліанъ носилъ четырехугольный палліумъ, прикрѣпленный аграфомъ на лѣвомъ плечѣ; эта одежда пріобрѣтаетъ въ послѣдствіи значеніе важнаго символа при духовныхъ инвеститурахъ.

Перейдемъ теперъ къ исподнему одѣянію. Оно состояло изъ двухъ надѣвающихся одна на другую туникъ съ поясомъ или безъ него, съ рукавами или безъ нихъ. Самая нижняя, прилежавшая къ тѣлу, называлась subucula. Туника безъ рукавовъ называлась colobium; она представляетъ два сшитыхъ вмѣстѣ куска матеріи съ тремя отверстіями. Эти туники дѣлались изъ бѣлой, или цвѣтной матеріи зеленого, красного и фіолетоваго цвѣта и украшались также, какъ и тога, полосами (clavi) или вырѣзанными изъ матеріи фигурами.

Женскіе костюмы сохраняли дольше мужскихъ античныя формы. Была въ модѣ длинная, извѣстная всѣмъ stola и palla.

Богатыя галло-римлянки слѣдовали римскимъ модамъ. Ихъ кокетство доходило до крайности; онѣ носили strophium, родъ корсета, употребляли всевозможныя притиранія, всевозможныя косметики и воздвигали необыкновенныя прически самой странной формы, которыя мы видимъ на римскихъ бюстахъ. Галло-римлянокъ средняго класса трудно отличить на памятникахъ отъ мужчинъ: та-же penula, тотъ же шарфъ и почти такая-же прическа.

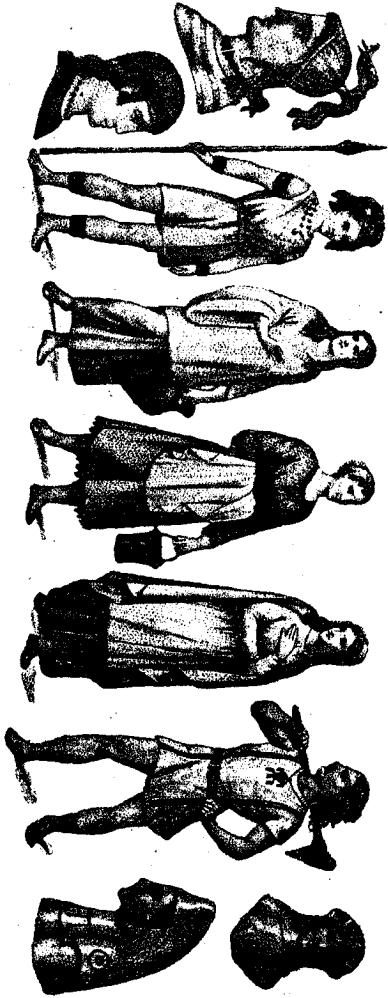
Въ большомъ ходу были драгоценности: отъ этой эпохи сохранились кольца съ печатями, сдѣланныя изъ всевозможныхъ металловъ.

Обувью для женщинъ и мужчинъ служили сандалии (calceus), простыя подошвы (solea) или деревенская, впоследствии и городская, обувь gallica и, наконецъ, caliga,—настоящая ботинка, державшаяся на ногѣ при помощи персвязи, доходившей до колѣнъ. Мужчины носили кромѣ того римскіе сапоги.

Въ началѣ III вѣка Галлія была преобразована. Создавъ новые классы общества, римская администрація ввела новые костюмы въ Галлію; съ этого времени всякій человекъ носитъ костюмъ, соответствующій его положенію, богатству, или вкусу.

Въ концѣ вѣка христіанство распространяется въ провинціяхъ. Костюмъ христіанъ по существу ничѣмъ не отличался отъ костюма не-христіанъ, хотя всѣмъ извѣстно какое значеніе придавали отцы нарождающейся церкви простотѣ одежды; они считали изысканный костюмъ непристойнымъ и грѣховнымъ. Тертуллианъ убѣждалъ женщинъ отказаться отъ дорогихъ причесокъ, фальшивыхъ волосъ, притираній и драгоценностей. Впоследствии съ такими-же увѣщаніями къ нимъ обращается св. Іеремія. Костюма духовныхъ лицъ еще не существовало въ описываемую эпоху, такъ какъ свѣтскія и духовныя лица одѣвались одинаково. Костюмъ дѣвушекъ, давшихъ обѣтъ дѣвственности, напоминаетъ формы античныхъ и неохристіанскихъ костюмовъ. Христіанка, давшая обѣтъ, носила темную, но не черную одежду; черный цвѣтъ не былъ въ употребленіи у христіанъ, даже и въ случаѣ траура. Голова ея была покрыта античнымъ вуалемъ, сдѣланнымъ изъ прозрачной льняной матеріи, извѣстной подъ названіемъ tafors.

Во второй половинѣ III столѣтія событія на Западѣ быстро смѣняются одни другими; въ четвертомъ вѣкѣ германцы, призванные въ Галлію Констанціемъ, разрушаютъ сорокъ пять городовъ. Три года спустя, послѣ провозгла-

Галлы до римскаго завоеванія: воинъ съ копьемъ, три женщины, земледельецъ. Направо: прическа племенныхъ вождей. Направо: сверху—женская прическа, снизу—горъ Ризусъ (смѣхъ).

шенія Юліана императоромъ въ Лютеціи, Валентиніанъ снова разбиваетъ варваровъ. Но всѣ эти побѣды только кажутся и несущественныя. Въ 406 году варвары распространяются по Галліи. Всея своей дикой массой они обрушились на одряхлѣвшее, утопавшее въ роскоши латинское общество. И вотъ Востокъ начинаетъ играть большую роль въ міровой исторіи. Въ эдиктъ Діоклетіана, устанавливающемъ цѣну всякимъ предметамъ житейскаго обихода, упоминается о вавилонской обуви, о лаодикійскихъ далматикахъ, о пурпурныхъ *ragauda*; со времени Геліогобала сюда же причисляется и шелкъ, оцѣниваемый безумно дорого. Изящная *blatta* дѣлается изъ пурпура; встрѣчающееся названіе *plumarium* обозначаетъ платье, расшитое шелкомъ и, можетъ быть, отдѣланное перьями; повидимому, были въ употребленіи и бобровыя шкуры (*castorinatae vestes*), хотя неизвѣстно обозначаетъ ли это слово мѣхъ или черное сукно.

Если мы хотимъ имѣть представленіе о костюмѣ христіанскихъ императоровъ, правителей провинцій или высшихъ придворныхъ сановниковъ имперіи, то нужно прежде всего имѣть въ виду, что столицей цивилизованнаго міра и законодателемъ моды былъ въ то время Константинополь. Всѣ чиновники носятъ сверкающіе драгоценностями византійскіе костюмы и, если это только позволяетъ іерархія и дворцовый этикетъ, то ихъ примѣру слѣдуютъ и всѣ остальные.

Законы противъ роскоши оказываются безсильными. Когда Валентиніанъ и Валентій издають запрещеніе носить вышитыя одежды частнымъ лицамъ, тогда вмѣсто вышивокъ распространяется ношеніе пурпура. Граціанъ издаетъ запрещеніе носить золотыя одежды, Феодосій—шелковыя. Но все напрасно, всякій хочетъ быть маленькимъ Юстиніаномъ. Естественно, что удобная туника осталась исподнимъ одѣяніемъ—рубашкой. Только верхнее платье слу-

жить признакомъ отличія общественныхъ классовъ; чѣмъ больше матеріи въ плащѣ, чѣмъ онъ пыннѣе, тѣмъ выше положеніе. *Virga* и *susulla* служатъ одѣяніемъ рабовъ. Простой народъ носить короткіе плащи; эти плащи напоминаютъ, прежній *sagum*; должностныя лица носятъ *penul'u* сдѣлавшуюся болѣе широкой и пышной; она же употребляется и римскими сенаторами подъ названіемъ *trabea*, величественная тога, или *dalmatica*. *Trabea* драпировалась около туловища такимъ образомъ, что на груди образовывался

Готская и лангобард.
женщины.

Галлы во время римскаго
владычества.

какъ бы карманъ, а одинъ конецъ ея набрасывался на лѣвую руку. Что касается до далматика, то это была свободная туника съ длинными рукавами.

Повидимому, всё эти формы костюма были очень просты, но не слѣдуетъ забывать, что матеріи были покрыты украшеніями; туники и плащи были украшены вышивками, накладками, бахромой и дорогими галунами.

Самою главною частью женскаго костюма была туника, опоясанная *stola* и *dalmatica*. Рукава у туникъ появляются

только около 5-го столѣтія. Dalmatica и широкій pallium украшаются роскошными отдѣлками. Самая простая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ полосъ, начинающихся отъ шеи и доходящихъ до самаго низа; её мы часто можемъ видѣть на рисункахъ. Къ костюмъ просто одѣтой женщины отличается отъ обыкновеннаго костюма мужчины одного и того-же класса общества только тѣмъ, что мужской гораздо короче, а женскій длиннѣе, украшенъ драгоценностями и опоясанъ драгоценнымъ поясомъ.

Готы.

Лангобарды.

Галлы вошли въ составъ императорскаго войска въ качествѣ союзниковъ и смѣшанныхъ легіонеровъ. Теперь уже нѣтъ и рѣчи о варварахъ—наемникахъ, какъ во времена Аннибала; тѣмъ не менѣе союзники, подчиненные римской дисциплинѣ и раздѣленные на провинціальныя когорты, сохранили до втораго вѣка варварское вооруженіе галловъ. Легіонеры носятъ римскую форму, но какія преобразованія претерпѣла она, благодаря результатамъ завоеванія. Если преторіанскіе солдаты и офицеры и сохраняютъ въ теченіи долгаго времени римскую форму, то легіонеры, на обязанности которыхъ лежитъ за-

щита границъ Рейна, не имѣютъ ни касокъ, ни панцирей, ни металлическихъ наколѣнниковъ; единственнымъ одѣяніемъ имъ служить туника, стянутая поясомъ съ кожаными украшениями, иногда съ sag'ой и pepul'ой, а иногда даже и безъ нихъ; ихъ вооруженіе состоитъ изъ щита, pilum'a, меча на правомъ боку и кинжала. Иногда мы встрѣчаемъ у нихъ короткіе штаны, а въ зимнее время платокъ, обвязанный вокругъ шеи. Если встрѣчается *каска*, то она состоитъ изъ металлическаго колпака безъ наконечника. Вообще все подверглось значительному упрощенію.

Во времена упадка римской имперіи, военная форма состоитъ изъ панталонъ, короткой туники и небольшой sag'i; наступательное и оборонительное оружіе различно во всѣхъ провинціяхъ; существуютъ отряды лучниковъ, эскадроны катафракторовъ, сплошь закованныхъ въ металлическія латы. Ихъ военачальники носятъ, какъ и гражданскіе сановники длинную тунику и богатую хламиду, прикрѣпленную къ правому плечу аграфомъ.

Римская одежда ¹⁾ позднѣйшихъ вѣковъ была заимствована и германцами. Здѣсь, какъ и въ Галліи, она привилась не сразу, потому что сначала многія племена отнеслись къ ней съ предубѣжденіемъ. Прежде всего она вошла въ употребленіе среди тѣхъ германцевъ, которые селились въ завоеванныхъ римскихъ провинціяхъ и сталкивались съ римскимъ населеніемъ.

По свидѣтельству Цезаря, германцы носятъ только шкуры и короткіе мѣховые кафтаны. У Тацита уже замѣтенъ прогрессъ. «Национальный костюмъ германцевъ», пишетъ древній историкъ, «состоитъ изъ плаща, который скалывается спереди пряжкой или, за неимѣніемъ таковой, обыкновеннымъ шипомъ. Одежда болѣе зажиточныхъ германцевъ отличается лишь тѣмъ, что она плотнѣе прилегаетъ къ тѣлу. Почти

¹⁾ Das Kostum.

всѣ германцы носятъ шкуры дикихъ звѣрей, причемъ на берегахъ Рейна эти шкуры поражаютъ простотой, а въ глубинѣ страны отличаются уже нѣкоторой изысканностью. Здѣсь во первыхъ тщательно выбираютъ самую шкуру, а во вторыхъ отдѣлываютъ ее пестрыми шкурами животныхъ, которыя водятся въ далекомъ океанѣ. Женская одежда почти ничѣмъ не отличается отъ мужской, только женщины носятъ преимущественно, полотняныя рубашки, затканныя пурпуровыми полосками. Рубашки эти дѣлаются безъ рукавовъ

Германцы.

такъ, что руки остаются открытыми».—Обыкновенно эти рубашки надѣвались на голое тѣло, были спущены съ одного плеча и обнажали одну грудь и половину торса почти до талии.

Свидѣтельство Тацита дополняется изображеніями германцевъ на римскихъ памятникахъ. Судя по этимъ изображеніямъ, германцы носятъ помимо плаща еще подпоясанную куртку, панталоны и башмаки. Это ихъ полный костюмъ. Въ такомъ видѣ изображены и маркоманы на колоннѣ Марка Аврелія въ Римѣ. Разумѣется, не слѣдуетъ

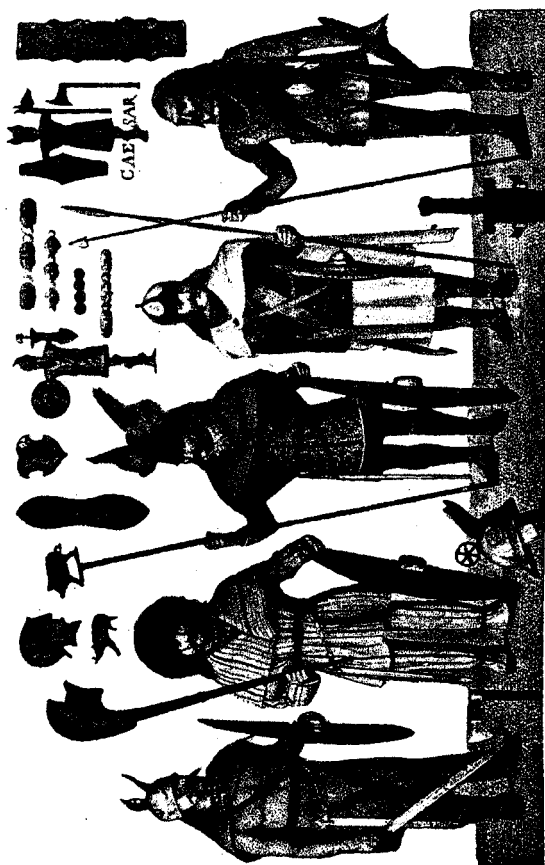
думать, что всѣ германцы одѣвались одинаково; этому препятствовали сильно выраженные племенные различія. Поэтому, напримѣръ, панталоны встрѣчаются далеко не у всѣхъ. Многіе носятъ на бедрахъ простую повязку, переплетенную крестъ на крестъ узкими ремнями. Тѣмъ не менѣе панталоны употреблялись въ тѣ времена гораздо чаще, чѣмъ привыкли думать. Между прочимъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ болотѣ подлѣ Фридберга (Вост. Фрисландія) былъ найденъ скелетъ германца, относящійся къ эпохѣ, предшествовавшей римскому владычеству; костюмъ этого германца состоитъ изъ кожаныхъ башмаковъ, куртки и панталонъ, сдѣланныхъ изъ грубой свальной матеріи и прикрѣпленныхъ къ поясу кожанымъ ремнемъ.

Неудивительно, что германцы, носившіе такой удобный нарядъ, не сразу подчинились вліянію римской моды. Даже въ эпоху меровинговъ, т. е. около 750 г. послѣ Р. X., въ германской одеждѣ преобладаетъ національный элементъ.

* * *

Сидоній Аполлинарій описываетъ намъ франковъ при Хлодигѣ, въ эпоху меровинговъ, какъ какихъ-то чудовищъ: „Съ ихъ краснаго черепа“,—говоритъ онъ,—„спускаются связанные въ пучекъ волосы, причемъ остается открытымъ выщипанный затылокъ. Зрачекъ ихъ сѣро-зеленоватыхъ глазъ прозраченъ и водяного цвѣта... Ихъ подбородокъ выбрить, вмѣсто бороды они носятъ пучки волосъ, расчесанные гребенкой (бакенбарды). Узкое платье облегаетъ ихъ тѣло; короткая туника не закрываетъ икръ; широкій поясъ стягиваетъ тощій животъ. Бросаніе топоровъ о двухъ остріяхъ, верченіе шлемомъ, нападеніе на врага,—все это для нихъ простая забава“. У туники франковъ были зачатки рукавовъ; на тунику надѣвалась зеленая съ красными полосами сага. Плащъ, называемый *ghelopa*, состоялъ изъ сшитыхъ кусковъ кожи, иногда украшенныхъ цвѣтными полосами. Бедра и голени ничѣмъ

не были покрыты, ноги были обуты въ кожаные башмаки. Металлическіе предметы и драгоцѣнности, которыя мы встрѣчаемъ на барельефахъ франковъ, почти тождественны

Галлы до римскаго завосанія и въ эпоху меровинговъ: воинъ, сигнальщикъ съ трубой, полководецъ. Полководецъ въ эпоху меровинговъ. Солдатъ-франкъ.

съ драгоцѣнностями и предметами древнихъ галловъ. На поясъ они носили чуть-ли не весь свой скарбъ: на ремешкахъ висѣли дорожныя и туалетныя принадлежности, кошелекъ,

ножь, огниво, гребенка и т. п.; женщины носили такой-же поясъ, а кромѣ того ожерелья изъ бусъ и браслеты. Какъ мужчины, такъ и женщины носили браслеты на правой рукѣ. Франскія женщины одѣвались также, какъ и ихъ мужья; ихъ одежды были одинаковы съ одеждами германскихъ женщинъ. Ихъ туники не закрывали рукъ и верхней части груди. Ихъ головной уборъ состоялъ изъ шапочки, называемой *obba*.

Что касается оружія, то оно состояло изъ кинжала, носимаго сбоку, меча, дротика, представлявшаго длинный и толстый желѣзный пруть съ крючками, и зубчатого полудротика. Предводители носили каску, кольчугу и кожаные наколѣнники, въ подражаніе римлянамъ. Одежда знатныхъ, придворныхъ и сановниковъ оставалась во время первой династіи меровинговъ той же римской, какой была и прежде. Таковую же одежду носили и короли. Григорій Турскій пишетъ, что Хлодевегъ въ тотъ день, когда императоръ Анастасій передалъ ему консульскія регалии (510 г.), надѣлъ діадему на голову и облачился въ пурпурную тунику и оффиціальную хламиду. Короли первой династіи были только номинальными представителями императора, и мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если предположимъ, что ихъ костюмъ былъ очень похожъ на костюмъ консуловъ и сенаторовъ, составлявшихъ свиту римскихъ и византійскихъ императоровъ, или на костюмъ представителей Рима въ провинціяхъ.

Юстиніанъ и Теодора на равеннскихъ мозаикахъ по костюму очень похожи на Хлодевега и Клотильду. Одежда сановниковъ состояла изъ хламиды, прикрѣпленной на правомъ плечѣ и изъ короткой туники съ отдѣлкой на рукавахъ, опоясанной двумя шарфами.

Волосы носили, по германскому обычаю, длинные. Эти длинные волосы, распущенные по плечамъ, были привилегіей свободныхъ людей. Считалось унижительнымъ отсутствіе волосъ. (Тонзура была наказаніемъ; о ней упоминаеть

Римскій папа въ I вѣкѣ.

Папа въ II вѣкѣ.

Папа и епископъ (4 в)
въ далматикѣ и палліумѣ.

Папа въ VI вѣкѣ.

Тащить, какъ объ особенности германскихъ законовъ). Короткіе волосы служили признакомъ рабства. Отсюда ясно, почему монахи и духовныя лица, надѣвая сутану и принося обътъ послушанія и смиренія, стали стричь волосы и выбривать „тонзуру“.

Новая меровингская аристократія строго держалась своей прерогативы,—носить распущенные волосы и длинную бороду; она отличалась этимъ отъ лицъ стараго режима (къ которымъ присоединяется и духовенство), продолжавшихъ слѣдовать римскимъ обычаямъ. Во время второй династіи духовныя одежды еще не вполне опредѣлились: однако духовнымъ лицамъ было уже запрещено показываться публично въ свѣтскомъ костюмѣ и въ вооруженіи. Бѣлый цвѣтъ предписывается уставомъ для одеждъ духовныхъ лицъ и новообращенныхъ; для того чтобы отмѣтить свое высокое положеніе, духовныя лица одѣваются съ большою роскошью. Напримѣръ, епископъ Бертрамъ совершаетъ прогулки въ римскомъ одѣяніи на четырехконной колесницѣ. Св. Элигій, по свидѣтельству лѣтописца, носилъ великолѣпную одежду. Его исподнее платье было изъ тонкаго полотна, украшеннаго вышивками и золотомъ. Верхнія одежды были сдѣланы изъ очень дорогихъ тканей, и большая часть ихъ была изъ шелка, а весь костюмъ имѣлъ видъ вышитаго и златотканнаго. Рукава съ богатой отдѣлкой заканчивались браслетами изъ золота или драгоценныхъ камней. Такою же роскошью отличался и поясъ и прикрѣпленный къ нему кошелекъ.

Въ памятникахъ того времени часто упоминается о шелковыхъ одѣяніяхъ, о золотыхъ одеждахъ, украшенныхъ жемчугомъ, о золотой бахромѣ. Всѣ эти предметы выдѣлывались частью на востокѣ, частью въ галло-римскихъ мастерскихъ. На Сенъ-Денисской ярмаркѣ, основанной въ 629 году Дагоберомъ, происходилъ обмѣнъ восточныхъ товаровъ на плащи изъ шерсти съ длинными волосами,

капюшоны, туники безъ рукавовъ, и простыя, но прочныя одѣянiя.

Женщины высшаго класса носили одежды почти сплошь покрытыя драгоцѣнными украшенiями (равеннскiя мозаики).

Ихъ нижнiя и верхнiя туники были украшены богатой отдѣлкой; ихъ pallium и широкая твердая полоса, лежащая на плечахъ и спускающаяся спереди, ихъ воротники, нарукавники съ браслетами на концѣ, вуали, тюрбаны, головные уборы,—все это было украшено золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями.

Въ эту эпоху входятъ въ моду короткiе панталоны и гетры (tibia), выкроенные изъ матерiи, позднѣе превратившiяся въ тканые и вязанные чулки. Самою употребительною обувью были башмаки безъ завязокъ, военная и монашеская caliga съ переплетомъ изъ тесьмы и samragus—туфли съ ушками, надѣваемая въ торжественныхъ случаяхъ, служившiя королямъ и епископамъ; сюда же слѣдуетъ отнести и sagrisculus (легкiй башмакъ). Въ VI вѣкѣ всѣ обитатели Галлiи носили перчатки.

Шарль Луандръ (Les arts somptuaires) такъ резюмируетъ исторiю костюма во время меровингскаго періода:

„Постоянная борьба между варварской и римской модой, преобладанiе послѣдней въ парадныхъ костюмахъ, отдѣленiе свѣтской одежды отъ духовной, странный и совершенно варварскiй вкусъ къ мишурѣ—вотъ выдающiяся черты въ исторiи костюма этого періода, оканчивающагося въ 751 г.“

V.

Скандинавы ¹⁾.

Древняя исторія Скандинавіи ограничивается исключительно сагами и прослѣдить съ нѣкоторой достовѣрностью за историческими событіями этой страны можно лишь съ восьмого столѣтія, когда между датчанами и шведами начались распри. Точныя же свѣдѣнія о странѣ и ея обитателяхъ имѣются лишь съ 9 и 10-го столѣтія, когда тамъ распространилось христіанство, которому пришлось выдержать довольно долгую борьбу, и окончательная побѣда котораго ознаменовалось въ концѣ 11-го вѣка уничтоженіемъ языческаго храма въ Упсалѣ. Первоначальное *чудское* населеніе Скандинавіи, жившее у южныхъ бухтъ, питалось исключительно добычей охоты и рыболовства. Произведенныя въ разныхъ округахъ полуострова раскопки привели къ заключенію, что *чуды* были вытѣснены на сѣверъ и сѣверозападъ кельтами, вооруженными *бронзовымъ* оружіемъ. Готское племя, пришедшее, будто-бы, съ нижняго Дона, прогнало кельтовъ и заняло южную Швецію. Съ восьмого сто-

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde v. B. Köhler.

лѣтія населявшіе до тѣхъ поръ только Ютландію датчане стали тревожить всѣхъ своихъ сосѣдей разбойничьими морскими набѣгами; одновременно и шведы стали приставать на легкихъ своихъ суднахъ къ восточнымъ бухтамъ. Съ теченіемъ времени датчане успѣли захватить всю Норвегію. Въ результатѣ борьбы выдѣлились въ концѣ концовъ три націи: датчане, шведы, норвежцы, которые и образовали въ 1397 году (Кольмарская унія) одно крупное государство.

Первоначальная одежда жившаго въ сѣверной части древней Скандинавіи народа (мужчинъ и женщинъ) состояла изъ слѣдующихъ частей: 1) короткія мѣховыя куртки и штаны 2) мѣховой головной уборъ, оставлявшій непокрытымъ только лицо и 3) мѣховыя сапоги и перчатки. Еще и теперь встрѣчается такая одежда, вполне закрывающая тѣло, у народовъ, населяющихъ далекій сѣверъ Скандинавіи. Жившія на югѣ племена одѣвались, вѣроятно, по германскому образцу,—въ мѣховой плащъ и куртку, сшитую изъ двухъ шкуръ. Для украшеній пользовались янтарными бусами и зубами животныхъ. Оружіе и посуду дѣлали изъ кремня, костей, рога и т. п. матеріала. Благодаря сношеніямъ съ поселившимися на югѣ народами а также съ финикіянами и съ племенами германскаго происхожденія, въ страну стали проникать оружіе и ремесленные инструменты изъ бронзы, которые сейчасъ же, конечно, были оцѣнены по достоинству, но вошли въ всеобщее употребленіе лишь тогда, когда населеніе научилось само плавить этотъ металлъ.

Въ дохристіанское время носили платье изъ шерсти и льна; изъ этого періода сохранились образцы одежды изъ ткани, выработывавшейся изъ животнаго волоса и растительныхъ волоконъ. Встрѣчалась грубая ткань (*флоки*) и нарядная, называвшаяся *вадмалъ*, а также темнополосатая ткань *морендъ*. Одежда въ это время состояла изъ полуширокой съ длинными рукавами куртки, изъ длинныхъ су-

живающихся книзу и зашнурованных панталонъ, державшихся на бедрахъ при помощи ремня, и изъ кожаныхъ на шнурахъ башмаковъ. Благодаря морскимъ походамъ викинговъ, скандинавы познакомились съ роскошными иностранными матеріями. Дорогія ткани получались также изъ Россіи. Мужчины носили, преимущественно, сѣрое, коричневое или черное платье съ бѣлой или зеленой обшивкой, а женщины предпочитали болѣе яркое. Въ раскопкахъ, относящихся ко времени до періода викинговъ, найдены: рубахообразная куртка съ длинными рукавами, штаны съ пришитыми къ нимъ чулками и нашитыми въ верхней ихъ части петлями для продѣванія въ нихъ пояса. Въ шлезвигскихъ и ютландскихъ раскопкахъ найдены еще: полукруглый плащъ изъ похжей на плюшь матеріи; держащаяся на наплечникахъ рубаха изъ грубой шерстяной ткани, спускающаяся ниже колѣнъ и опоясанная длиннымъ кожанымъ ремнемъ. Нашли еще: шерстяные бинты и полосы, служившіе для обматыванія ногъ, кожаные башмаки на шнурахъ и двѣ шапки изъ грубой шерсти полукруглой и цилиндрической формы. Женское одѣяніе состояло изъ юбки, державшейся на обмотанномъ нѣсколько разъ вокругъ бедеръ поясѣ; изъ короткой свободной куртки, кончавшейся у талии, съ застежкой на груди и съ рукавами. Носили еще и сѣтчатый чепчикъ, концы котораго завязывались подъ подбородкомъ. Предметами украшенія были найденныя въ раскопкахъ шейныя кольца, перстни, браслеты и круглыя пластинки которыя носили очевидно, на груди. Всѣ перечисленные выше предметы хранятся въ Копенгагенскомъ сѣверномъ музеѣ. Съ распространеніемъ христіанства вышеупомянутая одежда постепенно измѣнялась, подчиняясь преимущественно нѣмецкому вліанію.

Изъ сѣверныхъ сагъ и пѣсенъ, обнимающихъ *періодъ съ 11 по 13-е столѣтіе*, мы узнаемъ о вошедшей тогда въ употребленіе одеждѣ. Костюмъ мужчинъ состоялъ изъ рубахи,

штановъ, различныхъ куртокъ и плащей, носковъ, чулокъ башмаковъ и шляпъ. Довольно узкая рубаха (*myrta*) съ короткимъ груднымъ разрѣзомъ и длинными рукавами, облегла плотно шею и ею ограничивались въ домашнемъ обиходѣ. Шилась рубаха изъ полотна и льняной ткани, а въ выстихъ кругахъ и изъ шелковой матеріи; очень часто по краямъ дѣлались всевозможныя вышивки. Штаны шились изъ полотна, сукна и мягкой кожи; поддерживались они поясомъ изъ кожи или изъ одинаковой со штанами матеріи.

Скандинавы.

Длинные облегающіе внизу штаны назывались *брокеръ*; съ ними носили длинные носки и чулки. Башмаки состояли изъ куска кожи или шкуры, привязывавшагося къ ногѣ ремнемъ. Въ теплое время носили куртки изъ шерстяной матеріи, въ холодное время изъ мѣха. Очень короткую, еле покрывавшую бедра куртку носило среднее и низшее сословіе. Въ 12 столѣтіи носили куртки очень длинныя и даже съ волочившимися по землѣ шлейфами. Само собою разумѣется, что только знатные люди носили такую въ сущности, неудобную одежду, изготовлявшуюся изъ двувѣтнаго сукна,

рукава которой отличались богатыми отдѣлками. Опясы-вались знатные люди широкимъ металлическимъ поясомъ изъ отдѣльныхъ, подвижныхъ частей, украшеннымъ пражками, драгоценными камнями и зубами животныхъ; на придѣланной къ такому поясу короткой цѣпочкѣ висѣлъ ножъ или мечъ. Плащи были съ капюшонами и съ длинными рукавами; они наглухо застегивались; къ нимъ придѣлывалась часто маска изъ матеріи для защиты лица отъ холода.

Встрѣчались также плащи, снабженные только прорѣзами для рукъ (opra), изготовлявшіеся для походовъ изъ волчьей и медвѣжьей шкуры. Были еще и куртки съ покрывавшимъ лишь шею воротникомъ (надо думать, изъ кожи), называвшіяся biulfi и также служившія только для походовъ. Фалдонами назывались плащи изъ мѣха или шерсти, которые накидывались сзади на плечи. Рыбачій плащъ, который натягивался черезъ голову и походилъ на мѣшокъ, былъ съ обѣихъ сторонъ открытъ и снабженъ завязками. Праздничнымъ платьемъ служили подобные же плащи, но только они изготовлялись въ этомъ случаѣ изъ тонкой шерстяной или изъ шелковой матеріи и украшались бордюрами. Изъ шелка дѣлались также плащи, застегивавшіеся на плечѣ, причемъ и они украшались вышивкой или мѣхомъ.

Главнымъ уборомъ всѣхъ скандинавовъ была низенькая съ широкими бортами шляпа, скрѣплявшаяся узкимъ ремешкомъ подъ подбородкомъ и изготовлявшаяся изъ кожи, мѣха или войлока. Руки прикрывались въ холодную погоду большими рукавицами. Борода и волосы были длинными.

Въ 11-мъ вѣкѣ мужчины стали появляться въ зашнурованныхъ сбоку длинныхъ курткахъ со шлейфами; длинные рукава этихъ куртокъ привязывались посредствомъ шнуровъ къ плечамъ. На ноги надѣвались чулки съ дорогими подвязками и доходившіе до половины икръ башмаки. Въ началѣ 12 столѣтія длинныя куртки опять исчезаютъ. Форма

же одежды низшихъ сословій оставалось все той же; эта одежда состояла изъ куртки съ капюшономъ желтаго или зеленаго цвѣта, изъ полотняныхъ штановъ, зашнурованныхъ у ступни (если не было чулокъ), широкобортной шляпы и кожаныхъ башмаковъ.

Лишь со времени вліянія *иноземцевъ* на скандинавскую одежду костюмъ женщинъ сталъ отличаться отъ мужского. Появляется длинная, иногда даже со шлейфомъ, рубаха съ большимъ вырѣзомъ. Бѣдныя женщины шили такія

Норманы и англо-норманы.

рубахи изъ холста или полотна, а богатыя, носившія ихъ дома безъ верхняго одѣянія, изъ шелка съ роскошными вышивками по краямъ, причемъ вырѣзъ на груди прикрывался платкомъ. Верхнее платье, согласно германо-франкскому обычаю, плотно прилегало въ верхней части тѣла, расходясь къ низу широкими складками. Рукава были либо очень длинныя, либо коротенькіе; въ таліи платье стягивалось шнуромъ или кожанымъ поясомъ. На поясъ женщины носили сумочку, ножи, ножницы и ключи. Накидками служили женщинамъ мужскіе плащи, при-

чемъ въ суровую погоду голова прикрывалась капюшономъ; пользовались женщины такими же шляпами, башмаками и перчатками, какъ и мужчины. Богатыя женщины носили еще нерѣдко нѣчто въ родѣ головной повязки, покрывавшей заплетенные въ косы волосы и состоявшей изъ цвѣтныхъ или вышитыхъ золотомъ полотняныхъ лентъ, длиною аршинъ въ 20. Обвитыя вокругъ головы эти ленты принимали форму то шара, то сахарной головы, то какую-либо иную фантастическую форму. Дѣвушки носили распущенные волосы, а женщины изъ народа заплетали ихъ въ косы. Какъ отъ дохристіанскаго періода, такъ и отъ среднихъ вѣковъ остались всевозможныя украшенія, рѣзко отличавшіяся какъ по работѣ, такъ и по красотѣ отъ украшеній другихъ европейскихъ народовъ. Вначалѣ на нихъ замѣтно еще римское вліяніе, но затѣмъ (въ эпоху викинговъ) они являются уже совершенно самостоятельными какъ по рисунку, такъ и по исполненію. Оба пола носили браслеты, перстни и серьги, шейные и головные обручи, цѣпочки, булавки, пояса и пряжки.

Боевой нарядъ скандинавовъ былъ въ прежнія времена довольно простъ. Панцыремъ служила жесткая войлочная куртка, обшивавшаяся (по всей вѣроятности, въ позднѣйшее уже время) металлическими кольцами и пластинками. Шлемами пользовались сначала, какъ и у всѣхъ германскихъ племенъ, только предводители. На одной изъ поясныхъ пряжекъ нашли изображеніе шлема съ забраломъ и шейнымъ щитомъ. На другой такой пряжкѣ (приписываемой періоду викинговъ) изображенъ шлемъ, украшенный двумя обращенными одна къ другой птичьими головами, сидящими на длинныхъ шеяхъ. Щитъ воиновъ древнихъ временъ былъ круглый или продолговатый. Въ 12-мъ вѣкѣ вошли въ употребленіе кольчатая панцырная рубашка съ капюшономъ, штанами и перчатками. Оружіе было такое же, какъ и у другихъ германскихъ народовъ. Во-первыхъ—характерное

-короткое, оточенное съ одной только стороны, гибкое, кинжалообразное германское оружіе, называвшееся серамаскъ (или саксъ); затѣмъ длинный, прямой, плоскій и оточенный съ двухъ сторонъ мечъ (спата), топоръ, метательное и колющее копья и лукъ со стрѣлами.

До 11-го столѣтія скандинавскую одежду носили и *датчане*; впрочемъ, датчане отдавали предпочтеніе черной одеждѣ; даже на большихъ празднествахъ знатные датчане появлялись въ черномъ шелковомъ одѣяніи. Поэтому у современныхъ хроникеровъ датчане называются всегда „черными“. Позднѣе появилась и цвѣтная одежда, и во время высадки датчанъ въ Англію на нихъ видѣли бѣлыя и красныя куртки. Укрѣпившись въ завоеванной странѣ и принявъ христіанство, датчане отказались отъ скандинавской одежды и облеклись въ англо-саксонскую. Военнымъ рядомъ датчанъ было облегающее все тѣло облаченіе, изготовлявшееся по всей вѣроятности, изъ кожи, густо покрытой металлическими пуговками. Высокій, круглый шлемъ съ покрывавшимъ носъ возвышеніемъ надѣвался на гладкій капюшонъ. Почти всегда окрашенный въ красный цвѣтъ щитъ былъ либо круглой, либо полулунной, фригійской формы. Вожди носили бѣлые щиты съ расписанными на нихъ знаками-эмблемами. Эти красныя, голубыя, желтыя и зеленыя фигуры на щитахъ нельзя еще считать собственно гербами, но ихъ можно разсматривать, какъ первообразы таковыхъ. Оружіемъ служили датчанамъ: обоюдоострый мечъ, сѣкира, двойной топоръ и лукъ со стрѣлами.

Объ одеждѣ нормановъ, перебравшихся изъ Нормандіи въ Англію подъ начальствомъ Вильгельма Завоевателя, даетъ намъ полное понятіе коверъ, собственноручно вышитый, согласно сказаніямъ, Матильдой Фландрской, женою Вильгельма, въ память завоеванія Англіи. Мужчины изображены на этомъ коврѣ въ опоясанныхъ, полудлинныхъ курткахъ съ узкими рукавами; знатные вожди—въ длинныхъ доходящихъ до

ногъ курткахъ, тоже безъ складокъ въ поясной части. Знатные люди носили, вѣроятно, подъ такой курткой и рубаху, вошедшую въ употребленіе у англосаксовъ; низшія же сословія нормановъ начинаютъ пользоваться рубахой лишь съ 13-го столѣтія. Длинные куртки служили старикамъ довольно долго; знатная же молодежь перешла къ короткимъ.

Плащъ имѣлъ прямоугольную форму; онъ скрѣплялся на правомъ плечѣ либо пряжкой, либо шнуромъ съ кистью. Сначала куртки и плащи низшихъ сословій изготовлялись

Норманы и англо-норманы.

преимущественно изъ шкуръ, а съ 12 столѣтія вошла въ употребленіе шерстяная матерія. Норманы носили длинные штаны или чулки „chausses“; они обертывались до колѣнъ, а иногда и до ступни повязками. Длинные чулки дѣлались изъ полотна, сначала одноцвѣтнаго, а затѣмъ и полосатаго. Богатые люди носили и шелковые чулки. Повязки, замѣнявшіяся у черни простыми ремнями, у богатыхъ людей украшались дорогими кистями. Обувью служили полусапожки, нѣчто въ родѣ кожанаго чулка, который знатные украшали всевозможными вышивками. Къ концу 11-го вѣка появляются остроконечные башмаки. Го-

ловнымъ уборомъ служилъ плотно прилежавшій къ головѣ чепецъ, завязывавшійся подъ подбородкомъ. Встрѣчались, впрочемъ, и мѣховыя, и войлочные шапки зонтикообразной формы, а иногда и круглой или чашеобразной.

Перчатки считались большой роскошью; ихъ носили только короли, высшее духовенство и богатое дворянство.

Къ драгоценнымъ украшеніямъ у нормановъ особаго пристрастія не было. Волосы они носили коротко остриженными спереди; заднюю половину головы почти совершенно выбривали; лицо было всегда гладко выбрито.

Въ 12-мъ столѣтіи замѣчается уже нѣкоторое стремленіе къ роскоши, и одежда знатныхъ рѣзко мѣняетъ форму. Короткая и узкая куртка становится длинной и широкой. Рукава тоже дѣлаются шире и длиннѣе, падаютъ ниже кистей рукъ и откидываются назадъ. Входитъ въ обычай ношеніе двухъ куртокъ; на верхней была богатая вышивка по краямъ, а нижняя волочилась по землѣ. Поверхъ короткой куртки часто носили еще полудлинный, плотно охватывавшій тѣло и застегивавшійся на груди плащъ съ капюшономъ (khene), швы котораго украшались вышивками. Плащи подбивались нерѣдко мѣхомъ. Стали носить остроконечную обувь; концамъ придавалась форма клюва или рога. Рѣзко измѣнилась и прическа: волосы не сбивались больше на затылкѣ, а отпускались, напротивъ, возможно длиннѣе.

Въ царствованіе короля Стефана въ высшемъ обществѣ появляются даже и парики. Волосы стали помадить, завивать и закрѣплять шнурами и лентами. Въ 13-мъ столѣтіи снова произошла рѣзкая перемѣна,—начинаютъ носить короткое одѣяніе; рукава становятся до того узки, что ихъ шьютъ до локтя раздвоенными и застегиваютъ только послѣ того, какъ рука уже въ нихъ продѣта.

Плащъ съ капюшономъ падалъ до икръ; рукава его казались какъ бы окончаніемъ начинавшейся на плечахъ и спадавшей на спину пелерины. Носили также и такой

плащъ съ капюшономъ, у котораго были съ обѣихъ сторонъ разрѣзы до плечъ; передняя его часть могла быть по желанію закинута за спину. Плащи изготовлялись либо изъ грубой шерстяной матеріи и служили для верховой ѣзды; либо изъ тонкаго матеріала, нерѣдко изъ шелка, и носились какъ праздничное одѣяніе.

Придворные и даже король одѣвались также, какъ и знатные; особыхъ придворныхъ костюмовъ не было, равно какъ и специально королевскаго одѣянія. Отличалось по-

Норманы и англичане до 1200 г.

слѣднее только тѣмъ, что дѣлалось изъ очень дорогаго матеріала и украшалось отдѣлкой изъ золота и драгоценныхъ каменьевъ.

Кромѣ древней обуви у знати были еще въ употребленіи сандалии, состоявшія изъ кожаной подошвы съ красными суконными подвязками или съ золочеными ремешками, которые крестообразно завязывались на ступнѣ, а нерѣдко покрывали всю ногу, въ видѣ шахматныхъ клѣтокъ. Головнымъ уборомъ служили береты съ плоскимъ доньшкомъ и прямымъ козырькомъ. Короли, князья, епископы и

знатные носили перчатки съ богато расшитыми и доходившими до локтя крагами. Въмѣстѣ съ длинными, искусно завитыми волосами стали носить бороду и усы. Кромѣ поясныхъ украшеній и пряжекъ для плащей начали входить въ моду и другія драгоценныя украшенія. Знаками верховной власти были корона, скипетръ и держава.

На изображеніяхъ у cadaго короля имѣется корона особой формы. Чаще всего—украшенный дорогими каменьями и жемчугомъ вѣнецъ съ четырьмя поднимающимися къ верху зубцами; красная шапочка стала придѣлываться къ такимъ вѣнцамъ уже въ позднѣйшее время. Скипетромъ служилъ жезлъ длиною приблизительно въ $2\frac{1}{2}$ —3 фута съ драгоценными каменьями, заканчивающійся цвѣточною чашечкой или трезубымъ листкомъ.

Норманскія женщины носили сначала поверхъ рубашки длинное платье, рукава котораго были такъ узки, что ихъ приходилось разрѣзать въ передней части и застегивать или зашнуровывать; между пуговицами или шнурками виднѣлась бѣлая рубаха. „Роба“, верхнее платье, плотно прилегала въ верхней части туловища; нижняя же ея часть была очень широка. Рукава плотно облегалы руку до локтя, а иногда и до кисти руки, но тутъ сразу раскрывались и падали до земли широкими, открытыми мѣшками.

Мѣшки эти подбивались легкой матеріей яркихъ цвѣтовъ—ихъ носили только женщины высшаго круга. Шейный вырѣзъ, рукава и нижній край верхней одежды обшивались широкими, роскошно расшитыми полосами. Сначала у платьевъ рѣдко были пояса, но надо думать, что юбка приподнималась посредствомъ полосъ изъ матеріи. На одномъ изображеніи видна дама въ перчаткахъ, къ которымъ придѣланы падающія до земли крылья изъ матеріи. Волосы норманскія женщины носили распущенными, или же заплетали ихъ въ двѣ или даже нѣсколько косъ. Голову покрывали довольно длиннымъ изготовленнымъ изъ тон-

чайшихъ тканей платкомъ, который могъ даже замѣнять плащъ. Шею покрывалъ поверхъ вырѣза платья и вплоть до подбородка сдѣланный изъ тонкой ткани и, большей частью, бѣлый шейный платокъ.

Когда въ 12 вѣкѣ, съ вступленіемъ на престолъ Анжуйскаго дома, Англія окрѣпла и отдохнула, въ высшихъ слояхъ общества появилась сильная склонность къ роскоши. Рукава стали до того длинны, что ихъ приходилось перевязывать узломъ или перебрасывать черезъ плечо, чтобы они не волочились по землѣ. Верхнее платье тоже стало длиннымъ, и нижняя часть его волочилась по землѣ, Фаворитки изображены въ очень длинныхъ платьяхъ съ боковымъ разрѣзомъ до бедра, дающимъ возможность видѣть одѣтыя въ очень узкія панталоны ноги. Передняя часть ихъ платья и лѣвый длинный рукавъ обвязаны шнуромъ; правый же узкій рукавъ кончается у кисти руки. Къ концу 12 столѣтія преобладаютъ короткіе рукава. Появляется у платья поясъ съ придѣланной къ нему сумочкой. Покрой платья остался тотъ же, но чтобы показать формы груди стали вшивать спереди и сзади твердыя пластинки, стягивавшіяся шнурами. Чтобы продоставить сильно стянутымъ грудямъ больше мѣста, переднюю часть платья отъ конца грудной клѣтки до шейнаго вырѣза стали дѣлать изъ двухъ частей. Нижняя часть выкраивалась дугообразно, а верхняя образовывала нѣчто въ родѣ мѣшковъ для грудей. По временамъ поверхъ длиннаго платья надѣвалось короткое, расшитое одѣяніе. Длинный плащъ надѣвался попрежнему на плечи, завязывали его спереди на груди. Головной платокъ начали придерживать на головѣ бантомъ или обручемъ; онъ всегда прикрывалъ волосы, которые заплетались въ двѣ косы, ниспадавшія по спинѣ и убранныя лентами. Въ концѣ 12-го столѣтія женщины стали прятать волосы въ сѣтку, на которой лежалъ чепецъ, беретъ или головной платокъ.

Военная одежда нормановъ отличалась очень многимъ отъ подобной же одежды другихъ народовъ. Панцырь, состоялъ изъ кожаной или шерстяной куртки съ покрывавшимъ почти все лицо капюшономъ; куртка эта обшивалась прилегавшими другъ къ другу желѣзными кольцами, или пластинками четырехугольной и черепичной формы а также цѣпочками. Вѣроятно, для облегченія ходьбы и верховой ѣзды этотъ доходившій до колѣнъ панцырь имѣлъ спереди и сзади

Норманы и Англичане до 1200 г.

разрѣзы до паха. Надѣвались эти панцыри, должно быть, черезъ голову. Норманы называли свои панцыри гаубертами. Рукава у нихъ были сначала полудлинные, а потомъ доходили только до кисти. Нижняя часть руки была защищена подрукавниками, а ноги ниже колѣна прикрывались кожаными или войлочными чулками и ремнями или же чулками, покрытыми желѣзными кольцами, пряжками и проволокой. Кожанымъ панцыремъ датчане пользовались уже при первомъ ихъ нападеніи на Англію. Въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія они носили только плетеные панцыри съ узкими рукавами, концы которыхъ прикрывали и кисть руки. Стали

Носили они и плетеные штаны съ башмаками; сохранился также капюшонъ, но онъ былъ уже самостоятельной частью одежды. На нѣкоторыхъ рисункахъ встрѣчаются капюшоны, покрытые черепицеобразными пластинками. Такіе боевые наряды носили только военачальники и нѣсколько избранныхъ воиновъ; обыкновенные воины изображены на ковръ Матильды Фландрской въ обыкновенномъ платьѣ. Только отдѣльные маленькіе отряды изображены въ панцыряхъ. Въ 11 и 12 вѣкахъ всадники всѣ уже въ панцыряхъ и отлично вооружены; даже и лошадямъ присвоенъ боевой нарядъ.

Норманскіе шлемы дѣлались изъ желѣза и украшались иногда бронзой или мѣдью; были шлемы конической, яйцеобразной, цилиндрической и остроконечной формы.

Шлемы въ видѣ фригійской шапки (безъ наушниковъ и назатыльниковъ). У большей части шлемовъ былъ желѣзный носовой щитокъ, у другихъ встрѣчается и затылочный щитокъ; есть и шлемы съ зонтикообразнымъ козырькомъ. Щитъ пѣшихъ воиновъ былъ овальный, а всадниковъ—широкій сверху, остроконечный снизу. Изнутри щитъ былъ подбитъ; къ нему придѣлывались два ремешка для рукъ и одинъ ремень для шеи. Легкіе пѣшіе отряды были вооружены длиннымъ копьемъ и круглымъ щитомъ, имѣвшимъ въ діаметрѣ два фута. Дѣлались щиты изъ дерева, покрывались кожей и отдѣлывались металломъ; окрашивались они въ одинъ цвѣтъ.

Оружіемъ служилъ сначала длинный, широкій мечъ съ рукояткой и перекладиной; висѣлъ онъ на широкомъ поясѣ или на особой цѣпочкѣ, на лѣвой сторонѣ. Копье было длиною въ семь футовъ. Вильгельмъ Завоеватель и его рыцари изображены на ковръ съ длинными копьями, къ которымъ привѣшены маленькіе флаги, разрисованные яркими фигурами; въ рукахъ они держатъ кромѣ того обитыя желѣзомъ дубинки. На знамени нормановъ было изображение птицы на желтоватомъ или бѣломъ фонѣ. Любимымъ ихъ

оружіемъ былъ колчанъ и лукъ, изъ котораго пускались стрѣлы, часто снабжаемыя хранилищемъ самозажигающихся веществъ. Колчанъ не былъ распространенъ, такъ какъ стрѣлы были почти всегда заткнуты просто за поясъ.

Скандинавы (12 в.): Англо-датчане.

Шпоры всадниковъ имѣли форму шипа; сѣдла отличались лукой, доходившей часто до груди всадника. Сигналы въ бою давались рожками и трубами.

VI.

Франція при каролингахъ (до 888 г.).
Первые вѣка феодализма и рыцарства (888—1090 г.).
Средніе вѣка (до XIV в.) ¹⁾.

Въ каролингскій періодъ развитіе роскоши во Франціи, дошло до очень высокой степени. Въ большомъ употребленіи былъ шелкъ и мѣха,—куница, выдра, котикъ, бѣлка, горностаи и ласка. Ихъ носили женщины и духовныя лица; были въ ходу также шапки, подбитыя мѣхомъ.

Въ литературѣ упоминаются слѣдующія одѣянія:

Короткій плащъ, берущій свое начало отъ *caracall'ы*; онъ былъ и очень простымъ и очень богатымъ; носили его какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, мужчины и женщины; *тунника*, вытканная изъ льна или саржи; *theristrum* или *chainse*—родъ кофты; *camisia*—рубашка; *перчатки* съ пальцами или безъ пальцевъ и *платки* (*manipulus*).

¹⁾ Ary Renan. Le costume en France.

Das Kostüm и друг.

Карль Великій издалъ нѣскольکو строгихъ эдиктовъ противъ роскоши, и самъ подавалъ примѣръ простоты. У одного изъ Сень-Гальскихъ монаховъ мы находимъ разсказъ объ охотѣ, во время которой императоръ „далъ сопровождавшимъ его вельможамъ урокъ простоты“: „День былъ холодный и дождливый. На Карль было платье изъ овечьей шкуры. Гранды, прибывшіе изъ Павіи, куда венеціанцы привезли изъ-за моря всевозможныя богатства Востока, были въ одеждахъ изъ перьевъ финикійскихъ птицъ, окаймлен-

Франки въ эпоху каролинговъ.

ныхъ тирскимъ пурпуромъ и бахромой изъ кедровой коры. Нѣкоторыя одежды были отдѣланы блестящимъ мѣхомъ... Съ охоты они вернулись въ самомъ жалкомъ видѣ: ихъ платье, мокрое отъ дождя, было разорвано колючками и терновыми иглами и запятнано кровью убитой дичи. Какъ только они приблизились къ огню, ихъ одежды сжеглись и совершенно расплзлись. Карль, отличавшійся остроуміемъ, сказалъ прислужнику: Выжми наше платье въ своихъ рукахъ и принеси его обратно. И затѣмъ, показавъ присутствующимъ принесенное обратно совсѣмъ крѣпкое и

чистое платье, замѣтилъ: Скажите, какая одежда болѣе полезна и цѣнна? Моя ли, которой грошъ цѣна, или ваша, стоящая нѣсколько талантовъ?”

Тотъ же самый авторъ сообщаетъ намъ, что преемники Карла Великаго, по крайней мѣрѣ, тѣ, которые царствовали до Карла Толстаго, оставались вѣрными этой простотѣ.

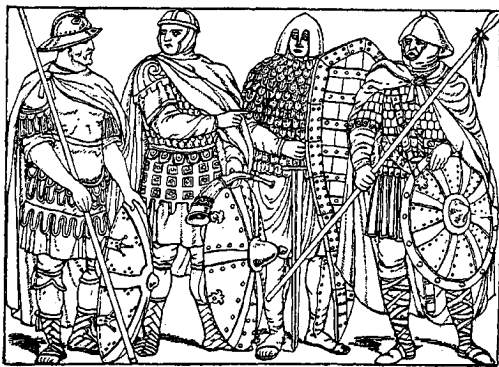
Эгингардъ оставилъ намъ описаніе костюма Карла Великаго: „Этотъ костюмъ,—говоритъ онъ,—былъ національнымъ франкскимъ костюмомъ. Карль носилъ на тѣлѣ

Франки въ эпоху каролинговъ.

льняную рубашку и такіе же штаны; поверхъ этого онъ надѣвалъ тунику, обшитую шелковой бахромой; а на ноги— узкіе чулки съ перевязью и сапоги. Зимой онъ носилъ еще полукафтанъ изъ куньяго или выдрянаго мѣха; поверхъ него онъ надѣвалъ венецкій плащъ и всегда былъ опоясанъ мечомъ съ серебряной или золотой рукояткой и перевязью. Иногда, въ торжественныхъ случаяхъ или для приѣма депутатовъ, онъ надѣвалъ болѣе парадный, украшенный драгоценными камнями костюмъ. Ему не нравились одежды иностранцевъ, и онъ ихъ никогда не носилъ; только однажды,

будучи въ Римѣ, по просьбѣ папы Адриана и затѣмъ его преемника папы Льва, онъ позволилъ надѣть на себя длинную тунику, хламиду и римскую обувь. Въ большіе праздники онъ носилъ одежду, вышитую золотомъ, и сапоги, украшенные драгоценными каменьями; его плащъ (sagum) прикрѣплялся золотымъ аграфомъ, а на его головѣ сверкала золотая, украшенная драгоценными каменьями корона; въ обыкновенные дни онъ носилъ самый простой костюмъ, мало отличавшійся отъ престопаходнаго“.

Франкскіе воины въ эпоху каролинговъ.

О военномъ одѣянніи временъ Карла Великаго мы также находимъ свѣдѣнія у Сеиъ-Галльскаго монаха. „Въ рядахъ солдатъ,—говоритъ онъ,—показывается Карль, этотъ желѣзный воинъ; на головѣ его желѣзный шлемъ, на рукахъ желѣзныя перчатки, его желѣзная грудь и мраморныя плечи защищены желѣзнымъ панцыремъ, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ желѣзное копье, правая рука покоится на непобѣдимомъ мечѣ. Его бедра стянуты желѣзной перевязью, между тѣмъ какъ другіе воины избѣгаютъ даже ременной. Его обувь тоже изъ желѣза, такая же, какую носить все его

войско. И щить его желѣзный. У всѣхъ, окружающихъ монарха, такое же вооруженіе, какъ у Карла“.

Историки сообщаютъ намъ, что у Людовика Благочестиваго былъ тотъ же характеръ, что и у его отца.

О Карлѣ Лысомъ до насъ дошло меньше свѣдѣній. Кажется, онъ предпочиталъ одѣваться по греческой модѣ, но это странное убранство не нравилось франкамъ.

Во время второй династіи волосы всѣ стригли коротко, по римскому обычаю; длина волосъ перестала имѣть сослов-

Франкскія женщины въ эпоху каролинговъ.

ное значеніе. Королевскими регаліями служили: золотой скипетръ и держава, плащъ (paludamentum) и корона, съ которой свѣшивались по обѣимъ сторонамъ жемчужныя нити. Paludamentum, большой плащъ голубого или бѣлаго цвѣта, длинный сзади и короткій съ боковъ, — былъ символомъ королевскаго достоинства. Зимой франки надѣвали поверхъ туники довольно длинный мѣховый жилетъ (rock). Вооруженіе франковъ состояло изъ брони, рода панцыря, носимаго между двумя туниками, и корсета съ металлической чешуей или пластинками. Кромѣ того, они носили иногда

кольчугу, металлическую сѣтку съ желѣзными наплечниками, защищавшими плечо. На ногахъ у нихъ были кожаныя или металлическія гетры.

Это вооруженіе дополнялось тяжелымъ гунскимъ мечомъ съ обоюдо-острымъ клинкомъ и металлическимъ шлемомъ. Когда при Людовикѣ Благочестивомъ крестился датскій король Гарольдъ вмѣстѣ съ женой, дѣтьми и всей свитой,

Рисунокъ изъ Апокалипсиса (изд. 13-го в.), скопированный съ рукописи 9-го вѣка.

то на немъ была хламида, украшенная вышивками и драгоценными камнями. Людовикъ опоясалъ его своимъ собственнымъ мечомъ; къ объѣму его рукъ, — по свидѣтельству современника, — были прикрѣплены золотыя цѣпи; ремни, украшенные драгоценными камнями, обвивали его бедра; на ногахъ у него были золотыя сапоги, а на рукахъ — бѣлыя перчатки. Его супруга пслучила отъ королевы Юдией тунику, сплошь расшитую золотомъ, повязку, оже-

релье, золотой ободокъ на шею, браслеты, нѣсколько гибкихъ обручей для бедеръ и золотую шапочку.

Женскій костюмъ въ это время состоялъ изъ двухъ туникъ или платьевъ: нижней,—узкой и длинной съ узкими застегнутыми у кисти рукавами и верхней — широкой и сравнительно короткой; послѣдняя была съ длинными рукавами, срѣзанными на локтѣ. Та и другая были украшены обычной отдѣлкой, какъ на равеннскихъ мозаикахъ. Кушакъ подвѣшивался подъ грудью, концы его падали спереди; обыкновенно, онъ былъ очень тяжелъ, вслѣдствіе большого количества украшеній изъ драгоценныхъ каменьевъ. Вышитая вуаль покрывала голову. Этотъ костюмъ, несмотря на всѣ свои украшенія, въ общемъ имѣлъ очень строгій видъ. Вуаль былъ до такой степени широкъ, что служилъ плащомъ (*pallium*), закрывалъ всѣ фигуру и скрывалъ всѣ формы. Только лицо было открытымъ; чувствуется уже вліяніе христіанства.

При меровингахъ и каролингахъ придворная франкская знать подражала римской и византійской модѣ. Галло—римляне, германцы и другія народности рѣзко отличались отъ франковъ. Но вскорѣ эти различія, болѣе или менѣе, сглаживаются, и во времена феодализма и династіи капетинговъ во Франціи появляются новыя формы костюма.

Въ половинѣ XI вѣка начался расцвѣтъ неизвѣстнаго до этой поры рыцарства. Предшественниковъ его слѣдуетъ искать у франкскихъ племенъ въ періодъ ихъ варварства, но въ тѣ времена оно было совершенно незамѣтнымъ. Сначала рыцарство было избраннымъ войскомъ королевства, конной милиціей, какъ псказываетъ и самое его названіе, маленькой арміей феодальныхъ замковъ. Эти собранія людей около своихъ іерархическихъ начальниковъ сдѣлались такими популярными, что имъ приписывались всякія чудесныя и поэтическія достоинства. Рыцарь, этотъ поборникъ справедливости, защитникъ угнетенныхъ, воплощеніе рань-

ше не существовавшего идеала нравственности и вѣжливости, сдѣлался въ литературѣ какимъ-то мистическимъ существомъ, прекраснымъ, какъ посланецъ неба, какъ исполнитель высшей справедливости. Его костюмъ сталъ символомъ силы и благородства; всякая составная часть его вооруженія была священна.

Феодальный владѣлецъ, рыцарь, новая социальная единица, представлялъ собою военную аристократію и трѣ-

Франція, IX—XI в.

бовалъ особенныхъ правъ со дня своего поступленія въ ряды этой новообразованной военной аристократіи. Онъ устанавливалъ не только кодексъ законовъ чести, но создавалъ и этикетъ, и моды. Но этотъ этикетъ не касался простолюдина (*vilain*), раба, не имѣвшаго права носить оружіе; онъ продолжалъ попрежнему носить одежду изъ тѣхъ составныхъ частей, о которыхъ уже упоминалось выше; онъ одѣвается въ рубаху, *sagum*, каракаллу и въ нѣсколько видоизмѣненные панталоны (*brassae*). Рыцари и землевладѣльцы каролингскаго періода въ началѣ носятъ— броню, кольчугу, шлемъ; въ рукахъ у нихъ копье съ короткимъ желѣзнымъ наконечникомъ и съ перевязью.

Съ начала возвышенія во Франціи династіи Капета всѣ рыцари, паладины и знаменосцы, завоеватели Калабріи и Сицилиі, первые крестоносцы, были закованы въ желѣзо. Костюмъ ихъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

На головѣ—коническій металлическій колпакъ, снабженный придаткомъ для защиты носа. Это шлемъ или heaume.

Кольчуга представляла собою сѣтчатую тунику, часто доходящую до колѣнъ, снабженную точно такимъ-же сѣтчатымъ капюшономъ, который покрывалъ голову подъ шле-

Франція, нач. XI в.

момъ и застегивался такимъ образомъ, что защищалъ и щеки. У кольчуги были рукава, застегивавшіеся у кисти руки; вся она состояла изъ одного куска.

Броня (bragnе), сходная съ военными доспѣхами катафракторовъ, состояла изъ камзола изъ прочной матеріи или кожи, сплошь покрытаго чешуйчатыми металлическими пластинками. Поверхъ всего этого надѣвался плащъ, прикрѣплявшійся на плечѣ и оставлявшій свободной правую руку.

Ноги, для прикрытія которыхъ прежде служили панталоны, гетры и сапоги съ перевязью, одѣваются теперь въ

металлическую чешуйчатую и кольчужную ткань такой же работы, как броня и кольчуга.

Вооруженіе рыцаря состояло изъ короткаго меча и копья. Онъ на половину (до шеи) скрытъ огромнымъ продолговатымъ щитомъ. Опясывающая его перевязь проходить черезъ отверстіе въ бронѣ или кольчугѣ.

Кольчуга несомнѣнно имѣла большія преимущества передъ броней; эта послѣдняя вышла изъ употребленія уже въ серединѣ XII столѣтія, а съ кольчугой мы встрѣчаемся

Скандинавія, XIII и XIV в.

еще въ серединѣ XIV ст. Пѣхотинцы не имѣли права носить броню, кольчугу или продолговатый щитъ. Единственной защитой служили имъ круглые щиты и набитыя шерстью одежды вродѣ тѣхъ, что были въ употребленіи у нѣкоторыхъ римскихъ легионеровъ. Они вооружены копьями, длинными и тонкими мечами, топорами или луками.

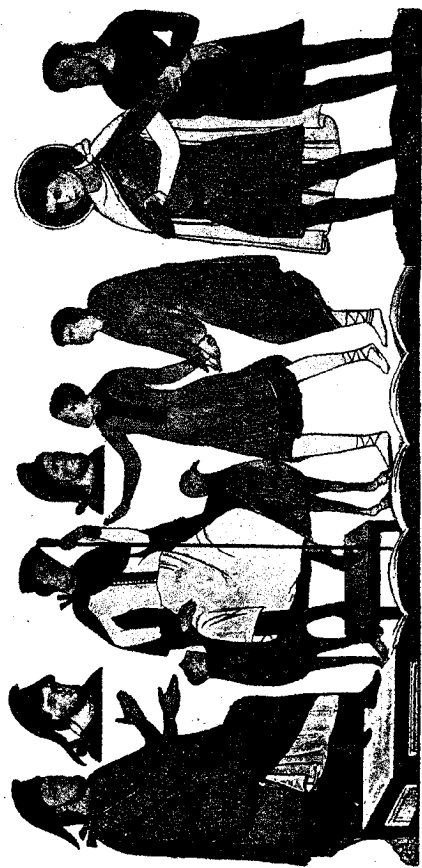
Къ этой эпохѣ относится такъ называемая „блуза“ (bliaud). Ее носили и простые граждане и военные. Это была шерстяная или шелковая нижняя рубашка съ разрѣзами по бокамъ. Сначала, въ ту эпоху, о которой идетъ

рѣчь, эта блуза была короткой. Женщинамъ она замѣняла нижнее платье и кроилась съ широкими и длинными рукавами. Такую блузу съ широкими рукавами несли нерѣдко и рыцари. Обыкновенно, она надѣвалась на льняную рубашку.

Панталоны не прилегали къ тѣлу и были совершенно свободными. Для отдѣлки ихъ употреблялись тѣ-же украшенія, о которыхъ говорилось выше. Женскій плащъ—вуаль вышелъ изъ моды, его замѣнилъ простой античный вуаль, который обертывался вокругъ головы и шеи. Женская блуза часто стягивалась поясомъ. При первыхъ капетингахъ на печатяхъ появляется типъ королевскаго костюма. Короли представлены на нихъ въ двухъ туникахъ и въ царскихъ мантияхъ, прикрѣпленныхъ на плечахъ со скипетромъ въ рукѣ. Первые короли династїи еще носятъ бороду. Волосы же ихъ коротко острижены, иногда на всей головѣ, а иногда только или спереди, или сзади. Рыцарскій костюмъ и вообще французскій костюмъ этой эпохи, благодаря Крестовымъ походамъ, распространился повсюду. Крестовые походы были созданиемъ Франціи и апогеемъ рыцарства. Феодальная система организовалась даже въ Сирїи и Палестинѣ, но въ болѣе строгой формѣ, чѣмъ на Западѣ. Рыцарское вооруженіе со знакомъ креста въ полной неприкосновенности его формъ встрѣчалось всюду отъ Великобританїи до Персидскаго залива.

Рыцарскіе французскіе нравы встрѣтили особенно благоприятную почву въ Германїи. Германское рыцарство носило въ XI вѣкѣ еще первобытный характеръ и всѣми силами старалось научиться придворной воспитанности. Оно восторженно восприняло французскій и испанскій культъ женщины, который всегда былъ потребностью германцевъ, благодаря лирическому складу ихъ души, а теперь какъ бы получилъ санкцію свыше. Еще Тацитъ упоминаетъ о томъ, что, по мнѣнію германцевъ, женщинамъ

свойственно „sanctum aliquid et providum“ т. е. нѣчто не-земное, возвышенное. Кромѣ того, въ это время и въ об-

Фрески 11-го вѣка.

ласти церкви средоточіемъ богослуженія сталъ культъ Дѣвы Маріи, что окружило женщинъ новымъ ореоломъ. Нѣкоторые рыцари, отправляясь въ бой, привѣщивали къ

щиту рукавъ своей возлюбленной или надѣвали поверхъ панцыря ея рубашку; послѣ сраженія эти предметы снова возвращались дамѣ сердца, которая носила ихъ нѣкоторое время въ честь побѣдителя. Рыцарь Ульрихъ ф. Лихтенштейнъ, въ своемъ витиеватомъ сочиненіи „Культъ женщины“ рассказываетъ между прочимъ, что въ юности онъ неоднократно пилъ ту воду, въ которой мыла руки его возлюбленная, а однажды на турнирѣ отрубилъ себѣ палець, проколотый противникомъ, и послалъ его гордой красавицѣ

Италія, X—XIII в.

Дожъ. Венеціанка въ 1200 г.

вмѣстѣ съ томикомъ любовныхъ стихотвореній. Однако, воспѣвая даму сердца, большинство рыцарей совершенно забывало о своихъ женахъ, которыя низводились на степень простыхъ служанокъ.

Такое положеніе создало цѣлый рядъ законовъ, которыми измѣрялась мужская и женская красота. Дама, желавшая считаться красивой, должна была обладать слѣдующими качествами: высокимъ ростомъ, глянцеви- тыми золотистыми локонами, темными, отнюдь не срос-

шимися бровями, блестящими глазами, розовыми щеками, пухлыми ушами, не особенно высокой грудью, узкой талией, бѣлыми ручками и маленькими ножками съ высокимъ подъемомъ. Отъ мужчинъ же требовалось—гладко выбритое лицо, маленький ротъ, яркочерныя губы и кудри, доходящія до плечъ. Кромѣ того существовалъ цѣлый рядъ требованій въ смыслѣ приличій. Согласно этимъ требованіямъ, дамы должны были ходить мелкими шагами, опустивъ глаза; считалось неприличнымъ класть ногу на ногу, жестикули-

Германія, XI в.

ровать, волочить за собой платье, громко шутить или смѣяться. Мужчинамъ тоже предписывалось, какъ они должны себя держать. Эти свѣдѣнія можно было почерпнуть въ особыхъ кодексахъ приличій.

Все это не могло не отразиться на одеждѣ. Костюмы молодыхъ рыцарей прибрѣтаютъ женственный характеръ. На миниатюрахъ, украшающихъ гейдельбергскія и штутгартскія пѣсни и относящихся къ концу XIII вѣка, когда эти пѣсни были собраны въ отдѣльный сборникъ цюрихскимъ бургомистромъ Манессе, почти нельзя отличить мужчинъ

отъ женщинъ. А между тѣмъ женщины стараются выдѣлиться и подчеркиваютъ свои формы. Одежда становится изящнѣе и наряднѣе. Вниманіе сосредоточивается главнымъ образомъ на покроѣ платья и на красивомъ сочетаніи цвѣтовъ, и поэтому наряды не обременяются золотомъ и драцѣнностями, какъ это дѣлалось во времена каролинговъ.

Эта реформа объясняется отчасти быстрымъ ростомъ прядильнаго искусства и постояннымъ ввозомъ шелковыхъ матерій. Последнія приобрѣтаются, главнымъ образомъ, у

Франція, XI и XII в.

арабовъ. Среди мусульманъ производство шелковыхъ тканей было развито до такой степени, что у каждого ихъ государя была особая ткацкая мастерская. Позднѣе это производство распространилось по всему сѣверному побережью Африки и по всей Испаніи и Сициліи. Начиная съ половины XII вѣка, въ Сициліи и главнымъ образомъ въ Палермо эта отрасль промышленности находилась преимущественно въ рукахъ нормановъ, которые руководствовались арабскими и византійскими образцами и рабо-

тали при помощи греческих ткачей, привезенных королем Рочеромъ II изъ похода на Коринѣ, Фивы и Афины. Въ 1113 и 1181 году въ Палермо изготовлялись облаченія для норманскихъ конунговъ, ставшія впоследствии достояніемъ германскихъ императоровъ, благодаря женитьбѣ Генриха VI на сицилійской принцессѣ Констанціи, сестрѣ Вильгельма Добраго, которая была наслѣдницей норманскаго престола. Эти облаченія, хранившіяся до 1796 года въ Нюрнбергѣ, а съ этихъ поръ въ Вѣнѣ, сдѣланы изъ узор-

Германія, XII в.

чатой арабской матеріи, украшены латинскими надписями и служатъ блестящимъ доказательствомъ мастерства тогдашнихъ сицилійскихъ ткачей. Самое роскошное изъ нихъ— это плащъ изъ ярко краснаго шелка въ родѣ палліума или ризы, на которомъ вышиты золотомъ и жемчугомъ два льва, разрывающіе двухъ верблюдовъ. Шелкъ испанскихъ мавровъ былъ легче сицилійскаго. Его узоры состояли изъ разноцвѣтныхъ геометрическихъ фигуръ, переплетающихся лентъ и мелкихъ листообразныхъ мотивовъ. Шелковыя же матеріи, выдѣлывавшіяся въ азіатскомъ кали-

фатѣ, были разрисованы фигурами людей и животных; эти узоры нѣсколько напоминали древне-персидскіе, но отличались большимъ разнообразіемъ и чередовались съ арабесками. Узоръ, обыкновенно, вышивался золотомъ по одноцвѣтному полю. Золотая нить состояла изъ льняной сердцевины, спирально обмотанной узко нарѣзанными и позолоченными сверху полосками кишокъ. Такимъ же образомъ изготовляются и теперь золотыя нити въ Японіи съ той только разницей, что тамъ вмѣсто кишокъ

Италія, XIII в.

убойнаго скота употребляется эластичная бумага, изготовляемая изъ волоконъ *brussonetica papyrifera*.

Всѣ эти ткани употреблялись, главнымъ образомъ, при дворахъ и среди знати. Менѣе зажиточные люди довольствовались шерстяными матеріями, среди которыхъ преобладали пунцовыя. Одежда дамъ состояла изъ полотняной или шелковой рубашки съ пристегнутыми рукавами и изъ нижняго и верхняго платьевъ, причемъ оба эти платья доходили до полу. На ногахъ женщины носили остроконечные башмаки, а на головѣ особый уборъ

въ формѣ вѣнца или повязку въ родѣ берета, причемъ оба эти убора не исключали головного платка. Верхняя часть платья кроилась сначала такъ, что стягивала торсъ и грудь, поэтому ее стали дѣлать по фигурѣ и зашнуровывать сбоку. Если поверхъ платья надѣвался поясъ, то онъ былъ совершенно узкимъ и настолько длиннымъ, что концы его свѣшивались до самыхъ колѣнъ. Слева къ поясу привѣшивался иногда на длинномъ двойномъ ремешкѣ карманъ для раздачи милостыни, который дѣлался изъ золотой парчи, шелка

Франція, XIII в.

или кожи и затягивался на кулиссѣ. Рукава верхняго платья все расширялись, начиная отъ локтя, и доходили порой до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что свѣшивались до самой земли и при каждомъ движеніи, при каждомъ дуновеніи вѣтра развѣвались, какъ знамена. Къ концу XIII вѣка эти рукава вышли изъ моды, ихъ совсѣмъ отрѣзали, и дамы стали довольствоваться узкими рукавами нижняго платья. Плащъ, доходившій до пятъ, спереди распахивался; пряжка была замѣнена особымъ приспособленіемъ: двумя украшеніями въ видѣ кружочковъ, соединенныхъ ремнемъ или золотымъ

позументомъ; ремень или позументъ прикрѣплялся къ одному кружочку, а затѣмъ продѣвался черезъ другой, причемъ

Германія, XIII в.

Германія, XIII в.

его можно было, по мѣрѣ надобности, укорачивать и удлинять. Между прочимъ, при дворѣ существовалъ обычай лѣвой рукой слегка приподнимать край плаща, а два пальца

правой продѣвать за позуменьть, который такимъ образомъ оттягивался книзу. Обычай этотъ былъ распространень не

Испанская миниатюра XIII в.

Охотники.

Альфонсъ X.

только среди дамъ, но и среди мужчинъ, что доказываетъ статуя короля Конрада III, хранящаяся въ Бамбергѣ. Кромѣ

того было принято приподнимать лѣвой рукой край верхняго платья въ томъ случаѣ, если плащъ былъ снятъ. Это заставляло обращать вниманіе на цвѣтъ нижняго платья.

Красавицы того времени справедливо гордились своими волосами. Молодые дамы носили локоны, доходившіе до пояса. На миниатюрахъ женщины изсбгажались преимущественно съ золотыми локонами и со склоненной на бокъ головой, какъ того требовалъ придворный обычай. На голову всегда надѣвали какой-нибудь уборъ: пеструю ленту, золотой обручъ

Испанія, XIII (фиг. 1 и 2) и XIV в.

или просто вѣнокъ изъ цвѣтовъ, если дѣло происходило весной или лѣтомъ. Пожилыя женщины носили пеструю или бѣлую повязку, а иногда беретъ въ видѣ зубчатой короны, отдѣланный мѣхомъ. Всѣ такіе уборы, обыкновенно, подвязывались подъ подбородкомъ лентами на случай вѣтра. Короткій головной платокъ едва прикрывалъ затылокъ. При этомъ его нижніе концы спускались спереди по плечамъ. Длинный платокъ носили исключительно вдовы и старухи. Во Франціи, Итали и Англии была очень распространена слѣдующая прическа: волосы поднимались на верхъ и

покрывались сѣткой, а спереди на грудь спускались двѣ
длинные косы.

Англія, XIII в.

Нидерланды XIII и XIV в.

Что же касается рыцарей этого времени, то ихъ манера,
одѣваться рѣзко противорѣчила ихъ воинственному харак-
теру. Поверхъ рубашки они надѣтали тунику, доходившую

какъ у женщинъ, до самыхъ лодыжекъ, а на эту тунику—верхнее платье другого цвѣта безъ рукавовъ и безъ пояса. Ногъ изъ подъ платья почти не было видно. Вообще вся мужская одежда измѣнилась кореннымъ образомъ. Плотняные панталоны уступаютъ мѣсто длиннымъ узкимъ панталонамъ въ родѣ чулокъ, преимущественно красного или свѣтло коричневаго цвѣта. Старинные плотняные панталоны становятся достояніемъ простаго народа, который прячетъ ихъ концы въ гамашы или сапоги. Сапогъ тоже

Поляки, XIII и XIV в.

не носятъ; при дворѣ носятъ исключительно черные или цвѣтные башмаки съ сильно заостренными носками. Костюмъ принимаетъ еще болѣе женоподобный видъ, благодаря пышнымъ кудрявымъ волосамъ и бритому лицу. Обычай носить длинную бороду, существовавшій со временъ Оттона, сохраняется теперь только среди простонародья и людей пожилыхъ. На миниатюрахъ изображаются съ бородой только старики. Головной уборъ тогдашнихъ рыцарей чрезвычайно напоминаетъ женскій чепецъ и, вѣроятно, вызвалъ бы неподдѣльный ужасъ простодушнаго лангобарда Луидиранда

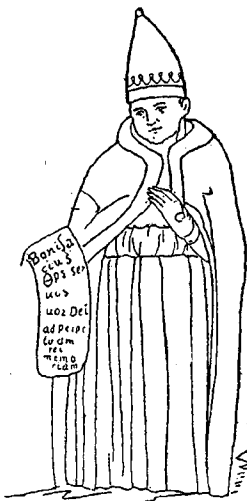
изъ Кремоны, который нѣкогда поднялъ на смѣхъ бабью шапку византійскаго императора. Въ общемъ, головныя

Папа въ XII в.

украшенія отличаются большимъ разнообразіемъ. Но чаще всего среди нихъ встрѣчаются: остроконечная шляпа съ плоскими полями и цвѣтной беретъ съ мѣховою оторочкой, поверхъ котораго накидывается короткій платокъ, ниспадающій на затылокъ. Наряду съ этимъ иногда употребляется почетная шляпа съ острымъ концомъ, спускающимся на

лобъ; ее носятъ, между прочимъ, даже мин-

Папа Бонифаций (XIII в.).

незенгеры, хотя они предпочитаютъ беретъ, а въ торжественныхъ случаяхъ надѣваютъ особый головной уборъ довольно фантастическаго характера, представляющій собою остроконечную шляпу, украшенную павлиньими перьями.

Къ концу XII вѣка относится появленіе главнѣйшихъ элементовъ, изъ которыхъ впоследствии сложился костюмъ XV вѣка. Доказательствомъ служить во первыхъ Hortus deliciarum аббатиссы Герарды ф. Ландебергъ, которая была очень свѣдуща

Папа Бонифаций (XIII вѣкъ).

по части моды, а во вторыхъ „Книга о страстяхъ Христовыхъ“, появившаяся въ 1180 году въ Цвифальтенскомъ монастырѣ и хранящаяся теперь въ Королевской библиотекѣ въ Штутгартѣ. Между прочимъ, тамъ сказано, что платья нѣкоторыхъ дамъ были очень длинны и широкими складками ложились вокругъ ногъ. А что касается мужской одежды, то многіе мужчины носили чуть ли не съ X-го вѣка особые костюмы, состоящіе изъ двухъ разноцвѣтныхъ половинокъ (mirpartitum). Въ составъ такого костюма вхо-

Римско-католическое духовенство.

Папа XI-го в.

Епископы
XII-го в.

Священникъ
XIV-го в.

дила, между прочимъ, отороченная мѣхомъ туника, которая встрѣчается у оруженосца въ Hortus deliciarum. Впослѣдствіи такой костюмъ становится еще пестрѣе. Правая сторона спины и груди, лѣвая рука, лѣвое бедро и правое колѣно дѣлаются изъ красной матеріи, а остальные части костюма изъ бѣлой. Судя по миниатюрамъ, украшающимъ сборникъ Гейдельбергскихъ пѣсень, костюмъ нѣкоего Юганна Гадлоуба, упавшаго въ обморокъ при видѣ

своей возлюбленной былъ отдѣланъ поперечными полосами синяго и желтаго цвѣта. Дамы тоже надѣвали платья, состоящія изъ разноцвѣтныхъ половинъ и появлялись въ нихъ даже на турнирахъ. Такъ какъ выборъ цвѣта зависѣлъ отъ герба, то и костюмъ, состоящій изъ разноцвѣтныхъ половинъ, распространялся по мѣрѣ развитія герольдики.

Въ концѣ XIII вѣка романтическое рыцарство начало исчезать. На смѣну ему появилось другое рыцарство, которое проводило время въ кровавыхъ распряхъ, самодурствовало, угнетало слабыхъ и въ концѣ концовъ заставило крестьянъ и горожанъ сплотиться съ цѣлью болѣе дружнаго отпора. Горожанинъ и всякій штатскій человѣкъ начинаетъ защищать свои права, онъ старается, какъ мы увидимъ дальше, соперничать съ рыцаремъ не только въ привилегіяхъ, но и въ костюмѣ.

VII.

XIV и XV вѣкъ. Начало возрожденія въ Италіи ¹⁾.

XIV и XV вѣкъ можно назвать карнаваломъ моды, потому что никогда народы Запада не одѣвались такъ дико и причудливо, какъ въ періодъ упадка среднихъ вѣковъ. Это явленіе замѣчательно главнымъ образомъ тѣмъ, что оно рѣзко противорѣчитъ тому прогрессивному движенію, которое сказалось въ это время во всѣхъ областяхъ жизни. Архитектура, пластика и живопись достигаютъ расцвѣта, ученые освобождаются отъ оковъ схоластики, вездѣ основываются школы и университеты; появляется цѣлая плеяда великихъ поэтовъ: умственный кругозоръ народовъ быстро расширяется, благодаря открытіямъ въ области астрономіи, географіи и техники; торговля и промышленность развиваются съ каждымъ днемъ, ремесла процвѣтаютъ, — а въ области моды царить хаосъ. Дамы и

¹⁾ Das Kostüm.

Racinet, Le costume historique.

C. Vecellio.

мужчины украшают свои платья и пояса бубенчиками, колокольчиками и бантиками; рукава этих платьев спускаются до полу; на голову надевают родъ монашескаго клобука,

Франція, XIV в.

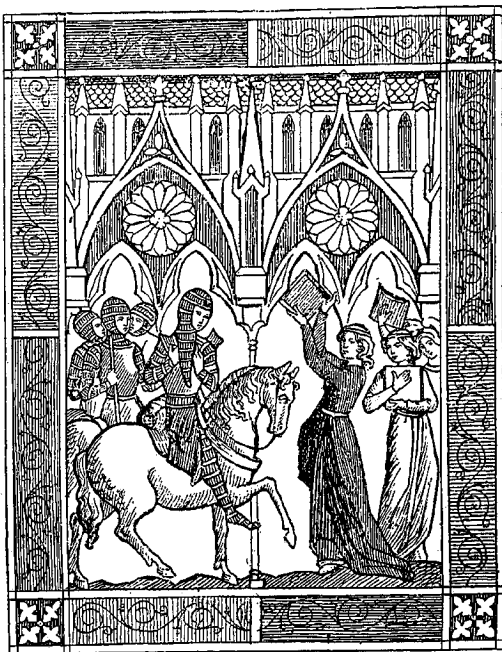

Франція, XIV в.

конецъ котораго свѣшивается до самыхъ пять. Квинтэссен-
ціей изящества считается все то, что является верхомъ
нелѣпости, непрактичности и чудачества. Вліяніе переход-

наго времени сказывается на каждомъ шагѣ: люди — не уравнивлены, крайне возбуждены и стараются проявить свою индивидуальность во всемъ, начиная съ пестрыхъ тряпокъ. Постоянныя чумныя эпидеміи вызываютъ то панической страхъ, то необузданную радость—послѣ освобожденія отъ

Миниатюра XIV в.

ужасной гостыи. Немудрено, что, при такихъ условіяхъ, люди доходятъ до всевозможныхъ крайностей и смѣшиваютъ понятія „ново“ и „красиво“.

Отчасти это объясняется, конечно, тщеславіемъ отдѣльныхъ сословій. Каждый стремится превзойти остальныхъ:

низшіе классы стараются уподобиться высшимъ, а тѣ, въ свою очередь, хотять добиться еще большихъ привилегій. Знатный рыцарь носить башмаки длиною въ полъ-метра, и ему подражаетъ въ этомъ простой горожанинъ, а ры-

Франція. Эпоха Карла V. (Около 1370).

царь, желая оградить свои привилегіи, еще болѣе удлиняетъ носокъ своего башмака. Такое соревнованіе, вызванное, главнымъ образомъ, тщеславіемъ честолюбивъ и распу-

шенностью, длится безъ конца. Поэтому немудрено, что, напимѣрь, германскій костюмъ этого времени, увѣшанный

Германія, XIV в.

Германія, XIV в.

бубенчиками, впоследствии могъ сдѣлаться достояніемъ только шутовъ.

У всѣхъ тогдашнихъ людей замѣтно одно основное стремленіе: сдѣлать талію какъ можно тоньше. Это стремленіе

было свойственно не только женщинамъ, но и мужчинамъ. Дамы старались достичь своего идеала съ помощью особаго покроя платья и шнуровки, которая стягивала не только верхнее и нижнее платье, но и рубашку, и мало чѣмъ отличалась отъ нынѣшняго корсета. Вслѣдствіе этого платье стало настолько узко въ груди, что его нельзя было надѣвать черезъ голову, и дамамъ пришлось отдѣлать юбку отъ лифа и придать платью ту форму, ко-

Италія, 1-я половина XIV в.

торая существуетъ до нашихъ дней. Мужчины, разумѣется, не отставали отъ дамъ. Они начали съ того, что укоротили свою длинную тунуку до колѣнъ; затѣмъ, эта тунука становится все уже и, наконецъ, въ нее не пролѣзаетъ голова; тогда она разрѣзается спереди съ верху до низу и превращается въ камзолъ. Такимъ образомъ, начиная съ половины XIV столѣтія, почти на каждомъ мужчинѣ можно встрѣтить узкій, короткій, застегнутый на всѣ пуговицы камзолъ.

Сверхъ этого камзола и узкихъ панталонъ, которые иногда переходятъ въ чулки съ кожаными подошвами,

надъвается, обыкновенно, какое-нибудь верхнее платье. Чаше всего—одежда съ широкими рукавами или однѣми прой-

Симоне ди-Мартино. Св. Мартинъ, опоясываемый мечомъ императоромъ Юлианомъ. (Нач. XIV в.).

мами, надъвающаяся черезъ голову (tappert). Средневѣковые портные придаютъ этой одеждѣ самыя причудливыя формы и фантастическій характеръ. Она дѣлается то на-

Школа Джіотто. Торжество смерти. (XIV в.).

Джованни да-Милано.

Рождение Богородицы. (XIV в.).

Фигуры, взятые из итальянской рукописи XIV-го в.

Италия, 2-я половина XIV в.

столько просторной и длинной, что падает вниз на фигуру широкими складками, то такой короткой, что напоминает

блузу. Иногда она обтягивает плечи и грудь, а у пояса расходится въ видѣ колокола, иногда же кроится просто

Англія, XIV в.

въ видѣ рубашки и ниспадаетъ отвѣсными параллельными складками. Воротъ, рукава и отдѣлка тоже поражаютъ разнообразіемъ. Въ Германіи и Нидерландахъ воротъ расширяется спереди и сзади; итальянцы удлиняютъ его сзади, а англичане и французы окружаютъ его высокимъ стоячимъ воротникомъ, доходящимъ до самыхъ ушей и подбородка. Рукавамъ придаютъ форму колоколовъ или крыльевъ, которыя свѣшиваются до колѣнъ и закрываютъ часть спины. Но, обыкновенно, такіе рукава висятъ сзади только въ качествѣ украшенія, а руки продѣваются въ особыя проймы, находящіяся спереди. Если „таппертъ“

Папа, XIV в.

очень коротокъ, его обшиваютъ внизу узкой мѣховой опушкой, мохнатой шерстью или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Зимой онъ подбивается мѣхомъ весь, не исключая и рукавовъ. Въ Бургундіи во времена Филиппа Добраго „таппертъ“ доходилъ почти до колѣнъ и дѣлался, обыкновенно, съ открытымъ воротомъ и съ боковымъ разрѣзомъ. Придворная знать шила „тапперты“ изъ дорогихъ матерій, преимущественно, изъ краснаго бархата и оторачивала ихъ мѣхомъ. Кромѣ „тапперта“ носили короткій, плотно прилегающій къ тѣлу

Франція, конецъ XIV и половина XV в.

камзолъ, затѣмъ родъ фуфайки (wams), закрывавшей верхнюю часть тѣла и животъ и, наконецъ, короткій, узкій „жакетъ“, названіе котораго произошло, вѣроятно, отъ имени — Жакъ.

Въ теченіи XV столѣтія „таппертъ“ превратился въ особый плащъ, доходившій до полу и напоминавшій нашъ халатъ. Этотъ плащъ былъ открытъ спереди и свободно запахивался, благодаря своей ширинѣ; онъ дѣлался, обыкновенно, съ рукавами и широкимъ отложнымъ воротникомъ и опоясывался шалью. Впослѣдствіи этотъ плащъ укоротился

настолько, что доходилъ только до бедеръ. Длинный плащъ стали носить только пожилые люди, а молодежь предпочитала совершенно короткій, едва доходившій до бедеръ и не закрывавшій даже мѣшочка для половыхъ органовъ, пристегнутаго къ штанамъ спереди между ногъ, который какъ разъ въ это время сталъ входить въ моду. Но такъ какъ

Франція. Придворные Карла VIII (1-я половина XV-го в.).

въ ту эпоху противорѣчье сказывалось рѣшительно во всемъ, то неудивительно, что нѣкоторые франты носили плащи, волочившіеся по полу. Эта нелѣпая мода была особенно распространена среди итальянскихъ и французскихъ щеголей, а въ Германіи плащъ укорачивался съ каждымъ днемъ, пока не уподобился воротнику.

Женщины предпочитали короткие плащи. Длинный плащ носили только монахи, почтенные женщины и вдовы. А

Франция, 1-я половина XV в.

Германия, 1-я половина XV в.

остальные дамы вместо длинного плаща в виде колокола начинают носить короткие „тапперты“ и короткие плащи. Плащи становятся короче, а платья длиннее. В цер-

вой половинѣ XIV столѣтія многія дамы носятъ платья со шлейфомъ. Съ такимъ шлейфомъ изображена Саломея на картинѣ Джіотто „Пиръ Ирода“. Впослѣдствіи эти шлейфы достигаютъ такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что ихъ приходится поддерживать пажамъ. Даже святые на картинахъ живописцевъ изображаются въ платьяхъ со шлейфами. При этомъ всѣ художники стараются расположить шлейфы красивымъ вѣромъ, а нѣмцы сосредоточиваютъ

Италія, XIV в. и 1-я половина XV в.

все вниманіе на томъ, чтобъ передать малѣйшіе изгибы и извилины складокъ. Въ воображеніи людей того времени понятіе богатства и довольства тѣсно связывается съ представленіемъ о шлейфѣ, который волнами ложится вокругъ ногъ. Поэтому шлейфы носятъ главнымъ образомъ при дворахъ, и они появляются на сцену во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, благодаря своей декоративности и своему символическому значенію. Впослѣдствіи шлейфъ выходитъ за предѣлы этихъ рамокъ и выносится на улицу. Нелѣпный обычай носить шлейфы на улицахъ въ Германіи входитъ въ моду въ XV вѣкѣ и продолжаетъ суще-

ствовать, несмотря на строгое противодѣйствіе и предли-
санія городскихъ общинъ, которыя тщетно борются съ нимъ
всевозможными мѣрами.

Деталь картины Мазолино да Паникале. (Нач. 15 в.).

Французскія придворныя дамы XV вѣка надѣвають одно-
временно три платья: *cotte*, *surcotte* и *robe*, причемъ платье—

гобе было національнымъ костюмомъ. Оба верхнія платья дѣлаются обыкновенно съ длиннымъ шлейфомъ. Нѣкоторыя дамы ограничиваются двумя платьями, но меньше двухъ не носить никто. Всѣ три платья шьются изъ очень дорогой матеріи. Знать и придворныя предпочитаютъ, главнымъ образомъ, золотую парчу и бархатъ. Эти ткани разрисовываются такъ называемымъ гранатовымъ узоромъ. Этотъ узоръ существовалъ въ нѣсколькихъ видахъ и не выходилъ изъ моды въ теченіи двухъ вѣковъ. Очевидно, онъ велъ

Италія, 1-я половина XV в.

свое происхожденіе съ Востока, и готика только наложила на него особый отпечатокъ. Основнымъ мотивомъ этого узора является плодъ, напоминающій созрѣвшую или лопнувшую гранату, облупившійся чертополохъ или ананасъ, украшенный наверху зубчатымъ вѣнчикомъ, переходящимъ въ стебли. Обыкновенно, такой мотивъ служитъ продолженіемъ большаго круглаго листа стрѣльчатой формы, украшеннаго мелкими цвѣточками, обращенными внутрь или наружу. Эти листья и мотивы соединяются посредствомъ короткихъ усиковъ или широкихъ діагональныхъ сучковъ и тянутся

вдоль всей матеріи, образуя крупный, отчетливый узоръ. Изъ такихъ матерій дѣлается все: платье, камзолы, плащи и даже головные уборы.

Разнообразіе причесокъ и головныхъ уборовъ соотвѣтствуетъ общему разнообразію моды. Въ царствованіе люксембургскихъ императоровъ (1374—1437) многіе носятъ

Пиятуриккію. Возвращеніе Одиссея. (Венеціанскіе костюмы начала 15-го в.).

бороду и усы и даже ихъ закручиваютъ. Но признакомъ изящества и благородства считается по-прежнему гладко выбритое лицо, обрамленное длинными кудрями, ниспадающими пышными волнами сзади и съ боковъ.

Впослѣдствіи молодежь начинаетъ завивать волосы мелкими колечками, которыя спускаются до самыхъ плечъ.

Въ видѣ головныхъ уборовъ носятъ шляпы-береты, чепцы и шапки, которые дѣлаются изъ войлока, матеріи

Англія, 1-я половина XV в.

Франція, 2-я половина XV в.

и соломы. Сильно распространенъ особый головной уборъ въ видѣ вѣнца или тюрбана съ ниспадающими концами, который дѣлается изъ двухъ разноцвѣтныхъ мате-

рій. Въ нѣкоторыхъ итальянскихъ провинціяхъ носятъ широкополю соломенную шляпу, которая впоследствии, въ

Франція, XV в.

18-мъ вѣкѣ, стала называться пастушеской. Витторе Пизано въ своей картинѣ „Явленіе Маріи“ не задумался надѣтъ

Германія, 2-я половина XV в.

такую шляпу на рыцаря въ полномъ боевомъ вооруженіи. Франты носятъ шляпу съ высокимъ перомъ. Въ Германіи

были очень распространены широкополая сѣрая войлочная шляпа, которая тамъ начали носить чуть-ли не съ XII столѣтія, и шапки съ отвѣсными полями, которая можно было, въ случаѣ холода, опускать на уши. Въ Бургундіи предпочитали такъ называемый „бургундскій чепецъ“,—родъ колпака со свѣшивающимся концомъ, окруженнаго плетеной повязкой изъ дорогой тафты, и высокую конусообразную шляпу безъ полей. Въ большомъ употребленіи былъ также круглый чепецъ, облюбованный рыцарями еще въ средніе вѣка,

Германія, XV в.

напоминающій дѣтскій или женскій ночной чепчикъ. У венеціанскаго дожа такой чепецъ является одной изъ принадлежностей торжественнаго облаченія; поверхъ него дожъ надѣваетъ дорогую вышитую золотомъ шапочку въ видѣ рога, которая, очевидно, ведетъ свое происхожденіе отъ фригійскаго колпака. Носили также капюшоны, пришитые къ плащамъ; короткій плащъ дѣлался, обыкновенно, съ двумя капюшонами, причемъ верхній былъ просторнѣе нижняго.

Жена Карла VI, Изабелла Баварская, первая ввела въ моду огромные чепцы, совершенно скрывавшіе волосы, и

мода эта скоро привилась въ Нидерландахъ, Германіи и Англии. При дворѣ той же Изабеллы возникъ впоследствии отвратительный обычай брить брови и волосы на лбу, что.

Картина Бенедикто Готццолі. (Начало 2-й половины 15-го в.).

бы послѣдній казался выше. Когда со временемъ французская мода освободилась отъ вліянія бургундской,—обычай прятать волосы все-же продолжалъ еще существовать. Длинные

волосы встрѣчаются только у Мадонны и у святыхъ на картинахъ живописцевъ. Нѣкоторые англійскіе чепцы имѣли видъ двухъ роговъ, надъ которыми развѣвается парусъ.

Въ Бургундіи большинство чепцовъ дѣлалось въ формѣ сахарной головы и втрое, если не вчетверо, длиннѣе лица; поверхъ такого убора набрасывалось покрывало изъ тончайшаго брабантскаго полотна. Многіе чепцы состояли изъ двухъ сахарныхъ головъ и тоже украшались развѣвающимся покрываломъ. Чепцы эти были до того тяжелы и не-

Италія, 2-я половина XV в.

практичны, что удивляешься, какъ они могли войти въ моду.

Изящный вкусъ и практичность въ одеждѣ обнаруживали только итальянцы и итальянки, преимущественно послѣднія. Ни въ одной странѣ не занимались такъ своей внѣшностью, нигдѣ не обращали такого вниманія на изысканность и роскошь костюма, какъ въ Италіи. Съ XII вѣка тамъ начинаютъ выдѣлывать дорогія ткани, до этого времени изготовлявшіяся только на Востокѣ. Знатнѣйшіе люди и художники занимаются женскими туалетами и покрови-

Беллини. Дожъ Леонардо Лореданъ.
(XV в.).

тельствуютъ имъ; нерѣдко послы иностранныхъ державъ въ Италіи въ донесеніяхъ своимъ королямъ подробно описываютъ женскіе наряды. Одежда казалась итальянцамъ необходимымъ дополненіемъ природной красоты. Женская красота была возведена въ культъ, — ее воспѣвали поэты, воспроизводили художники, у женщинъ собирались создатели эпохи Возрожденія.

Италія, 2-я половина XV в.

До 12-го вѣка въ Италіи изысканность въ одеждѣ была привилегіей немногихъ, а женскіе костюмы, какъ и въ другихъ странахъ, мало чѣмъ отличались отъ мужскихъ. Вечелліо ¹⁾ пи-

¹⁾ Vecellio Cesare. Degli habiti antichi e moderni. Venezia, 1590 (и 1598).

шесть: „Костюмы владѣтельныхъ женщинъ Венеціи и всей Италіи похожи на костюмы ихъ мужей; онѣ носятъ пурпуровый или гіацинтовый плащъ, ниспадающій до земли, украшенный орнаментами и разрѣзанный съ обѣихъ сторонъ; у этого плаща двѣ пары рукавовъ: одни — короткіе, облегающіе руку, другіе — разрѣзанные, свободно висящіе; первые застегиваются. На головѣ онѣ носятъ вуаль изъ чрезвычайной тонкой ткани, который окутываетъ всю голову; онъ — безъ украшеній“. Позднѣе, начиная съ 12-го в., женская одежда принимаетъ формы, независимыя отъ формъ мужской одежды. Полнаго расцвѣта

Пьеро делла Франческа. Портретъ женщины. (XV в.).

Англія, 2-я половина XV в.

роскошь въ одеждѣ достигаетъ въ концѣ XIV вѣка и въ XV вѣкѣ.

На фрескѣ Гваріенто въ Падуѣ мы видимъ изображеніе аристократа конца XIV в. Онъ въ синемъ костюмѣ съ

Англія, 2-я половина XV в.

длиннымъ, остроконечнымъ спадающимъ на спину „шлыкомъ“ капюшона, который надѣтъ на бѣлый чепецъ. Подобные

Испанія и Португалія, XV в.

капюшоны бывали разной формы; иногда они дѣлались вмѣстѣ съ воротникомъ или съ плащемъ, который имѣлъ видъ

мѣшка, разрѣзаннаго съ одной стороны; иногда „шлыкъ“ былъ на столько длиннымъ, что его завязывали нѣсколькими узлами. Одѣтъ этотъ аристократъ въ бѣлый облегающій камзолъ съ золотыми пуговицами. Рукава выше локтя—буфчатые, ниже локтя—облегающіе. Поясъ съ сум-

Нидерланды, XIV и XV в.

кой, вышитой золотомъ, и съ кинжаломъ. Трико на одной ногѣ зеленое, на другой бѣлое. Туфли—краснаго бархата, расшитые золотомъ,

На картинѣ Джованни Беллини изображенъ венеціанецъ 15-го в. въ городскомъ платьѣ. На завитыхъ волосахъ—красный беретъ съ перомъ; камзолъ, облегающій корпусъ, доходитъ до талии; онъ—изъ розоваго шелка съ вырѣзомъ спереди на груди; ниже вырѣза вставка желтаго шелка; очень длинныя широкіе рукава съ разрѣзами на плечахъ; изъ подъ этихъ рукавовъ видны зеленые рукава нижней, облегающей одежды—*gavardina*. Лѣвая нога, по венеціанскому обычаю, въ продольно полосатомъ (черное—бѣлое) трико, правая—голая. Зимю знатные венеціанцы XV в. носили фетровыя шляпы съ поднятыми кверху и разрѣзан-

ными спереди полями, плащи бѣлаго драпа съ двумя отверстиями вмѣсто рукавовъ и трико на ногахъ съ мѣшкомъ, пристегнутымъ спереди и закрывающимъ половые органы; иногда этотъ мѣшокъ, судя по изображеніямъ, имѣлъ противный видъ: выкраивался по формѣ половыхъ органовъ и обрисовывалъ ихъ какъ перчатка.

Статуэтки 15-го вѣка. (Изъ городского амстердамскаго музея).

На фрескѣ Пинтуриккіо (конецъ 14-го вѣка) изображень юноша въ большой круглой шляпѣ съ высоко поднятыми полями; шляпа эта перевязана узкимъ шарфомъ, завязаннымъ подъ подбородкомъ; короткій (до талии) облегающій камзолъ съ острымъ широкимъ вырѣзомъ на груди позволяетъ видѣть декольтированный нижній камзолъ. Рукава до локтя съ двумя буфами, ниже локтя видны облегающіе рукава нижняго платья; шпага съ крестообразнымъ эфесомъ; трико; черныя туфли.

Итальянскія жеищины, начиная съ 13-го в., носили распущенные волосы или длинныя косы. Головныя покрывала откидывались назадъ, чтобы были видны волосы. Въ XIV

вѣкъ, онѣ искусно соединяли распущенные волосы съ косами. Иногда онѣ перекидывали косы впередъ и скрѣпляли

Нидерланды, XV в.

Скандинавія, XIV и XV в.

ихъ на груди особымъ украшеніемъ Образцы такой прически можно встрѣтить на картинахъ Боттичелли: „Аллегорія весны“, „Рожденіе Венеры“ и на его же порт-

ретъ любовницы Джуліано Медичи — “Bella Simonetta”,
красоту которой воспѣлъ въ восторженныхъ стихахъ

Швейцарія, XIII, XIV и XV в.

Полиціано. Многія искусно переплетали волосы золо-
тыми шнурями и пестрыми лентами или украшали ихъ

Англія, 1-я половина XV в.

жемчугомъ, драгоценными каменьями и всевозможными юве-
лирными издѣліями. Всѣ такія прически чрезвычайно живо-

писны и въ то же время просты. Итальянки относятся ко всякимъ новшествамъ съ большимъ предубѣжденіемъ и обнаруживаютъ во всемъ большой вкусъ.

Во второй половинѣ XV вѣка нелѣпость и причудливость въ области моды доходить въ Европѣ до небывалыхъ размѣровъ.—Платья становятся еще уже, молодые люди затягиваются какъ женщины, камзолы и плащи укорачиваются до нелзя; остроконечные башмаки замѣняются сначала ко-

Поляки, XV в.

роткими, затѣмъ широкими, тупыми; шлейфы становятся еще длиннѣе; появляются платья съ разрѣзами. Сначала мужчины и женщины разрѣзаютъ рукава у локтя и плеча, затѣмъ начинаютъ разрѣзать панталоны и даже башмаки, что даетъ, наконецъ, франтамъ возможность вздохнуть свободно, потому что костюмъ становится нѣсколько шире. Но узкая талія остается еще долгое время идеаломъ всѣхъ дамъ и молодыхъ мужчинъ, которые носятъ даже особые наплечники на ватѣ, чтобы плечи казались шире, а талія уже; наплечники эти были извѣстны въ Бургундіи подъ именемъ *mahoitres*.

Большой вырѣзъ на мужскихъ костюмахъ привелъ къ необходимости выпускать рубашку поверхъ ворота камзола

или лифа, чтобы нѣсколько прикрыть наготу. Затѣмъ наружную часть рубашки стали тщательно гофрировать и вышивать, а со временемъ къ ней придѣляли обшивку, которая впоследствии превратилась въ брызжи и, наконецъ, въ воротникъ.

Въ Нюренбергѣ магистратъ запретилъ носить гофрированныя рубашки, вслѣдствіе ихъ дороговизны. Но это

Римско-католическое духовенство, XV в.

Епископъ. Дьяконъ.

Папа.

запрещеніе, обыкновенно, обходили: рубашки отдѣлывались вышивкой, позументами и т. п., что стоило нисколько не дешевле. Тогда магистрату пришлось издать особое постановленіе, согласно которому каждая рубашка должна была стоить не дороже 6 фунтовъ, а каждая косынка не болѣе 3 фунтовъ. И въ другихъ странахъ Городскія управления нерѣдко возставали противъ разныхъ „постыдныхъ обычаевъ и привычекъ“, но все это, обыкновенно, ничѣмъ не кончалось, благодаря неистовой погонѣ за модой.

Вообще, костюмы конца XV вѣка отличаются пестротой и нелѣпостью. Въ одной только Италіи, гдѣ художники вліяли на моды, костюмы, не смотря на нѣкоторыя эксцентричности, были, если не всегда удобны, то, по крайней мѣрѣ, изящны.

VIII.

16-й ВѢКЪ ¹⁾.

Конецъ 15-го вѣка и 16-й вѣкъ отмѣченъ въ исторіи культуры какъ вѣкъ величайшихъ открытій, вѣкъ расцвѣта искусства, вѣкъ пробужденія человѣческой мысли и творчества, спавшихъ подъ спудомъ суевѣрій среднихъ вѣковъ со дня гибели эллиновъ. Стремленіе къ освобожденію изъ средневѣковыхъ оковъ замѣтно и въ костюмѣ. Итальянскія изящныя моды вліяютъ на Францію и здѣсь одѣваются до наступленія эпохи испанскаго вліянія удобно и красиво. Въ реформатской Германіи создается новая форма одежды, „одежда германскаго Возрожденія“, сначала—пестрая, богатая, просторная, но тяжелая, образцомъ которой можетъ служить костюмъ ландскнехтовъ, вольнонаемныхъ солдатъ, призванныхъ императоромъ Максимилианомъ, а позднѣе, подъ вліяніемъ проповѣдей протестантскихъ пасторовъ,—темная, облегающая, стыдливо скрывающая всѣ формы тѣла. Нѣкоторое время почти весь цивилизованный міръ слѣдуетъ нѣмецкой модѣ, но въ началѣ 16-го вѣка, съ возвышеніемъ Испаніи, многіе стали одѣваться на

¹⁾ Racinet, Le costume historique.

Ary Renan.

Das Kostum и друг.

испанскій ладъ, а во второй половинѣ 16-го вѣка испанскую одежду, хотя и съ разными видоизмѣненіями, носить

Франція, 1-я половина XVI в.

уже вся Европа. Придворные и знать носили ее до перваго десятилѣтія 17-го вѣка.

Франція, 1-я половина XVI в.

Костюмъ ландскнехтовъ, иначе говоря костюмъ германскаго Возрожденія, отличался многочисленными разрѣзами. Ихъ дѣлали на платьѣ вездѣ, гдѣ только

возможно. Разрѣзы были поперечные, діагональные, прямые, волнистые, располагались въ видѣ звѣздъ, цвѣтовъ, розетокъ и вообще пересѣкали костюмъ по всѣмъ направленіямъ такъ, что казалось непонятнымъ, какъ онъ могъ держаться. Сквозь эти разрѣзы проглядывала сорочка или нижнее платье другого цвѣта. Въ общемъ, такіе костюмы производили живописное впечатлѣніе, главнымъ образомъ благодаря пестротѣ разрѣзовъ. Пестроту ландскнехты любили не меньше, чѣмъ спиртные напитки. Излюбленной

Германія, 1-я половина XVI в.

Ландскнехты.

одеждой ихъ былъ *tripartitum*, у котораго нерѣдко передъ отличался по цвѣту отъ спины, рукава отъ панталонъ, верхняя часть панталонъ отъ нижней и т. д.; а иногда какая-нибудь половина дѣлалась сверху до низу одного цвѣта, а другая, напротивъ, поражала пестротой. Башмаки тоже украшались разрѣзами, и поэтому напоминали медвѣжьи лапы. Икры плотно обтягивались гамашами въ видѣ чулокъ. Поверхъ обыкновенныхъ панталонъ надѣвались испещренные разрѣзами короткіе верхніе панталоны, пред-

ставлявшие пышную массу лентъ и употреблявшіеся исклю-
чительно ради красоты. Пышныя повязки надѣвались
немного ниже колѣнъ тамъ, гдѣ панталоны сходились

Гравюра Ганса Бургмайра. XVI в. (Германія).

съ чулками. Короткій камзолъ, соединенный съ пан-
талонами особой шнуровкой, подпоясывался кушакомъ, къ
которому привѣшивался слѣва широкій мечъ въ ножнахъ,

а справа кинжалъ. Если камзолъ дѣлался безъ рукавовъ, то ихъ замѣняли пышные шарообразные рукава рубашки; кромѣ того рубашка выступала на груди въ видѣ пестрой обшивки или брыжжей. Если камзолъ дѣлался съ рукавами, то послѣдніе всегда достигали огромныхъ размѣровъ и поражали обиліемъ разрѣзовъ и перехватовъ. Коротко остриженные волосы покрывались сѣткой, которую до этого времени носили только женщины, а на затылокъ надѣвался беретъ, обильно украшенный страусо-

Германія, 1-я половина XIV в.

Герольдь.

выми или пѣтушиными перьями. Такъ какъ беретъ, обыкновенно, лихо заламывался на бекрень, то сѣтка придерживала его. Беретъ нерѣдко украшался разными цѣпочками, монетами, медальонами или чудотворнымъ образомъ, игравшимъ роль талисмана, такъ какъ ландскнехты были очень суевѣрны. Все это вмѣстѣ взятое, придавало ландскнехтамъ чрезвычайно оригинальный, фантастическій и воинственный характеръ, который еще подчеркивался тѣмъ, что каждый ландскнехтъ держалъ въ рукѣ знамя, состоявшее

изъ пестраго платка, прикрѣпленнаго къ короткому дре-
ку. Такъ изображали ландскнехтовъ Якобъ Калленбергъ,
Фейерабендъ и другіе гравёры. Ландскнехты не употре-
бляли копья; оно считалось привилегіей рыцарей. Они были
вооружены аллебардами, пиками и особыми ружьями—*Nas-
kenbüchsen*, получившими свое названіе отъ рогатки (*Nas-
ken*), на которую клался стволъ во время прицѣла.

Костюмъ ландскнехтовъ впоследствии сталъ еще ори-
гинальнѣе. Короткіе верхніе панталоны превратились въ

Германія, 1-я половина XVI в.

шаровары, которые были до того широки, что приводили
въ ужасъ всѣхъ благомыслящихъ людей. Въ эти шаровары
смѣло можно было просунуть дюжину ногъ, и поэтому на
нихъ шло обыкновенно не менѣе 40—50 локтей лентъ. Но
ландскнехты, дорожившіе своей репутаціей, не жалѣли
и ста локтей.

Въ срединѣ XVI столѣтія такіе шаровары стало но-
сить все буржуазное нѣмецкое сословіе, что вызвало цѣ-
лую бурю негодованія среди представителей магистрата и
духовенства.

Вообще же, въ началѣ XVI вѣка европейская мода во многомъ измѣняется къ лучшему. Въ 1530 году никто изъ мужчинъ не носить декольте. Всѣ безъ исключенія закрываютъ шею глухой гофрированной рубашкой или брыжжами, или просто носятъ закрытый камзолъ, воротъ котораго застегивается на пуговицы или зашнуровывается. Камзолъ, обыкновенно, плотно прилегаеетъ къ тѣлу и оканчивается внизу пышной баской. Рукава, состоящіе изъ нѣсколькихъ буфъ, испещ-

Германія, 1-я половина XVI в.

рены разрѣзами. Поверхъ камзола накидывается плащъ, длинный только у докторовъ и ученыхъ, а у другихъ, доходящій только до колѣнъ. Плащъ этотъ дѣлается, обыкновенно, съ рукавами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто-нибудь хочетъ выставить на показъ нарядные рукава своего камзола. Края его, по прежнему, обшиваются мѣхомъ, причемъ монархи употребляютъ для этой цѣли горностай и соболь, дворяне—куній мѣхъ, буржуа—лисій и хорьковый, а крестьяне—козью шерсть и бараній мѣхъ. Такимъ образомъ, въ общемъ, костюмъ того времени состоитъ изъ камзола, изъ опушеннаго мѣхомъ

плаща, узкихъ нижнихъ панталонъ и широкихъ верхнихъ, изъ башмаковъ съ разрѣзами и неизмѣннаго берета.

Въ области прически произошла серьезная реформа. Не далѣе какъ въ началѣ столѣтія мужчины носили длинные локоны, которые иногда переходили въ косу, спускавшуюся съ одного плеча. Въ такой странной прическѣ

Германія, 1-я половина XVI в.

Ландскнехтъ.

изображень Фридрихъ III на фрескахъ Пинтуриккю, находящихся въ книгохранилищѣ сіенскаго собора, и датскій король Христіанъ IV на портретахъ, хранящихся въ замкѣ Розенбергъ. Теперь же эти локоны, считавшіеся нѣкогда, также какъ и бритое лицо, идеаломъ красоты, уступаютъ мѣсто такъ называемой «колбѣ» и встрѣчаются, какъ рѣдкость, только у нѣкоторыхъ юношей; а остальные гладко расчесываютъ волосы во всѣ стороны, начиная отъ темени, и ровно подстригаютъ ихъ спереди и сзади. Скоро «колбу» стали носить всѣ сословія, даже императоры Максимилианъ и Карлъ V. Эта новая прическа очень шла къ берету и сообщала лицу мужественный видъ.

Въ началѣ столѣтія всѣ носили остроконечную бородку и закручивали усы, потомъ многіе стали предпочитать окладистую бороду, которая подстригалась. Такая прическа и борода сообщала лицу строгое и серьезное выраженіе, не имѣвшее ничего общаго съ прежней женоподобностью.

Строгость замѣтна въ эту эпоху и въ костюмахъ. Хотя молодежь и носить еще пестрые цвѣта, но пожилые люди предпочитаютъ уже сравнительно темные. Мало помалу, всѣ начинаютъ избѣгать роскоши, предоставляя такія матеріи, какъ парча, шелкъ и атласъ, исключительно знати и довольствуясь скромнымъ сукномъ и камлотомъ,—плот-

Германія, 1-я половина XVI в.

ной матеріей изъ шерсти, смѣшанной съ шелкомъ. Это объясняется влияніемъ реформаціи. Экцентричности встрѣчаются только среди молодежи.

Вліяніе реформаціи сказалось главнымъ образомъ на нѣмецкихъ женщинахъ. Ихъ бывшее легкомысліе постепенно превращается въ глубокую сосредоточенность. Выраженіе лицъ на женскихъ портретахъ становится мало по малу глубже, а соотвѣтственно съ этимъ измѣняется и одежда.

Водруженные на проволоку головные уборы становятся меньше; нелѣпые чепцы встрѣчаются рѣже. Многія женщины совсѣмъ не носятъ старинныхъ головныхъ уборовъ и предпочитаютъ круглый или многоугольный беретъ изъ войлока, шелка или бархата съ большимъ цвѣтнымъ перомъ. Въ результатѣ — волосы остаются наполовину открытыми, и,

Италія, конецъ XV в. и начало XVI в.

хотя подбираются кверху и прикрываются, тѣмъ не менѣе на лбу всегда остается нѣсколько локоновъ или волнистая прядь, которая и обрамляетъ лицо.

По мѣрѣ того какъ женщины нѣмецкаго бюргерскаго сословія становятся болѣе домовитыми и хозяйственными, платья ихъ приобретаютъ болѣе удобный и просторный характеръ. Онѣ носятъ длинный, узкій, заложенный складками передникъ, а на улицу выходятъ въ просторномъ плащѣ и въ короткой пелеринѣ съ гладкимъ стоячимъ воротникомъ (Goller), которая покрываетъ плечи и грудь и застегивается спереди. Пожилыя женщины предпочитаютъ, подобно пожилымъ мужчинамъ, темные цвѣта, а молодежь, конечно, — свѣтлыя ткани. Шелковыя матеріи

и бархатъ украшаются видоизмѣненнымъ въ духъ Возрожденія гранатовымъ узоромъ. Стрѣльчатые контуры листа замѣнились волютами, внутренній плодъ—вазой, узловатые сучки—легкими усиками. Такъ называемая „дорогія матеріи“, къ числу которыхъ относилась всякая шелковая ткань, украшенная золотымъ или серебрянымъ шитьемъ, хотя бы только въ видѣ каймы или кромки, считалась исключительнымъ достояніемъ придворной знати. Бюргерамъ эта роскошь была не по карману потому, что и простыя платья стоили не дешево, а почтенные отцы семейства вовсе не хотѣли пла-

Италія, 1-я половина XVI в.

тить три талера за аршинъ какого-то цвѣтного бархата, хотя бы и затканнаго золотомъ. Достаточно ужъ и того, что приходилось иногда платить по двадцати зильбергрошей за аршинъ цвѣтного шелка для парадныхъ платьевъ.

Волосы женщины носили то заплетенными въ косы, то распускали ихъ, то закручивали и прикрѣпляли высоко наверху и покрывали золотой или шелковой сѣткой. Съ распущенными волосами изображена между прочимъ невѣста Фридриха I Саксонскаго Сибилла фонъ Клеве на портретѣ Луки Кранаха, написанномъ въ 1526 году и хранящемся

въ великогерцогскомъ музеѣ въ Веймарѣ. На головѣ царственной невѣсты надѣтъ уборъ изъ цвѣтовъ, украшенный сбоку длиннымъ страусовымъ перомъ. Рубашка, закрывающая декольте, заложена узенькими складочками и заканчивается наверху широкой горжеткой. Такія горжетки изъ шелка или бархата, вышитыя золотомъ или унизанныя драгоценными камнями, были очень распространены среди тогдашней нѣмецкой знати. Иногда на нихъ вышивался цѣликомъ фамильный гербъ. Мужчины тоже любили это украшеніе. На женихѣ Сибиллы кромѣ такой горжетки надѣто еще

Испанія, 1-я половина XVI в.

золотое ожерелье, къ которому привѣшены спереди два кольца. А на шеѣ невѣсты красуется крестикъ на изящной цѣпочкѣ. Это свидѣтельствуетъ объ ея скромности, потому что, обыкновенно, монархини надѣвали на себя чуть ли не поддюжины такихъ цѣпочекъ, которыя къ тому же обматывались нѣсколько разъ вокругъ шеи, не говоря уже о безчисленныхъ подвѣскахъ, прикрѣплявшихся ко всему, не исключая берета и узкаго золотого обруча, надѣвавшагося на голову.

Ювелиры той эпохи были мастерами своего дѣла. Ихъ подвѣски изъ золота, драгоценныхъ каменьевъ, жемчуга и эмали принадлежать къ числу изящнѣйшихъ ювелирныхъ из-

Гансъ Гольбейнъ. Базельская дама (около 1520—1525 г.г.).

дѣлій. Такой же отпечатокъ вкуса лежитъ и на всѣхъ другихъ драгоценностяхъ того времени. Поэтому неудивительно, что дамы и мужчины того времени буквально ими себя осыпали, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ портреты. По словамъ совре-

менниковъ, многія благородныя венеціанки надѣвали на себя въ торжественные дни множество украшеній, стоимость которыхъ нерѣдко доходила до 10,000 дукатовъ. А Франція не отставала отъ гордой Венеціи, ибо тамъ царствовалъ въ это время избалованный Францискъ I.

Французскій дворъ при Францискѣ I (1515—1547) отличался почти легендарной пышностью. Торжественныя празднества поражаютъ необыкновеннымъ великолѣпиемъ; во

Нидерланды, XV в. и начало XVI.

всѣхъ мелочахъ замѣчается стремленіе къ изысканности, вызванное подражаніемъ придворной жизни Италіи.

Одною изъ отличительныхъ чертъ костюма этого времени является пристрастіе къ разнообразію тканей; французскіе костюмы, подобно одеждѣ ландскнехтовъ, дѣлаются изъ многочисленныхъ кусковъ разныхъ матерій, отдѣляются шнурами и тесьмой. Талія суживается, а богатая драпировка нижней части тѣла въ формѣ колокола представляетъ собою рѣшительный переходъ отъ античной драпировки къ формамъ позднѣйшаго костюма. Итальянцы и испанцы, нахлынувшіе во Францію, имѣли большое вліяніе на моды.

Придворный костюмъ того времени необыкновенно точно описанъ Раблэ. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) *Гетры* (les chausses); онѣ дѣлались изъ легкой матеріи (саржа, этаминъ, легкая шерсть). Ноги до колѣнъ покрывались полосами изъ различныхъ матерій со спирально расположенными отдѣлками изъ ажурныхъ вышивокъ и прошивокъ, иногда совершенно различныхъ на обѣихъ ногахъ.

2) Гладкіе или буфчатые *панталоны* съ многочисленными разрѣзами; къ верхней части ихъ прикрѣплялся буфъ

Скандинавія, конецъ XV и начало XVI в.

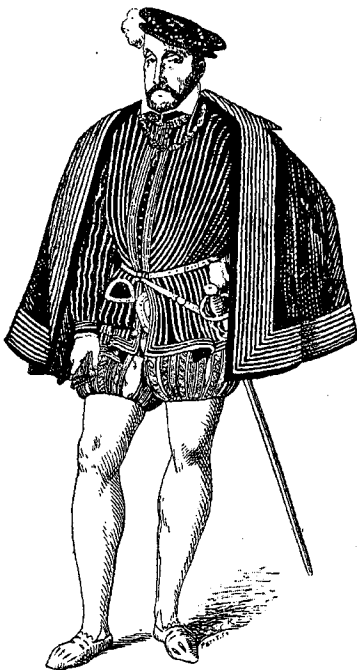

изъ плиссированной матеріи, въ видѣ шароваръ, соединявшійся съ гульфиномъ (braguette). Изъ бархатныхъ разрѣзовъ выступали искусно расположенные шелковые и тафтяные мелкіе буфы, вышитые канителью и шнурами.

3) *Камзолъ* представлялъ собою сшитую изъ матеріи кирассу, сплошь покрытую вышивкой. Онъ украшался самими разнообразными и причудливыми накладками изъ золотой парчи и дамасскаго шелка, а его отдѣльныя части соединялись между собой шнуровкой или богатыми застежками. Въ верхней части груди онъ былъ вырѣзанъ такъ,

что была видна рубашка. Въмѣстѣ съ камзоломъ появились первые заложённые складками воротники и манжеты.

4) *Короткій плащъ* замѣнили собою прежнее верхнее платье; онъ былъ съ длинными рукавами.

Генрихъ II. (Франція, середина XVI в.).

5) *Полоднй плащъ* и дорожный плащъ (казакинъ) дѣлались очень широкими; ихъ рукава (иногда только одинъ рукавъ) были разрѣзаны до верху и перехвачены въ разныхъ мѣстахъ драгоценными каменьями.

6) *Мантія* (la robe) была преобразована въ плащъ (широкое верхнее платье, доходящее до колѣнъ, съ воротникомъ).

Полю этой мантии иногда продѣвались подъ поясъ.

„Мужскія мантии дѣлаются такими-же роскошными, какъ и женскія“, говоритъ Раблэ. „Всѣ носятъ шпаги въ бархатныхъ ножнахъ такого же цвѣта, какъ гетры и кинжалъ“.

Головными уборами служили шляпы, съ узкими или съ необычайно широкими полями, токи, береты, украшенные большими золотыми кольцами, пуговицами и бѣлымъ перомъ съ золотыми блестками; на концѣ пера висѣли рубины, изумруды и т. п. Средній классъ носилъ шапочки.

Франція, 2-я половина XVI в.

Французская армія состояла изъ собранія отдѣльныхъ отрядовъ, выступавшихъ подъ разными знаменами, и составленныхъ изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ, какъ нѣмецкіе ландскнехты, французскіе воины, шотландцы, швейцарцы и албанская кавалерія.

Всякій такой отрядъ представлялъ собой маленькую армію. Королевской гвардіи были присвоены особые цвѣта и особое оружіе; наемные отряды соединялись подъ знаменемъ ихъ предводителя. Самые плохіе старые солдаты и искатели приключеній одѣвались такъ, какъ имъ было угодно

и хвастались своими лохмотьями. Рыцарства уже не существовало. Вооружение подверглось значительным видоизмѣненіямъ. Матеріи какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ костюмовъ, употреблялись однѣ и тѣ же:—камлотъ и шелковая саржа, цвѣтная тафта, атласъ, дамасскій шелкъ, бархатъ, золотая и серебряная парча и т. п.; все это расширялось жемчугомъ, украшалось вышивками изъ шнуровъ и тесьмы и отдѣлялось мѣхомъ. Всѣ цвѣта считались одинаково модными. Ярко-красный цвѣтъ былъ въ большомъ употребленіи.

Франція, 2-я половина XVI в.

Богатый женскій костюмъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Ярко-красная суконная вышитая *обувь*;—башмаки, туфли и сапоги съ открытыми передками и съ самыми странными и разнообразными прорѣзами.

2) *Рубашка*.

3) *Шелковая баска*; это былъ набитый шерстью, какъ-бы искусственный бюстъ безъ рукавовъ, стягивающій торсъ; другими словами это было нѣчто въ родѣ корсета, но безъ желѣзныхъ пластинокъ.

4) *Фижмы*. Такъ назывался родъ кринолина или крахмаленной юбки, составлявшей продолженіе баски. „Женщины носятъ тяжелыя фижмы“, — говоритъ одинъ сатирикъ, — „передъ которыхъ покрытъ шелковой, золотой или серебряной парчей, а остальная часть грубой парусиной. Вечеромъ, ложась въ постель, онѣ замѣчаютъ, что ихъ ноги распухли отъ той тяжести, которую онѣ носили на себѣ днем“.

Франція, XVI в.

Въ срединѣ столѣтія.

2-я половина.

5) *Исподнее платье*. Оно дѣлалось изъ очень плотной ткани и крѣпко стягивало грудь, животъ и прочія „выдающіяся части тѣла“.

6) *Роба* (robe) была открыта на груди и падала прямыми складками, которыя шли, расходясь, отъ кушака къ полу. Изъ подъ нея было видно исподнее платье. Складки робы были сосчитаны и тщательно заложены, подобно органичѣмъ трубамъ. Въ открытыхъ широкихъ разрѣзахъ рукавовъ, отдѣланныхъ мѣховыми отворотами, или въ ихъ прорѣзахъ виднѣлись рукава рубашки, застегнутой у кисти руки.

Носили также короткія накидки (marlotte и berne) съ рукавами, или безъ нихъ.

7) *Шапочка*; была такъ украшена, что ея не было даже видно.

Въ отчетѣ о вѣздѣ королевы Элеоноры въ Бордо въ 1530 г. мы читаемъ: „королева была одѣта по испанской модѣ. На ея головѣ былъ уборъ изъ золотыхъ бабочекъ. Изъ подъ него спускались до пять волосы, перевитые лентами; кромѣ того на ней былъ чепчикъ изъ малиноваго бархата,

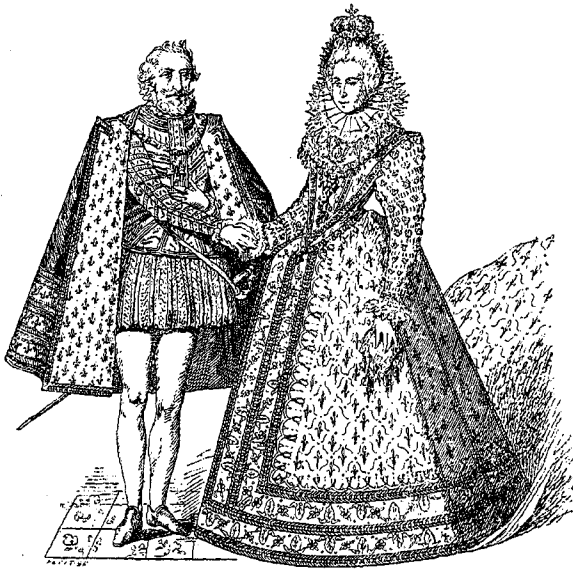
Франція, 2-я половина XVI в.

усыпанный драгоценными каменьями и украшенный бѣлымъ перомъ... Ея роба была тоже малиновая бархатная, подбитая бѣлой тафтой, изъ которой были сдѣланы и мелкіе буффы на рукавахъ. Сами рукава робы были отдѣланы золотыми и серебряными вышивками. Нижняя юбка королевы была изъ блага атласа съ отдѣлкой изъ серебра и драгоценныхъ каменевъ“.

Въ 1543 г. Фрацискомъ I былъ изданъ противъ роскоши эдиктъ; между прочимъ, этимъ эдиктомъ запрещалось всѣмъ, кромѣ первыхъ сановниковъ, носить платья

изъ шитыхъ золотомъ и серебромъ тканей. Особого вліянія этотъ эдиктъ не имѣлъ, и Генрихъ II его подтвердилъ. Въ царствованіе какъ Генриха II, такъ и Франциска II (1547—1560) начинается во Франціи стремленіе къ простотѣ. Костюмы становятся болѣе строгими, хотя и сохраняютъ свой прежній покррой.

Генрихъ IV и Марія Медичи. (Франція, конецъ XVI в.).

Мужскіе костюмы дѣлаются не такими пышными и богатыми, какъ прежде. Гетры (chausses) представляютъ собой разнообразное трико; панталоны напоминаютъ набитые шары; иногда чулки и панталоны соединялись вмѣстѣ и образовывали нѣчто въ родѣ надутой груши, обхватывавшей бедра, начиная отъ колѣнъ. У камзола появляется прямой воротникъ и гладкіе рукава. Верхнимъ плать-

емъ служить: 1) дорожный плащъ,—небольшая пелерина съ отложнымъ воротникомъ, 2) походная накидка колоколомъ, а для средняго класса—мантія (роба) съ прямымъ воротникомъ. Береть или тока, подобная той, которую носилъ Генрихъ II, дополняетъ этотъ не блещущій роскошью костюмъ. Обувь, выкроенная изъ атласа, бархата или кожи, обтягиваетъ ногу.

Военный костюмъ былъ болѣе параднымъ. Въ отчетахъ о военной экипировкѣ отрядовъ упоминается о бархатѣ, металлическихъ позументахъ и сафьянѣ. Тяжелые доспѣхи мало по малу совершенно исчезаютъ, и металлъ уступаетъ свое мѣсто буйволовой кожѣ. Какъ новшество, слѣдуетъ отмѣтить появленіе крахмальнаго бѣлья въ формѣ плиссированныхъ воротниковъ съ отогнутыми краями. Брыжи (*fraises*) были заимствованы изъ Италіи. Екатерина Медичи предоставила венеціанцу Винчіоло исключительное право на производство и продажу вышеназванныхъ воротниковъ. Сначала ихъ дѣлали изъ очень тонкаго полотна съ ажурной вышивкой, такъ называемой паутинкой (*lasis*) и прорѣзью (*point couré*).

Блезъ де Монлюкъ такъ описываетъ въ своихъ „*Commentaires*“ костюмъ, бывшій на немъ въ Сиеннѣ: „я велѣлъ надѣть на себя панталоны изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и большими вырѣзами, ибо въ то время, когда я заказывалъ ихъ, я былъ влюбленъ. Затѣмъ я выбралъ такой же камзолъ, открытую малиновую шелковую рубашку съ роскошной золотой сѣткой (въ это время носили отложные воротники), колеть (*collet*) и золоченные доспѣхи. Изъ любви къ одной дамѣ я носилъ только сѣрый и бѣлый цвѣтъ; на головѣ у меня была сѣрая шелковая шляпа нѣмецкаго фасона съ толстымъ серебрянымъ шнуромъ... Шляпы того времени не были такими большими, какъ теперь. Затѣмъ я надѣлъ на себя казакинъ (*casacquin*) изъ сѣраго бархата, отдѣланный

тонкими серебряными тесьмами, отстоявшими одна отъ другой на два пальца, и подбитый серебряной парчей, виднѣвшейся въ прорѣзи между двумя тесьмами“.

Екатерина Медичи (1519—1589).

Изъ этого описанія мы видимъ, что богатые не всегда слѣдовали тѣмъ обычаямъ, которымъ должны были слѣдовать, на основаніи эдиктовъ, маленькіе люди.

Женский костюмъ. Фижмы были сведены въ эту эпоху на степень простой и состоящей изъ металлическихъ обручей поддержки для платья; дополняющая ихъ баска дѣлалась съ рукавами. Роба шилась закрытой на груди; она поднималась прямо кверху и оканчивалась, какъ и мужской камзолъ, прямымъ воротникомъ. Рукава дѣлались уже не такими пышными; у кисти рукъ они суживались; прежніе верхніе рукава преобразовались въ фальшивые рукава, висѣвшіе отъ плеча внизъ. Разрѣзы дѣлались не такими большими. Въ употребленіе входятъ болѣе строгіе цвѣта—

Германія, 2-я половина XVI в.

бѣлый, черный, сѣрый, фіолетовый и лиловый. Изъ бѣлья нужно упомянуть только объ узкихъ манжетахъ и накрахмаленныхъ воротникахъ въ родѣ тѣхъ, которые извѣстны подъ именемъ воротниковъ Маріи Стюартъ. Мода на шапочки прошла. Женскіе токи (toques), вошедшіе въ моду при Генрихѣ II, почти ничѣмъ не отличаются отъ мужскихъ.

Къ началу 16-го вѣка относится появленіе (изъ Италіи) на Западѣ надушенныхъ носовыхъ платковъ. Надушенные носовые платки (fazzoletto, fazenetlin), надушенные перчатки

(*quanti odoriferi*) испанскаго и итальянскаго происхожденія носились въ то время всѣми дамами и мужчинами.

Въ книгѣ бургеймскаго писца Юрга Викрама, гдѣ разсказывается „о продѣлкѣ одного ловкаго студента“, который, чтобы добиться благосклонности своей возлюбленной крестьянки, сказалъ ей, что онъ явился прямо изъ рая, встрѣчается слѣдующая фраза: „Тогда она (т. е. крестьянка) идетъ наверхъ въ свѣтелку, нагибается надъ сундукомъ, гдѣ лежить одежда Ганса, и достаетъ оттуда нѣсколько руба-

Германія, 2-я половина XVI в.

Ландскнехтъ.

шекъ, двѣ пары панталонъ, кафтанъ и нѣсколько платковъ (*fazenetlin*)“. Книга эта появилась въ 1555 году.

Такой фактъ, какъ раннее появленіе среди нѣмецкихъ крестьянъ носоваго платка, не имѣетъ значенія самъ по себѣ, но доказываетъ, что они подражаютъ горожанамъ въ смыслѣ моды и манеръ. Вообще, въ началѣ XVI вѣка среди западно-европейскихъ крестьянъ замѣчается прогрессивное движеніе, которое выражается во всемъ, начиная съ активнаго стремленія къ соціальной реформѣ и кон-

чая преобразованіями въ области моды. Крестьянская одежда обогащается такими принадлежностями костюма, которыя раньше были доступны только горожанамъ, хотя рабочимъ платьемъ остается по прежнему скромная куртка, опоясанная простымъ кушакомъ. Но праздничное и воскресное платье становится наряднѣе.

Впослѣдствіи западно-европейскій народный костюмъ приобретаетъ прочно установившійся національный характеръ, не подверженный измѣнчивой модѣ, и въ такомъ видѣ со-

Италія, 2-я половина XVI в.

Миланецъ. Флорентійка.

храняется вплоть до появленія первыхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. Къ этому времени въ глушь деревень проникаютъ новыя вѣянія, рождающія новыя бытовыя условія, которыя вытѣсняють многіе пережитки старины, въ томъ числѣ и національный костюмъ. Уцѣлѣвшіе остатки этого костюма становятся достояніемъ музеевъ.

Испанская мода появилась въ Германіи въ царствованіе Карла V. Она явилась полной противоположностью костюму, господствовавшему въ Германіи въ началѣ XVI в.

Нѣмецкій императоръ Карль V подъ именемъ короля Карла I вступилъ на испанскій престолъ. Правда, онъ безпощадно подавилъ возстаніе коммунаровъ, которые, подъ предводительствомъ Падиллы, пытались возвратить народу былыя вольности, и вообще уничтожалъ въ корнѣ всякое проявленіе свободнаго духа, но зато онъ поднялъ престижъ Испаніи, которая достигла въ его царствованіе небывалаго могущества. Испанецъ гордился тѣмъ, что во владѣніяхъ его короля, включавшихъ въ себя

Италія, 2-я половина XVI в.

Италію, Германію, Нидерланды и другія страны Старога и Новаго свѣта, никогда не заходитъ солнце, и старался подражать двору въ смыслѣ обычаевъ и моды. А при дворѣ царилъ суровый этикетъ, холодное величіе и гордая царственная пышность, не имѣвшая ничего общаго съ тѣмъ чисто нѣмецкимъ уютомъ, который господствовалъ при дворѣ Максимилиана I.

Испанская мода стала господствующею; это признали всѣ европейскіе государи и вельможи, подчинившіеся ей самымъ рабскимъ образомъ. Даже французскій дворъ, какъ

мы видѣли, не составляя исключенія изъ общаго правила. За то Италия была по прежнему въ этой области довольно

Марія Стюартъ (1542—87).

самостоятельной, что объяснялось облагораживающимъ влияніемъ искусствъ, предохранявшимъ итальянцевъ отъ слѣпого подражанія непостыямъ испанской моды. Совсѣмъ

особнякомъ стояли и нѣмецкіе ландскнехты, которые игнорировали стѣснительныя предписанія испанской моды и носили по прежнему необъятные шаровары и другія части своего просторнаго, хотя и нѣсколько страннаго костюма.

Сначала испанскій костюмъ былъ довольно удобенъ и элегантенъ, но съ теченіемъ времени онъ приобрѣлъ чрезвычайно нелѣпый характеръ. Начали прибѣгать къ различнымъ искусственнымъ мѣрамъ, въ видѣ толщинокъ и под-

Испанія 2-я половина XVI в.

кладокъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда фигура не отвѣчала требованіямъ моды. Впослѣдствіи эти мѣры приобрѣли силу закона и стали примѣняться даже такими людьми, которые въ нихъ вовсе не нуждались. Характерными особенностями испанскаго костюма было трико, брыжи и кринолинъ (vertugade).

Узкіе, вязаные изъ шелка брюки, плотно облегающіе формы ногъ, появляются впервые въ 1540 году на англійскомъ королѣ Генрихѣ VIII. Затѣмъ онъ быстро прививаются при всѣхъ остальныхъ европейскихъ дворахъ, гдѣ до

сихъ поръ употреблялись только шивные панталоны въ видѣ чулокъ. Впослѣдствіи трико распространилось повсюду, благодаря появленію вязальной машины. Одна такая машина была изобрѣтена въ Кембриджѣ нѣкимъ Вильямомъ Ли и состояла изъ 2500 отдѣльныхъ частей; на ней можно было связать въ теченіе одного дня не болѣе 344 рядовъ петель. Этой машиной пользовались въ (усовершенствованномъ видѣ) вплоть до XVIII столѣтія.

Въ появленіи брызжевого воротника нѣтъ ничего неожиданнаго. Начиная съ конца XV вѣка, рубашка, закры-

Испанія, 2-я половина XVI в.

вавшая декольте, постепенно поднималась, пока не стала, наконецъ, доходить до подбородка, гдѣ заканчивалась обыкновенно какой-нибудь обшивкой. Впослѣдствіи эту обшивку стали дѣлать шире, она отдѣлилась отъ рубашки и превратилась въ самостоятельную принадлежность костюма. Это преобразование совершилось съ неимоверной быстротой, и къ началу 1560 года на сцену появились гигантскія брызжи въ видѣ мельничнаго жернова. Они дѣлались, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ локтей тонкаго

полотна, располагавшагося вокругъ шеи красивыми складками, которымъ придавалась надлежащая твердость при помощи гофрированныхъ щипцовъ и проволочныхъ приспособлений. Всѣ были въ восторгѣ отъ этого нововведенія. Мужчины и дамы находили его чрезвычайно изящнымъ. Даже мальчики и дѣвочки въ самомъ юномъ возрастѣ привыкали смотрѣть на него, какъ на нѣкую привилегію, хотя оно доставляло имъ немало мученій. Въ скоромъ времени брыжжи стали украшаться особой отдѣлкой: края ихъ вырѣзывались въ формѣ зубчиковъ или, какъ это дѣла-

Испанія, 2-я половина XVI в.

лось преимущественно въ Италіи, обшивались шитьемъ (punto a reticella). Въ 1615 году Фридрихъ Мессершмидъ, переводя съ итальянскаго языка книгу Антоніо Маріа Спелъта „Мудрая глупость“, очень скорбитъ, что форма брыжжей мѣняется съ каждымъ днемъ. „Эти перемѣны,— пишетъ онъ,— стоютъ иногда дороже цѣлаго платья. Я самъ знаю такую особу, которая заплатила за брыжжи 50 кронъ“. Дольше всего эти гигантскія брыжжи были въ модѣ въ Голландіи и Германіи; въ Голландіи они употреблялись даже во второй половинѣ XVII вѣка.

Гигантскій воротникъ, доходившій до подбородка, ушей и затылка, заставилъ укоротить волосы и бороду. Всѣ испанцы носили короткіе волосы, остроконечную бородку и закрученные усы, и только Филиппъ II, въ видѣ исключенія, продолжалъ отпускать длинную бороду. Женщины поднимали волосы наверхъ и сооружали изъ нихъ искусныя прически при помощи парикмахеровъ, искусство которыхъ достигло въ это время пышнаго расцвѣта.

Испанія, 2-я половина XVI в.

Народные костюмы.

Наряду съ воротникомъ, стали распространяться манжеты. Сначала онѣ тоже имѣли скромный видъ, потомъ сдѣлались значительно наряднѣе, стали отдѣливаться зубчиками или шитьемъ (*reticella*) и, наконецъ, когда въ моду вошли кружева, стали считаться неотъемлемой принадлежностью всякаго наряднаго платья.

А затѣмъ появился кринолинъ. Кто первый изобрѣлъ его, неизвѣстно. Мужчины носили подкладки изъ ваты, чтобы ихъ фигура казалась какъ можно прямѣе и неподвижнѣе, а дамы, не желая отставать отъ нихъ, прибѣгали къ

такимъ же искусственнымъ мѣрамъ. Въ концѣ концовъ, не довольствуясь ватой, онѣ стали пользоваться китовымъ усомъ и проволокой, и появился криолинъ. Благодаря ему каждая благородная испанка, начиная отъ талии, походила на расширяющійся конусъ.

Портретъ инфанты Изабеллы. Испанія. XVI в.

За этимъ главнымъ нововведеніемъ послѣдовала цѣлая серия мелочей, которыя, въ свою очередь, способствовали каменной неподвижности испанскаго костюма. Коротко остриженные волосы у мужчинъ были накрыты маленькимъ беретомъ или тяжелой шляпой, причѣмъ голова покоилась на бѣломъ ворот-

никъ, какъ на блюдѣ; плечи поднимались кверху, благодаря ватнымъ наплечникамъ; грудь короткаго камзола образовывала внизу пышный напускъ, что достигалось, при помощи подушки и, наконецъ, двѣ такія же подушки увеличивали размѣры шарообразныхъ панталонъ, въ сравненіи съ которыми тонкія обтянутыя шелковымъ трико ноги казались жердочками. Остроконечные башмаки безъ каблуковъ дѣлались изъ кожи или свѣтлой матеріи — сукна, шелка или бархата; гладкое трико — изъ сырцоваго шелка; корот-

2-я половина XVI в.

Испанцы.

Португальцы.

кія панталоны — изъ безконечнаго количества вышитыхъ лентъ, между которыми проглядывала дорогая матерія. Узкій камзоль шился, преимущественно, изъ шелка или бархата. Узоры на этихъ матеріяхъ стали значительно мельче, чѣмъ въ первой половинѣ столѣтія, что объясняется сравнительной узостью костюма и разрѣзами; они представляли изъ себя, въ большинствѣ случаевъ, узкія пальметты, окруженныя переплетающимися усиками и ленточками. Въ концѣ столѣтія въ моду входитъ особый узоръ:

мелкіе цвѣты, не соединенные другъ съ другомъ, а расположенные рядами такимъ образомъ, что одни изъ нихъ смотрять направо, другіе налево. Иногда цвѣты вырѣзались изъ бархата и разбрасывались по атласному полю. Золота употреблялось мало. И безъ него камзолъ поражалъ своей пышностью, благодаря разрѣзамъ, золотымъ позументамъ и, главнымъ образомъ, жемчугу, который употреблялся въ неимовѣрномъ количествѣ.

Шелковый беретъ сталъ выше, поля его сдѣлались уже; тяжелая шляпа съ узкими полями и плоской тульей надѣвалась нѣсколько на бокъ. Къ поясу привѣшивалась слѣва золотая шпага чеканной работы въ ножнахъ, а справа—короткая рапира, причемъ первая во время сраженія бралась, обыкновенно, въ правую руку, а вторая — въ лѣвую. Вельможи того времени часто изображались на портретахъ въ такъ называемомъ не полномъ боевомъ вооруженіи, состоявшемъ во первыхъ изъ легкой кольчуги, покрывавшей камзолъ и рукава, затѣмъ изъ панцыря, разрѣзаннаго на груди, и, наконецъ, изъ высокаго тупого воротника, окруженнаго неизбѣжными брыжжами.

Вмѣстѣ съ кринолиномъ женщины начинаютъ носить лифъ съ длиннымъ мысомъ, зашнурованный спереди. Мода эта быстро распространяется среди знати. Мысь, шнуровка и конусообразный кринолинъ въ связи съ пышными буфами на плечахъ и рукавахъ, съ гигантскими брыжжами и миниатюрной шапочкой, которая надѣвалась на бокъ, все это вмѣстѣ взятое совершенно искажало фигуру. Поверхъ кринолина плотно натягивались двѣ гладкія юбки: нижняя и верхняя, причемъ верхняя, начиная отъ таліи, вырѣзалась спереди въ видѣ расходящагося къ низу клина. Скоро въ моду вошла мантилья, — длинное, прозрачное покрывало, которое окутывало верхнюю часть туловища. Впослѣдствіи мантильей стала называться короткая легкая пелерина, которая была въ модѣ и нѣсколько де-

сятковъ лѣтъ тому назадъ. При дворѣ существовалъ обычай постоянно носить въ лѣвой рукѣ перчатки, вязанныя изъ шелка или сдѣланныя изъ матовой кожи. Платокъ, обыкновенно, окаймлялся бордюромъ изъ кружевъ. Башмаки изъ сукна, шелка и бархата были совершенно скрыты подъ длиннымъ платьемъ. При выходѣ на улицу поверхъ обыкновенныхъ башмаковъ надѣвались еще деревянные. Впрочемъ, пѣшкомъ ходили мало; дамы предпочитали, чтобы ихъ носили въ носилкахъ или возили въ роскошныхъ ка-

Скандинавія, XVI в.

ретахъ, которыя значительно усовершенствовались съ тѣхъ поръ, какъ были изобрѣтены во Франціи (въ XIII столѣтіи).

Въ первые годы своего существованія испанскій костюмъ отличался пестротой, но въ царствованіе Филиппа II, любившаго темные цвѣта, онъ сталъ темнымъ, а впоследствии сдѣлался совершенно чернымъ. Съ этихъ поръ черный костюмъ считался верхомъ изящества, и дворчнство предпочитало его всѣмъ остальнымъ. Дамы по прежнему носили яркіе цвѣта, и только въ Нидерландахъ нѣкоторыя женщины начали обнаруживать склонность къ черному цвѣту, который

позднѣе, въ XVII вѣкѣ, сталъ доминирующимъ подѣ влияніемъ пританизма. Вообще, начиная съ этого времени, во всѣхъ странахъ замѣтно одно и то же явленіе: — вездѣ протестанты предпочитаютъ черные костюмы, а католики — яркіе.

Къ чести итальянокъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ и въ эту эпоху сумѣли воздержаться отъ всякихъ эксцентричностей; книга Вечелліо доказываетъ, что кринолины, подушки и брыжи не пришлись по вкусу итальянкамъ. Великолѣпные костюмы, встрѣчающіеся на картинахъ Тициана, Веронезе, Пальмы и другихъ великихъ мастеровъ, вовсе не являются продуктомъ ихъ фантазіи, а несомнѣнно существовали въ дѣйствительности. Нарядный итальянскій костюмъ по прежнему ниспадаетъ красивыми складками и производитъ художественное впечатлѣніе.

Въ царствованіе первой жены Генриха IV, Маргариты Валуа, которая была достаточно эксцентрична и изнѣжена для того, чтобъ проводить время въ измышленіи разныхъ курьезовъ, мода во Франціи по прежнему была нелѣпа. Только со времени Маріи Медичи, второй супруги короля, въ этой области стало понемногу обнаруживаться стремленіе къ изяществу. Когда *vertugad*'ы перестали появляться въ залахъ Люксембургскаго дворца, то они были признаны, наконецъ, неудобными и вышли изъ моды. Съ этихъ поръ они продолжали существовать только въ Германіи.

На западѣ Германіи, судя по портретамъ той эпохи, носили *vertugad*'ы еще въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XVII вѣка. А женщины бюргерскаго сословія — въ Германіи и, главнымъ образомъ, въ Голландіи — по прежнему увлекались стариннымъ испанскимъ кринолиномъ въ формѣ конуса или тугой плиссированной юбкой въ видѣ колокола. Кромѣ того знатныя женщины, главнымъ образомъ вдовы, чрезвычайно любили чепецъ Маріи Стюартъ, —

головной уборъ французскаго происхожденія, получившій свое названіе отъ имени несчастной шотландской королевы. Национальнымъ уборомъ по прежнему оставалась сѣтка, широкая золотая кайма которой обрамляла лицо.

XVII вѣкъ и начало XVIII (до 1715 г.) ¹⁾.

Семнадцатый вѣкъ наступилъ, когда вся Европа была поглощена тридцатилѣтнею войною. Естественно, что господиномъ въ это время былъ солдатъ, и онъ задавалъ тонъ въ смыслѣ моды. Камзолъ, кожаная безрукавка, полотняный или даже кружевной воротникъ, широкая войлочная шляпа со страусовымъ перомъ, которое свѣшивалось сзади въ видѣ лисьяго хвоста, высокіе ботфорты съ гигантскими шпорами, перевязь, широкій кушакъ въ видѣ шарфа, длинный палашъ или шпага въ ножнахъ,—вотъ составныя части солдатскаго костюма того времени. Законодатель модъ, солдатъ держится съ одинаковой развязностью и въ домѣ скромнаго горожанина и въ салонахъ знати, не говоря уже о лагерѣ, гдѣ онъ обыкновенно проводитъ все свое свободное время за стаканомъ вина и хвастливо повѣствуетъ о своихъ по-

¹⁾ Das Kostum v. Georg Buss.

M. Quicherat, Histoire du costume en France.

Ary Renan, Le costume en France.

Allgemeine Trachtenkunde von B. Köhler. и друг.

хожденіяхъ, сопровождаая разсказъ энергичными ругатель-
ствами. Большинство зеленой молодежи подражаетъ ему
въ смыслъ моды даже въ томъ случаѣ, когда не раз-
дѣляетъ его воинственнаго настроенія. Чѣмъ дольше
тянется война, тѣмъ ярче обнаруживается воинственный
характеръ костюма, и, наконецъ, въ 1630—1640 году мода
à la Валленштейнъ становится господствующей. Ея рас-
пространенность не ограничивается Германіей; она встрѣ-
чается почти во всей Европѣ, включая Скандинавію, Да-
нію, Нидерланды, Францію и Англію.

Франція, 1-я половина XVII в.

Подъ вліяніемъ солдатской моды, одежда знати утрачи-
ваетъ мало по малу тяжеловѣсный характеръ, свойствен-
ный испанскому костюму. Эта перемѣна рѣзко бросается
въ глаза на картинахъ художниковъ того времени: Рубенса,
Ванъ Дейка, Якоба Юрденса, Корнелиуса де-Фосса, Кри-
стофа Паудиса, Филиппа де-Шампень, Пьера Миньяръ и др.
Даже костюмы высшей аристократіи становятся легче. Чтобы
смягчить воинственный характеръ костюма, приходилось при-
бѣгать къ кружевамъ. Широкииъ кружевомъ отдѣлывался

воротъ, отвороты на рукавахъ и внутренніе края ботфортовъ, а узкимъ—камзолъ и панталоны. Впослѣдствіи страсть къ кружевамъ превратилась въ манію; на нихъ тратились цѣлыя состоянія.

Волосы опять стали носить длинныя, и поэтому прежній тугой воротникъ въ видѣ мельничнаго жернова оказался неудобнымъ. Тогда изъ него вынули проволоку, благодаря чему онъ сдѣлался тоньше и эластичнѣе. Позднѣе дамы стали отдѣлывать вырѣзъ платья кружевами, и съ этихъ поръ брыжжи вышли изъ моды окончательно. Скоро

Франція, 1-я половина XVII в.

кружевные воротники стали носить всѣ, причемъ наиболѣе распространеннымъ былъ широкій отложной воротникъ, покрывавшій плечи и дѣлавшійся обыкновенно изъ полотна, а въ исключительныхъ случаяхъ изъ брюссельскихъ, венеціанскихъ и генуэзскихъ кружевъ. Мужчины носили эти широкіе зубчатые воротники еще чаще, чѣмъ дамы. При этомъ они, обыкновенно, клали воротникъ на темный бархатъ или сукно, чтобы выдѣлать рисунокъ кружевъ. Кружевной воротникъ носили даже поверхъ пан-

цыря при неполномъ боевомъ вооруженіи. Въ такомъ воротникѣ изображенъ принцъ Савойскій на портретѣ, писанномъ Ванъ Дейкомъ и хранящемся въ картинной гал-

Г-жа де Лафайетъ. Франція. Эпоха Людовика XIII.

лерѣ Королевскаго музея въ Берлинѣ. Качество воротниковъ было различно, но лучше изъ нихъ стоили не дешевле двухсотъ пятидесяти, трехсотъ рублей на современныя деньги. Въ Венеці нарядные воротники дѣлались пре-

имущественно изъ особыхъ кружевъ, рисунокъ которыхъ состоялъ изъ мелкихъ розъ съ тонкими листочками. Этотъ рисунокъ придаетъ особую цѣнность венеціанскимъ кружевамъ. Генуэзцы щеголяли въ воротникахъ изъ тканыхъ кружевъ, которыя тоже славились изящнымъ рисункомъ. И тѣ и другія кружева особенно привились во Франціи съ легкой

Костюмы эпохи Людовика XIII.

руки Маріи Медичи. Наряду съ итальянскими, употреблялись прозрачныя брссельскія кружева, по которымъ были вышиты тончайшими нитками едва замѣтные цвѣты. Впослѣдствіи, когда во Францію стали привозить невѣроятныя количества иностранныхъ кружевъ, Мазаренъ счелъ нужнымъ ограничить ихъ ввозъ. Но во всѣхъ другихъ странахъ итальян-

скія кружева продолжали употребляться въ такомъ же количествѣ, какъ и прежде. Кромѣ того въ большомъ употребленіи были золотыя и серебряныя испанскія кружева, служившія для отдѣлки не только платьевъ, но и камзоловъ изъ брабантскаго сукна.

Французскій кавалеръ и дама въ эпоху Людовика XIII.

Качество матеріи, изъ которой дѣлались камзолъ, плащь и панталоны, не уступало достоинству кружевъ. Для этой цѣли употреблялось тончайшее сукно, бархатъ и шелкъ. Особы королевскаго происхожденія носили такъ называемый золотой муаръ, затѣанный золотыми и серебряными цвѣточками, хотя въ общемъ мелкіе узоры давно ужъ перестали вышиваться золотомъ. Особеннымъ модникомъ счи-

тался датскій король Христіанъ IV. Многія изъ его платьевъ до сихъ поръ хранятся въ замкѣ Розенбергъ въ Копенгагенѣ. По этимъ платьямъ можно составить себѣ ясное представленіе объ общемъ характерѣ костюма той эпохи. Камзолъ съ высокой широкой таліей и довольно длинной баской снабженъ стоячимъ воротникомъ; сильно суживающійся книзу рукавъ образуетъ на плечѣ колпачекъ или узенькій напускъ. Рукава снабжаются на внутренней сторонѣ короткими разрѣзами. Стоячій воротникъ и самый камзолъ застегиваются при помощи конусообразныхъ пуговицъ и воздушныхъ или прометанныхъ петель. Панталоны сильно суживаются книзу и кончатся ниже колѣнъ. На ноги надѣваются ботфорты изъ некрашенной кожи съ тупыми носками; голенища ихъ сначала плотно прилегаютъ къ ногѣ, затѣмъ расширяются и оканчиваются немного выше колѣнъ болѣе или менѣе широкими раструбами. Къ подъему пристегивается кожаная пряжка, подъ которую продѣвается ремень, придерживающій шпору. Шпора состоитъ изъ узкаго изогнутаго прута и крупнаго зубчатаго колеса. На черной войлочной шляпѣ съ широкими полями развѣваются два страусовыхъ пера. Съ праваго плеча тянется поперекъ груди къ лѣвому бедру шелковая перевязь, спускающаяся чуть ли не до полу. Шпага, согласно обычаю того времени, свѣшивается назадъ. На руки надѣваются перчатки съ отворотами изъ мягкой свѣтлой кожи. Кромѣ того, надѣваютъ еще широкій воротникъ изъ бруссельскихъ кружевъ, широкія кружевные манжеты, такіе же отвороты у ботфортовъ и серебряное шитье въ видѣ пальметъ вдоль разрѣзовъ рукавовъ и по бокамъ панталонъ. Поверхъ всего набрасывается подбитый шелкомъ плащъ безъ рукавовъ съ широкимъ, четырехугольнымъ отложнымъ воротникомъ, скрѣпляющійся наверху золотымъ шнуромъ съ кистями. Въ Парижѣ этотъ костюмъ пріобрѣлъ еще болѣе элегантный видъ. Тамошніе франты живописно драпировали

перевязь, тщательно подбирали кружева и еще ниже опускали голенища ботфортовъ для того, чтобы выставить напоказъ кружевную отдѣлку на панталонахъ. Камзолъ они отдѣлывали пестрыми бантами или розетками, которые имъ дарили, обыкновенно, разныя дамы; волосы они завивали локонами, спускавшимися до плечъ. Такіе messieurs à la mode, какъ называли подобныхъ франтовъ, щеголяли въ своихъ воинственныхъ костюмахъ по парижскимъ улицамъ, лихо прищелкивали шпорами, беззабѣчно хвастались вымышлен-

Французская модница
(около 1640 г.).

Дама за туалетомъ.

Вечерній туалетъ
(1635—1640).

ными подвигами и считались законодателями моды для всѣхъ странъ.

Парижъ въ это время былъ идеаломъ знатнѣйшихъ людей Европы. Марія Медичи покровительствовала наукамъ и искусствамъ и, благодаря ей, французскій дворъ былъ, дѣйствительно, просвѣщеннѣйшимъ дворомъ въ Европѣ. Людовикъ XIII, предоставивъ правленіе страню Ришелье, самъ заботился только о томъ, какъ бы лучше согласовать изящество костюмовъ и придворной жизни съ утонченнымъ эпикурействомъ. Всѣ восторгались граціей француенокъ, галант-

ностью ихъ кавалеровъ и рѣдкой общительностью, господствовавшей во французскихъ салонахъ. Всѣ современники преклонялись передъ французской лирикой, во главѣ которой стоялъ тогда Малербъ, и передъ классическимъ направлениемъ, царившимъ въ французской академіи и заставившимъ ее признать александрийскій стихъ единственной приемлемой формой какъ для поэзіи, такъ и для драмы. Книги, исходившія изъ Франціи, читались безъ разбора. И ко всему этому присоединялось преклоненіе передъ дипломатическимъ гениемъ

Германія, 1-я половина XVII в.

Ришелье и Мазарэна. Франціи не трудно было позавидовать. Иностранные дворяне пользовались первой возможностью, чтобы отправить своихъ сыновей въ Парижъ, гдѣ тѣ, подъ руководствомъ опытнаго ментора, получали высшее образованіе и культурный лоскъ. Вездѣ господствовала французская рѣчь, французская мода, французскіе нравы; всѣ старались уподобиться французамъ.

Впослѣдствіи число *messieurs à la mode* увеличилось. Вліяніе Парижа въ смыслѣ моды возрастало съ каждымъ днемъ. Французскіе школьники, начиная съ десятилѣтняго

возраста, бѣгали въ школу въ кружевныхъ воротникахъ и широкихъ ботфортахъ со шпорами, а иностранцы не замедлили перенять эту нелѣпую моду. Несмотря на то, что мода à la Валленштейнъ была нѣмецкаго происхожденія, она вернулась изъ Франціи въ неузнаваемомъ видѣ.

1. Модный нѣмецкій костюмъ 1650 г.

2. Нѣмецкій бандитъ (около 1646 г.).

Наряду съ ботфортами и другими особенностями тогдашняго костюма появляется другая болѣе изящная одежда, на которой замѣтно вліяніе Испаніи. Она тоже состоитъ изъ камзола, широкополой шляпы, кружевного воротника и манжетъ, но нижняя часть ея носить совершенно иной характеръ: широкіе панталоны доходятъ до колѣнъ, на ноги надѣваются длинные черные чулки, которые прикрѣпляются къ панталонамъ особыми подвязками, отдѣланными круже-

вомъ, и шелковые башмаки съ бантами или розетками изъ кружевъ или цвѣтнаго шелка. Такъ одѣваются всѣ тѣ, кому не нравится воинственный характеръ общепринятаго костюма. Къ числу такихъ людей принадлежали, между прочимъ, Рубенсъ и Ванъ Дейкъ, которые любили этотъ удобный и просторный костюмъ. При чемъ Рубенсъ предпочиталъ, обыкновенно, темные цвѣта, не исключая чернаго (мода на черные костюмы, подъ вліяніемъ Испаніи, проникла въ 17 вѣкъ и во Фландрію). Чтобы убѣдиться, какъ изящно и въ то же время живописно одѣвался Рубенсъ, достаточно взглянуть на одинъ изъ его автопортретовъ. Онъ

Аугсбургскія женщины 17-го вѣка.

былъ аристократомъ среди художниковъ своего времени и это сказывалось во всемъ, начиная съ внѣшности и кончая образомъ его жизни.

Воинственное настроеніе той эпохи отразилось и на дамской одеждѣ. Знатныя дамы бросили беретъ и стали носить широкополую войлочную шляпу съ развѣвающимися страусовыми перьями, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что этотъ головной уборъ сравнительно недавно носили только крестьяне. Прически тоже приобрѣли болѣе смѣлый характеръ: волосы раздѣлялись посрединѣ проборомъ и спускались по обѣимъ сторонамъ лица въ видѣ короткихъ

локоновъ, а сзади заплетались въ косы и закручивались въ узелъ, окруженный ниткой жемчуга. Многія дамы дѣлали спереди поперечный проборъ, отъ котораго спускались на лобъ короткіе локоны. Нѣкоторыя носили исключительно локоны. Всѣ такія прически не громоздились наверхъ, а напротивъ спускались внизъ, что очень шло къ лицу. Короткіе локоны вмѣстѣ съ широкополой войлочной шляпой и развѣвающимися страусовыми перьями придавали женщинамъ нѣсколько задорный видъ.

Италія, 1-я половина 17-го в.

Мысль лифа удлинялся, при помощи китоваго уса и планшетокъ до тѣхъ поръ, пока онъ не дошелъ до конца живота. Тогда этотъ лифъ бросили, подобно кринолину, и замѣнили его совершенно короткимъ. Затѣмъ этотъ лифъ превратился въ жакетъ съ короткой баской и нѣсколько напоминалъ мужской камзолъ тѣмъ болѣе, что перехватывался узкимъ поясомъ и не зашнуровывался, а застегивался. Спина и плечи покрывались гладкимъ батистовымъ воротникомъ, отдѣланнымъ широкимъ кружевомъ; декольте, обыкновенно, тоже закрывалось кру-

жевомъ. Высокіе кружевные воротники, какіе мы встрѣчаемъ на портретѣ второй жены Рубенса, Елены Фурманъ, были въ модѣ только до 1640 года. Пышные рукава украшались разрѣзомъ, сквозь который проглядывала цвѣтная подкладка или тончайшій батистъ; разрѣзъ этотъ тянулся отъ локтя до запястья. Отсюда возникла необходимость перехватывать рукавъ лентами внизу и посрединѣ, благодаря

Капитанъ Бабео и Кукуба. Костюмы персонажей неаполитанскаго театра XVII в.

чему на немъ образовались двѣ пышныя буфы. Женщины носили также кружевные манжеты, а впоследствии гладкіе отвороты, обшитые кружевомъ. Юбка изъ гладкой, какой она была во времена кринолина, превратилась въ пышную, что давало возможность приподнимать лѣвой рукой край подола, чтобы блеснуть изяществомъ нижней юбки. Наряду съ сукномъ, шелкомъ и бархатомъ, употреблялось полотно. Очевидно, оно считалось довольно цѣннымъ, потому что одинъ голландскій купецъ, предлагая курфюрсту бренден-

бургскому свой товаръ, пишетъ между прочимъ слѣдующее: „Такимъ образомъ у васъ будетъ хорошее, тонкое полотно въ родѣ индѣйскаго; оно сдѣлано изъ хлопчатой бумаги и очень пріятно на ощупь; аршинъ его стоитъ 6, 7, 8 зильбергрошей и дороже“. Драгоценныя каменья и жемчугъ употреблялись въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Обычай вышивать платья драгоценными каменьями, особенно распространенный при дворѣ Елизаветы англійской, постепенно исчезъ. Дамы довольствовались ожерельемъ, брошью въ формѣ подвѣска, браслетами, представлявшими собою, обыкновенно, тройную нитку жемчуга, и кольцами. Жемчугъ частью привозился съ Востока, частью добывался въ Эльстерѣ, послѣ чего, обыкновенно, отправлялся въ Лейпцигъ. Между тѣмъ, во Франціи попытались шлифовать драгоценныя каменья. Кардиналъ Мазаренъ поддержалъ эту попытку, и въ результатѣ на свѣтъ появился во всемъ своемъ блескѣ и великолѣпнн первый брилліантъ. Въ большой модѣ былъ вѣеръ. Вѣеръ этотъ состоялъ, обыкновенно, изъ пучка цвѣтныхъ страусовыхъ перьевъ или даже изъ одного пышнаго пера съ богато украшенной ручкой и привѣшивался къ поясу на тонкой золотой цѣпочкѣ. Впослѣдствіи среди денежной и родовой аристократіи распространился складной вѣеръ азіатскаго происхожденія, вытѣснившій всѣ остальные вѣера. Въ общемъ, мода того времени доказываетъ, что вкусъ женщинъ значительно измѣнился къ лучшему. Дамы à la mode одѣваются много изящнѣе, чѣмъ messieurs à la mode. Но въ сороковыхъ годахъ XVII, заботы объ изяществѣ костюмовъ отходятъ на задній планъ, благодаря политическимъ событіямъ. Въ Германіи свирѣпствуетъ кровавая распря; Франція ведетъ войну со Швеціей; Англія и Шотландія возстаютъ противъ своего короля Карла I и въ 1649 г. приговариваютъ его къ казни за деспотизмъ; могущество Испаніи колеблется. Общая паника отражается отчасти даже на Парижѣ, и тамъ съ во-

Карль I. (Картина Митенса въ Нью-йоркскомъ музѣѣ). 1-я половина XVII в.

цареніемъ Анны Австрійской прекращаются придворныя празднества и умолкаетъ шумъ веселья. А трудолюбивая разбогатѣвшая Голландія по прежнему тяготѣетъ къ испанской модѣ и продолжаетъ считать идеаломъ красоты чернѣйшій костюмъ и гигантскія брыжки. Въ области моды — застой.

Въ пятидесятихъ годахъ мода нѣсколько измѣняется, но эти измѣненія не имѣютъ большого значенія. Между прочимъ, на головахъ мужчинъ появляется громаднѣйшій парикъ.

Съ воцареніемъ Людовика „великаго“ блескъ французскаго двора затмилъ блескъ всѣхъ европейскіхъ дворовъ. Версаль съ его парками и безконечными увеселеніями служилъ образцомъ царственной роскоши. Правила вкуса, господствовавшія тамъ, считались откровеніемъ. Это относится, главнымъ образомъ, къ Германіи, гдѣ рабское подражаніе достигло невѣроятныхъ размѣровъ, особенно по окончаніи тридцатилѣтней войны. Сотни мелкихъ нѣмецкихъ князьковъ надѣвали парикъ и щеголяли въ башмакахъ на высокіхъ красныхъ каблукѣхъ. Всякій, кто хотѣлъ прослыть важной персоной, ста-

рался подражать французскому монарху. Эта эпоха ознаменовалась небывалым расцветом деспотизма, выразившимся в словах Людовика XIV: „Государство—это я“.

Поводом к появлению парика послужили длинные локоны, бывшие в моде в эпоху Тридцатилетней войны. Всякий

Изабелла Бурбонская. Испанія (около 1632 г.).
Портретъ, приписываемый Веласкесу.

кто не обладалъ пышной шевелюрой, старался возмѣстить этотъ недостатокъ при помощи парика. Поэтому парики (бѣлокурые) начали входить въ моду еще при Людовикѣ XIII, а въ царствованіе Людовика XIV они уже сдѣлались общимъ

достояніемъ. Къ числу первыхъ преобразованій молодого короля относится, между прочимъ, учрежденіе громаднаго штата придворныхъ парикмахеровъ. Уже въ шестидесятихъ годахъ XVII вѣка число такихъ парикмахеровъ возросло до пятисотъ человекъ, а впоследствии еще увеличилось. И въ другихъ резиденціяхъ Европы появляется множество парикмахеровъ, благодаря рабскому подражанію Франціи. Никогда они не играли такой выдающейся роли, какъ въ тѣ времена, когда украшали голову простыхъ смертныхъ олимпійской шевелюрой. Парикмахеръ „христіаннѣйшаго короля“ *monsieur Biroit* былъ весьма вліятельной персоной, благоклонности которой добивались многіе почтенные люди. Чтобы соорудить достойную шевелюру для его величества, Бируа былъ готовъ, по его же словамъ, обрить наголо всѣхъ французовъ.

Борода въ срединѣ 17-го в. исчезаетъ; усы носили до 1670 г., причемъ они подбрасывались надъ верхней губой и шли узкими полосками отъ ноздрей къ угламъ рта. Къ концу столѣтія исчезли совершенно и усы и борода. Они встрѣчаются только у военныхъ и духовныхъ лицъ.

Согласно модѣ, лобъ долженъ былъ быть высокимъ, поэтому волосы спереди сбрасывали, иногда обривали и всю голову для того, чтобы было удобнѣе носить парикъ.

Парики дѣлались, обыкновенно, изъ жесткихъ волосъ, вслѣдствіе чего послѣдніе являлись предметомъ оживленной торговли. Но кромѣ того для этой цѣли употреблялась козья шерсть и конскій волосъ. Особенно дорогими париками считались бѣлокурые, изъ которыхъ каждый стоилъ не менѣе 3,000 франковъ. Такъ какъ бѣлокурые волосы были сравнительной рѣдкостью, то многіе стали осыпать темные парики рисовой пудрой, чтобы придать имъ болѣе свѣтлый оттѣнокъ. Парикъ раздѣлялся посрединѣ проборомъ, образуя по обѣимъ сторонамъ два пышныхъ напуска, а сзади спускался густыми локонами на плечи и спину. Но кромѣ

этой чудовищной прически существовало множество других, причём каждое сословіе носило особую. Такъ называемый аббатскій парикъ былъ принадлежностью духовнаго сана; испанскій являлся особенностью юристовъ; четырёхугольный былъ достояніемъ членовъ магистрата и другихъ почетныхъ представителей города; бригадирскій былъ привилегіей кавалеристовъ и т. д. Вообще, въ это время болѣе чѣмъ когда-либо была замѣтна тенденція навязать каждому сословію опредѣленный костюмъ.

Франція, 2-я половина XVII в.

Даже Фенелонъ считалъ необходимымъ подобное разграниченіе, потому что въ своей знаменитой книгѣ „Приключенія Телемака“, появленіе которой относится къ 1695—96 году, онъ предлагаетъ, между прочимъ, раздѣлить всѣхъ гражданъ на семь классовъ и создать для каждаго такого класса соответствующую одежду. Согласно этому распредѣленію, высшимъ классамъ предоставляется двухфунтовый официальный парикъ. Между прочимъ, тогдашняя дѣйствительность была очень недалеко отъ идеала Фенелона.

Людовикъ XIV царствовалъ съ 1643 до 1715 года, и его царствованіе отмѣчено въ исторіи костюма небывалою ни до этого времени, ни послѣ него роскошью. Во время малолѣтства короля моду создавали щеголи, называвшіеся, по тѣмъ безчисленнымъ бантамъ (galands), которыми они украшали свои платья, — galants. Когда же Людовикъ XIV вышелъ изъ дѣтскаго возраста, то онъ самъ сталъ законодателемъ моды, и взгляды всѣхъ модниковъ обратились на него.

Франція, 2-я половина XVII в.

Сначала король одѣвался очень скромно. Издавались даже эдикты противъ роскоши, лентъ и галуновъ. Этому способствовалъ, преимущественно, Мазаренъ. Въ 18 лѣтъ Людовикъ носилъ гладкій бархатный камзолъ, на которомъ не было ни вышивокъ, ни лентъ. Но ни эдикты, возобновляемые и подтверждаемые, ни примѣръ короля не имѣли вліянія на модниковъ. Они заимствовали форму королевскаго костюма, а отдѣлывали его по прежнему необычайно богато.

Около 1650 г. всѣ начинаютъ носить, по примѣру Людовика, укороченный камзолъ, нѣчто въ родѣ кофты или „фигаро“, кончающейся у пояса, съ короткими, не до-

ходящими до локтя рукавами, изъ-подъ которыхъ была видна рубашка; на груди изъ-подъ расходящагося камзола тоже выступала рубашка; вмѣстѣ съ этой одеждой носили, обыкновенно, длинный или короткій плащъ, который накидывался только на лѣвое плечо; широкія панталоны стали опускать на бедра, между ними и камзоломъ выступала буфой рубашка.

Послѣ 1664 года король (26 лѣтъ) начинаетъ самъ франтить; Мазаренъ умеръ, эдикты забываются, и французамъ не только снова разрѣшается открывать кружевныя фаб-

Людовикъ XIV и Марія Терезія.

1660 г.

1670 г.

рики, но даже выписываются въ Парижъ сотни кружевницъ изъ Фландріи и Венеціи.

Костюмъ становится женственнымъ; камзолъ еще болѣе укорачивается, рукава почти исчезаютъ, рубашка становится все болѣе и болѣе богатой, появляется изъ Местрихта (Голландія) юбкообразная одежда, — рингравы, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Швы одежды отдѣляются кружевами, лентами, воротникъ (отложной), rabat—тоже; лентами и кружевами отдѣляется все, до сапогъ съ отворотами включительно. Такой костюмъ характеренъ для перваго періода царствованія Людовика XIV.

Въ комедіи Мольера „Донъ-Жуанъ“ крестьянинъ Пьерро такъ описываетъ костюмъ знатныхъ людей 1665 года: „у нихъ и волосы на головѣ сами не держатся, а надѣваютъ они ихъ на себя разомъ, точно колпакъ изъ мочалки. У рубашки рукава такіе просторные, что мы съ тобой оба могли бы въ нихъ влѣзть. вмѣсто штановъ какой-то широчайшій передникъ; вмѣсто камзола—коротенькая курточка; вмѣсто воротника — большой сквозной платокъ съ огромными кистями изъ полотна, которыя болтаются на брюхѣ. На рукахъ у него множество маленькихъ воротничковъ, а на ногахъ сапоги съ большущими раструбами; и на всемъ этомъ столько лентъ, столько лентъ, что просто жалко становится! Даже сапоги унизаны бантами вдоль и поперекъ!“.

Около 1670 г. въ гражданскомъ костюмѣ появились двѣ главныя составныя части: veste и казакинъ, называемый теперь полукафтаномъ (justaucorps). Старинный длинный камзолъ носили еще довольно долго; буржуазія носила его до самаго конца 17-го столѣтія, о немъ упоминается у всѣхъ классическихъ авторовъ этого вѣка, хотя онъ больше и не считается моднымъ костюмомъ и совершенно изъять изъ употребленія при дворѣ,

Полукафтанъ (justaucorps) и короткій камзолъ (veste) представляли собой двѣ скроенныхъ по фигурѣ одежды безъ пояса; онѣ застегивались и надѣвались одна на другую; кроились онѣ изъ дорогого и прочнаго сукна, выдѣлываемаго на фабрикахъ, нѣкогда закрытыхъ Мазареномъ и восстановленныхъ Кольберомъ.

Вначалѣ veste носилась подъ полукафтаномъ въ видѣ жилета. Въ 1670 г. она приобретаетъ полы, длинные рукава и карманы, и ее начинаютъ носить, какъ домашнее платье, а полукафтанъ надѣваютъ поверхъ нея только, когда выходить изъ дома. Она унаслѣдовала отъ камзола часть его украшеній изъ лентъ, кружевъ, вышивокъ и т. п. По-

лукафтанъ (justaucorps) имѣлъ вначалѣ видъ просторнаго доходящаго до колѣнъ камзола, застегивающагося спереди; съ боковъ на бедрахъ къ нему были пришиты большіе карманы съ клапанами, застегивавшимися на пуговицы; его рукава на цвѣтной подкладкѣ отворачивались выше локтя кверху и пристегивались на пуговицы; позднѣе эти обшлага стали дѣлать фальшивыми, а пуговицы и петли пришивались, какъ украшеніе; наконецъ, обшлага

Эпоха Людовика XIV.

стали кроить съ разрѣзомъ на наружной сторонѣ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ камзола (veste) измѣнился покрой и полукафтана; его стали кроить такъ, что нижняя часть (ниже тали) пріобрѣла видъ юбки въ складкахъ, расходящихся отъ тали въ стороны, а на бедрахъ были сдѣланы разрѣзы; въ началѣ 18-го вѣка эта юбка получила почти криволинообразную форму. Рукава полукафтана съ теченіемъ вре-

мени все удлинялись и, наконецъ, въ самомъ концѣ 17 вѣка почти достигли кисти руки; снизу они дѣлались гораздо шире, чѣмъ сверху и кончались очень широкими и высокими обшлагами.

Плащи съ 1670 г. стали кроиться длинными и изъ очень тяжелой и плотной ткани. Въмѣсто прежняго верхняго платья, казакина, ставшаго обычнымъ нижнимъ костюмомъ, начали носить такъ называемые рединготы, имѣвшіе ту же форму, что и полукафтанъ, но только болѣе просторные и съ широкимъ воротникомъ.

Парадное платье (l'habit) украшалось лентами или эплетомъ на правомъ плечѣ. Но и это украшеніе вышло изъ употребленія въ концѣ столѣтія.

Всѣмъ извѣстно классическое парадное платье расцвѣта царствованія Людовика XIV; оно облегаетъ корпусъ до галии и затѣмъ падаетъ складками, подобно юбкѣ, до колѣнъ; шилось оно съ рукавами, похожими на наши, съ тою разницею, что они были шире, а ниже локтя образовывали раструбы съ богатой отдѣлкой. Широкая портупея, въ которую была продѣта шпага, пересѣкала этотъ строгій костюмъ, сшитый изъ матерій болѣе или менѣе темныхъ цвѣтовъ.

Широкіе панталоны въ концѣ вѣка тоже оканчивали свое существованіе. Только лакеи и буржуа реакціонеры соглашались ихъ носить. Въ срединѣ царствованія Людовика XIV появилась мода, какъ мы уже говорили, на ringleaves. Это была широкая юбка, падавшая прямыми складками; ея подкладка была раздѣлена на двѣ широкія штанины, которыя привязывались къ колѣнамъ; эта мода продолжалась до 1680 г., причѣмъ рингравы все болѣе и болѣе укорачивались и приближались по формѣ къ короткимъ штанамъ (culotte). Въ концѣ столѣтія рингравы исчезли вмѣстѣ съ короткимъ камзолемъ.

Чулки сдѣлались очень важною составною частью изысканнаго костюма; было принято носить ихъ такого же цвѣта, какъ и весь костюмъ. Появленіе первыхъ нитяныхъ

Монтеспанъ (1641—1707).

чулокъ, замѣнившихъ собою шелковые, привозимые изъ Милана и Англии, относится къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія; ихъ прикрѣпляли подвязкой выше колѣна.

Наколѣнники (canons) должны были соединять панталоны и чулки. Это были настоящія ножныя манжеты, отдѣланныя лентами и двумя или тремя рядами генуэзскихъ кружевъ (point de Gênes); онѣ дѣлались изъ сложеннаго вдвое голландскаго полотна, ниспадали на сапоги и придерживались той-же подвязкой, которой придерживались rhingrav'ы и штаны. Эти манжеты исчезаютъ, когда входить въ употребленіе болѣе воинственный костюмъ 1670-го года.

Новая мода—носить короткіе, узкіе штаны (culottes) вытѣснила наколѣнники, п. ч. при длинныхъ чулкахъ они оказались совершенно излишними. Такія же перемѣны замѣчаются и въ исторіи воротника (collet). Сначала была мода на отложной воротникъ (rabat); его носили вмѣстѣ съ короткимъ камзоломъ; затѣмъ стали завязывать этотъ воротникъ кружевнымъ галстукомъ, спускающимся на грудь широкой волной кружевъ. Наконецъ, когда вошли въ употребленіе полукафтанъ (justaucorps) и жилетъ (veste), воротникъ уступилъ мѣсто галстуку. Красивая волна наложенныхъ другъ на друга рядами кружевъ прикрѣплялась къ шеѣ лентой. Въ 1693 г. появляется, подъ названіемъ шаппе, лента, не имѣющая ничего общаго съ галстукомъ; она спускается внизъ по разстегнутому верхнему пластью или по жабо (jabot).

Словомъ „жабо“ обозначалась часть рубашки, выпущенная на животѣ „изъ подъ разстегнутой одежды“; какъ вся рубашка, такъ и жабо,—говорится въ одномъ сочиненіи,—всегда была украшена кружевами, „потому что только старыя волокиты застегиваются наглухо“. Жабо дѣлалось изъ голландскаго полотна и генуэзскихъ кружевъ; оно вышло изъ употребленія только тогда, когда стали застегиваться наглухо.

Для защиты отъ непогоды при Людовикѣ XIV носили полудлинные плащи съ рукавами, застегивающіеся наглухо

и известныя подъ названіемъ брандебурговъ (brandebourgs).
Названіе брандебурговъ они получили, благодаря отдѣлкѣ

Лавальеръ, фаворитка Людовика XIV (1644—1710).

шнурами нѣмецкаго происхожденія, какъ показываетъ само
названіе. Длинные плащи въ это время уже вышли изъ упо-
требленія, исключеніе составляютъ только парадные плащи,

плащи перовъ, рыцарей Св. Духа, высокихъ сановниковъ и траурные.

Нужно отмѣтить чрезвычайное обиліе лентъ на всѣхъ частяхъ костюма того времени. Плечо, бортъ камзола (pourpoint), наколѣнники (сапоги), даже пояса r̄ingrav'овъ, подвязки панталонъ,—все это украшалось лентами вмѣсто вышедшаго изъ употребленія шнура. Послѣ того какъ король заявилъ, что онъ не любитъ тѣхъ большихъ фетровыхъ шляпъ, которыя были въ ходу при его отцѣ, и послѣ того, какъ онъ надѣлъ въ 1673 г. парикъ, всѣ стали носить шляпы съ узкими полями. Многіе носили ихъ уже съ 1660 года. Мы называемъ эти поля узкими, въ сравненіи съ полями модниковъ 1620 г.; сами-же по себѣ они были настолько широки, что къ нимъ можно было прикрѣплять большія перья. Въ концѣ царствованія стали загибать эти поля съ трехъ сторонъ, а отдѣлка перьями была уничтожена. Такимъ образомъ создалась новая, всѣмъ извѣстная форма шляпы—треуголка, съ которой мы встрѣтимся и позднѣе.

Сапоги были въ модѣ какъ при Людовикѣ XIII, такъ и при Людовикѣ XIV, и не только военные, но и свѣтскіе, на которыхъ было „столько же лентъ и кружевъ, сколько и кожи“; они раскрывались на половинѣ ноги раструбомъ (grenouillère), сильно затруднявшимъ ходьбу. Въ концѣ царствованія чаще носили военные сапоги и дѣлали ихъ очень крѣпкими и тяжелыми. Вмѣстѣ съ первыми штанами (culottes) и обтягивающими ногу чулками вошли въ употребленіе высокіе башмаки à la cavalière, закрывавшіе весь подъемъ. Какъ сапоги, такъ и башмаки были съ четырехугольными носками.

Женскій костюмъ.—Во время молодости Людовика XIV женщины носили платье (робы) съ передами изъ собранныхъ въ густую складку тонкихъ матерій. Мода того времени требовала, чтобы бюстъ былъ возможно ниже от-

крыть, потому вырѣзы дѣлались очень глубокими, что позволяло видѣть обнаженной большую часть груди. При г-жѣ де Монтеспанъ декольте увеличивается, а г-жа де Ментенонъ въ концѣ царствованія Людовика XIV вывела изъ моды низкіе декольте, которыя снова вошли въ моду при Людовикѣ XV. вмѣсто шейной косынки иногда надѣвали большой отложной воротникъ въ формѣ пелерины, часто съ богатой отдѣлкой. Корсажи кончались острымъ мысомъ съ шишкой. Съ 1650 г. женщины стали отдавать предпо-

Нѣмцы, 2-я половина и конецъ XVII в.

чтеніе полукафтону, который по покрою нисколько не отличался отъ мужского камзола.

Съ 1660 до 1680 г. у всякой модницы изъ подъ отворотовъ верхней юбки (*modeste*), робы, должна была виднѣться узкая нижняя юбка, называемая *grappe*. Верхняя юбка, драпированная расходящимися складками дѣлалась съ большимъ шлейфомъ и называлась мантией (*manteau de la cour*).

Въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Людовика XIV узость корсажа и ширина надѣвавшихся одна на другую

юбокъ дошла до чудовищныхъ размѣровъ; подъ юбки стали подшивать обручи, и снова входить въ моду давно забытый криолинъ (*vertugade*). Мантия стала драпироваться только съ одной стороны, къ корсажу прибавились полы; корсажъ дѣлался иногда открытымъ, иногда закрытымъ. Когда платье было открытымъ, то бюстъ, какъ пишетъ хроникеръ того времени, былъ „*offert en etalage*“, выставлялся на показъ, и не только на балахъ, на улицахъ и на прогулкахъ, но даже „у подножія алтарей“, гдѣ женщины „стояли въ нескромныхъ, а иногда даже безстыдныхъ и развратныхъ позахъ“. Рукава оставались все время полукороткими.

Шапочка (*le chapeçon*) стала достояніемъ улицы и головнымъ уборомъ исключительно простыхъ женщинъ.

Во время Фронды прическа имѣла видъ конуса, нѣсколько наклоненнаго назадъ и обвитаго лентой.

Всѣмъ извѣстны локоны мадамъ де Севинье. Въ нихъ продѣвали ленты, а поверхъ всего надѣвался небольшой чепчикъ (*bonnet*) или бархатный токъ съ перомъ, или кружевной платокъ, или накладка (*coiffe*) изъ газа, завязывавшаяся подъ подбородкомъ.

Чепчикъ (*cornette*) былъ накладной изъ густо собраннаго газа или кружевъ на каркасѣ, расположенныхъ двумя (или болѣе) рядами; онъ прищипливался на макушкѣ и торчалъ вверхъ; задніе концы его расходились лучеобразно и, падая внизъ, достигали шеи. Все это сооруженіе сѣзжало назадъ, вслѣдствіе массы локоновъ и завитушекъ на передней части головы. Такова была прическа госпожи де Ментенонъ и герцогини дю Мэнъ. Въ концѣ XVII столѣтія для защиты головы отъ непогоды начинаетъ употребляться шарфъ, называвшійся *cape*, *mante* или *couvrechef*. Госпожа де Фонтанжъ окрестила своимъ именемъ очень высокую и сложную прическу, для которой волосы собирались со лба назадъ и изъ нихъ воздвигалась цѣлое сооруженіе; всякая

прядь этой прически имѣла свое особое названіе въ лексиконѣ парикмахеровъ того времени. Въ 1714 году эта прическа уже выходитъ изъ моды и снова входятъ въ употребленіе низкія и плоскія прически.

Всѣ дамы общества носили на улицѣ черныя полумаски (le loup). Мода носить эти полумаски сохранилась до второго десятилѣтія 18 вѣка. Нерѣдко эти маски носили и мужчины, когда отправлялись на любовныя походы.

Италія, XVII в. (2-я половина).

Въ половинѣ 17-го столѣтія входятъ въ употребленіе мушки, носившія разныя названія: *la baiseuse*—въ углу рта, *la galante*—на щекѣ, *la passionée*—въ углу глаза, подъ носомъ, на груди и т. под.

Нѣкоторыя болѣе смѣлыя женщины носили мушки даже на грудяхъ, и тогда онѣ назывались *assassins*. Выдающееся мѣсто въ женской жизни занимали всякія косметики. Врачи, аптекари, старыя цыганки и всякіе шарлатаны—колдуны и колдуньи, бывшіе въ то время въ большой модѣ, изобрѣтали помады, притиранія и т. п. вещи, съ помощью которыхъ „всякая потаскушка можетъ быть принята за самую

невинную дѣвушку въ міръ“; знаменитая Вуазенъ обладала множествомъ маленькихъ секретовъ, необходимыхъ для женщины, — она „уменьшала рты, увеличивала соски, груди“ и т. далѣе.

Марія-Анна Австрійская (около 1658—1660 г.).
Испанія. Портретъ Веласкеза.

Всѣ дамы того времени заимствовали свои моды у любовницъ короля. Этихъ фаворитокъ было у Людовика XIV много, но три изъ нихъ дольше всего пользовались

его вниманіемъ, и эти три имѣли наибольшее вліяніе на моды данной эпохи. Поэтому исторію женскаго костюма въ царствованіе Людовика XIV можно раздѣлить на періодъ любовницы короля, т-жи де Монтеспанъ, періодъ мадемуазель де Фонтанжъ и періодъ фавора мадамъ де Ментенонъ. При первой—моды отличаются пышностью; при второй — своеобразной кокетливостью; при третьей — строгостью. Какъ мы уже говорили, версальскій дворъ давалъ тонъ всей Европѣ, и всѣ слѣдовали модамъ, созданнымъ этими тремя женщинами. Однако, трудность характеристики костюма данной эпохи состоитъ въ томъ, что личная инициатива принимала все большее и большее участіе въ созданіи моды, и формы дамскихъ костюмовъ были счень разнообразны и часто мѣнялись.

Если какая-нибудь смѣлая дама показывалась въ новомъ оригинальномъ изобрѣтенномъ ею костюмѣ, то ей сейчасъ же подражали всѣ дамы ея круга.

Иногда это подражаніе знатнымъ дамамъ и фавориткамъ доходило до курьеза; такъ, на примѣръ, когда де Монтеспанъ забеременела, то, чтобы скрыть полную своего живота, она придумала носить юбку спущенной на бедра, а на животѣ между юбкой и короткимъ лифомъ выпускала буффами рубашку; такія платья получили названіе robes battantes, и ихъ носили вмѣстѣ съ Монтеспанъ всѣ модницы.

Въ теченіи всего 17-го вѣка поэты и прозаики моралисты возмущаются и осуждаютъ роскошные женскіе костюмы. Изъ нѣкоторыхъ источниковъ и стихотвореній мы узнаемъ, что женщины того времени были готовы на все, лишь бы быть роскошно одѣтыми. Въ „Сатирическомъ вѣрѣ“ (за 1628 годъ) мы читаемъ:

Mais les filles sont si volages
Qu'elles donnent leurs pucelages
Pour du satin et du velours...

.....

Les beaux habits font qu'on chevauche
Et que les femmes on débauche
Que tant d'abus sont dans Paris,
Ce n'est donc pas contre les femmes,
Mais contre leurs habits infâmes
Que s'entend ce charivaris.

X.

XVIII вѣкъ ¹⁾). Отъ 1715—1801 г.

Какъ мы видѣли, французская мода со времени царствованія Людовика XIV стала образцомъ для всего знатнаго модничающаго міра. Съ теченіемъ времени эти моды проникаютъ и въ низшіе классы европейскаго общества, и въ 18-мъ вѣкѣ весь цивилизованный міръ начинаетъ одѣваться на французскій ладъ.

Сначала въ отдаленныхъ отъ Франціи странахъ сильно отставали отъ „послѣдняго крика моды“, но съ шестого десятилѣтія, когда въ Парижѣ начали періодически выходить модные журналы и гравюры, всѣ „новинки“ стали появляться и въ другихъ государствахъ одновременно съ Парижемъ. Нѣмцы, англичане, русскіе и другіе народы вносили въ одежды и „свое“, но оно выражалось почти

¹⁾ Racinet, — Le costume historique.

Ary Renan, Le costume en France.

Histoire du costume de Quicherat.

Monument du costume physique et moral de la fin du 18-e siècle par Moreau le jeune.

Bruno Köhler, Allgemeine Trachtenkunde

и друг.

всегда только въ петляхъ и не касалось основныхъ формъ костюма, создаваемыхъ Парижемъ.

Въ концѣ вѣка въ Англии появляются самостоятельныя формы одежды, фракъ, рединготъ и т. под. Эти формы заимствуются Франціей, нѣсколько видоизмѣняющей ихъ, и уже отсюда расходятся по всему міру.

Моды 18 вѣка рождаются не изъ потребностей чело- вѣка, онѣ создаются не ради удобства, а исключительно ради изящества и вполне согласуются съ утонченной жизнью этой эпохи.

Люди 18 вѣка жили удовольствіями, иллюзіями, созда- вали вокругъ себя ту обстановку, которая рождалась въ ихъ утонченныхъ мечтахъ; они были то фермерами, то пастухами, то олимпійскими богами; ихъ жизнь была укра- шена вымыслами, причудами—земля и настоящій міръ были далеки отъ нихъ.

Ихъ гибель подъ ударомъ революціи вполне есте- ственна,—дольше жить онѣ не могли, ибо ихъ утонченная жизнь и вкусы въ концѣ вѣка граничили съ вырожде- ніемъ. Должны были явиться имъ на смѣну болѣе здоровые люди, которые сумѣли бы изъ всего созданнаго ими извлечь цѣнное, сохранить прекрасное и выбросить выродившееся и безобразное. Къ сожалѣнію, революціонеры, сдѣлать этого не могли.

1.

Французскія моды. Регентство. Людовикъ XV и Людо- викъ XVI (1715—1791).

Эпоха Регентства (1715 — 1723) характеризуется девизомъ регента Филиппа Орлеанскаго: *après nous le déluge*. Последніе годы царствованія Людовика XIV, уставшаго отъ чудовищныхъ интригъ своихъ любовницъ и придворныхъ, боявша-

гося за свою жизнь, носили мрачный и суровый характеръ, и эта мрачность и суровость отражалась и на костюмѣ. Послѣ его смерти наступила реакція. Аристократія подѣ предводительствомъ регента, сбросивъ съ себя оковы строгаго этикета, созданнаго госпожей де Ментенонъ, наслаждается жизнью. Галантные люди посвящаютъ все свое время ухаживаніямъ, любовнымъ интригамъ и похождениямъ. Большая часть жизни аристократіи проходитъ въ будуарахъ, въ „таинственныхъ“ гротахъ, вообще въ тѣхъ мѣстахъ, куда

Панье съ „локтями“.
(Регентство).

Дама эпохи Регентства въ
панье „съ полочкой“.

не проникаетъ нескромный глазъ. Дамамъ во время ихъ туалета прислуживаютъ теперь уже не горничныя, а камердинеры, и онѣ „не стѣсняются мѣнять при нихъ свою рубашку“. Современныя модницы, вставая утромъ съ постели, и во время туалета принимаютъ гостей. Libértinage и откровенная распущенность смѣнили чопорную скромность, скрытый развратъ и строгій этикетъ времени г-жи де Ментенонъ.

Вступивъ на престоль, молодой король, а съ нимъ вмѣстѣ и весь дворъ, продолжаютъ вести ту же легкомысленную жизнь, которую вели придворные во время регентства, и это отражается на костюмѣ.

У мужчинъ во время регентства мы замѣчаемъ два рода платья: 1) легкое, свободное и 2) тяжелое, облегающее корпусъ. На картинахъ Ватто стройныя талии дѣйствующихъ лицъ скрыты подъ мягкими складками шелковыхъ костюмовъ, подъ богатыми легкими кафтанами, а

Дама въ панье воронкой наголе, царств. Людовика XV (Регентство). Мужчины того же времени.

безчисленныя гравюры того времени знакомятъ насъ и съ другимъ родомъ кафтана, встрѣчающимся въ первыя двадцать лѣтъ этого столѣтїя, представляющимъ собой полукaftанъ съ юбкой (l'habit à jupe), полы (юбка) котораго, начиная отъ талии, падаютъ неподвижными складками, чаще всего расположенными сзади.

Vest'a или короткій камзолъ представлялъ собой длинный жилетъ съ баской; эта баска достигала до половины бедеръ и

была только немного короче верхняго кафтана; на ней были карманы, и ее носили разстегнутой наверху, чтобы выставить напоказ дорогую рубашку и кружевной галстухъ. Рукава кончались широкими обшлагами раструбами съ петлицами;

Шляпы и прически въ 1727 году.

изъ-подъ нихъ виднѣлась рубашка съ кружевными манжетами. Штаны доходили только до колѣнъ. При застегнутомъ кафтанѣ ихъ не было видно; и только чулки, натянутые поверхъ штановъ и стянутые подвязками, виднѣлись изъ-подъ колоколообразныхъ фалдъ кафтана. Шпагу носили въ карманѣ кафтана или жилета. Модники носили, по прежнему, камышевую трость съ набалдашникомъ.

Въ царствованіе Людовика XV^е верхнее платье становится проще, талія опускается очень низко, оно дѣлается болѣе короткимъ, менѣе пышнымъ, менѣе разукрашеннымъ, переднія полы иногда закругляются, складки собираются сзади у боковыхъ спинныхъ швовъ; рукава доходятъ до самой кисти руки и кроются такими же узкими, какъ и въ настоящее время, только обшлага остаются широкими, раструбчатыми. Кафтанъ простого буржуа дѣлается, обыкновенно, довольно длиннымъ. Къ домашнему кафтану очень часто придѣлывается отложной воротникъ; однако, встрѣчаются и придворные кафтаны съ отложными воротниками. Парадные платья украшаются бантами на плечѣ до 1725 года, затѣмъ эта отдѣлка исчезаетъ.

Вмѣсто плащей всѣ стали носить рединготы. Въ видѣ верхняго или дорожнаго платья носили также такъ назы-

ваемый *roquelaure*. Эта одежда имѣла форму широкаго, сшитаго не по талии, расходящагося книзу и застегивающагося спереди пальто. Къ нему былъ придѣланъ маленькій воротникъ и большіе карманы съ широкими лацканами; рукава были длинныя съ узкими закрытыми обшлагами. (По поводу обшлаговъ вообще необходимо замѣтить, что они дѣлались въ это время изъ той же матеріи, что и весь костюмъ).

Vest'a, которая была почти не видна подъ верхнимъ платьемъ, получила названіе жилета, и это, дѣйствительно, былъ жилетъ безъ рукавовъ, но съ баской. Отъ современнаго намъ жилета онъ отличался тѣмъ, что и передъ

его и задъ дѣлались изъ одной и той же матеріи. Съ 1700 года полы кафтана, при верховой ѣздѣ, отворачиваются наружу, а ихъ углы пристегиваются съ помощью пуговицы или крючка. Такой кафтанъ съ пристегнутыми полами сталъ военнымъ костюмомъ; онъ же былъ прототипомъ фрака.

При наличности жабо (*jabot*), шея поддерживалась воротникомъ или нѣсколькими оборотами воротника, въ родѣ галстука изъ кисеи. Простые буржуа и солдаты носили галстухъ изъ плотной бѣлой матеріи; поверхъ него они надѣвали другой галстухъ въ видѣ полосы изъ черной матеріи, который закрывалъ бѣлый галстухъ, оставляя видимой только узкую полосу сверху. Галстухъ съ двумя спадающими внизъ концами встрѣчается изрѣдка до 1750 г.

Дамскіе и дѣтскіе парики и шиньоны (въ 1730 г.).

Штаны (*la culotte*) разстегивались спереди въ видѣ откиднаго фартука; этотъ покрой назывался *à pont* и вышелъ

изъ употребленія только лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ (въ XIX в.). Въ то же время, какъ рѣдкость, появились первые брюки (pantalons), которые вначалѣ надѣвались только при будничномъ костюмѣ. Съ 1730 г. штаны (culotte) стали носить поверхъ чулокъ, хотя до середины семидесятыхъ годовъ изрѣдка встрѣчаются чулки и поверхъ штановъ; штаны застегивались пряжкой подъ колѣнкой. вмѣсто принятыхъ до сихъ поръ красныхъ или синихъ чулокъ стали носить бѣлые или свѣтлые; черные чулки носили духовныя лица, судьи, учителя, они же носились при траурѣ.

Начало царствованія Людовика XVI повлекло за собой нѣкоторыя измѣненія костюма, въ смыслѣ упрощенія его. Благодаря Людовику XV и его правительству, Франція была разорена. Новый король въ началѣ царствованія давалъ примѣръ искренняго разрыва съ прошлымъ, и окружающіе поддерживали его въ этомъ, но это продолжалось недолго.

Главныя формы мужского костюма въ эту эпоху остались такими же, какими были раньше, только измѣнился покрой; начинаютъ подражать иностраннымъ образцамъ, нѣмецкимъ, американскимъ, а, въ особенности, англійскимъ.

Въ 1770 г. у кафтана обрѣзаются накосъ полы по образцу англійскаго frock; воротникъ дѣлается низкимъ, стоячимъ. Заднія пуговицы опускаются на тазъ; вѣрообразныя, заутюженныя складки на спинныхъ боковыхъ швахъ остаются таки-

Съ картины Шарлена „Гувернантка“. Костюмъ буржуазіи (1739—1749).

Эпоха Людовика XV.

ми-же, какъ при Людовикѣ XV. Бортъ кафтана отдѣляется галуномъ или узкой шелковой цвѣточной гирляндой. Обшлага становятся узкими и почти облегаютъ руку у кисти. Vest'a шьется короткополой. Она украшается, какъ и фракъ, вышивкой или узкимъ галуномъ. Пуговицы дѣлаются изъ дерева и обшиваются той же матеріей, изъ которой сшить фракъ (сукномъ, бархатомъ, шелкомъ) и украшаются вышивкой. Въ 1780 г. фракъ кроится сильно открытымъ; въ 1785 году къ нему пришивается иногда открытый воротникъ.

Открытый фракъ и короткополый жилетъ сталъ при Людовикѣ XVI придворнымъ костюмомъ (*habit'a la française*); онъ былъ въ модѣ до разгара Революціи. Въ 1780 г. отъ англичанъ былъ заимствованъ жилетъ (*le gilet*). Этотъ жилетъ, похожій на нашъ современный, кроился безъ полъ, и только передъ его дѣлался изъ дорогой матеріи. Онъ былъ безъ рукавовъ.

Англійскій фракъ съ 1780 г. начинаетъ постепенно носить и буржуазія, и мало по малу онъ совершенно вытѣсняетъ широкій кафтанъ. Такой англійскій фракъ носили, обыкновенно, застегнутымъ; спереди, выше жилета, онъ былъ горизонтально срѣзанъ; отъ этого вырѣза спускались внизъ скошенныя къ задъ фалды; онъ постепенно суживались и доходили до икръ. Клапаны кармановъ находились почти на тазу. Подъ подбородкомъ фракъ былъ открытъ, а стоячеотложной воротникъ закрывалъ шею. Пуговицы дѣлались очень большими изъ металловъ, рога и перламутра. вмѣстѣ съ фраккомъ носили жилетъ, облегающіе штаны, въ родѣ рейтузъ, и иногда полу-высокіе сапоги съ широкими отворотами, въ родѣ ботфортъ.

Въ это же время вошла въ моду англійская пуританская шляпа съ прямыми полями, съ высокой тульей въ видѣ усѣченного конуса; тулья украшалась лентой съ пряжками; въ 70-хъ годахъ появился цилиндръ (американская

шляпа квакеровъ). Шаги съ этимъ костюмомъ не носили, за то носили высокую сучковатую палку.

Въ большемъ ходу былъ въ Парижѣ „польскій кафтанъ“, украшенный шнурами, какъ на гусаркѣ, и доходившій до икръ. Однимъ изъ излюбленныхъ видовъ верхняго платья былъ такъ называемый рединготъ,—длинный кафтанъ до лодыжекъ со стоячимъ воротникомъ.

Танецъ Камарго. Съ картины Лажеръ.

Рединготъ, называемый *la levite à l'anglaise*, дѣлался съ тройнымъ воротникомъ и съ двубортной застежкой на пуговицахъ или крючкахъ.

При Людовикѣ XV былъ въ модѣ бархатъ, сукно и шерстяныя матеріи; лѣтомъ ихъ замѣняли тикъ (*le koutil*) и нанка (*nankin*). При Людовикѣ XVI употреблялись тѣ-же матеріи, а лѣтомъ легкій шелкъ, бѣлое полотно и кисея.

Въ концѣ царствованія Людовика XVI замѣчается какая то небрежность въ костюмѣ, соединенная у аристократовъ съ изысканностью.

Всѣ стали признавать только домашній костюмъ (négligé). Обычно костюмъ, называемый négligé или en chemise, состоялъ изъ фрака безъ украшеній, короткополой vest'ы или жилета съ узкой вышивкой, штановъ темнаго цвѣта и цвѣтныхъ или полосатыхъ чулокъ. Волосы при этомъ костюмѣ очень часто оставались не напудренными. У аристократовъ этотъ домашній костюмъ пріобрѣлъ очень изысканный видъ.

Платье l'habit à la française и фракъ (frac), хотя и шьются по прежнему образцу, но имѣютъ совсѣмъ новый видъ вслѣдствіе того, что дѣлаются изъ самыхъ разнообразныхъ пестрыхъ и яркихъ матерій, кажущихся иногда даже смѣшными на плечахъ почтенныхъ вельможъ.

Жилеты дѣлаются такими же пестрыми и украшаются всевозможными вышивками.

Lévitte à l'anglaise вмѣстѣ съ узкими кожаными штанами сталъ очень употребительнымъ костюмомъ.

Прически, шляпы и башмаки. Роскошные парики съ ниспадающими на плечи локонами значительно уменьшились въ размѣрахъ во времена регентства; длинные парики изъ 3-хъ частей послѣ 1720 г. сохранили только доктора (perruque à trois marteaux), юристы (perruque in folio), и духовныя лица (perruque carrée); у остальныхъ локоны стали раздѣляться на три части: на заднюю прядь, связанную лентой и называемую queue, или заплетенную и носящую названіе (bout de rat), или же остающуюся свободной и называемую la financière; боковыя пряди назывались cadettes.

Вскорѣ, съ 1730 г., стали помѣщать „хвостъ“ въ разукрашенную сѣтку или въ мѣшокъ съ розеткой; сначала этотъ

мѣшокъ употреблялся только при домашнемъ костюмѣ (négligé), а затѣмъ очень быстро вошелъ въ моду; его носили до 1760 г.; потомъ начинаютъ носить косу безъ мѣшка, а съ 1780 г. снова иногда встрѣчается мѣшокъ; позднѣе для про-

Ватто. Менуэтъ. (Деталь).

стого костюма была придумана прическа *satogan*, состоявшая изъ короткаго и толстаго узла волосъ, связаннаго лентой и висѣвшаго на затылкѣ. При Людовикѣ XV продолжали существовать накладные волосы (*postiches*) подъ разными названіями, какъ то *peruques carrees*, *de bichon*, *à la sar-*

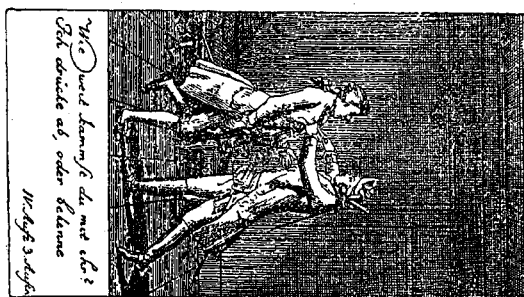
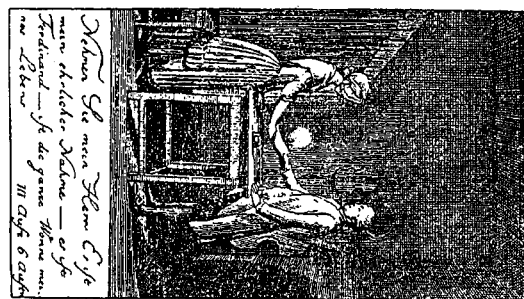
fine, à la circonstance, à la moutonne mirleton (прическѣ съ косой и локонами на вискахъ); различные классы употребляли различныя накладки; такъ, у духовныхъ лицъ, у маленькихъ аббатовъ были свои особенныя накладки; военные носили—la brigadière; судьи—la perruque à boudins. Всѣхъ ихъ вытѣснили la queue и le catogan при Людовикѣ XVI, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что никогда не употреблялось столько пудры, какъ въ это время. Во время послѣдней четверти столѣтія нѣкоторые рѣшительные „англоманы“ стали носить длинныя волосы безъ париковъ.

Треуголка (à trois cornes) была единственной модной шляпой при Людовикѣ XV. При парадномъ костюмѣ на голову ее не надѣвали, потому что она могла испортить прическу, а носили подъ мышкой. Для поклона ее брали въ правую руку и описывали ею полукругъ внизъ. Иногда для удобства такую шляпу дѣлали совсѣмъ плоской, не надѣвающейся на голову (chapeau bas). Шляпы буржуа, ремесленниковъ и солдатъ были довольно высокими съ большими, торчащими кверху полями. Аббаты (вмѣстѣ со своимъ чернымъ моднымъ костюмомъ и узкимъ длиннымъ плащомъ изъ тафты или саржи съ гладкимъ четырехугольнымъ воротникомъ) носили на парикъ (съ косой въ мѣшкѣ)—ермолку. (Во второй половинѣ столѣтія плащъ аббатовъ сталъ короткимъ и назывался „ласточкинъ хвостъ“; на головѣ они стали носить треуголку).

При Людовикѣ XVI треуголка осталась параднымъ головнымъ уборомъ; „англоманы“, говоритъ Кишера, „предпочитали jаскеу, или jоскеу, —маленькую, круглую шапочку“. Ее носили также при будничномъ мужскомъ костюмѣ (négligé), о которомъ мы только что упоминали. Въ концѣ этого царствованія треуголка утратила одинъ изъ своихъ угловъ.

Всѣмъ извѣстно, что Людовикъ XIV носилъ высокія красныя каблуки. При Людовикѣ XV снова стали носить остроконечныя носки; вмѣсто розетокъ изъ лентъ стали употре-

блять пряжки, а высокіе каблуки также скоро вышли изъ моды, какъ и вошли въ неё.

Холовѣцкіи. Рисунки къ пресѣ Шиллера „Коварство и любовь“.

Сапоги съ отворотами дополняли вышеупомянутый habit levite, а простые сапоги съ четвертаго десятилѣтія стали

дѣлать съ мягкими голенищами, которыя подвязывались подъ
кольномъ ремнемъ съ пряжкой; наколѣнники изъ грубой

Gefährlich und Schöpfer verlesen
mich, Soll kein Blick mehr zu mir
per Erwartung fallen!
-Lieder. Aufs.

Töchter! Tochter! geb acht dich du Sei
der nicht froh, wenn du fien am
Auge vom Nebenwief. 7 Aufs. 1. Aufs.

Ich wünsch euch meine guten,
Lied wähl. Lied sorg wähl.
11 Aufs. 9 Aufs.

Ходовцкій. Рисунки къ пьесѣ Шиллера „Коварство и любовь“.

кожи съ раструбомъ пристегивались къ нимъ отдѣльно; обык-
новенно, эти сапоги были черными, а наколѣнники дѣла-

лись иногда лакированными; изрѣдка носились гамаши на пуговицахъ, тѣ самыя гамаши, которыя съ конца 17-го в. были въ употребленіи у солдатъ.

Въ 1780 году появляются у мужчинъ зимой громадныя муфты.

Дамскія моды эпохи Людовика XVI до 1780 г. Вторая и третья слѣва одѣты въ „карако“.

Женскій костюмъ 18-го вѣка, заимствованный у 17-го, во 2-мъ десятилѣтіи подвергся измѣненіямъ, заимствованнымъ у англичанъ, однако его главныя составныя части остались тѣ же: нижнее платье (la jupe) и роба (la robe), надѣвавшаяся сверху. Обѣ эти части стали украшать фалбалами (falbala), состоявшими изъ узкихъ полосъ матеріи, собранныхъ въ складки, мѣстами перехваченныхъ и раздѣленныхъ на буффы, или же воланами. Воланы дѣлались изъ той же матеріи, что и платье, а фалбалы изъ другой. Во времена регентства женское платье стало принимать въ нижней своей части невѣроятныя размѣры. Снова появились фижмы (vertugadins) подъ названіемъ panier (корзины). „Это былъ“ какъ говорится въ современной энциклопедіи, „родъ юбки, нашитой на обручи изъ китоваго

уса, расположенные одинъ подъ другимъ; самый широкій находился внизу, а всѣ остальные суживались по мѣрѣ того, какъ приближались къ талии“. Подъ *rapier* пришивались особыя набедренные подушки. Все это сооруженіе называлось колоколомъ (*cloche*), или куполомъ, или воронкой (*l'entonnoir*), но первыя двѣ формы скоро исчезли, и остался „куполъ“.

Въ 1725 г. панье приняли такіе размѣры, что ихъ нижній діаметръ достигалъ шести метровъ. Нужно было большое искусство, чтобы двигаться въ обществѣ съ такимъ сооруженіемъ. На карриатурахъ того времени мы видимъ очень часто дамъ въ *rapier*, сающихся въ экипажи, причемъ ихъ кринолины поднимаются кверху и позволяютъ видѣть дамскіе *dessous* или же совершенно обнаженные нижнія части тѣла. Этой модѣ слѣдовали не только *dames de qualité*, но и женщины низшихъ классовъ, снимавшія свои корзинки только для работы. Съ теченіемъ времени верхнему обручу стали придавать разныя формы,—растягивали его въ ширину, вытягивали назадъ,—и каждая такая форма корзины имѣла свое названіе.

Названіе рукава „*a la pagode*“ тоже относится къ этой эпохѣ; подъ нимъ нужно разумѣть очень открытые рукава въ формѣ воронки съ отворотами. Слово мантилья (*mante*) обозначало теплыя мѣховыя пелерины въ формѣ колокола безъ рукавовъ.

Линіи тѣла совершенно исчезали подъ этими костюмами. Бюстъ былъ сдавленъ корсетомъ на китовомъ усѣ или канифаснымъ лифомъ на стальныхъ пластинкахъ, а нижней части тѣла совсѣмъ не было видно.

Корсеты носили съ прямой планшеткой—французскіе, шнурованные спереди, и англійскіе—сзади. Послѣдніе кончались острымъ шнипомъ снизу спереди. Этотъ шнипъ съ теченіемъ времени былъ перенесенъ и на французскій корсетъ. На верху спереди къ корсетамъ былъ придѣланъ

карманъ для сашэ. Корсеты сильно сдавливали грудь и поднимали ее къ верху. Надѣвавшіяся поверхъ англійскаго корсета корсажи зашнуровывались тоже сзади. Французскіе корсеты обшивались дорогой матеріей, и ихъ носили вмѣ-

Придворная дама Маріи Антуанетты. 1777 г.

- сто корсажа. Во второмъ десятилѣтїи вырѣзь корсажа (корсета) былъ снова увеличенъ; вошло въ моду очень сильно обнажать грудь, и безъ того выступающую изъ вырѣза, благодаря корсету. Узкіе рукава доходили до локтя

и были украшены снизу батистовыми или кружевными манжетами, въ видѣ воронокъ.

Появившаяся въ 1710 г. новая пенюарообразная форма платья, называлась *contouche*; это была широкая одежда съ декольтэ, безъ талии, падающая свободными складками

Танцовщица Камарго.

до пола. Контуша была открыта спереди во всю длину и завязывалась на талии шарфомъ. Рукава и вырѣзъ на груди остались тѣми же, что и раньше. Въ третьемъ десятилѣтіи контуша вытѣснила почти всѣ другія формы костюмовъ. Ее дѣлали изъ свѣтлыхъ шерстяныхъ, шелковыхъ или изъ прозрачныхъ тканей, сквозь которыя было видно

цвѣтное шелковое нижнее платье. Зимняя контуша шилась изъ бархата, тяжелого шелка или шерстяныхъ матерій и украшалась иногда мѣховыми полосами. Въ видѣ домашняго

Людовика Ульрика, мать Густава III. XVIII в.

платья ее носили собранной на талии или же спускали ее до колѣнъ; въ такомъ видѣ она называлась казакиномъ и была излюбленной одеждой нѣмецкой буржуазіи. Контуша была сильно измѣнена въ 1740 г.; къ ней придѣлали лифъ, который хотя и обрисовывалъ бюстъ, но только спереди, а сзади, начиная отъ шеи, контуша по прежнему падала внизъ своими широкими свободными складками (такъ называемая складка Ватто); эти складки иногда подбирались сзади и сбоковъ и прикрѣплялись у талии. Съ теченіемъ времени контушу раздѣлили на корсажъ и юбку;

сзади осталась прежняя складка, а спереди она стала имѣть видъ робы въ талию. Въ серединѣ столѣтія снова стали носить робу, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ лифчикъ стали вшивать китовые усы, которые позволяли носить ее безъ корсета. Этотъ новый видъ робы (*robe ronde*¹⁾ въ отличіе отъ *contouche* или *robe flottante*) сдавливалъ бюстъ; ея корсажъ застегивался у талии и шелъ, расходясь, вверхъ до груди; къ образовавшемуся такимъ образомъ спереди на груди остроконечному книзу вырѣзу пришивали „грудку“ (*plèse*) изъ дорогой матеріи, кружевъ или собраннаго газа. Въ серединѣ столѣтія юбка робы приобрѣтаетъ шлейфъ и дѣ-

1) Въ Россіи онъ назывался роброномъ.

дается спереди открытой настолько, что были видны разукрашенная отдѣлкой нижняя юбка. Обнаженную грудь прикрывали иногда шелковыми треугольными платками и кружевными или батистовыми мантильками. Косынки, называемыя *fichu*, вошли въ моду въ 1750 г.

Мантилька съ капюшономъ (*mantelet à capuchon*), мантилья изъ газа (*la mantille de gaze*) украшали плечи. Небольшіе передники надѣвали только молодыя дѣвушки. Большіе фартуки носили только женщины изъ буржуазіи.

Головные уборы до 1780 г. (Эпоха Людовика XVI).

Для изготовленія платьевъ пользовались матеріями, украшенными цвѣтами; позднѣе вошли въ употребленіе шелковыя ткани *changeant* и полосатыя матеріи, причѣмъ блестящая полоса (изъ атласа) чередовалась съ матовой полосой (изъ шелка, репса и т. под.). Матеріи были затканы или вышиты цвѣтами, гирляндами, букетами. Носили также дамá, атласъ, тафту, даже тонкую и легкую парчу. Буржуазія одѣвалась въ шерстяныя, бумажныя, батистовыя и ситцевыя матеріи.

Царствованіе Людовика XVI. Уже съ 1770 г. дамы перестали носить панье кромѣ тѣхъ случаевъ, когда при-

ходило одѣваться въ парадное платье. Въмѣсто нихъ стали носить вокругъ талии подушки или же накрахмаленныя и волосяныя юбки (poches, culs de Paris, bouffantes). Молодая королева Марія Антуанетта совершенно измѣнила форму корзинки. Она ввела въ 1774 г. новый видъ кринолина; онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ металлическихъ, свя-

Гр. А. Г. Бобринскій.
(Царствованіе Екатерины II).

занныхъ другъ съ другомъ обручей, расположенныхъ вокругъ талии въ одной плоскости, одинъ за другимъ. Дамскія платья распространялись лучеобразно надъ бедрами и затѣмъ падали прямо внизъ. Новый видъ кринолина все увеличивался въ діаметръ до 1785 г., когда сталъ уменьшаться, пока революція совсѣмъ не вывела его изъ употребленія.

Мода на короткія платья чередовалась съ модой на длинныя. Нижнее платье (le jupon) застегивалось сзади и состояло только изъ одной юбки. Ее дѣлали теперь очень часто всю изъ кружевъ и отдѣлывали кружевными воланами, расположенными рядами или фестонами. Верхнее платье (le manteau) состояло изъ корсажа и изъ открытой спереди юбки со шлейфомъ или безъ него. Декольте дѣлалось круглымъ или квадратнымъ и обшивалось кружевомъ. Корсажъ верхняго платья зашнуровывался спереди на глухо, шнуровка прикрывалась отдѣлкой. Для того, чтобы какъ можно выше поднять бюстъ, корсажъ зашнуровывался снизу вверхъ. Грудка (la pièce) почти вышла изъ употребленія. Узкіе рукава доходили, какъ и прежде, только до локтя, и отдѣлывались снизу шелковой рюшью, фалбалами, изъ подъ которыхъ падали широкія кружевные манжеты. Такъ какъ корсажъ кончался шнупомъ и спереди и сзади, то спереди и сзади юбка прилегала почти вплотную, а съ боковъ поднималась кверху. Иногда обѣ среднія части спинки корсажа кроились вмѣстѣ съ юбкой изъ одного куска; у такихъ платьевъ корсажъ и юбка составляли одно цѣлое. Въ большомъ ходу была складка Ватто. Очень часто въ подкладку юбки вшивались рядами кольца, сквозь которыя продѣвались шнурки; съ помощью этихъ шнурковъ можно было поднимать юбку, какъ штору, кверху. Нѣкоторыя женщины носили корсажи съ баской и длинными рукавами.

Въ продолженіи девятаго десятилѣтія женскій костюмъ, какъ и мужской, подвергся англійскому вліянію. Появились различныя рединготы, которые отличались длинными узкими рукавами, карманами съ боковъ и т. п.; иногда они были съ большими отложными воротниками. Всѣ стали носить кофты въ талію съ длинной баской, называвшіяся „сагасо“. Эти кофты застегивались на груди лентами и расходились книзу. Декольте дѣлалось, въ большинствѣ случаевъ

только спереди. Баска располагалась вокруг талии складками и была съ боковъ короче, чѣмъ сзади. Подъ юбку подкладывался сзади турнюръ-подушка (cul de Paris). Узкіе рукава кончались оборкой или фалбалами. Зимой носили сагасо закрытыми. Съ теченіемъ времени сагасо сталъ при-

Князь Волконскій. XVIII в.

нимать форму мужского фрака съ отворотами, воротникомъ, фалдами и карманами. Въ 1780 г. была мода носить дома и на улицѣ богато отдѣланный фартукъ. Зимой дамы носили колоколообразныя шубы съ полуширокими длинными рукавами, и невѣроятныхъ размѣровъ мѣховыя или бархатныя муфты.

Въ 1790 году женскій костюмъ состоялъ изъ юбки, сагасо, косынки на каркасѣ, шляпы или чепца. Юбка была внизу круглой, изрѣдка она была сзади немного длиннѣе, чѣмъ спереди; дѣлалась она изъ тонкой, гладкой, возможно свѣтлой матеріи; встрѣчаются также юбки изъ бѣлаго муслина и изъ матерій съ нѣжнымъ узоромъ. Подолъ украшался, обыкновенно, воланомъ или фалбалой; иногда такое украшеніе пришивалось на уровнѣ колѣнъ. Поламъ сагасо придавали кругловатую или сердцеобразную форму, иногда они дѣлались и прямыми; изъ-подъ сагасо была видна грудка (ріесе), украшенная бантами и т. п.; въ рѣдкихъ случаяхъ сагасо застегивался до низу. Баску все болѣе и болѣе укорачивали и дѣлали ее то въ складку, то прямой. Рукава были длинные, узкіе; иногда рукава дѣлались съ нѣсколькими буфами; такіе рукава доходили до локтя; при сагасо съ рукавами до локтя носили длинныя перчатки изъ козьей и собачьей кожи.

Въ 1788 г. появилась изъ Англіи новая утренняя дамская одежда съ короткими рукавами, названная chemise. Изъ этой рубашки позднѣе во времена террора образовались туники. Эта одежда напоминала простую рубашку изъ тонкой, падавшей мягкими складками матеріи; она завязывалась поясомъ изъ широкой шелковой ленты. Для прикрытія шеи и груди служили треугольныя косынки, украшенныя двумя или тремя рядами фалбалъ, однако, какъ только не мѣшала этому погода, французенки появлялись на улицахъ съ очень низко открытымъ бюстомъ. вмѣстѣ съ англійскими костюмами появилась мода носить эти косынки во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда надѣвалось парадное платьѣ. Въ 1790 г. косынки стали дѣлать на каркасѣ, такъ какъ необычайно полная грудь стала считаться признакомъ женской красоты. Англичанки того времени особенно выдѣлялись утрированнымъ искусственнымъ бюстомъ. Косынки на каркасѣ вышли изъ моды въ 1794 г.

Придворное платье шилось, какъ и прежде, изъ гладкаго шелка, атласа и бархата. Туалеты общества дѣлались изъ легкихъ матерій нѣжныхъ цвѣтовъ, какъ напимѣръ, шелковая тафта и шелкъ *changeant*. Каждодневное платье шилось изъ казимира, бумажныхъ и полотняныхъ тканей. Прежнія матеріи съ цвѣтами съ 1775 г. начинаютъ исчезать, дома носятъ преимущественно однотонныя ткани, для которыхъ были найдены очень характерныя, хотя и не вполне приличныя названія (*couleur vieille rose; couleur cul de pouche; couleur merde d'oie* и т. д.). Отдѣлывались платья необыкновенно роскошно массой бантовъ, кокардъ, букетами и гирляндами цвѣтовъ и фруктовъ, сборчатыми полосами газа, фалбалами, блондами, кружевами, даже жемчугомъ и драгоценными каменьями. Поэтому стоимость платья нерѣдко равнялась цѣлому состоянію.

Мелкая буржуазія относилась совершенно индифферентно къ колебаніямъ только что перечисленныхъ нами модъ. Хозяйки, изображенныя Шарденомъ, представляются намъ, въ сравненіи съ модницами, суровыми монашескими фигурами въ своихъ скромныхъ, гладкихъ платьяхъ.

Примечки и обувь. Въ смыслѣ причесокъ не слѣдуетъ смѣшивать двухъ половинъ царствованія Людовика XV. Эти прически дѣлались сначала низкими и очень приличными; единственный ихъ недостатокъ состоялъ въ обильномъ употребленіи пудры. При домашнемъ неглиже (*négligé*) надѣвался газовый чепчикъ; головнымъ уборомъ для гулянья служила шляпка (*caroline*). Она придавала лицу „серьезный и тѣмъ не менѣе пикантный видъ“, а румяна мушки „дѣлали его болѣе молодымъ“.

Совершенно иное мы видимъ послѣ 1750 г. Прическа становится высокой, волосы поднимаются вверхъ, въ видѣ остроконечнаго сооруженія, и масса ихъ увеличивается въ объемѣ прибавленіемъ париковъ или шиньоновъ и украшается

лентами, перехватами и маленькими чепчиками. Въ продолженіе тридцати лѣтъ эта мода идетъ crescendo. Странныя сооруженія изъ волосъ прекратили свое существованіе только тогда, когда вѣсь аксессуаровъ сдѣлался слишкомъ большимъ и сталъ грозить разрушеніемъ самой прическѣ. Громадныя пучки перьевъ, буфы изъ искусно сложеннаго газа вкалывались во внутреннюю волосяную подкладку, а такъ какъ всѣ эти накладки дѣлали изъ головы нѣчто въ родѣ гнѣзда, то при-

„Красавица маленькаго вокзала“ въ 1780 г.

думали еще украшать ее разнообразными предметами: небольшими бездѣлушками, фруктами, статуэтками, настоящимъ маленькимъ театромъ въ миниатюрѣ съ пастушками, вѣтреными мельницами и сельскими видами.

Благодаря кринолину, женская обувь стала теперь болѣе замѣтна, чѣмъ прежде. Туфли дѣлали изъ цвѣтной кожи или изъ блестящаго атласа и украшали ихъ бантами, розетками или маленькими металлическими пряжками, послѣднія были

очень часто осыпаны драгоценными камнями. Форма туфель была узкая съ острыми носками и высокими каблуками. Женщины средняго сословія носили черныя кожаные мужскіе башмаки. Дома надѣвали туфли. Чулки носили, преимущественно, бѣлыя, украшенныя цвѣтной вышивкой. Къ концу столѣтія туфли стали дѣлаться болѣе открытыми, а каблуки стали мало-по-малу исчезать.

Пользуясь *Tableau de Paris Mercier* и не входя въ болѣе подробныя описанія, можно привести безконечное количество терминовъ, служившихъ въ концѣ этого столѣтія обозначеніемъ различныхъ причесокъ и принадлежностей женскаго туалета. Всякій фасонъ имѣлъ свое опредѣленное названіе, которое часто бывало очень недолговременнымъ. Мы встречаемъ тамъ: *desabillez*, называемыя *pierrrots*, кофты *colinettes*, *caracos à l'innocence reconnue* (признанной невинности), токи *accompagnés de deux attentions prodigieuses*, чепчики *aux navets* (съ рѣпой), чепчики *attristés* (печальные), *aux sentiments repliés* (подавленныхъ чувствъ), *à l'esclavage brisé* (уничтоженнаго рабства), фалбалы *plaintes indiscretés* (нескромныхъ жалобъ), *vapeurs composition honnête*. Само собой понятно, что опредѣлить сезонъ этихъ кратковременныхъ модъ невозможно. Иногда вновь придуманная прическа называется какимъ-нибудь событіемъ дня.

Какъ на интересное явленіе, слѣдуетъ обратить вниманіе на возвращеніе къ простымъ сельскимъ вкусамъ и нравамъ. Само собой разумѣется, что эти вкусы были не долговѣчны. Легкомысленное общество не принимало въ дѣйствительности никакого участія въ жизни земледѣльческаго населенія. Просто, городскія удовольствія наскучили, прѣлбись аристократамъ. Ихъ утонченность, граничащая съ вырожденіемъ вкуса, требовала все новыхъ, невѣдомыхъ наслажденій, и вотъ они переселяются въ свои провинціальныя имѣнія, въ свои замки, въ свои маленькіе пригородные отели, называемые *les folies*. Королева давала этому примѣръ, живя

въ Трианонѣ. Въ этой изящной рамкѣ среди искусственной, созданной челоѣкомъ природы появляются легкіе соблазнительные домашніе костюмы — неглиже (*négligés*), дезабилье (*deshabillés*) и т. д. Свѣтлыя, легкія и прозрачныя матеріи гармонируютъ очень хорошо съ этой изящной искусственной жизнью.

Буржуавъ 1780 г.

1790 г.

Съ такой же быстротой, съ какой мода создавала, съ такой же быстротой она и разрушала свои созданія. Мерсье говорить: „Одновременно съ тѣмъ, какъ я пишу, измѣняется языкъ модныхъ лавокъ; черезъ мѣсяць меня уже не будутъ понимать“.

Моды конца 18-го вѣка (1790—1801).

Въ теченіи десяти лѣтъ революціи (1789—1799) костюмы парижанъ мѣнялись ежемѣсячно, а иногда даже ежедневно; для того, „чтобы описать костюмъ какогонибудь парижанина, мало знать его вкусъ, нужно быть въ курсѣ даже его политическихъ убѣжденій“. Модные журналы перестали издаваться въ Парижѣ; ихъ кліенты эмигрировали, журналы послѣдовали за ними. „Модный кабинетъ“ въ 1793 г. издается въ Гарлемѣ, „Галлерейя Модъ“ въ 1794 г. выходитъ въ Лондонѣ, разные модные альманахи печатаются въ эти же и послѣдующіе годы въ Берлинѣ, Геттингенѣ и Лейпцигѣ; однако, не смотря на изданіе за границей, они воспроизводятъ почти исключительно французскія моды.

Во время террора парижане старались одѣваться какъ можно небрежнѣе и придавали своимъ костюмамъ довольно дикій видъ. Даже богачи и знатные, чтобы не казаться аристократами, носили короткую рабочую куртку, названную карманьолой; эта куртка была одеждой членовъ якобинскаго клуба. Революціонеры—пролетаріи носили вмѣсто короткихъ штановъ (*culotte*) длинныя панталоны, и были прозваны поэтому санкюлотами; эти панталоны кончались у лодыжекъ. На ноги надѣвались чулки и деревянные башмаки. Верхнее платье имѣло видъ фрака съ высокимъ вырѣзомъ надъ животомъ, съ двумя небольшими отворотами; почти весь жилетъ съ двумя рядами пуговицъ былъ открытъ; этотъ жилетъ былъ растянутъ сверху, и виднѣлась, тоже растянутая, рубашка съ узкимъ воротникомъ. Фалды фрака имѣли сзади видъ тресковаго хвоста. Якобинцы носили красную фригійскую шерстяную шапку галерныхъ рабовъ съ трехцвѣтной кокардой.

Шеголи съ 1790 г. носили на головѣ, осыпанной пудрой (или безъ пудры), высокую круглую шляпу, отдѣланную шелковымъ шнуромъ, такъ называемую бурдалу; ихъ галстухъ, обшитый кружевомъ, завязывался большимъ бантомъ. Панталоны изъ лосины или казимира, натянутыя какъ рейтузы, доходили до лодыжекъ или до икръ и прикрѣплялись къ полосатымъ чулкамъ розеткой. При такомъ костюмѣ носили тонкіе сапоги съ отворотами или башмаки со шнуровкой безъ каблуковъ; въ рукахъ была палка, перевитая толстой воловьей жилой.

1791. 1789. 1791. 1792. 1792. 1787.
Дамскія моды конца царствованія Людовика XVI.

Въ 1792 г. въ парижскихъ газетахъ появляются объявленія о продажѣ подтяжекъ. Съ этого же времени брюки начинаютъ шить и узкими, и широкими. Старинный левить, доходящій почти до пятъ, надѣвается свѣтскими людьми для утреннихъ прогулокъ или для незначительныхъ визитовъ.

Парики съ узломъ или съ косою продолжаютъ носить только нѣкоторые приверженцы старины; вскорѣ они совершенно исчезаютъ. Модники носили то длинныя волосы, то короткіе и завитые (à la Titus), то подстриженные и

слегка напудренные. Высокіе сапоги носились даже на балахъ. Во времена *Террора* мужскія моды постепенно принимаютъ тѣ формы, которыми отличается *эпоха Директоріи*. Къ первому времени Директоріи относятся тѣ щеголи, изъ

1791 г.

которыхъ образовались *incroyables*. Эти *incroyables*, названные такъ, благодаря шляпамъ съ невозможно высокими загнутыми полями, показывались на улицахъ въ экстравагантномъ костюмѣ,—напримѣръ, въ ярко желтыхъ брюкахъ, немного ниже колѣнъ, въ бѣломъ фракѣ съ ярко зеленымъ воротникомъ и въ огненно красномъ жилетѣ; на ногахъ у нихъ

были сапоги съ широкими отворотами; на головѣ глубоко сидѣла шляпа съ двумя углами; по обѣимъ сторонамъ лица падали пряди волосъ, называвшіяся собачьими ушами; изъ подъ фрака виднѣлась рубашка съ многочисленными складками, а шея была обернута до самыхъ ушей нѣсколькими платками, иногда въ этихъ платкахъ скрывался даже подбородокъ.

Всѣ остальные люди, не подражавшіе этимъ модникамъ, носили съ 1794 года фракъ безъ украшеній, жилетъ, короткіе панталоны или брюки, сапоги или туфли съ пряжками и круглую шляпу. Такъ называемый рейтфракъ былъ съ двумя рядами пуговицъ и петель; его носили застегнутымъ и разстегнутымъ. Широкой отложной воротникъ поднимался сзади довольно высоко; карманы были съ лацканами, а узкіе рукава кончались небольшими отворотами съ пуговицами. Прежній кафтанъ въ началѣ послѣдняго десятилѣтія носилъ только простой народъ; въ болѣе просторномъ видѣ онъ служилъ знатнымъ людямъ вмѣсто пальто (sur-tout). Вмѣсто редингота встрѣчается польскій кафтанъ и такъ называемый англійскій каррикъ; это было длинное широкое пальто съ нѣсколькими воротниками. Въ 1796 г. стали носить нѣсколько жилетовъ одинъ на другомъ, иногда на первый жилетъ нашивались фальшивыя полы другихъ жилетовъ.

Члены директоріи съ 1795 г. носили длинную, шелковую, запахивающуюся спереди бѣлую тунику съ остроугольными отворотами. Вмѣсто этой туники, повидимому, носили также бѣлый шелковый кафтанъ съ баской до колѣнъ и съ круглымъ воротникомъ шалью до живота; этотъ кафтанъ былъ безъ пуговицъ и опоясывался шарфомъ. На ногахъ было бѣлое шелковое трико или длинные чулки и короткіе штаны. Туфли были, обыкновенно, изъ черной кожи, а въ парадныхъ случаяхъ изъ бѣлаго атласа; украшались онѣ синей шелковой розеткой. Бѣлыя перчатки были съ крагами; короткій золо-

той крестообразный мечъ висѣлъ „подъ самымъ сердцемъ“ на бѣлой шелковой расшитой золотомъ портупей, концы которой падали внизъ и были украшены бахромой. На полудлинныхъ, не напудренныхъ волосахъ была черная, отдѣланная золотомъ, загнутая спереди и сзади фетровая

1795 г.

шляпа; спереди она украшалась кокардой, а сверху трехцветными перьями. Верхней одеждой служилъ синій кафтанъ съ бѣлымъ шелковымъ воротникомъ, открытый спереди. Поверхъ этого кафтана надѣвался красный бархатный плащъ на бѣлой подкладкѣ; поверхъ воротника этого плаща

надѣвался бѣлый кружевной воротникъ.—Всѣ эти одежды были расшиты золотомъ.

Женскій костюмъ 1790 г. остается почти безъ измѣненія до 1794 года. Маленькія перемѣны сводятся къ тому, что бюстъ въ теченіи этого времени все повышается, талія понижается, задняя часть юбки на тазу, благодаря искусственнымъ подкладкамъ (culs), все увеличивается, грудь, благодаря косынкѣ на каркасѣ, тоже все увеличивается и выступаетъ впередъ; узкіе рукава доходятъ, по прежнему, до кисти. Существенныя перемѣны замѣтны только въ матеріяхъ, изъ которыхъ шьются платья, отличающихся простотой; встрѣчаются платья изъ полосатыхъ тканей, изъ

Сатирическая гравюра на моды Директоріи (1796—97).

гладкаго батиста, полотна де Жуи; шелкъ — не въ модѣ, пряжки на кушачахъ дѣлаются изъ мѣди и стали.

Прическу носятъ по прежнему съ длинными локонами, съ шиньономъ, спущеннымъ на спину; это та самая прическа, которую ввела въ 1785 г. Марія Антуанетта. Сверхъ

нея надѣваютъ англійскія шляпы и чепчики. Съ 1794 г. начинаютъ носить низкія прически и прежніе чепцы, англійскія шляпы совершенно исчезаютъ.

Съ 1794 г. эти моды постепенно замѣняются античными, а въ 1796 г., за исключеніемъ прически, уже не встрѣчается ничего прѣжняго,—нѣтъ ни корсажей на китовомъ усѣ, ни удлинненныхъ талій; женскія платья напоминаютъ то время

1797 г.

царствованія Маріи Антуанетты, когда вошла въ моду для домашняготуалета англійская рубашка (*chemise*). Начинается увлеченіе античными костюмами. Еще во времена Террора нѣкоторые художники во главѣ съ Давидомъ пропагандировали какъ среди жейщинъ, такъ и среди мужчинъ, греческіе и римскіе костюмы. Среди людей, принадлежавшихъ къ театральному, художественному и политическому міру,

было сдѣлано нѣсколько попытокъ возродить эти костюмы, но все это были лишь единичныя попытки, и только во время Директоріи античныя костюмы входятъ въ моду. Римскій костюмъ шелъ болѣе пожилымъ женщинамъ, а греческій костюмъ носили болѣе молодыя, стройныя, хорошо сложенныя, а главное, не боявшіяся показывать свое голое тѣло. Модницы à la greque всячески старались подражать античнымъ статуямъ: онѣ носили костюмы Флоры, Діаны, туники Цереры или Минервы, покрывала весталокъ и т. п.—Портнихи, создававшія эти археологическія костюмы, пользовались совѣтами художниковъ и скульпторовъ. Извѣстной создательницей греческихъ модъ была портниха Нанси, а римскихъ—Рембо. Прежнія туфли были замѣнены вышитыми зеленымъ или голубымъ шелкомъ котурнами.

Атласъ, бархатъ и шелкъ не имѣютъ никакого сбыта, всѣ платья дѣлаются изъ муслина, батиста и кисеи, преимущественно, бѣлаго цвѣта. На перемѣны погоды и на холодъ модницы не обращаютъ никакого вниманія. Настоящая модница не всегда рѣшалась зимой надѣть поверхъ своего откровеннаго туалета легкое атласное пальто безъ рукавовъ или же укрыться отъ солнца подъ соломенной шляпой, широкія поля которой торчали кверху, чтобы не скрывать лица или завитого парика. Нѣкоторыя модницы носили шляпки изъ матерій, завязывавшіяся лентами подъ подбородкомъ, въ видѣ капора, называвшіяся à la lucarne, или же капотики, завязанные на макушкѣ, „оттѣняющіе лобъ, скрывающіе глаза и уши, но оставляющіе шею сзади открытой“.

Съ 1796 г. по 1800 г. облегающее платье изъ самой легкой матеріи съ тонкимъ кушакомъ подъ самой грудью, надѣтое на одну только батистовую сорочку было общепринятымъ; „самыя пышныя прелести“,—какъ говоритъ одинъ хроникеръ,—„выставлялись женщинами на показъ безъ всякаго стѣсненія“; а въ журналѣ модъ за 1812 г.

сказано: „Ваши матери позволяли себѣ немножко больше, чѣмъ легкій намекъ на существованіе у нихъ груди“.

Увлеченіе античными статуями все расло, и модницы мало по малу дошли до наготы. Платье понемногу спуска-

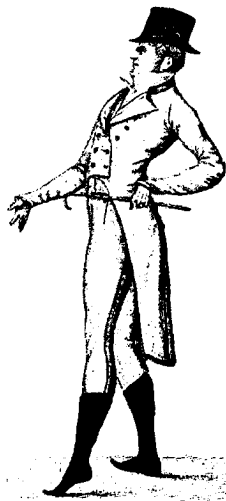
„Инокрѣбль“. 1797—98.

лось все ниже и ниже, а грудь открывалась все больше и больше; закрытое платье называлось „лицемѣрнымъ“, а тѣ части тѣла, которыя были прикрыты, считались некрасивыми;

руки, закрытыя до локтя постепенно обнажались до плеча, въ концѣ концовъ у нѣкоторыхъ дамъ рукава совершенно исчезли. Наконецъ, модницы нашли сорочки совершенно лишними и перестали ихъ носить; сорочка „уродовала фигуру и сидѣла неуклюже; облегающее платье теряло свою грацію, благодаря нелѣпымъ складкамъ этой древней одежды“. Нижнее бѣлье было замѣнено трико тѣлеснаго цвѣта и богатыми подвязками, а нѣкоторыя смѣлая женщины надѣвали туники на голое тѣло, которое просвѣчивало сквозь прозрачную легкую ткань. Только англичанки, нѣмки и нѣкоторыя француженки носили подъ туниками шелковую рубашку, короткіе шелковые штаны тѣлеснаго цвѣта и розовые чулки.

Въ послѣдніе годы 18-го вѣка появилась мода на кашмирскія шали. Увлеченіе этой новинкой было всеобщимъ; женщины низшихъ классовъ, не имѣвшія возможности покупать настоящія кашмирскія шали, носили суконныя, шерстяныя, шелковыя, кисейныя, кружевыя и даже бумажныя и ситцевыя. Настоящія кашмирскія шали были необычайно дороги и такъ тонки, что ихъ можно было продѣть сквозь кольцо. Въ первое время увлеченіе шальями женщины почти не разставались съ ними; онѣ драпировались ими по античнымъ образцамъ или носили ихъ сложенными на рукѣ.

Къ концу Директоріи платья все еще представляли тунику съ короткими рукавами или изрѣдка безъ нихъ; если же рукава были длинны, то ихъ украшали вышивкой изъ золота или шелка. Дамы стали носить чепчики и наколки

1798—99.

изъ крепа или тюля съ рюшами, кружевомъ и искусственными цвѣтами и шляпы изъ шелковой матери, болѣе или менѣе закрытыя.

1798—99.

Широкія шали, падавшія до самаго пола, позволяли дамамъ надѣвать еще болѣе легкіе и прозрачныя туалеты. На картинкѣ того времени, называющейся „Современная героиня“, мы видимъ молодую женщину, одѣтую въ тунику, отдѣланную по краямъ вышивкой съ кистями на углахъ; передняя и задняя часть этой одежды соединены на плечахъ двумя брошами. Грудь поддерживается широкимъ поясомъ. Переднее

полотнище приподнято снизу и прикрѣплено къ трико тѣлеснаго цвѣта, прикрывающему ноги. На пальцахъ ногъ, одѣтыхъ въ котурны, и на рукахъ—множество колецъ. Браслеты надѣты только на лѣвую руку: это эластичныя обручи, украшенные по античной модѣ жемчугами. Шелковая сѣтка охватываетъ завитые волосы. Въ ушахъ широкія кольца. На другой гравюрѣ мы видимъ модницу, завязывающую ленты на своей остроконечной туфелькѣ. Волосы, завитые длинными куд-

1800.

рями, накрыты чепчикомъ съ кружевами и лентами, къ которымъ прикрѣпленъ длинный вуаль изъ чернаго тюля. Она одѣта въ короткую тунику и узкій лифчикъ съ глубокимъ вырѣзомъ; прозрачная юбка съ полутреномъ, начиная отъ талии, покрываетъ тунику.

Съ появленіемъ античныхъ туникъ вошла въ моду прическа съ короткими и завитыми волосами à la Titus и всевозможныя разновидности греческаго узла и повязокъ.

Выше описанная низкая прическа во все время Террора почти не подвергалась измѣненіямъ, за исключеніемъ того времени, когда въ подражаніе жертвамъ, обреченнымъ на гильотину, выдумали прическу à la sacrifiée съ подстриженными на затылкѣ волосами, но эта прическа очень скоро исчезла. Одновременно съ прической à la Titus продолжаютъ носить парики съ болѣе или менѣе спущеннымъ или распущеннымъ шиньономъ, съ челками, съ боковыми локонами; такъ какъ многія модницы любили мѣнять выраженіе своего лица, то темныя парики чередовались на ихъ головахъ со свѣтлыми: — „бѣлокурыя парикъ утромъ, а темныя вечеромъ“. Нѣкоторыя дамы красили свои волосы.

Такъ какъ для прически à la Titus необходимо было коротко стричь волосы, то женщины, не желавшія лишиться длинныхъ волосъ, носили коротко стриженные парики. Не смотря на это въ 1798 г., благодаря этой прическѣ, на тысячу французскихъ женщинъ не приходилось и десяти, сохранившихъ свои волосы; имъ пришлось сильно раскaipваться въ своемъ увлеченіи мимолетной модой, когда снова вернулись къ длиннымъ локонамъ и косамъ.

Еще до начала революціи въ Англіи и Германіи начали появляться самостоятельныя моды, однако прототипомъ для этихъ модъ были моды французскія. — Журналь „Музаріонъ“, издававшійся въ Альтонѣ, воспроизвелъ въ 1799 г. дамскій туалетъ, который состоитъ изъ очень короткаго, зашнурованнаго сзади лифчика, изъ юбки съ ко-

роткимъ шлейфомъ, собранной у талии въ складки. Лифчикъ — съ остроконечнымъ вырѣзомъ и съ полудлинными рукавами. Этотъ костюмъ сдѣланъ изъ индійскаго муслина и отдѣланъ вокругъ вырѣза на шеѣ, вокругъ нижняго пря-

Гравюра
Дебюкура.

Директорія,
годъ VIII (1800).

мого края лифчика и внизу рукавовъ серебряной вышивкой. На рукахъ полудлинныя перчатки. Прическа съ локонами и съ открытымъ затылкомъ; золотыя обручи надѣты на волосы; спереди въ волосахъ страусовое перо и ésprit. Въ декабрьскомъ номерѣ 1798 г. англійскаго журнала „The Lady’s

Monthly Museum“ воспроизведены очень скромные утренние туалеты и костюмы для гулянья. Это длинная гладкія платья съ короткой таліей; на плечахъ плюшевые воротники съ длинными падающими внизъ концами, украшенными узкимъ кружевомъ. Бархатныя шляпы имѣютъ форму кибитки. Рукава у платьевъ короткіе, и рука ниже локтя прикрыта длинными перчатками. Въ рукахъ большія медвѣжія муфты. Къ концу Директоріи и въ началѣ Консульства каждая женщина стала одѣваться такъ, какъ ей хотѣлось. Выдумывались все новые и новые костюмы, и никто не былъ стѣсненъ модными законами.

Въ своей книгѣ „Парижъ въ XVIII вѣкѣ“ Пюжо пишетъ, что, если ему приходилось въ одной и той же гостиной встрѣтить трехъ женщинъ, то всѣ онѣ были непременно одѣты различно, — одна въ греческій, другая въ турецкій, третья въ англійскій костюмъ.

Западно-европейскіе костюмы XIX вѣка ¹⁾.

Характеръ одежды 19-го столѣтія, въ существенныхъ чертахъ, опредѣлился уже въ концѣ 18-го вѣка. Нашъ нынѣшній костюмъ и сегодня еще состоитъ почти изъ тѣхъ же основныхъ частей, изъ какихъ состоялъ сто лѣтъ тому назадъ. Даже ихъ форма почти не измѣнилась за это время; только въ смыслѣ покроя сдѣланы значительные успѣхи. Въ угоду модѣ, измѣнялся лишь характеръ отдѣльныхъ частей туалета; новыхъ костюмовъ въ теченіи 19-го вѣка не было создано; довольствовались тѣмъ, что старыя подвергали несущественнымъ измѣненіямъ, періодически возвращаясь черезъ нѣкоторое время къ тому, что когда то уже носилось. Въ одинъ прекрасный день вновь входило въ моду то, что было хорошо забыто и, въ свою очередь, очень быстро выходило изъ моды. Существенно измѣнялись лишь цвѣта костюма, все болѣе приближаясь къ монотонности. Доми-

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde.

нирующее положеніе стали занимать такъ называемые практичные цвѣта. Даже обмундированіе военныхъ, въ которомъ цвѣта всегда играли большую роль, съ теченіемъ времени становилось все скромнѣе и скромнѣе, и нынѣ уже, изъ практическихъ соображеній, ему стараются придавать возможно менѣе бросающійся въ глаза видъ. Принятая нашими предшественниками простая, но

Ателье шляпъ во время первой Имперіи.

довольно однообразная форма одежды, пришлась ко двору всѣмъ слоямъ общества. Послѣдствіемъ этого явилась полная нивелировка людей въ области костюма. Революціи удалось сравнять хоть внѣшній видъ гражданъ. Существенно стали лишь отличаться костюмы горожанъ отъ одежды деревенскихъ жителей. Можно даже сказать, что только

теперь костюмы жителей города стали совѣмъ отличными отъ костюмовъ обитателей деревни.

Уже съ 16-го столѣтія, въ деревняхъ, далеко отстоящихъ отъ городовъ, стали появляться самыя разнообразныя одежды, отличныя отъ одежды городскихъ жителей. Лишь сравнительно поздно и постепенно привились въ деревняхъ отдѣльныя части одежды горожанъ, причемъ брюки на выпускъ дольше всего не могли пріобрѣсти въ сельскомъ населеніи права гражданства. Сохранившіеся кое гдѣ до сихъ поръ живописные костюмы сельскаго населенія врядъ ли еще долго просуществуютъ.

Замѣчающіяся съ начала 19-го столѣтія пустяжныя измѣненія въ костюмѣ обусловливались главнымъ образомъ большимъ количествомъ появившихся модныхъ журналовъ. Каждый изъ нихъ стремился создать что либо новое, благодаря чему постоянно измѣнялся характеръ той или иной части костюма, оставляя общій видъ его, какъ уже было упомянуто, почти безъ измѣненія. То, для чего прежде не хватало десятилѣтій, стало мѣняться чуть ли не сезонно, по временамъ года. Для того чтобы добросовѣстно перечислить всѣ измѣненія, касавшіяся то воротника, то вырѣза жилета, то ширины брюкъ, пришлось бы въ хронологическомъ порядкѣ пересмотрѣть всѣ появившіеся за это время модные журналы. Тѣмъ не менѣе, если говорить о характерныхъ новшествахъ въ области костюма, то придется, все таки, установить, что въ извѣстные періоды времени каждая часть одежды имѣла своеобразный, свойственный этому времени видъ.

Увлечение ¹⁾ французскими модами не было остановлено революціей; берлинскіе, лейпцигскіе, геттингенскіе и другіе альманахи воспроизводили, ввидѣ моделей, парижскіе костюмы. Даже всѣ смѣшныя и некрасивыя модныя французскія

¹⁾ Quicherat, Racinet, модные журналы того времени и друг.

créations были предметомъ подражанія въ Западной Европѣ.

Со времени консульства во Франціи фасоны костюмовъ мѣнялись чуть ли не ежедневно.

Очень часто эти костюмы изготовлялись въ два часа и носились въ продолженіи одного только дня. Щеголи того времени придавали громадное значеніе уголкамъ ворот-

Придворный Наполеона I.
(Съ рис. Изабѣ).

ничковъ, торчащимъ кверху до самыхъ щекъ, и острымъ концамъ высокаго галстука.

Мода на гетры изъ матерій появлялась нѣсколько разъ; одно время она была такъ же распространена, какъ и мода на высокіе сапоги, и исчезла окончательно въ 1805 г.

Шляпы носились высокія; ихъ поля то увеличивались, то уменьшались; иногда встрѣчались и низкія шляпы. На вечерахъ обязательнымъ головнымъ уборомъ была складная

1801—1802.

шляпа, особый видъ двууголки, называвшейся *à la russe* или *à la Vintimille*. Впослѣдствіи эти шляпы стали носить и на прогулкахъ.

Делеклюзъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ за шестьдесятъ лѣтъ“ пишетъ, что аристократизмомъ въ мужчинѣ считался талантъ, а въ женщинѣ красота. Необходимо проникнуться этими идеями, чтобы оцѣнить характеръ моды конца XVIII и начала XIX столѣтія. „Современные мужчины одѣваются, но не наряжаются“. Въ 1802 г. придворные щеголи перестаютъ одѣваться въ тѣ-же пестрыя матеріи что и женщины, перестаютъ украшать себя лентами, кружевами, перьями, драгоценностями и мушками. А женщины носятъ исключительно тѣ наряды, которые подчеркиваютъ ихъ физическія достоинства. Сочетаніе этихъ двухъ совершенно различныхъ характеровъ костюма въ началѣ столѣтія представляло удивительное зрѣлище. Наряду съ мужчинами, затянутыми въ узкія, наглухо застегнутыя одежды, — женщины одѣты въ легкія платья безъ нижнихъ юбокъ, часто даже безъ сорочекъ; онѣ выставляютъ на показъ свою шею, груди, руки; въ то время, какъ изящные мужчины носятъ сапоги съ гвоздями, на дамахъ надѣты едва замѣтныя туфельки безъ каблучковъ съ такой узенькой подошвой, что

1802—03.

при малѣйшей сырости онѣ не могутъ ходить пѣшкомъ; не даромъ *Модный журналъ для дамъ* за 1801 г. утверждаетъ, что „нельзя быть модницей, не имѣя экипажа“. Въ обществѣ даже зимой дамы „прикрываютъ свое тѣло однимъ только легкимъ батистомъ“, сшитымъ прямыми полотнищами, въ то время какъ мужчины защищены отъ холода суконнымъ фраккомъ, надѣтымъ на жилетъ, носятъ двойные панталоны, называемые „юбочными“, и высокіе „золотушные“ галстуки,—наслѣдство Директоріи.

Тогдашніе врачи, „призывая въ свидѣтели бога здоровья“, безуспѣшно указывали на опасность этихъ дамскихъ модъ для здоровья, на „розы, погибшія, не успѣвши расцвѣсть“, на „жертвы моды, заранѣе отмѣченныя на таблицахъ смертности въ храмѣ бога Эскулапа“. Г-жа де Ноэль умерла послѣ бала, въ девятнадцать лѣтъ. М-ль де Жюинье— въ восемнадцать, М-ль Шапталъ въ шестнадцать. Несмотря на существованіе спенсеровъ, обшитыхъ лебяжьимъ пухомъ, несмотря на шерстяныя шали, на душегрѣйки, почти всѣ дамы при выходѣ съ бала прикрывались однимъ только муслиновымъ шарфомъ, наброшеннымъ на плечи и стянутымъ на груди. Однако нарядный дамскій туалетъ времени Консульства былъ гораздо скромнѣе, чѣмъ туалетъ времени Директоріи, когда, по словамъ де Сегюра (Моральная и Политическая Галлерей), нагота грозила сдѣлаться любимой модой дамъ и когда уже обсуждался туалетъ *à la sauvage*. Какъ ни обтянуто было цѣльное платье съ корсажемъ, съ узкими помочами, съ длинной юбкой, все таки оно было менѣе рискованнымъ, чѣмъ газовая туника, или батистовая юбка съ разрѣзомъ сбоку, сквозь который были видны облегающія ноги шелковыя панталоны розоваго цвѣта или же совершенно голая нога и ремни отъ сандалій, украшенные драгоценными камнями; однако, современники все таки упрекали дамъ въ безстыдствѣ. Прюдомъ пишеть въ 1807 году въ своемъ *Зеркаль Парижа*: „онѣ (женщины) имѣютъ видъ выходящихъ изъ ванны и нарочно показываютъ свои формы подъ прозрачными тканями“. Послѣ успѣховъ и побѣдъ Тальень, Рекамье и ихъ подражательницъ, которыхъ де Сегюръ называетъ „длинными, тощими или короткими и толстыми, сухими, желтыми или черными съ голыми руками и шей, воображившими себя Аспазіями“, многія дамы стали носить искусственный бюстъ, „имитировавшій природу во всей ея свѣжести и кра-

сотъ“, поддѣльныя икры и т. п.; всѣ эти „прелести“ продавались открыто, красуясь на выставкахъ въ модныхъ магазинахъ.

Несмотря на то, что увлеченіе античными модами все еще продолжалось, новыя вѣянія съ каждымъ днемъ понемногу измѣняли формы костюма: туника, „изобрѣтенная кра-

1803. (Изъ „Берлинскаго дамскаго календаря“).

савицами и носимая Граціями“, въ 1800 г. вмѣстѣ съ короткимъ корсажемъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ кусковъ, была неузнаваема; тюрбанъ съ эгреткой тоже не принадлежалъ къ модамъ античнаго міра.

Непостоянство въ модахъ было поразительнымъ; объ этомъ можно судить по одной только перемѣнѣ въ прическахъ. Въ *Модномъ журналѣ для дамъ за 1801 г.* читаемъ: „Почти

общепринятый головной уборъ это вуаль и большой цвѣтокъ, приколотый къ волосамъ, или бантъ изъ крепа. Вуали носили на головѣ, спущенными по бокамъ или

1806.

прикрѣпленными сзади". Въ 1802 г. почти всѣ нарядныя женщины носятъ тюрбаны съ эгреткой. Journal des Debats за тотъ-же 1802-й годъ сообщаетъ: „Въ Лонсанѣ, обращали на

себя вниманіе прозрачныя шляпы изъ плетенки, украшенныя перьями, и венгерскіе токи“. На это возражаетъ журналъ Ламесанфера: „Шляпы изъ плетенки, какъ и капотики изъ крепа цвѣта трубочиста и васильковаго, считаются теперъ вульгарными“. И, наконецъ, все въ томъ-же 1802 г.— „шляпы изъ желтой соломки въ большомъ ходу, ихъ насчи-

1806.

Энгръ. Семейный
портретъ.

тываютъ больше двадцати сортовъ; въ особенности въ модѣ высокіе, съ загнутыми полями „по англійски“; иногда поля бываютъ загнуты и сбоку“.

Прическа представляетъ собою тоже одинъ изъ наиболѣе мѣняющихся элементовъ наряда. „Женщины самыхъ разнообразныхъ положеній, отъ пятнадцати до шестидесяти лѣтъ, говоритъ Прюдомъ, носили бѣлокурые или темные парики: онѣ мѣняли цвѣта, смотря по тому обществу, которое онѣ посѣщали“. Блондинки, чтобы казаться иногда брюнетками, носили очень темные волосы; такіе парики назывались

cache-folie и надѣвались на почти бритую голову *à la Titus*; съ 1801 г. нѣкоторыя модницы показывались на прогулкахъ съ короткими волосами. (*Хороший Тонъ*, модный дамскій журналъ). Нарядные головные уборы дѣлались только изъ волосъ и всѣ имѣли античную форму; украшенія состояли изъ брилліантовъ, жемчуговъ или цвѣтовъ; парики дарились въ видѣ свадебнаго подарка; дочь Лепельтье-Сень-Вагю, выданная замужъ Республикой, получила ихъ цѣлую дюжину. „Есть женщины“, говоритъ Мерсіе въ 1800 г., „которыя насчитываютъ ихъ до сорока штукъ, что позволяетъ имъ каждый день мѣнять свою фizioномію“.

Таковы были тѣ женщины временъ консульства, которыя, „нарядившись богинями и танцуя, какъ ангелы, вальсировали отъ души, съ обнаженными руками и бюстомъ“, почти что безъ башмаковъ, въ узкихъ, облегающихъ платьяхъ съ треномъ, волнообразныя движенія котораго „обнаруживали всѣ ихъ сокровища“.

Моды въ античномъ вкусѣ временъ Директоріи и Консульства были приняты во всей Европѣ. Художники и литераторы своимъ вліяніемъ значительно способствовали все продолжавшемуся увлеченію античнымъ, которое не было ни республиканскимъ, ни мѣстнымъ; если во Франціи былъ Давидъ съ своими ревностными послѣдователями въ родѣ Мориса Кей, о которомъ пишетъ Делеклюзъ, что „онъ прогуливался по улицамъ Парижа въ костюмѣ Агамемнона“, то не надо забывать, что въ Англіи существовали Флакманъ, въ Италіи Канова и т. д. и т. д.

Въ 1802 г. дамскій костюмъ представлялъ уже какой-то странный, смѣшанный стиль; въ выдержкѣ изъ „Лондонскаго курьера“, помѣщенной въ „Парижской газетѣ“ за Апрель 1802 г., какъ разъ во время гулянья въ Лоншанѣ, мы читаемъ: „Теперь въ модѣ длинное платье *à la Филомела* съ корсажемъ, спина котораго въ *этрусскомъ* вкусѣ; рукава короткіе съ отдѣлкой, частью въ испанскомъ, частью въ грече-

скомъ вкусѣ; кромѣ платья *à la Филомела* будетъ еще въ модѣ только короткое платье *à la Глаонисъ*; покрой его будетъ частью *à la Глаонисъ*, частью въ римскомъ стилѣ. Таково—рѣшеніе комитета въ Лоншанъ“. Этотъ комитетъ состоялъ изъ красивѣйшихъ женщинъ столицы, которыя и создавали моду.

1809.

1809.

Красивый туалетъ въ то время могъ стоить до шести или восьми тысячъ франковъ, Кашмировая шаль стоила до двухъ тысячъ франковъ; богато вышитыя канзу—до четырехсотъ и пятисотъ франковъ, благодаря кружеву вокругъ ворота, которое почти всегда было или валансьенъ, или малинь, часто *point d'angleterre* или *point à l'aiguille*; вуаль—тысячу франковъ и даже болѣе;

токъ двѣсти франковъ и т. д. Комитетъ, по словамъ Лондонскаго курьера, распредѣлялъ даже время для различныхъ занятій. Въ восемь часовъ красавица должна была отправляться въ ванну въ пеньюаръ *Галатея*, послѣ ванны за утреннимъ шоколадомъ полагался передникъ *креолка*, послѣ шоколада надѣвалось платье *Помона* „столь-же пригодное для верховой ѣзды, сколь и для утрен-

1810.

1811.

ней прогулки пѣшкомъ“. Для обѣда и прогулокъ принято было три рода одежды: короткое платье *à la русина*, рединготъ *à la наксосъ* и, наконецъ, греческая накидка, которая надѣвалась на бѣлыя платья; покрой ея былъ разнообразнымъ, спереди она украшалась отдѣлкой. *Модный журналъ для дамъ* упоминаетъ кромѣ того объ имѣвшемъ въ 1802 г. громадный успѣхъ платьѣ *Психея*; оно было все-

гда сильно открытымъ, со шлейфомъ; рукава, какъ вообще у всѣхъ нарядныхъ платьевъ, были непременно короткими.

Дамы, одѣвавшіяся со вкусомъ, носили длинныя кашмировыя шали, причемъ одинъ ихъ конецъ доходилъ до пятъ. Тюрбанъ, украшенный эгреткой, которая называлась *esprit*, былъ параднымъ головнымъ уборомъ модницъ; для ме-

1813.

Пальто „каррик“ съ 4 воротниками на шелку. (1814 г.).

нѣ парадныхъ случаевъ онъ дѣлался изъ шалей темныхъ цвѣтовъ. Бусы были въ большомъ ходу; ихъ тщательно подбирали подъ цвѣтъ платья. При голубомъ платьѣ непременно надѣвали голубыя бусы изъ ляписъ-лазури. Въ большой модѣ были также змѣи—длинные или короткіе браслеты

или ожерелья; ихъ надѣвали на руку, на запястье, на шею. Наиболее распространеннымъ камнемъ былъ сердоликъ. Серебряная тесьма украшала не только прическу въ античномъ стилѣ, но употреблялась и въ видѣ каймы для цвѣтныхъ косынокъ и гладкихъ вуалей или въ видѣ отдѣлки для платья. Въ 1801 г. послѣднимъ словомъ моды были муслиновые платья цвѣта *турецкой лазури*. Очень нарядныя платья дѣлались изъ чернаго крепа; носили очень много черныхъ косынокъ, нѣкоторыя изъ нихъ скрещивались на груди въ видѣ X. Квадратныя косынки, по модѣ 1800 г., надѣвались не прямо, а вкось такимъ образомъ, чтобы середина ихъ приходилась на одномъ плечѣ. Въ 1803 г. волосы à la Titus носили нѣсколько длиннѣе и завивали ихъ барашкомъ; иногда часть волосъ покрывалась вуалемъ. Въ 1802 г. вмѣсто эгретки нѣкоторыя модницы украшали свои головныя уборы большимъ султаномъ изъ пушистыхъ перьевъ. На гравюрѣ того времени изображенъ такой „городской туалетъ“: шляпка-капотикъ, имитирующая античный головной уборъ съ сѣткой, посредствомъ которой гречанки придерживали всю массу волосъ на затылкѣ. Платье съ полутреномъ, покрытое туникой, прикрѣпленной къ поясу брошью изъ золота или серебра; эта туника сзади расходится. Корсажъ— очень короткій и безъ рукавовъ. Руки закрыты рукавами сорочки.— Вечерній туалетъ, воспроизведенный на другомъ рисункѣ, состоитъ изъ туники чернаго крепа съ сильно декольтированными корсажемъ. Короткіе рукава состоятъ изъ двухъ кусковъ ткани, прикрѣпленныхъ къ корсажу, руки обнажены. Поясъ изъ бѣлаго муслина завязанъ сбоку. Волосы украшены широкой лентой и золотой шпилькой, продѣтой въ шиньонъ. На шеѣ—колье въ нѣсколько рядовъ жемчуга.— Другой вечерній туалетъ состоитъ изъ короткаго бѣлаго лифа (канзу) съ шнуровкой спереди и съ короткими рукавами, отдѣланными голубымъ кантомъ. Подъ лифомъ—

перевязь, соединяющаяся съ юбкой того же цвѣта. На головѣ—вѣнки изъ цвѣтовъ.

„У парижскихъ мужчинъ нѣтъ больше той веселости, которой они отличались двадцать пять лѣтъ тому назадъ“, говорилъ Прюдомъ въ 1807 г. „Ихъ лица не

1814.

1814.

такъ привѣтливы, ихъ обращеніе не такое радушное; запутанныя дѣла, натянутость, заботы, все это отражается на ихъ лицахъ; каждый держится на сторожѣ, всѣ подозрѣваютъ другъ друга и наблюдаютъ за другими“.

Что-же должно было быть въ 1802 г.? Въ то время, когда эмигранты, вычеркнутые изъ списковъ, массы возвращались назадъ и появлялись въ обществѣ, которое въ эту переходную эпоху, представляло, по словамъ герцогини д'Абрантесъ, „плохо подобранную пестроту, рѣзавшую глазъ невѣроятнымъ смѣшеніемъ самыхъ противоположныхъ цвѣтовъ?“

Въ это время большое вліяніе на жизнь имѣла литература, преимущественно романы. Всѣ подражали героямъ и героинямъ модныхъ произведеній. Понятно, что въ эпоху, когда красота женщины измѣрялась приданымъ, когда воспитаніе приобрѣталось съ большимъ трудомъ, чѣмъ состояніе, наибольшій успѣхъ имѣли самыя плоскія произведенія. Иногда имѣли вліяніе и болѣе художественныя, но это вліяніе отражалось главнымъ образомъ только на внѣшности людей, на ихъ манерахъ; на примѣръ, вліяніе Вертера выражалось въ томъ, что молодые люди принимали видъ спокойныхъ, холодныхъ созерцателей и подчеркивали свое отвращеніе къ жизни; подражая Шатобриану, они „преклонялись передъ молодостью и красотой, но, наслаждаясь зрѣлищемъ этихъ божественныхъ даровъ, не забывали, что они преходящи“ (Сентъ-Бёвъ). Всякій комунибудь подражалъ, а кромѣ того никто не хотѣлъ походить на другого, поэтому всѣ держались и одѣвались особо. Тѣмъ болѣе, что въ 1800 г. префектъ полиціи, вступая въ свою должность, обратился къ жителямъ Парижа съ заявленіемъ о свободѣ вѣроисповѣданій и костюмовъ, и каждый былъ свободенъ наряжаться по своему усмотрѣнію. Возвратившіеся эмигранты нарочно сохраняли свою прическу съ косою, пудренныя парики и держали по старой модѣ шляпу подъ мышкой; многіе изъ нихъ появлялись въ костюмахъ той страны, гдѣ они временно жили. Иногда они даже не снимали дорожныхъ гетръ.

„Вся наша молодежь, говоритъ *Модный журналъ для дамъ*

за 1801 г., носятъ короткіе фраки изъ темно-синяго, темно-зеленаго или темно-коричневаго сукна съ металлическими

Русскіе въ Пале-
Рояль въ 1815 г.

пуговицами круглой и выпуклой формы; круглыя шляпы съ широкими полями, короткіе панталоны съ бѣлыми чулками или широкіе брюки и сапоги à la russe съ высокими

голенищами“. Въ 1802 г., по словамъ *Journal des Débats*, всѣ модники носятъ темно-коричневые или черные фраки. Форма этихъ фраковъ не измѣнялась въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ; воротники на мужскихъ костюмахъ необычайно узкіе. „Не только одни ярко-красные жилеты, обшитые золотымъ галуномъ, кроются снизу въ видѣ *прусской куртки*, но тотъ-же фасонъ дается и бѣлымъ жилетамъ, у которыхъ

1816.

также, какъ и у красныхъ, только одинъ рядъ пуговиць. Молодые люди перестаютъ носить широкіе сапоги *à la Суворовъ*, и замѣняютъ ихъ сапогами въ обтяжку, къ которымъ можно, по желанію, прилаживать отвороты изъ желтой, лакированной кожи“.

Въ томъ-же году *Парижская газета* пишетъ: „Вмѣсто суконныхъ панталонъ носятъ короткіе, нанковые. Мода на серебряныя пряжки на башмакахъ распростра-

няется все больше и больше: их дѣлають овальными или четырехугольными съ закругленными углами и вдвое больше, чѣмъ онѣ были три мѣсяца тому назадъ. Жабо становится существенной частью мужского костюма, оно закладывается круглыми складками.“ Манжеты, судя по *Журналу моды* за 1801—1802 г., носятъ при парадномъ костюмѣ, жабо въ менѣ торжественныхъ случаяхъ. „Ширина шляпныхъ полей увеличивается съ каждымъ днемъ“. Въ томъ-же 1802 г. въ *Публицистѣ* напечатано: „Цвѣта мужскихъ костюмовъ:—темно-синій, черный, темно-коричневый, цвѣтъ негритянской головы. Воротникъ—нѣсколько ниже, чѣмъ раньше. Талии все еще короткія и узкія. Самыя модныя пуговицы изъ шелку въ девять клѣтокъ. Жилеты бѣлые, длинные, срѣзанные ровно, слѣдовательно безъ баски. Нанковые панталоны дѣлаются широкими сверху, а отъ колѣна до подвязки въ обтяжку“.

Мужчины, не носившіе причесокъ съ косою, стриглись à la Titus, или завивались à la Каракалла. Съ синимъ костюмомъ носили желтыя пуговицы. Что касается зеленого, придворнаго цвѣта при первомъ консулѣ, то онъ становится все болѣе и болѣе моднымъ; „въ 1811 г. парижскіе модники напоминали громадную лужайку“, говоритъ журналъ Ламесанжера. „Они всевозможныхъ оттѣнковъ: травяного, шпинатнаго, еловаго, ивоваго, дубоваго, тисоваго, яблочнаго и т. п.“.

Сапоги чистились яйцомъ; эту важную функцію исполняли чистильщики-артисты, открывавшія для этого спеціальныя мастерскія. Мода на каблуки, подбитые желѣзомъ въ видѣ подковы, скоро исчезла.

Въ 1805 г., согласно требованіямъ моды, фигура мужчины должна была имѣть своеобразную форму, что достигалось разными подкладками, накладками, толщинками, покроемъ платья и т. п. *Парижская газета* пишетъ: „мужчина, одѣтый по модѣ, долженъ имѣть *круглую* спину и

квадратное лицо, короткіе руки и длинныя ноги, и быть близорукимъ. Кто не обладаетъ всѣмъ этимъ отъ природы, долженъ обратиться къ свѣдующимъ мастерамъ; это ихъ дѣло; въ два дня, они сдѣлаютъ изъ васъ образецъ моды“.

(28 го ноября 1805 г.).

1818.

Энгрь, Семья
Стамати.

Вступивъ на престоль Наполеонъ I сталъ проявлять особенный интересъ ¹⁾ къ придворнымъ костюмамъ. Крайне своеобразенъ выработанный имъ самимъ коронаціонный нарядъ. Туника была длинная бѣлая шелковая съ узкими ру-

¹⁾ Allgemeine Trachtenkunde.

кавами; нижній край украшенъ широкой бахромой. Закрытая на лѣвомъ плечѣ, волочащаяся мантия изъ краснаго бархата съ правой стороны была снабжена прорѣзомъ для руки, украшеннымъ кистями, и подбита горностаемъ. На закрытомъ горностаемъ же воротникъ красовалась цѣпь, звенья которой состояли изъ орловъ. Къ этой цѣпи прикрѣплялся орденскій знакъ Почетнаго Легіона¹⁾. Бѣлый шелковый шарфъ съ золотыми кистями служилъ португеей для короткаго золотого меча. Вокругъ шеи шель узкій стоячій кружевной воротникъ. Концы кружевного платка, напоминавшаго *gabat* Людовика XIV, спадали на грудь. Какъ бѣлые шелковые достигавшіе лодыжекъ башмаки, такъ и туника и мантия были богато затканы золотомъ; послѣдняя, кромѣ того, сплошь почти была усѣяна маленькими золотыми пчелами. Скипетръ состоялъ изъ длиннаго золотого жезла съ изображеніемъ орла на концѣ. Золотой лавровый вѣнокъ обвивалъ голову императора. (Этимъ же коронаціоннымъ нарядомъ пользовался и Наполеонъ III).

Такъ называемый „малый нарядъ“ императора Наполеона I состоялъ въ 1804 году изъ ярко-алаго бархатнаго фрака съ стоячимъ воротникомъ и съ слегка скошенными, достигавшими до колѣнъ фалдами, изъ бѣлаго шелковаго жилета, такихъ же доходившихъ до колѣнъ панталонъ, бѣлыхъ чулокъ, черныхъ башмаковъ и черной изогнутой надо лбомъ шляпы съ бѣлыми перьями. Черезъ правое плечо перекидывалась ярко алая бархатная мантия на бѣлой подкладкѣ съ широкой бѣлой накидкой, густо затканной золотомъ; какъ борта жилета и фрака, такъ и швы рукавовъ затканы

¹⁾ Пятиконечная звѣзда изъ бѣлой эмали, на лицевой сторонѣ которой—изображеніе Наполеона, обрамленное вѣнкомъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, съ надписью „Napoléon Empereur des français“; на оборотной же—французскій орелъ съ молніей въ когтяхъ и девизомъ „Nonneur et Patrie.“ Этотъ же орденскій знакъ носился и на яркочерной лентѣ.

были золотомъ. Вокругъ шеи повязывался кружевной платокъ съ низко висящими концами; поверхъ бѣлыхъ перчатокъ спускались кружевные манжеты. Широкая красная орденская лента спускалась черезъ правое плечо къ лѣвому боку, а поверхъ нея повязывался вокругъ талии бѣлый шелковый шарфъ съ золотой бахромой. Старинный золоченый мечъ подвязывался высоко надъ лѣвымъ бедромъ.

Фракъ съ бархатнымъ воротникомъ и шелковыми пуговицами. Нанковыя брюки. (1818 г.).

1819 г. Шляпа изъ перкаля съ тюлемъ, косынка изъ вышитого батиста. Платье изъ перкаля съ отдѣлкой „бульонами“ и тюлевыми ажурями.

Коронаціонный нарядъ императрицы имѣлъ болѣе современный характеръ и напоминалъ бывшій въ то время моднымъ костюмъ греческой формы. Вырѣзанное на сколько возможно глубоко на груди бѣлое атласное платье украша-

лось по подолу золотой бахромой, а спереди по срединѣ широкой златотканной полосой съ двумя расходящимися въ обѣ стороны болѣе узкими полосками. Золотая повязка съ бахромой на концахъ заканчивала необычайно короткую талію и спускалась съ лѣвой стороны. Узкіе рукава были вышиты по швамъ и по манжетообразнымъ концамъ золотомъ, а плечи собраны въ буфы и закрѣплены аграфами. По вырѣзу платья, отъ этихъ буфовъ, шель, оставляя грудь открытой, зубчатый воротникъ изъ тюля. Красная бархатная мантия спускалась изъ подъ повязки съ боковъ прямо, оставляя платье, спереди открытымъ, сзади же собиралась въ густыя складки. Закругленный шлейфъ мантии разстилался по полу. Подкладка и края мантии, богато затканной золотыми пчелами, были изъ горностаея. Корона носилась на затылкѣ, а на лобъ накладывалось подобіе діадемы, изъ подъ которой падали завитые волосы и образовывали у каждаго уха по локону. Большой медальонъ украшалъ шею.—Придворныя дамы одѣвались такъ же по этому же образцу, только рукава ихъ платьевъ оканчивались почти у самаго плеча, что заставляло ихъ носить при дворѣ длинныя бѣлыя перчатки. Часто платье вышивалось спускающимися или симметрично расположенными гирляндами изъ золота, серебра или бѣлаго шелка. Вмѣсто поясной повязки нѣкоторыя носили металлическіе пояса съ острымъ обращеннымъ вверхъ концомъ. Широкий плиссированный воротникъ вырѣзывался зубцами. Придворная мантия изъ бархата, тафты или атласа, въ отличіе отъ мантии императрицы, не подбивалась горностаемъ, а вышивалась по борту гирляндами. На подкладку шель исключительно бѣлый шелкъ. Въ качествѣ головныхъ уборовъ употреблялись излюбленныя тюрбанообразныя шляпы изъ тонкаго шелка или муслина, затканнаго золотыми или серебряными рисунками. Къ шляпѣ почти всегда прикрѣплялась эгретка или перья. Въ обычаѣ также было надѣвать на волосы діадемы или

два-три обруча съ длинными волнистыми перьями. Шейныя цѣпочки и сережки были въ большомъ ходу. Необходимой принадлежностью были и вѣера, большею частью складныя, хотя изрѣдка попадались и опахала изъ перьевъ.

Министры въ то время носили при дворѣ спускавшуюся до колѣнъ затканную золотомъ мантию съ воротникомъ,

Костюмъ для верховой ѣзды. Соломенная шляпа, Редингготъ. Жилетъ изъ муслина. Нанковья рейтузы (1819 г.).

Фракъ съ бархатными отворотами; галстухъ — косынкой; жилетъ — шалью; гетры. (1820 г.).

затканной, закрытый фракъ съ легка скошенными фалдами и широкій длинный бѣлый шарфъ съ бахромой. Украшенный золотомъ жилетъ и короткіе до колѣнъ панталоны шились изъ бѣлаго шелка. Бѣлыя, шелковые чулки были

съ вытканными стрѣлками. Красная лента Почетнаго Легиона надѣвалась съ права на лѣво и соединялась съ шарфомъ. Загнутая черная шляпа, отдѣлялась перьями. Парадная шпага въ бѣлыхъ ножнахъ носилась довольно высоко у лѣваго бедра. Вмѣсто жабо шея повязывалась

1821. Суконный фракъ, жилетъ изъ казимира на шелку съ поджилетникомъ. Брюки изъ казимира.

галстухомъ Людовика XIV съ спускавшимися двумя концами. Снабженная воротникомъ и пелериной, богато затканная и спускавшаяся до колѣнъ мантия являлась необходимой принадлежностью параднаго костюма. Орденскій знакъ укрѣплялся на лѣвомъ плечѣ ея. Другіе придворные чины и, особенно, маршалы носили при мантии наглухо застегну-

тый сюртукъ, борта и швы котораго густо расшивались золотомъ и серебромъ. Нѣкоторые носили и бѣлое шелковое трико. Башмаки украшались розетками изъ лентъ; золотой мечъ на золотой португелѣ носился высоко на боку. Въ качествѣ головного убора, были въ ходу еще и береты съ перомъ. Подъ высокими, стоячими воротниками фрака или сюртука носились вышитые галстуки, концы которыхъ ниспадали на грудь. Какъ и при послѣднихъ короляхъ, придворные носили при Бонапартѣ длинныя золотыя трости съ разными эмблемами, а маршаламъ были присвоены короткіе, обитые золотомъ жезлы.

„Малый“ придворный нарядъ штатскихъ особъ состоялъ изъ гладкаго фрака съ стоячимъ загнутымъ воротникомъ остроугольными отворотами и двумя рядами пуговицъ; затѣмъ изъ короткаго жилета, бѣлыхъ или желтоватыхъ панталонъ и бѣлыхъ шелковыхъ чулокъ. Башмаки украшались пряжками. Изъ подъ широкаго вырѣза жилета выглядывало жабо; крахмальныя воротники сорочки, достигавшія ушей, и бѣлыя галстуки туго обхватывали шею. Бѣлыя перчатки, шпага и высокая черная двуугольная шляпа съ плюмажемъ довершали туалетъ.

Пажи носили красныя затканныя камзолы, бѣлое шелковое трико, низкіе, черныя башмаки, короткія накидки и береты съ перьями. Наполеонъ I, самъ, большею частью, носившій зеленый мундиръ егерей гвардейской кавалеріи и сѣрую шинель съ двумя рядами пуговицъ, одѣлъ свое войско въ богатые мундиры. Во время небольшихъ придворныхъ торжествъ его маршалы и генералы носили синій форменный фракъ, закрытый на груди; его воротникъ, узкіе лацкана и швы широко вышивались золотомъ. Жилеты и панталоны, при Наполеонѣ были исключительно бѣлыми. Ординарцы его носили свѣтло голубой мундиръ съ серебромъ, а видимый до половины груди жилетъ былъ краснаго цвѣта и также украшенъ серебрян-

ными шнурами. Адъютанты маршаловъ носили гусарскіе мундиры, съ бѣлыми опушенными чернымъ мѣхомъ долманами и золотыми шнурами. Рейтузы и кивера дѣлались цвѣта краснаго вина. Полковые адъютанты носили голубые и свѣтло-голубые мундиры.

Парадный костюмъ Людовика XVIII состоялъ изъ бѣлаго бархатнаго камзола съ короткими рукавами, изъ подъ которыхъ были видны длинныя кружевныя манжеты, перехваченныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ шелковыми лентами, изъ короткихъ бѣлыхъ шелковыхъ панталонъ съ буфами, изъ бѣлыхъ же шелковыхъ чулокъ и башмаковъ съ большими бантами. Закрытая на лѣвомъ плечѣ мантия изъ голубого, подбитаго горностаемъ бархата, снабжена была съ правой стороны прорѣзомъ для руки; по мантии были разсыпаны вытканныя изъ серебра лиліи. На закрытомъ горностаемомъ воротникѣ лежала цѣпь ордена «Святого Духа». Кружевной галстухъ спускался на грудь; короткій золотой мечъ висѣлъ на лѣвомъ бедрѣ. Основаніе скипетра имѣло видъ кисти руки; заканчивался онъ на вершинѣ лиліей. Около 1825 года короткая мантия окончательно исчезла. Ее замѣнилъ богато затканый, открытый фракъ, бѣлый жилетъ и такіе же панталоны и чулки. Въ шейное отверстіе жилета проглядывало жабо. Плоская высокая шляпа носилась подъ мышками. Тонкая шпага въ бѣлыхъ ножнахъ прицѣплялась на крючкѣ ниже жилета. Волосы не пудрились. Маленькія бачки украшали щеки.

* * *

Въ началѣ 19-го столѣтія главной принадлежностью мужского туалета былъ фракъ. Какъ выше было упомянуто, его носили не только какъ придворный костюмъ и мундиръ, но и въ простомъ обиходѣ. На фракъ всегда нашивались пуговицы съ обѣихъ сторонъ, даже тогда, когда въ тридцатыхъ годахъ онъ шился узкимъ и такъ

плотно прилегать къ талии, что вдавливалъ бока и заставлялъ выступать бедра. Въ 1832 году появился фракъ для верховой ѣзды, отличавшійся особенно широкими фалдами, порою совершенно закрывавшими животъ и только слегка скошенными, благодаря чему онъ напоминалъ сюр-

Шелковое платье, отдѣланное буффами изъ гро-де-напля, манто легкаго бархата, шляпа—бархатная. (1821 г.).

тукъ съ загнутыми внутрь полами (*frac à la française*). Какъ отложной воротникъ, сначала очень высокій, такъ и отвороты постоянно мѣняли свой покррой. Съ тридцатыхъ годовъ высокій закругленный вокругъ шеи воротникъ и отвороты стали шиться все болѣе и болѣе прилегающими и,

наконецъ, были совершенно пригнуты. Фалды тоже постоянно мѣняли свой покррой: онѣ были то короткими, то длинными, то закругленными, то угловатыми. До 1834 года преобладали узкіе рукава, только у плеча нѣсколько взбитые

Энгръ.

къ верху, что достигалось слѣдующимъ образомъ: при кройкѣ верхняя часть рукава нѣсколько уширялась и вырѣзалась фестонами, которые затѣмъ вшивались въ сборку въ плечевое отверстие. Иногда верхней части рукава придавался окороко-

образный фасонъ, но отъ локтя до кисти онъ такъ суживался, что на внутренней сторонѣ приходилось дѣлать рядъ пуговицъ и растягивать ихъ во время надѣванія фрака, иначе рука не проходила въ рукавъ; надъ самой же кистью конецъ рукава снова расширялся такъ, что лежалъ на ней на подобіе манжеты. Это манжетообразное уширеніе потомъ стали пришивать отдѣльно. Съ 1836 года рукава стали носить узкими и у плеча, а затѣмъ съ 1848-го ихъ стали постепенно расширять такъ, что они, наконецъ, приняли слегка изогнутую, трубообразную форму. (Рукава сюртуковъ пережили ту же эволюцію, что и рукава фрака. Рукава пальто дѣлались всегда шире).

До 1810 года носили преимущественно фракъ, затѣмъ постепенно его мѣсто началъ занимать сюртукъ. Но только въ сороковыхъ годахъ фракъ окончательно исчезъ изъ ежедневнаго обихода, сохранивъ за собой до настоящаго времени роль парадной одежды. (Въ новѣйшее время, въ восьмидесятыхъ годахъ, были попытки замѣнить фракъ открытымъ пиджакомъ,—смокингомъ). Т. к. прежде фракъ носили во всѣ времена года, то для него употреблялись какъ легкія, такъ и тяжелыя матеріи. Въ началѣ столѣтія лѣтніе фраки не рѣдко дѣлались изъ нанки или легкой, свѣтлой, полосатой матеріи. Съ сороковыхъ же годовъ его стали шить исключительно изъ сукна. До 40-хъ годовъ для фрака употреблялись только цвѣтныя матеріи. Излюбленными были зеленые, синіе или коричневые фраки, которые иногда шились съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ. Пуговицы были исключительно золотыя. Въ 50-хъ годахъ черные фраки встрѣчаются уже очень часто, а съ 1850-го другихъ почти и не носили.

Одновременно съ длиннымъ сюртукомъ, образовавшимся изъ редингота, въ двадцатыхъ годахъ носили вошедшій въ употребленіе еще въ концѣ 18-го вѣка сюртукъ съ высокимъ стоячимъ воротникомъ и шнурами на груди по вен-

герскому образцу. Мода на него появлялась и въ теченіе послѣдующихъ десятилѣтій и даже въ послѣднее время. Особенно часто украшались такими шнурами мѣховыя короткія пальто (бекеши). Ихъ носили очень многіе въ 1837 г. Шились они въ талию и плотно облевали фигуру; у нихъ

Рединготъ съ тремя рядами металлическихъ пуговиць. Брюки изъ казимира. Солом. шляпа. (1821 г.).

Суконный фракъ. Бархатный жилетъ. Брюки изъ казимира. Ажурные шелковые носки. (1822).

были очень узкіе рукава; отъ пояса они расходились внизъ юбкой въ складку. Воротникъ шалью былъ настолько широкъ, что облегалъ плечи; дѣлался онъ изъ дорогого мѣха. Мѣхомъ же обшивались и обшлага и даже полы и подолъ. На груди отъ шитаго шалью воротника до талии шли четыре ряда шнуровъ.

Временами появлялись самые разнообразные сюртуки, какъ, на примѣръ, появившійся въ концѣ второго десятилѣтїя однобортный англійскій сюртукъ изъ „русскаго“ зеленого сукна. Сюртукъ этотъ отличался зеленымъ бархатнымъ воротникомъ и очень длинными полами. Въ это же время былъ въ ходу сюртукъ изъ синяго сукна, также съ очень длинными полами, но двубортный. Въ 1825 г. появился очень короткополый сюртукъ съ узкимъ воротникомъ и маленькими лацканами. Онъ дѣлался однобортнымъ; особенностью его были боковые карманы и слегка расходящіяся спереди полы.

Въ 1826 г. парижане и вслѣдъ за ними вѣнцы стали носить сюртуки, плотно облегавшіе талїю, причемъ грудь должна была сильно выдаваться впередъ, а бедра рѣзко обрисовываться. Въ это же время появились двубортные сюртуки изъ темнаго сукна. Закругленные ихъ полы гладко пришивались къ поясному шву, и образовывали юбку съ расходящимися складками. Вскорѣ сюртуки стали шиться болѣе узкими и элегантными, благодаря чему исчезла необходимость сильно подбивать ихъ ватой. Послѣ 1845 г. нѣкоторые сюртуки стали шить съ исключительно длинной талїей. Въ концѣ 40-хъ годовъ появились *жакеты*, дѣлавшіеся изъ самыхъ разнообразныхъ модныхъ матерій, вплоть до бархата и манчестера. Шились они то длинными, то короткими, вообще же они рѣдко спускались ниже таза. Дѣлались они однобортными и двубортными; послѣдніе нерѣдко снабжались суçonными планками съ петлями и могли застегиваться ими. Сильно распространены были однобортные жакеты изъ клѣтчатой матеріи съ простеганными или обшитыми тесьмой бортами. Появившійся въ это же время наружный боковой карманъ на груди нерѣдко снабжался клапаномъ. Широкій воротникъ —шалью былъ то широкимъ, то среднимъ. Пуговицы были костяныя, роговыя, перламутровыя и деревянныя; послѣднія обтягивались ма-

терией. Отличались онѣ довольно значительной величиной и „фасонировались“. Рядомъ съ плотно прилегающими и мѣшковатыми жакетами, появились, въ шестомъ десятилѣтїи такіе, которые своимъ покроємъ напоминали куртки. Съ этого времени сюртуки раздѣляются на три

Рединготъ изъ казимира. Жилетъ и брюки изъ пике. Соломенная шляпа. (1823 г.).

Рединготъ изъ туслина. Шляпа итальянской соломы со страусовыми перьями. (1824 г.).

категорїи: *уличный сюртукъ* для прогулокъ, почти всегда двубортный и изъ темнаго сукна; затѣмъ болѣе короткій, *однобортный* въ талїю и, наконецъ, *жакетъ*, какъ двубортный, такъ и однобортный. Среди этихъ категорїй попадались и нѣкоторыя другія разновидности, преимуще-

щественно среди жакетовъ. Бархатные воротники вышли на время изъ моды, но вскорѣ снова стали излюбленными. Борта костюмовъ то обшивались широкими или узкими шелковыми тесьмами, то не обшивались. Особенно часто отдѣлялись они такимъ образомъ въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Излюбенныя нѣкогда металлическія пуговицы совершенно вышли изъ обращенія и стали нашиваться только на ливреи и костюмы слугъ. Вырѣзъ сюртука былъ обыкновенно подобенъ вырѣзу жилета, но въ единичныхъ случаяхъ замѣчались высокіе, глухіе жилеты при глубоковырѣзанномъ сюртукѣ, и наоборотъ. Заслуживаютъ упоминанія шлафроки и халаты, сильно распространенные въ девятнадцатомъ вѣкѣ, причемъ отдѣлка и крой ихъ мѣнялись такъ же часто, какъ и у остальныхъ костюмовъ.

Съ появленіемъ длинныхъ панталонъ (брюкъ), короткія штаны исчезли не сразу. Въ теченіе первыхъ десятилѣтій ихъ еще носили, наравнѣ съ брюками, особенно въ парадныхъ случаяхъ и на балахъ. Въ 1814 г. короткіе штаны служили еще въ Парижѣ принадлежностью параднаго костюма. Въ такихъ случаяхъ при фракѣ и однобортномъ жилетѣ надевались суконныя штаны, завязанныя у колѣнъ изящными бантами и съ боковыми, вдоль шва, карманами. Чулки, башмаки и цилиндръ носили также черными, а вокругъ высокаго съ острыми концами, крахмального воротника повязывался бѣлый галстухъ съ плиссированными, падавшими на грудь концами. Застегивались штаны спереди при помощи широкой или узкой латки (le pont или la patte). Въ началѣ и въ концѣ 18-го столѣтія карманы брюкъ и панталонъ дѣлались прямыми, спереди; эта мода возобновилась и въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ большинствѣ же случаевъ, карманы прорѣзывались теперь сбоку по шву. Окончательное исчезновеніе изъ ежедневнаго обихода короткихъ штановъ замѣчается лишь въ четвертомъ десятилѣтіи;

сохранились они кое гдѣ лишь въ качествѣ служебнаго и, официального костюма и среди западныхъ крестьянъ, а также при ливрейной одеждѣ слугъ. Съ начала 18-го вѣка вошли въ обиходъ подтяжки, причемъ около 1794 года было въ модѣ носить ихъ, по тирольскому образцу, поверхъ жилета, что особенно было распространено въ Англии. Одновременно съ короткими штанами исчезли и длинные чулки.

Облегающіе ноги на подобіе трико брюки, которыя носили при сапогахъ съ голенищами и отворотами, сохранились до нашихъ временъ въ видѣ рейтузъ; сапоги же съ отворотами исчезли уже въ тридцатыхъ годахъ, и нынѣ употребляются лишь для верховой ѣзды и во время охоты. Этотъ родъ обуви сдѣлался принадлежностью гардероба барскихъ берейторовъ, грумовъ и конюховъ. Снабженная латкой (клапаномъ) брюки въ началѣ были довольно узкими и прорѣзывались внизу по наружному шву. Очень распространены были около 1817 г. такъ называемыя „русскія“ брюки ¹⁾, кроившіяся очень широкими; по ихъ наружному боковому шву нашивались лампасы, заканчивавшіяся у сапога бантомъ. При брюкахъ, не достигавшихъ подъема ноги, надѣвались цвѣтныя узорчатые носки и очень низкія ботинки съ широкимъ вырѣзомъ, украшенныя пряжками или бантами. Затѣмъ вошли въ моду гамашы, надѣвавшіяся поверхъ башмаковъ. На рисункахъ модныхъ журналовъ 1803—20 гг. можно видѣть свѣтлыя брюки, настолько короткія, что ноги покрывались ими едва до половины икры; шились онѣ не только узкими, но, порой, и очень свободными. Такого покроя брюки изъ желтой нанки носили въ 1819 г. парижскіе модники. Въ общемъ же, брюки, достигавшіе ступни, носили чаще другихъ. Въ одномъ

¹⁾ Собственно говоря, просто казацкія шаровары, изготовлявшіяся для лѣта изъ пикѣ и нанки, а для зимы изъ коричневаго полосатаго сукна (*drap bayadère*).

изъ модныхъ журналовъ 1815 г. изображенъ парижскій франтъ въ закрытомъ до подбородка двубортномъ фракѣ и довольно узкихъ брюкахъ изъ свѣтлаго пикэ, причемъ брюки снабжены штрипками. На правой сторонѣ, около клапана, виситъ изъ подъ борта фрака, часовая короткая цѣпь съ брелоками. Высокій стоячій воротникъ жилета выдается надъ узкимъ отложнымъ воротникомъ фрака. Низкій воротникъ сорочки обернуть бѣлымъ галстухомъ; цилиндръ съ прямыми полями. Въ рукѣ тросточка съ слегка изогнутой ручкой. Около 1818 г. на балахъ носили черный фракъ, черныя брюки, шелковый жилетъ и бѣлый пикейный поджилетникъ. Въ это же время на улицѣ носили зеленый, травяного цвѣта фракъ, съ металлическими пуговицами и поднимавшимся до затылка бархатнымъ воротникомъ. При этомъ фракѣ носили красный шелковый жилетъ, поверхъ котораго надѣвали еще другой жилетъ чернаго цвѣта, и длинныя бѣлыя брюки, заостренныя или закругленныя на подъемѣ и снабженныя съ боковъ удлиненіями, застегивавшимися подъ подошвой сапога. Въ слѣдующемъ году лежащая на подъемѣ ноги часть стала кроиться самостоятельно изъ сукна или кожи и прикрѣплялась къ внутренней сторонѣ уширенныхъ въ низу брюкъ. Крайне своеобразный покрой приняли брюки въ періодъ времени отъ 1821—24 г. Сверху онѣ кроились настолько широкими; что собирались подъ жилетомъ въ складки, подъ икрами же на столько суживались, что приходилось ихъ закруглять или вырѣзать на подъемѣ, а сзади онѣ прилегали вплотную къ пяткамъ. Лѣтомъ носили брюки изъ матеріала, поддающагося стиркѣ, напримѣръ, изъ пестраго пикэ. На балахъ же (и изрѣдка на улицѣ) носили обтягивавшія ногу брюки, на подобіе трико, которыя застегивались подъ икрами или же завязывались лентами. Шелковые съ продольными полосками носки при этомъ выставлялись на показъ, а башмаки украшались бантами. Послѣ 1826 года

брюкамъ стали придавать опять удобный свободный покрой. Въ началѣ 3-го десятилѣтія брюки заканчивались на подъемѣ раструбомъ, на подобіе гамашъ. Вообще гамаша, какъ длинная такъ и короткія, носили почти всегда, причеиъ длинная, при помощи планки прикрѣплялись около

1. 2.
1) Рединготъ изъ мериноса. Жилетъ и панталоны шерстяные. Касторовая шляпа. 2) Англійскій фракъ. Панталоны изъ бумажнаго сатина. Шляпа—шелковая. (1826 г.).

колѣна къ панталоннымъ пуговицамъ. Въ это время, когда носили туго стянутые въ талии сюртуки, брюки тоже сильно стягивались, иногда при помощи кушака, благодаря чему они сильно выступали на бедрахъ. Съ теченіемъ

ніемъ времени исчезло и добавленіе къ брюкамъ на подъемѣ, и имъ стали придавать новѣйшій „парижскій покрой“, соответствовавшій формѣ ноги и заканчивавшійся внизу гамашеподобнымъ уширеніемъ, выкроеннымъ вмѣстѣ съ остальной частью брюкъ изъ цѣлаго куска.

Въ 40-хъ годахъ брюки дѣлались исключительно изъ появившихся лѣтъ за десять передъ тѣмъ прочныхъ, мягкихъ матерій, среди которыхъ преобладали полосатыя, клѣтчатая, горошкомъ и крапинками. Матерія эти употреблялись одинаково какъ лѣтомъ, такъ и зимой, и мужчины круглый годъ щеголяли въ длинныхъ брюкахъ изящнаго, почти совершенно гладкаго покроя; штрипки встрѣчались лишь въ видѣ исключенія. Въ 1840 г. клапанъ (pont) былъ замѣненъ особой застежкой въ видѣ прорѣшки. Впослѣдствіи форма брюкъ постоянно мѣнялась, становясь то очень узкой, то чрезвычайно широкой. Между прочимъ, прусскіе офицеры ввели въ моду совершенно обтянутые панталоны съ глубокимъ вырѣзомъ спереди внизу и кожаными штрипками на пуговицахъ; эта мода существовала вплоть до восьмидесятыхъ годовъ, до появленія широкихъ панталонъ, благодаря которымъ пришлось замѣнить прежній высокій каблукъ низкимъ англійскимъ. Между прочимъ, особенно характернымъ для того времени является такъ называемый „французскій фасонъ“ брюкъ; такія брюки напоминали широкія трубы и сильно суживались подъ икрами, образуя множество складокъ, напоминающихъ штопоръ. Въ 1870 г. верхомъ изящества считались такія брюки, которыя плотно обтягивали колѣно, а отсюда расширялись книзу на подобіе воронки. На нихъ вдоль наружнаго шва стали опять нашивать темные или свѣтлые галуны. Одно время эти галуны имѣли видъ узора, состоящаго изъ усиковъ. На нѣкоторыхъ франтахъ встрѣчались галуны въ видѣ пяти нотныхъ линеекъ, включавшихъ въ себя какую-нибудь модную мелодію. Эта мода, появившаяся въ 70-хъ годахъ,

существовала весьма продолжительное время и исчезла окончательно только въ 1895 г.; еще сравнительно недавно было принято нашивать на панталоны вдоль наружного шва широкую шерстяную или шелковую тесьму. Въ новѣйшее время въ моду вошли широкіе мѣшкообразные панта-

1. 2.

- 1) Фрачный костюмъ изъ сукна.
- 2) Куртка и брюки изъ сукна; фуражка изъ сукна, отдѣланнаго бархатомъ и вышитого; воротникъ изъ кожи. (1827).

лоны; слѣдомъ за ними появляются изъ Америки брюки, заостренный и удлиненный передній конецъ которыхъ спускается на башмакъ.

Между тѣмъ, жилетъ съ высокимъ стоячимъ воротникомъ успѣлъ подвергнуться измѣненіямъ. Сначала онъ

былъ совершенно короткимъ, затѣмъ нѣсколько удлинился спереди и наконецъ сталъ опять совершенно ровнымъ внизу. Наверху же онъ попрежнему заканчивался вырѣзомъ, что давало возможность показать батистовый галстухъ. До 1820 г. носили жилеты съ однимъ и двумя рядами пу-

Тюлевое платье, отдѣланное воланами, окаймленными лентами. Манти изъ мериноса, отдѣланное аграмантомъ; другое манти изъ клетчатой „стафъ“. (1828 г.).

говицъ, впоследствии же окончательно остановились на первомъ фасонѣ. Изъ матерій употреблялись преимущественно свѣтлыя совершенно гладкія, полосатыя или съ какимъ-нибудь мелкимъ рисункомъ: желтоватый кашемиръ или пике цвѣточками; впоследствии жилеты стали дѣлать также изъ

шелка и бархата. Одно время носили два жилета — одинъ на другомъ, — причемъ нижній дѣлался изъ свѣтлой, преимущественно, шелковой матеріи. Иногда нижній жилетъ замѣнялся узкимъ біз или атласной оторочкой. Отъ 1810—30 г. въ обществѣ встрѣчались исключительно бѣлые шелковые вышитые жилеты, и, кажется, эта мода продолжала существовать на протяженіи всего 19-го столѣтія. Когда въ 1822 г. фракъ сталъ украшаться воротникомъ въ видѣ шали, то такой же точно воротникъ появился и на жилетѣ. Въ 30-хъ годахъ появилась мода на узкую талію, и это достигалось при помощи жилета, который кроился соответствующимъ образомъ и стягивался тугимъ поясомъ съ пряжкой. Только начиная съ 1840 г., крой жилета измѣняется: грудь его дѣлается на ватной подкладкѣ, вырѣзь его значительно сокращается, такъ какъ мода требуетъ, чтобы вся рубашка была закрыта пестрымъ шелковымъ галстухомъ. Около 1843 г. передъ жилета сталъ удлиняться на животѣ въ видѣ мыса. Въ 70-хъ годахъ вырѣзь снова увеличился, затѣмъ опять сократился, а вслѣдъ за этимъ достигъ небывалыхъ размѣровъ. Впрочемъ, наряду съ такими сильно вырѣзанными жилетами, продолжали существовать и глухіе, причемъ пуговицы какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ, нашивались въ одинъ или два ряда. Фрачный жилетъ издавна отличался особенно глубокимъ вырѣзомъ, только форма послѣдняго мѣнялась въ зависимости отъ моды, становясь попеременно то остроконечной, то круглой, то овальной, а иногда даже квадратной. Особеннымъ постоянствомъ отличается мода на пикейные жилеты, среди которыхъ, — главнымъ образомъ въ послѣднее время, — встрѣчаются разноцвѣтные и съ узорами. Одно время фрачные жилеты изготовлялись изъ вышитой бѣлой шелковой матеріи. Въ теченіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій 19-го столѣтія лѣтомъ жилетъ замѣнялся особой повязкой изъ черной саржи или сукна,

которая снабжалась пуговицами, украшалась двумя боковыми карманчиками и имѣла видъ нижней части жилета.

19-й вѣкъ отличался обиліемъ и разнообразіемъ верхнихъ вещей. Въ этомъ отношеніи необходимо прежде всего упомянуть о рединготѣ (сюртукъ), сохранившемся со времени

М. И. Петипа и Тальони въ балетѣ „Сильфида“.
(Съ рѣдкой гравюры).

революціи; затѣмъ слѣдуетъ „капотъ“ и наконецъ „каррикъ“ съ нѣсколькими пелеринами. Въ 1805 г. въ моду вошло чрезвычайно оригинальное верхнее платье—спенсеръ, получившій свое названіе отъ имени лорда Спенсера. Спенсеромъ называлась короткая свѣтлая курточка, доходившая только до талии, съ очень короткими рукавами, отдѣлан-

ными внизу брыжжами. Курточка эта надѣвалась поверхъ фрака и до извѣстной степени предохраняла отъ холода грудь и спину. Спенсеръ былъ въ модѣ недолго, всего нѣсколько лѣтъ, и появился опять на короткое время въ 1849 г. Женщины пользовались имъ значительно дольше, превративъ его въ короткую жакетку. Къ числу верхнихъ же вещей слѣдуетъ отнести и упомянутую выше венгерку со шнурами. Въ 1822 г. въ большой модѣ былъ длинный суконный плащъ съ двойнымъ воротникомъ, шнурами и кистями. Онъ надѣвался, главнымъ образомъ, во время выѣздовъ, и поэтому зимой подбивался, подобно рединготу, какимъ-нибудь красивымъ мѣхомъ. Въ 1824 г. появился длинный рединготъ, спускающійся до пятъ, съ двумя рядами пуговицъ, полукруглымъ воротникомъ и небольшими тупыми отворотами. Эти рединготы шились, преимущественно, изъ блѣдно-желтаго, сѣраго, песочнаго или гороховаго сукна, которое лѣтомъ замѣнялось лостриномъ или альпага такого же цвѣта. Весь рединготъ, включая отвороты и клапаны на расположенныхъ наискось карманахъ, подбивался обыкновенно ярко красной подкладкой. Въ 1830 г., наряду съ необычайно длинными пальто—скрутками, начали носить болѣе короткіе съ глухимъ отложнымъ воротникомъ и расходящимися кверху, но очень узкими внизу рукавами. Эти короткія пальто шились преимущественно изъ синяго или коричневаго сукна, причемъ полы ихъ съ двумя рядами пуговицъ наверху плотно запахивались и наглухо застегивались, а начиная отъ талии, расходились въ видѣ кринолина. Въ 1835 г. фасонъ этихъ пальто нѣсколько измѣнился: рукава ихъ сдѣлались совершенно узкими, а полы стали распахиваться и наверху. Шинель съ длинной пелериной стали носить люди всѣхъ сословій; кромѣ того многіе носили круглый плащъ испанскаго покроя безъ пелерины, служившій болѣе легкой одеждой; воротникъ этого плаща, въ случаѣ дождя, можно

было поднимать до самыхъ ушей. Затѣмъ стали опять носить каррикъ съ обыкновеннымъ воротникомъ и болѣе или менѣе короткой пелериной въ видѣ колокола. Въ 1838 г. въ большомъ употребленіи былъ „бурнусъ“, отдѣланный

Тальони.

шнурами, а въ послѣдствіи снабженный надѣвающимся на голову капюшономъ; наряду съ нимъ, временами носили упомянутый выше круглый плащъ. Въ серединѣ 40-хъ годовъ сюртуки и фраки отличались чрезвычайно длинной

таліей, широкимъ гладкимъ воротникомъ и такими же отворотами. Къ этому же времени относится и появленіе довольно длиннаго пальто съ очень длинной таліей и двумя рядами пуговиць, такъ называемаго „gibun“. Пальто это отдѣлялось зимой мѣхомъ или бархатомъ; впоследствии оно дѣлалось въ видѣ „сака“ съ воротникомъ въ видѣ шали и шнурами. „Gibun“ нѣсколько напоминалъ „salal“, — пальто, похожее на „сакъ“, съ капюшономъ въ видѣ косынки. Въ 1848 г. въ моду вошелъ широкій „twen“ съ однимъ рядомъ пуговиць, очень широкими рукавами и стоячимъ или узенькимъ отложнымъ воротникомъ. Всѣ эти пальто и верхнія вещи подвергались время отъ времени, незначительнымъ измѣненіямъ. Такъ напримѣръ, въ 1849 году пальто-сакъ сдѣлалось значительно короче и вмѣсто двухъ рядовъ пуговиць стало отдѣляться однимъ. Лѣтомъ эти короткія пальто, изъ-подъ которыхъ нерѣдко выглядывали полы сюртука, дѣлались, обыкновенно, изъ свѣтлой матеріи. Въ 50-хъ годахъ вошли въ моду короткія и длинныя пальто въ видѣ сака и въ талію, всевозможныя короткіе плащи съ рукавами и затѣмъ бурнусы въ видѣ колокола (иногда съ шотландскимъ воротникомъ въ видѣ шали, широкими воронкообразными рукавами и широкой опушкой). Многіе продолжали носить также прежнее пальто съ пелериной, извѣстное теперь подъ названіемъ „coachmen“. Къ этому же времени относится также появленіе столь распространеннаго впоследствии, вплоть до нашихъ дней, „гавелока“. Большинство этихъ верхнихъ вещей, какъ показываютъ ихъ названія, было англійскаго происхожденія; въ это время вліяніе Англій на моды не уступало вліянію Франціи.

Въ 60-хъ годахъ вошли въ моду потайная застежка и бархатный воротникъ. Начиная съ 1870 г., въ Германіи стали носить „императорскую шинель“, которая вскорѣ затѣмъ уступила мѣсто „шинели Гогенцоллерновъ“, изгото-

влявшейся преимущественно изъ сѣраго сукна. Эта шинель была заимствована изъ Россіи, появилась она у насъ при Николаѣ I и называется до сихъ поръ „николаевской“. Кромѣ того появились особыя пальто съ карманами — муфтами. Модное въ послѣднее время пальто съ цѣлой спиной было въ большой модѣ въ 50 годахъ и затѣмъ въ 1864 г. Во второй половинѣ 19 вѣка даже шуба стала кроиться на подобіе сака. Ее стали отдѣлывать болѣе или менѣе широкимъ

Изъ журнала „Modes de Paris“
1831 г.

косымъ или круглымъ мѣховымъ воротникомъ, такими же отворотами и обшлагами, а иногда, даже шнурами. Шуба для гулянья въ это время спускается чуть ниже колѣнъ и снабжается обыкновенно только однимъ мѣховымъ воротникомъ въ видѣ шали. Дорожная же шуба доходитъ почти до пола и нерѣдко опоясывается продѣтымъ сквозь особыя петли

кушакомъ. Прежде вмѣстѣ съ шубой для гулянья носили шапку изъ такого же мѣха, какъ воротникъ и отвороты, а теперь франты носятъ цилиндръ. Плащи отъ пыли дѣлались преимущественно изъ легкой матеріи (альпага, мериносъ, полотно), причемъ фасонъ ихъ ни чѣмъ не отли-

1832 г.

Рис: Гаварни.

чался отъ другихъ фасоновъ, принятыхъ въ данное время; сначала они имѣли видъ рединготовъ или карриковъ, затѣмъ стали кроиться въ формѣ сака; въ послѣднемъ случаѣ они, обыкновенно, снабжались пелериной и клапаномъ (планкой) на спинѣ. Резиновый плащъ или „мекинтошъ“, служащій исключительно защитой отъ дождя, появился въ 20-хъ го-

дахъ и вытѣсниль непромокаемые плащи изъ промасленнаго полотна. Въ послѣднее время этотъ плащъ ничемъ не отличается отъ обыкновеннаго пальто. Въ началѣ 19-го вѣка при дворѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и на улицѣ, еще можно было встрѣтить туфли съ пряжками; при дворѣ эта мода исчезла только тогда, когда перестали носить короткіе панталоны. На улицѣ такіе башмаки встрѣчались только лѣтомъ и преимущественно въ самомъ началѣ 19 столѣтія. Открытые бальные туфли съ бантами встрѣчались до 40-хъ годовъ; позднѣе онѣ періодически появляются и до нашего времени. Сохранившіяся со временъ революціи ботфорты исчезли уже къ тридцатымъ годамъ. Распространенные въ 1800 г. сапоги à la Souwogow, вырѣзанные спереди въ формѣ полукруга, вышли изъ моды въ 1806 г. и, если и встрѣчались потомъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, то только въ единичныхъ случаяхъ. Въ томъ же 1806 г. вышли изъ моды полусапожки, просторное, воронкообразное, голенище которыхъ едва доходило до икръ. Въ 1807 г. появились гусарскіе сапоги съ двумя швами вдоль голенища. Въ 1850 г. сапоги съ голенищами были замѣнены короткими штиблетами на пуговицахъ или на резинкахъ. Впослѣдствіи стали еще носить ботинки со шнуровкой. Такимъ образомъ было три рода обуви:—ботинки на резинкахъ, на пуговицахъ и на шнуркахъ. Вся эта обувь дѣлалась изъ простой или лаковой кожи или изъ матовой лайки. Кромѣ того многіе носили ботинки изъ непромокаемой матеріи съ кожаной оторочкой. Въ 70-хъ годахъ въ моду вошли свѣтлые башмаки изъ желтой или коричневой кожи; сначала ихъ надѣвали только лѣтомъ, а потомъ—во всякое время, не исключая даже зимы. Въ 1850 г. стала впервые употребляться резиновая обувь; до того времени носили только кожаные калоши съ деревянной или гуттаперчевой подошвой. Что касается фасона обуви, то сначала ея носокъ имѣлъ острую форму, за исключеніемъ носка сапога. Каблуки,

обыкновенно, или отсутствовали совершенно или достигали весьма незначительныхъ размѣровъ. Въ 20-хъ годахъ верхомъ изящества считалась узкая обувь, носокъ которой почти сходилъ на нѣтъ. Каблукъ оставался по прежнему

Студентъ и гризетка.
Рис. Гаварни.

1833 г.

сравнительно невысокимъ. Но уже начиная съ 1865 г. размѣры каблука увеличились настолько, что въ 70-хъ годахъ онъ достигалъ не рѣдко двухъ дюймовъ. Носокъ оставался широкимъ и тупымъ. Въ 80-хъ годахъ длина башмака стала значительно превосходить длину ноги, благодаря чему у нѣкоторыхъ франтовъ носокъ передка загибался кверху въ видѣ клюва, при этомъ прежніе высокіе каблуки, сужи-

вающіеся книзу, были замѣнены болѣе широкими, англійскими. Плиссированное жабо въ началѣ 19 вѣка носили при придворномъ костюмѣ вмѣстѣ съ бѣлымъ галстухомъ, съ поднятымъ кверху воротникомъ рубашки и плиссированными манжетами. Среднее сословіе употребляло жабо только въ рѣдкихъ случаяхъ, нознать появлялась въ немъ въ обществѣ и на улицѣ вплоть до 1820 г. Между прочимъ, приблизительно, около 1801 г. признакамъ изящества считалось совершенное отсутствіе бѣлья. Поэтому галстухъ плотно обматывался нѣсколько разъ вокругъ шеи, пока не доходилъ до самыхъ ушей и подбородка, послѣ чего концы его прятались за жилетъ, вырѣзъ котораго кончался какъ разъ подъ галстухомъ. Въ 20-хъ годахъ на балахъ и въ обществѣ былъ въ большомъ употребленіи галстухъ изъ муслина, закрывавшій цѣликомъ весь вырѣзъ жилета; выходя на улицу, надѣвали черную шелковую косынку или пестрый клѣтчатый галстухъ изъ муслина. Все это надѣвалось пeverхъ тугонакрахмаленнаго, доходящаго до самыхъ щекъ воротника рубашки. Кончики галстуха прятались подъ жилетъ, благодаря чему былъ видѣнъ значительный кусокъ накрахмаленной, заложенной въ мелкія складки манишки, представлявшей собою нѣчто въ родѣ нагрудника, привязаннаго къ талии двумя тесемками. Манжеты, которыя сначала закладывались въ мелкія складки или гофрировались, а позднѣе стали гладкими, туго накрахмаленными, къ 20-мъ годамъ вышли изъ моды совершенно и были замѣнены соответствующей отдѣлкой на рукавахъ фрака, доходившей почти до пальцевъ. Сначала эта отдѣлка была довольно широкой, затѣмъ превратилась въ узкій кантикъ, едва выступавшій изъ-подъ длинныхъ рукавовъ фрака. Наряду съ перечисленными выше галстухами, продолжали носить косынку изъ чернаго шелка или бѣлаго полотна, но скоро молодое поколѣніе признало эту косынку „старомодной“. Въ 1840 г. воротникъ рубашки сталъ обвязываться пышнымъ пестрымъ шелковымъ галстухомъ, совер-

шенно закрывавшимъ собою рубашку и украшеннымъ неиз-
мѣнной булавкой. Но пожилые люди по прежнему предпо-
читали воротники стариннаго фасона, доходившіе до кончи-
ковъ ушей. Вскорѣ, въ видѣ исключенія, появился низкій

Вечернее платье изъ шелковаго муслина
съ рукавами *à la pagode*; сатиновая накладка.
(Мартъ 1835. Рисунокъ Гаварни).

стоячій воротникъ, выступавшій изъ подъ шелковаго галстука
не больше чѣмъ на сантиметръ. Въ 50-хъ годахъ оконча-
тельно вошла въ моду появившаяся лѣтъ за десять передъ

тѣмъ вышитая крахмальная сорочка съ гладкими манжетами. Крахмальный воротникъ, не болѣе двухъ пальцевъ въ ширину, застегивался подъ самымъ подбородкомъ; надѣтый поверхъ него узкій, туго накрахмаленный галстухъ закрывалъ собою только часть воротника и оставлялъ открытой всю рубашку. Въ 60-хъ годахъ появляются первые пристегивающіеся воротники, какъ стоячіе, такъ и отложные, а также галстухи и шарфики всевозможныхъ фасоновъ. Но пожилые люди все еще продолжали носить черную шелковую косынку, манишку и старинный воротникъ, который сначала завязывался на затылкѣ посредствомъ тесемокъ, а теперь былъ снабженъ соответствующей застежкой. Необходимо упомянуть, что бумажное бѣлье появилось въ концѣ 60-хъ годовъ, а въ 70-хъ годахъ его носили уже многіе. Впослѣдствіи это бѣлье уступило мѣсто менѣе популярному резиновому бѣлью. Во второй половинѣ 19 вѣка, наряду съ простой бѣлой рубашкой, появились сорочки съ узорчатой грудью и манжетами.

Маленькій вышитый и отдѣланный кружевами платокъ XVIII вѣка былъ замѣненъ въ 19 вѣкѣ большимъ носовымъ платкомъ изъ пестраго шелка. Среднее сословіе употребляло болѣе грубые полотняные или бумажные платки съ пестрыми крапинками. Начиная съ 1830 г., когда нюханье табаку стало выходить изъ моды, привилегированныя сословія снова вернулись къ бѣлому носовому платку; но тѣмъ не менѣе пестрые шелковые платки употребляются и до сихъ поръ. Кромѣ того появились миниатюрные платки изъ тонкаго батиста съ узоромъ или нѣжной каемкою, которые носились въ наружномъ боковомъ карманѣ сюртука. Въ качествѣ украшеній служатъ въ это время слѣдующія вещи: часы съ цѣпочкой, табакерка, набалдашникъ палки, булавка для галстука, кольца и запонки, а недавно къ этому прибавились еще цѣпочка для ключей и браслетъ. Сначала часы прикрѣплялись посредствомъ короткой ленты съ

пряжкой, затѣмъ посредствомъ маленькой цѣпочки съ брелоками, которая недавно появилась опять подъ названіемъ *chatelaine*; въ 1840 г. въ моду вошла длинная, тонкая цѣпь, которая надѣвалась на шею и суживалась при помощи особаго приспособленія въ видѣ колечка. Въ концѣ 40-хъ годовъ впервые появилась толстая короткая цѣпочка, идущая отъ бокового кармана къ петлицѣ жилета, а въ 1870 г. фасонъ этой цѣпочки нѣсколько измѣнился: ея концы тянулись отъ боковыхъ кармановъ жилета къ серединѣ. Перстень съ печатью до половины 50-хъ годовъ носили преимущественно на указательномъ пальцѣ. Золотыя запонки для груди и манжеть появились одновременно съ сорочкой. Булавка, украшавшая сначала рубашку, затѣмъ косынку, превратилась въ послѣдствіи въ современную булавку для галстука. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ такія булавки состояли, въ большинствѣ случаевъ, изъ двухъ небольшихъ соединенныхъ цѣпочкой булавокъ, украшенныхъ, обыкновенно, какимъ-нибудь шлифованнымъ или рѣзнымъ камнемъ. Грудь сорочки украшалась сначала одной, потомъ двумя и тремя пуговками, которыя, обыкновенно, были не болѣе булавоочной головки и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ достигали величины мелкой монетки. Въ концѣ 60-хъ годовъ эти пуговики были замѣнены запонками, которыя изготовлялись сначала изъ обыкновенной слоновой кости и перламутра, затѣмъ изъ металла. Въ 70-хъ годахъ запонки эти были снабжены особымъ механизмомъ, который давалъ возможность складывать ихъ прежде, чѣмъ продѣвать сквозь петли.

Въ первой половинѣ 19 вѣка въ большомъ употребленіи были вязаныя шелковыя, шерстяныя и бумажныя перчатки, встрѣчающіяся и теперь, но значительно рѣже, чѣмъ прежде. Зимой продолжали носить излюбленныя когда-то замшевыя перчатки. Бальныя перчатки были бѣлаго цвѣта; впрочемъ, иногда на балахъ встрѣчались также блѣдножелтыя и свѣтлосѣрыя перчатки. Въ 90-хъ годахъ

какъ бальныя, такъ и прочія перчатки отдѣлялись тремя широкими черными швами.

Что касается до головныхъ уборовъ, то среди нихъ преобладалъ цилиндръ, который временами даже вытѣ-

1836 г., июль.

снялъ всѣ другія головныя украшенія. Въ началѣ 19 вѣка цилиндръ имѣлъ довольно высокую форму съ узкими, сильно закругленными съ боковъ полями. Онъ часто дѣлался сѣраго цвѣта. Къ 20-мъ годамъ фасонъ цилиндровъ измѣнился; теперь они представляли собою шляпу съ высокой, расширяющейся кверху тульей и съ широкими,

закругленными или узкими плоскими полями. Наряду съ такими шляпами, носили высокіе прямые цилиндры съ тугими ровными полями. Въ двадцатыхъ годахъ стали носить высокія шляпы изъ ворсистой матеріи, расширявшіяся кверху на подобіе воронки и въ то же время отличавшіяся узкими миниатюрными полями. Кромѣ того многіе носили сѣрые цилиндры съ узкими полями. Въ началѣ 40-хъ годовъ цилиндръ принялъ форму короткой трубки; узкія поля его слегка закруглялись. Нѣкоторые носили, въ видѣ исключенія, цилиндры съ широкими полями. Въ теченіе 40-хъ годовъ цилиндръ сталъ постепенно совершенно гладкимъ и блестящимъ; довольно широкія поля его были изогнуты, тулья нѣсколько расширялась кверху. Въ 50-хъ годахъ поля сдѣлались узкими и плоскими, а тулья приобрѣла форму высокой трубки. Вообще въ это время фасонъ цилиндра мѣнялся не по днямъ, а по часамъ. Въ 70-хъ годахъ тулья стала низкой и прямой, а поля широкими, сильно опущенными спереди и сзади. Въ 80-хъ годахъ цилиндръ отличался чрезвычайно низкой тулей и выпуклыми, но не сильно закругленными полями. Впослѣдствіи поля становились то узкими, то широкими, то прямыми, то закругленными, а тулья все время сохраняла форму трубки съ едва замѣтнымъ углубленіемъ. Трудно даже указать, какой фасонъ преобладалъ, потому что мода на цилиндры мѣнялась ежегодно. Ленточка на цилиндрѣ дѣлалась временами изъ атласа, временами изъ репса, а иногда даже изъ бархата. На балахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ можно было иногда встрѣтить такъ называемый *chapeau-bas*, — складную, черную шелковую шляпу треугольной формы, — наслѣдіе 18-го вѣка.

Кромѣ того, со времени революціи былъ очень распространенъ *chapeau claqué*, обязанный своимъ происхожденіемъ шляпѣ *à l'Androsmane*. Это была гладко сложенная треугольная шляпа (наполеоновская треуголка). *Chapeau-*

сlаqu'у впоследствии пришлось уступить мѣсто другой складной шляпѣ изъ мягкой матеріи; шляпа эта по формѣ напоминаетъ цилиндръ и известна подѣ именемъ складной шляпы или тоже сhареau-clаqu'a. Круглыя фетровыя шляпы всевозможныхъ фасоновъ употреблялись людьми всѣхъ возрастовъ. Въ 20-хъ годахъ среди нихъ преобладали шляпы съ низкой плоской тульей и сильно закруглен-

1836 г., Августъ. „Вѣнская мода“.

ными полями. Въ 40-хъ годахъ тулья стала круглѣе, а поля нѣсколько уже. Мягкая широкополая фетровая шляпа считалась въ концѣ сороковыхъ годовъ признакомъ либерализма; эта слава особенно упрочилась за свѣтлосѣрой шляпой съ мягкими полями, появившейся въ 1848 г. Такимъ образомъ цилиндръ понемногу уступалъ мѣсто круг-

лымъ фетровымъ шляпамъ всевозможныхъ размѣровъ, чернаго, сѣраго и коричневаго цвѣта; но тѣмъ не менѣе цилиндры являются и до сихъ поръ нестѣмлемою принадлежностью всякаго параднаго костюма. Кромѣ того, въ 50-хъ годахъ появились круглыя лѣтнія шляпы изъ стеганой матеріи; впрочемъ, онѣ скоро вышли изъ моды. Но появившіяся затѣмъ плюшевыя шляпы употребляются иногда и до сихъ поръ. Соломенные шляпы не выходили изъ употребленія въ теченіи всего 19 вѣка. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ особенно распространена была огромная широкополая шляпа панама. Въ 1870 году появились дешевыя маленькія соломенные шляпы съ плоскою тульей и прямыми полями (canotiers); эти шляпы отдѣлывались сначала широкой черной, а впослѣдствіи пестрой или полосатою лентой. Такая форма, съ незначительными измѣненіями сохранилась до сихъ поръ. Фуражку въ началѣ столѣтія носили исключительно низшія сословія, но вскорѣ она распространилась среди средняго сословія, солдатъ, учащихся и т. д. Въ 20 хъ и 30-хъ годахъ широкую фуражку можно было встрѣтить на любомъ представителѣ средняго сословія; иногда такія фуражки употреблялись даже лѣтомъ и при этомъ, конечно, дѣлались изъ соломы.

Зонтики дѣлались въ началѣ столѣтія преимущественно изъ красной, синей и даже клѣтчатой ткани, а впослѣдствіи изъ темной бумажной матеріи или изъ чернаго, темносиняго и зеленаго шелка. Въ концѣ 60-хъ годовъ мужчины носили лѣтомъ зонты изъ сѣраго альпага. У палки (трости) все время мѣнялась форма ручки. Сначала трость была просто дубинкой съ ручнымъ ремнемъ, украшеннымъ кистями. Въ концѣ 19-го десятилѣтія аристократія стала носить тросточки съ круглымъ набалдашникомъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ чаще всего употреблялись палки съ изогнутой ручкой, но наряду съ ними можно было встрѣтить палки въ видѣ костыля съ ручкой въ формѣ крюка и

трости съ набалдашникомъ, а кромѣ того длинныя бамбуковыя трости и толстую витую дубинку. Очень изящная палка появилась въ 70-хъ годахъ среди нѣмецкихъ студентовъ: ручка ея представляла собою кольцо изъ слоновой кости. Появившіяся въ послѣдствіи серебряныя ручки имѣли сначала форму шара, затѣмъ форму крючка. Палка съ ручкой крючкомъ, вошедшая въ моду въ концѣ 19 столѣтія, напоминаетъ своей ручкой прообразъ всѣхъ палокъ — пастушескій посохъ.

Марія Антоновна и Анна Андреевна.
Рис. Гоголя для „Ревизора“.

Въ началѣ 19 столѣтія волосы носили довольно короткими; они плотно прилегали къ головѣ пышно завитымъ кольцомъ; затѣмъ ихъ стали зачесывать на лобъ такъ, что съ боковъ получалось два пробора; въ 30-хъ годахъ на лбу красовался хохоль. Частныя лица носили исключительно небольшія бакенбарды. Въ 30-хъ годахъ появились маленькіе опущенные книзу усики. Въ 1840 году бакенбарды

стали доходить до подбородка. Въ то же время подстриженные волосы начали раздѣляться сбоку проборомъ, причемъ концы ихъ завивались и ложились кольцомъ вокругъ головы. Въ 1848 г. въ моду опять вошла борода; кромѣ того въ это время многіе стали носить длинные волосы. Въ концѣ 19 вѣка частныя лица стали стричь волосы и раздѣлять ихъ посрединѣ или сбоку проборомъ. Во Франціи, по примѣру Наполеона III, всѣ поголовно стали носить усы и бороду; въ Германіи, благодаря Вильгельму I, и въ Россіи, благодаря Александру II, привилась борода съ гладко выбритымъ подбородкомъ; впоследствии же кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, будущій императоръ Фридрихъ, а въ Россіи Александръ III снова ввели въ моду длинную бороду.

Что касается до дѣтскихъ платьевъ, то имъ тоже удѣлялось не мало вниманія въ теченіи всего 19 вѣка. Почти каждый номеръ многочисленныхъ въ то время модныхъ журналовъ приносилъ съ собою какую-нибудь новость. По мѣрѣ приближенія къ 20-мъ годамъ дѣтскіе костюмы стали походить на платья взрослыхъ, чего не было въ началѣ столѣтія. Въ противоположность нашему времени, когда дѣти носятъ исключительно короткіе штанишки, мальчики того времени носили длинные панталоны, вмѣстѣ съ бѣлыми чулками и открытыми туфлями. Эта мода существовала около 60-ти лѣтъ. На дѣтскую голову въ началѣ столѣтія надѣвался обыкновенно цилиндръ и лишь изрѣдка фуражка. Кромѣ того, дѣти носили рубашку съ сильно вырѣзаннымъ воротомъ и косымъ воротникомъ, короткій жилетъ и курточку съ двойнымъ рядомъ пуговицъ и полами, благодаря которымъ она мало чѣмъ отличалась отъ короткаго фрака.

По мѣрѣ приближенія къ 20-мъ годамъ дѣвочки стали носить короткое, сильно расходящееся книзу платье изъ перкаля съ длинными узкими рукавами, заканчивающимися наверху пышной буфой. Лѣтомъ такіе рукава замѣнялись

однѣми короткими буфами. Высокая талія (подъ мышками) опоясывалась крестъ на крестъ цвѣтною лентой съ бахромою. Изъ подъ платья выглядывали длинные обшитые оборкой панталончики и ноги, обутые въ башмачки изъ саржи. На пышные, доходящіе до самыхъ плечъ локоны надѣвалась, смотря по сезону, шляпа изъ соломы или какой-нибудь матеріи съ отдѣлкой въ видѣ рюшки. Что же касается верхнихъ вещей, то фасоны, распространенные среди взрослыхъ, носили съ незначительными измѣненіями и дѣти. Въ 1822 г. мальчики щеголяютъ въ пальто съ короткой таліей, отдѣланномъ шнурами, съ косымъ воротникомъ и короткой, сильно скошенной спереди пелериной. Талія опоясана кушакомъ съ пряжкой; на ногахъ—длинные панталоны со штрипками; на головѣ—закругленный цилиндръ съ узкими, сильно изогнутыми полями. Дѣвочки въ это время носили длинное узкое платье изъ кембрика или *mousseline de laine*, отдѣланное строчкой и собранное въ сборки на таліи. Длинные рукава были очень удобны для зимы. Въ холодную погоду на плечи накидывалась пелеринка или широкая шаль. Зимніе сапожки подбивались фризомъ или мѣхомъ, наверху отдѣлывались такой же опушкой. Лѣтомъ на голову надѣвалась итальянская соломенная шляпа съ широкими завязками, а въ холодное время года капоры и шляпы изъ матеріи. Въ началѣ 30-хъ годовъ панталоны дѣлались разрѣзными, открытыми внизу и доходили до самыхъ башмаковъ. Мальчики носили зимой польскій кафтанъ съ широкими пышными рукавами (*à la gigot*) или короткую куртку до таліи, выступавшую въ видѣ клина сзади и спереди и снабженную длиннымъ воротникомъ въ формѣ шали и пышными рукавами *à la gigot*. вмѣстѣ съ кафтаномъ носили четырехугольную конфедератку съ мѣховой опушкой, а съ курточкой—цилиндръ. Дѣвочки въ это время носили юбки въ складкахъ, расходящіяся книзу, кофточки съ баской и съ рукавами *à la gigot*, пелерины, которыя спереди удли-

нялись въ видѣ клина и отдѣлывались рюшью, шляпы изъ матеріи съ завязками изъ лентъ и, наконецъ, вуаль. Внутренняя сторона широкой шляпы отдѣлывалась кружевомъ или шелковой рюшью. Въ 40-хъ годахъ платья дѣвочекъ ничѣмъ не отличались отъ платьевъ взрослыхъ дамъ, несмотря на то, что стали значительно короче; доходящія до лодыжекъ, обшитыя кружевомъ панталончики и прюнелевые

1837 г.

Дѣтскіе костюмы.

башмаки съ лаковымъ носкомъ стали теперь еще болѣе видны. Маленькіе мальчики носили блузы, полы которыхъ засовывались въ длинные панталоны. Воротъ рубашки по прежнему выпускался поверхъ блузы. На голову надѣвалась, обыкновенно, широкая или небольшая круглая фуражка съ прямымъ круглымъ козырькомъ. Болѣе взрослые мальчики носили цилиндръ, высокій галстухъ, сорочку, лайковыя перчатки, длинные гладкіе панталоны съ

подтяжками, какъ у взрослыхъ, и тросточку. Какъ особенность, слѣдуетъ отмѣтить короткую курточку, доходящую до талии, съ широкими отворотами и воротникомъ; полы этой курточки плотно запахивались, причемъ изъ передняго кармана выглядывалъ тонкій бѣлый носовой платокъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ модныхъ костюмовъ существовалъ цѣлый рядъ болѣе простыхъ, которыми пользовались низшіе классы. Въ 50-хъ годахъ мальчики младшаго возраста носили шотландскую курточку, очень длинные панталоны изъ полотна, матеріи или бархата, полотняную блузу или рубашку и, наконецъ, бархатную венгерку съ широкими шелковыми отворотами. Болѣе взрослые мальчики носили длинные панталоны, жилетъ, курточку и опоясанную кушакомъ блузу. Дѣвочки носили широкія юбки съ воланами, какъ у дамъ, а временами даже модный бархатный лифъ на костяхъ. Около 1860 г. былъ очень распространенъ жакетъ à la zouave. Панталончики постепенно укорачивались; волосы покрывались сѣткой или же подбирались со лба при помощи рюшки, а впоследствии посредствомъ круглой гребенки. Изъ верхнихъ вещей дѣти, по образцу взрослыхъ, по прежнему продолжали носить рединготы. На мальчикахъ теперь появились короткіе, глухіе или открытые внизу панталоны. Кромѣ того, на западѣ стали одѣвать дѣтей въ иностранные національные костюмы, среди которыхъ преобладала пестрая русская косоворотка съ шароварами и сапогами и шотландскій „кильтъ“. Въ 70-хъ годахъ появился впервые матросскій костюмъ съ короткими панталонами. Одежда дѣвочекъ въ это время стала гораздо самостоятельнѣе, своеобразнѣе и короче. Юбки едва доходили до колѣнъ, можно было видѣть бѣлые ажурные чулки и высокіе сапожки. |

Какъ мы уже говорили, въ эпоху Директоріи дамы носили платья греческаго покроя, изготовлявшіяся изъ чрез-

Разъездъ изъ Большого театра въ 40-хъ годахъ. Рис. худ. Жуковского для „Пантеона“.

вычайно тонкой, прозрачной матеріи, сквозь которую можно было ясно различить всѣ формы тѣла. Эта мода продолжала существовать и въ 19 столѣтіи, и періодъ ея полного расцвѣта относится къ эпохѣ Консульства. Во времена Имперіи (1809—14) платья греческаго покроя приобрѣли уже совершенно иной характеръ. Отдѣльныя принадлежности этого костюма все сильнѣе измѣняютъ свою первоначальную форму; вскорѣ исчезли и шлейфы, и платья доходили только до лодыжекъ. Впослѣдствіи платье приобрѣло еще болѣе строгій характеръ, благодаря узкому гладкому покрою юбки.

Вообще въ началѣ 19 вѣка встрѣчается не мало принадлежностей костюма, относящихся къ предыдущему столѣтію. Такъ напримѣръ въ 1800 г. женское платье снова раздѣлилось на юбку и корсажъ. Юбка собиралась кругомъ въ сборки и пришивалась къ корсажу, который спереди и съ боковъ былъ совершенно гладкимъ, а сзади образовывалъ нѣсколько складокъ благодаря „кулисамъ“, т. е. продѣтому съ изнанки шнуруку. Впослѣдствіи сборки на юбкѣ были уничтожены съ боковъ и спереди и остались только сзади въ видѣ 6—8 складокъ. Такимъ образомъ юбка стала болѣе узкой наверху, что не замедлило отразиться и на ширинѣ подола. Такъ какъ нижнія юбки употреблялись тогда сравнительно рѣдко, то верхняя юбка изъ мягкой матеріи, въ большинствѣ случаевъ, ясно обрисовывала всѣ линіи живота, бедеръ и ногъ. Кромѣ того сильно декольтированный корсажъ, несмотря на выдвинутый спереди край вышитой рубашки и продѣтый вдоль вырѣза шурукъ, едва прикрывалъ грудь, благодаря чему обнаруживались формы груди и спины. Особенно воздушнымъ и прозрачнымъ считался „костюмъ Психеи“, весьма распространенный среди парижанокъ въ 1800 г. Онъ состоялъ изъ двухъ необычайно длинныхъ, легкихъ платьевъ, которыя были такъ глубоко вырѣзаны спереди и сзади,

что передняя часть лифа прикрывала груди не болѣе, чѣмъ на три пальца (талія приходилась непосредственно подъ грудью). Верхнее платье съ короткими рукавами, открытое спереди, скрѣплялось на груди четырьмя большими бантами. Такіе же банты нашивались вдоль подола. Короткая пелерина, въ видѣ греческаго гиматіона, была отдѣлана античной каймой. На завитыхъ волосахъ, ниспадавшихъ до половины щеки, красовался чепецъ въ видѣ тюрбана. На толстой шейной цѣпочкѣ, спускавшейся почти до живота, висѣлъ, въ качествѣ украшенія, почтовый рожокъ. Ко всему этому, обыкновенно, присоединялся вѣеръ и букетъ цвѣтовъ.

Въ 1805 г. лифъ состоялъ изъ переда, спины и бочковъ; юбка же образовывалась изъ задняго, передняго и двухъ боковыхъ полотнищъ. Столь распространенный нѣкогда отрѣзной шлейфъ былъ замѣненъ соотвѣтствующимъ удлинениемъ задняго полотнища. Длинные, доходящіе до запястья рукава были сравнительно рѣдки; чаще всего встрѣчались очень пышные рукава съ разрѣзами или же рукава въ видѣ буфъ, не доходившіе даже до локтя. Когда, около 1809 г., въ моду вошелъ длинный рукавъ, его стали соединять на всевозможные лады съ прежнимъ короткимъ рукавомъ, что объясняется, вѣроятно, вліяніемъ Англіи. Англичане же впервые позаботились о томъ, чтобы въ холодное время года закрывать вырѣзъ платья мелкими складками доходящей до подбородка рубашки. Наряду съ сильно декольтированными платьями, въ 1809 г. появились вечернія платья съ менѣе глубокимъ вырѣзомъ. Къ этимъ платьямъ нерѣдко были придѣланы черные бархатные корсажи и широкіе кружевные воротники. Лѣтомъ, чтобы не показываться на улицу съ голыми руками, приходилось прибѣгать къ лайковымъ перчаткамъ; перчатки эти доходили сначала до нижняго края пышныхъ рукавовъ, но по мѣрѣ приближенія къ 20-мъ годамъ укоротились до локтя. Въ это время ихъ стали надѣвать

исключительно на балы или въ торжественныхъ случаяхъ, причемъ верхній ихъ край стягивался при помощи шнура

У кассы передъ представленіемъ „Разбойниковъ“ Шиллера въ 40-хъ годахъ.

и нерѣдко обшивался рюшкой или имѣлъ видъ узкой буфы. Узкія платья хотя и существовали вплоть до 1820 г., однако,

уже послѣ 1815 г. дамы стали носить юбки въ видѣ колокола, а въ 1820 г. костюмъ греческаго покроя съ таліей, находящейся чуть пониже груди, окончательно уступилъ мѣсто платью съ нормальной таліей. Въ это же время декольте на платьяхъ для гулянья стало менѣе низкимъ, а короткіе рукава были замѣнены длинными, гладкими или переходящими наверху въ болѣе или менѣе изящную буфу. Костюмъ для визитовъ состоялъ по временамъ изъ двухъ платьевъ, причѣмъ верхнее, обыкновенно шелковое, замѣнявшее тунику, было нѣсколько короче нижняго, а послѣднее, дѣлавшееся изъ свѣтлаго перкаля, было съ длинными, удобными и просторными рукавами, обшитыми у запястья рюшью, оборками, кружевами или другой какой-либо отдѣлкой, замѣняющей манжеты. Вечерній костюмъ въ 1806 г. представлялъ собой узкое платье на подъемѣ изъ англійскаго полосатаго газа, отдѣланное косыми атласными полосами, чередовавшимися съ зубчатыми мотивами изъ блондъ; пояса не было совсѣмъ; косыя полы короткаго, сильно декольтированнаго лифа перекрещивались на груди. На голову при этомъ надѣвалась наколка изъ блондъ и атласа съ высокимъ страусовымъ перомъ въ видѣ лисьяго хвоста, почти совершенно закрывавшая волосы.) Появившаяся во время революціи туника, первоначальная форма которой мало чѣмъ отличалась отъ англійской рубашки, превратилась въ послѣдствіи въ платье, благодаря соединенію съ лифчикомъ особаго покроя. Теперь, словомъ „туника“ стало называться своеобразное верхнее платье безъ рукавовъ, распространенное во всевозможныхъ видахъ уже къ концу 18 столѣтія. „Новая“ туника надѣвалась не только на улицу, но и на вечера и даже на балы. Обыкновенно она имѣла видъ глухого или открытаго спереди во всю длину платья, которое или совсѣмъ покрывало нижнюю юбку или оставляло ее открытой до колѣнъ. Въ послѣдствіи туника стала нѣсколько напоминать по формѣ древне-греческій дипло-

діонь; въ такихъ случаяхъ она дѣлалась цѣликомъ изъ какихъ-нибудь кружевъ. Иногда же она имѣла видъ короткой накладки, передніе концы которой перекрещивались на груди и затѣмъ плотно стягивались поясомъ у талии. Наряду съ этимъ встрѣчалось еще одно платье—глухое спереди и открытое сзади, гдѣ оно и скрѣплялось при помощи пуговицъ или бантовъ. Это платье, имѣвшее форму передника, причислялось къ туникамъ, хотя отличалось отъ нихъ длинными рукавами; чаще всего его называли *robe en tablier*.

Всѣ такія туники шились изъ бѣлыхъ или свѣтлыхъ матерій, преимущественно изъ индійскаго (англійскаго) газа, болинскаго тюля, крепа, линона (тонкая, гладкая полотняная матерія) и отдѣлывались шелковыми лентами, бахромой, различнымъ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ, гирляндами цвѣтовъ и искусственными лаврами изъ цвѣтного атласа. Въ качествѣ рисунка на самой матеріи чаще всего встрѣчались звѣздочки, узкія полоски, нѣжные цвѣточки и усики.

Даже въ 1815 г., когда пора грекоманіи давно миновала, въ англійскихъ салонахъ еще было замѣтно вліяніе античной моды.

Очень распространенное при дворѣ *manteau de cour* также обязано своимъ происхожденіемъ туникѣ. Эта своеобразная верхняя одежда сохранилась вплоть до 1815 г.; сначала она перехватывалась поясомъ съ боковъ и сзади и распахивалось спереди, а впоследствии приняла видъ настоящаго платья. На одной изъ модныхъ картинокъ, относящихся къ 1815 г., изображено такое *manteau de cour* изъ муара съ очень короткой таліей, отдѣланное двумя атласными біз, расположенными вдоль подола, гдѣ кромѣ того, пришиты на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга нѣсколько большихъ бантовъ, изъ которыхъ выглядываютъ искусственныя вѣточки лавровъ. Короткій лифъ почти цѣликомъ закрытъ „фестономъ“, т. е. задрапированной извѣ-

стнымъ образомъ матеріей, перехваченной посрединѣ ниткой жемчуга. Короткіе, закрывающіе лишь четверть руки рукава отдѣланы рюшками, вышитыми по краямъ жемчугомъ. Вмѣсто излюбленнаго нѣкогда стоячаго воротника

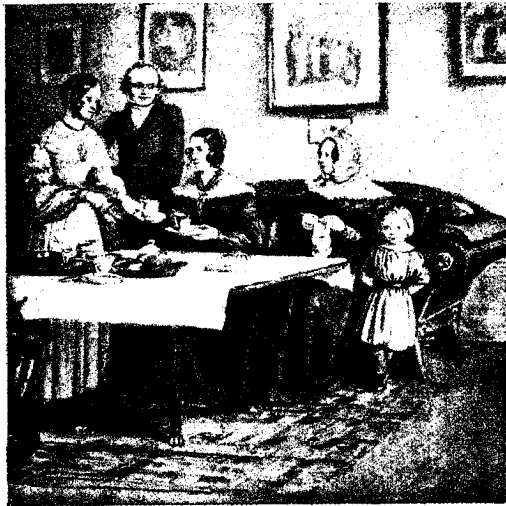
Дамы—пріятная во всѣхъ отношеніяхъ и просто пріятная. („Мертвыя души“).

широкій вырѣзь платья отдѣланъ надъ плечами нѣсколькими находящими одна на другую рюшками, причемъ верхняя направлена кверху; рюшки эти также вышиты по краямъ жемчугомъ. Завитые, раздѣленные проборомъ волосы по-прежнему спускаются вдоль щекъ, но уже не закрываютъ ихъ какъ прежде; на затылокъ надѣта пышная шелковая

шапочка съ каймой, съ двумя широкими, закругленными внизу, спускающимися вдоль спины кружевными завязками и пышнымъ, свѣшивающимся напередъ пучкомъ страусовыхъ перьевъ. Шея украшена ниткой жемчуга, въ уши продѣты жемчужныя серьги; руки—въ бѣлыхъ до локтя перчаткахъ, обшитыхъ по краямъ рюшкой. Въ 1816 г. придворныя манто и робы дѣлались преимущественно изъ бѣлаго лионскаго шелка. Въ качествѣ отдѣлки для обоихъ платьевъ служили нашитые вдоль подола искусственные цвѣты: сирень, камелии и т. п. Эгретка на беретѣ помещалась теперь сбоку, да и самъ беретъ надѣвался нѣсколько на бокъ. Парадный придворный туалетъ временъ Людовика XVIII въ 1817 г. состоялъ изъ бѣлаго шелковаго манто, весьма похожаго на робу. Оно надѣвалось поверхъ нижняго платья и дѣлалось на подъемѣ съ сравнительно длинной таліей; подолъ его до самыхъ колѣнъ былъ отдѣланъ розетками, кружевными мотивами и шитьемъ; это манто представляло собою родъ длинной безрукавки со шлейфомъ, широко расходящейся спереди, начиная отъ живота, и отдѣланной вдоль переднихъ полотнищъ широкими кружевными воланами и цвѣточной гирляндой. Короткіе пышные рукава нижняго платья, выступающаго на груди въ видѣ треугольника, благодаря косому вырѣзу верхняго платья, были отдѣланы кружевными воланами. Стоячій воротникъ и рюшки исчезли, волосы же по-прежнему были завиты и украшены сбоку эгреткой. Перчатки не доходятъ до локтя. Бальный нарядъ аристократокъ состоялъ первоначально изъ длиннаго платья съ короткой таліей и съ короткими рукавами; поверхъ него надѣвалась туника. На голову надѣвали золотой лавровый вѣнокъ или діадему, причѣмъ волосы ниспадали на лобъ мелкими кольцами, а сзади частью закручивались въ узелъ, частью спускались на плечи въ видѣ крупныхъ локоновъ. Бѣлыя перчатки, главнымъ образомъ, митѣнки, доходили обыкновенно до края рукавовъ; туфли

были открытыя, дѣлались онѣ изъ бѣлаго атласа; складной вѣеръ былъ украшенъ драгоцѣнными каменьями.

Съ 1808 г. многія дамы, а въ особенности барышни, стали носить бальныя платья на подъемѣ, а послѣ 1810 г. этотъ фасонъ носятъ всѣ. Всѣ такія платья отдѣляются вдоль подола лентами, оборками, рюшью, зубчатымъ гофри-

„Портретъ семьи
Классена“, Мильде.

1840 г.

рованнымъ или плиссированнымъ бѣзъ и т. п., а вдоль передняго плотнища, начиная отъ пояса косыми воланами изъ кружевъ или матеріи. Даже подвѣнечный нарядъ въ 1812 г. состоялъ изъ гладкаго, узкаго бѣлаго шелковаго платья на подъемѣ съ очень короткимъ лифомъ съ пышными рукавами и круглымъ вырѣзомъ. Завитые спереди волосы падали на лобъ въ видѣ локоновъ, а сзади закручивались въ узелъ. На голову надѣвался вѣнокъ изъ розъ

и миртъ. Широкій зубчатый, доходящій до бедеръ вуаль прикалывался на затылкѣ поверхъ высокой гребенки. Шейная цѣпочка съ миниатюрными брелоками, длинныя серьги, крошечный вѣеръ, бутоньерка изъ розъ и миртъ, датскія перчатки, доходящія до покрѣ, и открытыя бѣлыя атласныя туфли съ расположенными крестъ на крестъ завязками дополняли этотъ нарядъ. Среди англичанокъ даже молодая дѣвушка носила длинныя платья вплоть до 1810 г. На одной изъ англійскихъ модныхъ картинокъ, относящихся къ 1809 г., изображена молодая дама въ длинномъ шелковомъ платьѣ со шлейфомъ, отдѣланномъ спереди и вдоль подола темнымъ позументомъ, на который нашиты банты. Декольтированный бархатный лифъ съ почти нормальной таліей заканчивается наверху косымъ вырѣзомъ, который закрытъ вставкой въ видѣ клина изъ такой же матеріи, какъ юбка, и съ такой же отдѣлкой. Пышные рукава—наслѣдіе тридцатилѣтней войны—закрываютъ всего четверть руки; они служатъ продолженіемъ лифа и потому сдѣланы тоже изъ бархата. Доходящія до рукавовъ бѣлыя перчатки отдѣланы по краямъ рюшью. Вырѣзъ лифа закрытъ рубашечкой изъ тонкой матеріи; рубашечка эта заканчивается стоячимъ воротникомъ. Раздѣленные проборомъ, завитые, высоко закрученные сзади въ узелъ волосы покрыты чепцомъ въ видѣ сѣтки, украшеннымъ сбоку пучкомъ свѣшивающихся напередъ страусовыхъ перьевъ. Короткая, отдѣланная лебяжьемъ пухомъ пелеринка замѣняетъ собою наше *sortie de bal*.

Въ противоположность англичанкамъ француженки въ 1813—14 гг. носили исключительно такія бальныя платья, которыя на цѣлую ладонь не доходили до лодыжекъ, причемъ декольте лифа вырѣзалось въ формѣ сердца (*gobe en coeur*). Изъ причесокъ въ то время считалась особенно модной китайская: дамы гладко зачесывали волосы наверхъ, заплетали ихъ въ косы и сооружали изъ нихъ нѣчто въ

родъ башни, наверху которой водружался пучокъ локоновъ или букетикъ цвѣтовъ. Изъ матерій, наряду съ шелкомъ (атласъ, муаръ, тафта), по-прежнему употреблялись муслинъ и перкаль.

Около 1820 г. въ составъ бальнаго туалета по-прежнему входила скошенная, нѣсколько расширяющаяся книзу

1841 г., Мартъ.

юбка на подъемъ. Многія дамы продолжали носить двойныя платья, причемъ нижнее платье (*fourreau*) отдѣлялось вдоль подола сборчатымъ „*petinets*“, а верхнее, болѣе короткое, заканчивалось внизу атласными біе и фалбалой изъ блондъ. Такой же фалбалой или рюшью изъ лентъ скаймлялся и круглый вырѣзъ короткаго лифа и короткіе

пышные рукава, изъ подъ которыхъ выглядывали узкіе, доходящіе до локтей и отдѣланные кружевами рукава нижняго платья. Волосы спереди ниспадали на лобъ въ видѣ короткихъ колечекъ, а съ боковъ и сзади зачесывались наверхъ. На голову надѣвался атласный токъ съ страусовыми перьями и жемчужными булавками; на ноги — башмаки съ пряжками; перчатки доходили до узкихъ рукавовъ нижняго платья; узкая индійская шаль перекидывалась черезъ кисти рукъ. Одинъ изъ парижскихъ бальныхъ туалетовъ, относящихся къ 1820 г., состоитъ изъ сравнительно короткой шелковой юбки въ видѣ колокола, отдѣланной вдоль подола разбросанными на извѣстномъ разстояніи цвѣтами. Округленный внизу и заканчивающійся спереди глубокимъ мысомъ лифъ сдѣланъ изъ болѣе темнаго шелка, а пышные, короткіе, отдѣланные рюшью рукава — изъ той же матеріи, что и юбка. Ровный четырехугольный вырѣзъ окаймленъ фестонами изъ муслина и украшенъ на плечахъ, а также посрединѣ груди и спины, шелковыми бантами. Волосы раздѣлены проборомъ и завиты на вискахъ, гдѣ приколоты съ обѣихъ сторонъ цвѣты, а сзади закручены въ пышный узелъ, прикрытый чепцомъ въ формѣ высокаго тюрбана. Бѣлыя перчатки доходятъ только до локтей; на ногахъ — низкія атласныя туфли „съ переплетами“. Въ качествѣ *sortie de bal* служить опушенная мѣхомъ мантилья съ широкимъ воротникомъ и большими карманами.

Въ началѣ 19 вѣка дамскій туалетъ обогатился нѣсколькими верхними вещами весьма своеобразнаго фасона; къ числу такихъ вещей относится между прочимъ спенсеръ, вошедшій въ употребленіе въ 1800 г., не выходившій изъ моды въ теченіи тридцати лѣтъ и появлявшійся періодически даже впослѣдствіи вплоть до нашего времени, Спенсеръ принималъ самыя разнообразныя формы. Сначала онъ имѣлъ видъ открытаго спереди, едва доходившаго до пояса также съ высокимъ стоячимъ воротникомъ и длин-

ными узкими рукавами. Впослѣдствіи онъ сталъ глухой короткой блузой, стянутой на талии при помощи узкаго пояса или шнура. Спенсеръ въ видѣ жакета надѣвался

50-е года. Портретъ Жоржъ Зандъ.

главнымъ образомъ для выхода на улицу, а спенсеръ,—на поминавшій собою блузу, употреблялся преимущественно

въ качествѣ вечерняго платья. Спенсеры дѣлались изъ сукна и бумажныхъ матерій, а также изъ атласа и бархата; зимой они нерѣдко подбивались и отдѣлывались мѣхомъ. Открытый спенсеръ въ видѣ жакета, обыкновенно, дѣлался на яркой шелковой подкладкѣ. Распространенные въ 1810 г. канзу ни что иное, какъ видоизмѣненный спенсеръ; канзу назывался короткій глухой жакетъ съ длинными, узкими, покрывающими кисти рукъ рукавами и глубокимъ вырѣзомъ, окаймленнымъ высокимъ гофрированнымъ воротникомъ. Такая же гофрированная полоса матеріи прокладывалась вдоль шва на плечахъ и вдоль нижняго края жакета, гдѣ онъ стягивался, обыкновенно, при помощи шнура. Зимой канзу и спенсеры дѣлались изъ сукна или изъ бархата, а лѣтомъ изъ перкаля или нанки; въ послѣднемъ случаѣ канзу нерѣдко уподоблялся короткой, наглухо закрытой спереди курточкѣ съ высокимъ кружевнымъ воротникомъ и длинными узкими рукавами, образующими наверху шесть или восемь поперечныхъ буфъ и заканчивающимися около кисти кружевными манжетами. Въ 40-хъ годахъ появилось канзу изъ вышитой или узорчатой легкой кисеи (въ видѣ курточки или короткой, плотно прилегающей къ тѣлу пелерины съ сильно скошенными передними полами. Излюбленная въ то время *douillette* была обязана своимъ происхожденіемъ робѣ; это было обыкновенное верхнее платье на подъемѣ съ косымъ вырѣзомъ у ворота, перехваченное подъ самой грудью шелковой лентой. Длинные узкіе рукава ея переходили на плечахъ въ буфы; воротъ, переднія полы и края ея рукавовъ обшивались плиссированнымъ линономъ или блондами. Лѣтомъ такія *douillettes* дѣлались изъ кембрика, жаконета, левантина, перкаля и муслина, а зимой—изъ сукна, мериноса, шелка и бархата. Около 1820 г. появилось еще одно верхнее платье, извѣстное подъ названіемъ *pardessus*, которое тоже измѣнялось на всевозможные лады. Между прочимъ, въ

1812 г. оно имѣло видъ узкаго армяка съ широкимъ отложнымъ воротникомъ. Въ качествѣ верхнихъ вещей въ началѣ 19 вѣка существовало множество накидокъ въ видѣ мантилій или шалей. Кромѣ того многія дамы надѣвали на спину по античному образцу четырехугольные платки и завязывали ихъ узлами на плечахъ. Въ качествѣ защиты стъ непогоды по прежнему служили короткія и длинныя тальмы съ пелериною и безъ пелерины. Около 1820 г. появились особыя тальмы для вечеровъ и баловъ изъ свѣтлаго бархата или стеганнаго узорчатаго шелка. Зимой носили шубы въ видѣ мужского редингота или дульеты, а иногда въ видѣ тальмы. Кромѣ того на дамахъ нерѣдко можно было встрѣтить короткія шубки со шнурами à la polonaise или русскія шубы, запахивавшіяся спереди. Шубы покрывались въ большинствѣ случаевъ сукномъ, шелкомъ или бархатомъ. Кромѣ того въ то время въ большомъ употребленіи были восточныя кашемировыя или египетскія шелковыя шали. Онѣ замѣнили собой появившіяся было въ началѣ 19 вѣка одноцвѣтные четырехугольные платки изъ саржи, тафты, муслина и кисеи и встрѣчались повсюду; на улицѣ, на вечерахъ, на балахъ. Впослѣдствіи, около 1805 г., четырехугольныя шали были замѣнены узкими. Эти шали были въ модѣ вплоть до 1890 г., да и теперь еще часто встрѣчаются. Около 1815 г. среди дамъ былъ очень распространенъ каррикъ съ нѣсколькими пелеринами; вообще въ это время предпочитали верхнія вещи мужского покроя, причемъ фасонъ выбирался всегда тотъ, который въ данный моментъ былъ въ модѣ у мужчинъ. Такъ, въ 1820 г. моднымъ считалось пальто съ короткими пелеринами изъ крупной клѣтчатой матеріи, вошедшее въ моду по инициативѣ вѣнцевъ. Зимой по прежнему носили муфту, которая до начала 60-хъ годовъ отличалась большими размерами.

Въ 1805 г. англичанки, на костюмѣ которыхъ всегда ле-

жалъ своеобразный отпечатокъ, стали носить бархатныя зимнія пальто съ короткой таліей и сравнительно длинной, заложеной складками и закругленной спереди баской, отдѣланной вдоль нижняго края кружевами. Кромѣ того, на многихъ дамахъ можно было видѣть длинные или полукороткіе рединготы изъ свѣтлаго кашемира съ длинными рукавами, отдѣланные на груди золотыми шнурами и такими же пуговицами. Воротъ этихъ рединготовъ заканчивался

1846 г., Май.

гладко пришитымъ высокимъ стоячимъ воротникомъ; подъ самой грудью находился шнурокъ, плотно стягивавшій здѣсь рединготъ. Среди англичанокъ были также очень распространены полукороткія, плотно прилегающія къ тѣлу пелерины, которыя подбивались или только отдѣлялись мѣхомъ и скрѣплялись у ворота длиннымъ шнуромъ съ кистями. На шею англичанки надѣвали распространенное въ 30-хъ годахъ боа изъ мѣха, лебяжьяго пуха или перьевъ.

Необходимо замѣтить, что боа въ то время надѣвалось преимущественно въ дурную погоду и исключительно для выхода на улицу. Около 1803 г. въ моду вошли рубашечки изъ тонкой матеріи, закрывавшія вырѣзь платья и заканчивавшіяся у горла узкой шелковой рюшкой. Кромѣ того многія дамы носили упомянутые выше широкіе кружевные воротники и чрезвычайно своеобразныя короткія пелерины, сдѣланныя какъ бы изъ отдѣльныхъ кусочковъ или зубчиковъ и служившія для прикрытія горла и груди. Впослѣдствіи же, около 1820 г., когда вырѣзь платьевъ значительно уменьшился, потребность въ такихъ постороннихъ „прикрытіяхъ“ исчезла окончательно, и дамы стали носить исключительно простыя или двойныя брыжки или даже просто галстучекъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ по прежнему отдѣлывали платья вышеупомянутой короткой пелериной. Низкіе башмаки, какъ уже упоминалось, дѣлались изъ атласа, саржи, ластика или изъ пестрой и черной кожи. Въ теченіи болѣе 30-ти лѣтъ дамы носили башмаки безъ каблучковъ и зашнуровывали ихъ вокругъ ногъ при помощи переплетенныхъ крестъ накрестъ шелковыхъ лентъ. Приблизительно около 1800 г. впервые появляются высокіе дамскіе башмаки до колѣнъ. Среди перчатокъ преобладали свѣтлыя и бѣлыя лайковыя, а также вязанныя изъ шелка и бумаги краснаго, синяго, зеленаго и желтаго цвѣта, но преимущественно сѣраго. Бальныя перчатки оставались бѣлыми.

Въ эпоху консульства съ греческимъ костюмомъ всегда носили греческую прическу. Правда, дамы не всегда строго придерживались античныхъ образцовъ и нерѣдко давали просторъ собственной фантазіи. Обыкновенно, волосы спереди спускались короткими кольцами на лобъ, а сзади частью заплетались въ косы и поддерживались наверху при помощи высокой гребенки, а частью ниспадали на затылокъ въ видѣ крупныхъ локоновъ. Иногда волосы завивались и

на затылкѣ и укрѣплялись наверху посредствомъ разныхъ булавокъ символическаго характера, благодаря чему каждая такая прическа имѣла соотвѣтствующее названіе.

Въ 1804 г. волосы плотнымъ кольцомъ лежали вокругъ головы и въ то же время спускались на лобъ такъ низко, что почти закрывали брови; при этомъ сзади они образовывали родъ шиньона, перехваченнаго цвѣтной полосатой лентой и украшеннаго высокимъ плюмажемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *la dominante*. Въ 1805 г. греческія прически исчезли совершенно. На придворные и другіе балы надѣвался усыпанный драгоценностями тюрбанъ изъ муслина, кисеи или легкаго шелка съ перьями. Кромѣ того въ большомъ употребленіи были жемчужныя сѣтки, покрывавшія волосы цѣликомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ локоновъ на вискахъ и на лбу. Около 1810 г. молодыя дѣвушки являлись на балы съ такой прической: на лбу и на вискахъ у нихъ волосы были завиты мелкими кольцами, а на затылкѣ возвышался небольшой пучокъ локоновъ; поперекъ головы прикалывались цвѣты. Въ 1812 г. волосы раздѣлялись проборомъ, а на затылкѣ заплетались въ косы и располагались въ видѣ гнѣзда, при этомъ пряди, спускавшіяся вдоль висковъ, завивались. Гребенка была по прежнему въ большой модѣ. Въ 1813 г. среди дамъ было замѣтно пристрастіе ко всему китайскому. Китайская прическа, какъ уже упоминалось, состояла изъ гладко зачесанныхъ кверху и собранныхъ въ пучекъ локоновъ, но теперь вокругъ головы обвивалась узкая шелковая лента, которая завязывалась бантомъ надъ лбомъ, а на виски спускались два короткихъ локончика. Около 1817 г. появились такія прически: волосы зачесывались кверху, раздѣлялись проборомъ и спускались вдоль висковъ и по плечамъ въ видѣ длинныхъ локоновъ, а на темени соединялись въ нѣсколько пышныхъ пучковъ, перехваченныхъ мѣстами нитками жемчуга, лентами, гребенками или цвѣтами.

1) Платье изъ муслина съ вышивками и фестонами; рукава, расширяющіеся къ кисти, скрѣплены бархатными лентами. Соломенная шляпа „á la bergère“.—2) Платье изъ мережки съ рисунками. Косынка изъ тюля съ кружевами. (1846 г.).

Въ 1820 г. волосы зачесывались такъ, что затылокъ оставался открытымъ, и располагались затѣмъ наверху въ ви-

дѣ шиньона, который поддерживался въ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе широкимъ и высокимъ гребнемъ; на вискахъ волосы собирались въ пышные пучки.

Диадемы, эгретки, тюрбаны, жемчужныя сѣтки, вѣнцы изъ перьевъ и цвѣтовъ и наколки надѣвались исключительно на балы, для вечеровъ же и визитовъ по прежнему существовали особые чепцы всевозможныхъ фасоновъ; чепцы эти сначала были очень пышные, потомъ стали значительно меньше и, наконецъ, около 1820 г. окончательно уступили мѣсто шляпамъ.

Въ 1802 г. чепцы носили нѣсколько фантастическій характеръ; иногда они имѣли видъ легкихъ пышныхъ беретовъ, надѣвавшихся немного на бокъ и украшенныхъ сбоку цвѣтами или султаномъ, иногда же принимали форму широкой и пышной переплетенной лентами наколки съ высокимъ плюмажемъ. Въ большомъ употреблении были также чепцы съ завязками, напоминавшіе дѣтскіе капоры, покрывавшіе только затылокъ и украшенные на темени крупными шелковыми хризантемами. Нѣкоторые чепцы были совершенно гладкими и ничѣмъ не отличались отъ ночныхъ, только края ихъ были вышиты узоромъ въ видѣ пальметъ или бисеромъ.

Въ началѣ 19 вѣка дамы носили круглыя, отдѣланныя цвѣтами бобровыя шапочки чернаго, сѣраго и бѣлаго цвѣта и низкія кастровыя шляпы въ видѣ цилиндра, украшенные обыкновенно цвѣтнымъ плюмажемъ. Лѣтомъ носили соломенные (итальянскія) шляпы въ формѣ цилиндра съ пестрой отдѣлкой или волосяныя, отдѣланныя цвѣтами и лентами, а иногда даже длиннымъ вуалемъ. Но особенно распространены были шляпы изъ матеріи, въ томъ числѣ изъ линона, филэ (сѣтки), тафты, атласа, гроденапля, бархата и т. п. Эти шляпы отдѣлывались лентами, бантами, цвѣтами, шитьемъ, рюшами, перьями и подшивались блестящимъ цвѣтнымъ шелкомъ. Шляпы „Фантэзи“ имѣли

форму тюрбана или чепца и отдѣлывались, главнымъ образомъ, перьями. Кромѣ того, въ тѣ времена уже можно было встрѣтить и круглыя шляпы съ полями; онѣ отдѣлывались обыкновенно газомъ и цвѣтами и снабжались завязками. Но особенно распространена была шляпа въ видѣ капора, которая закрывала весь затылокъ, а спереди нѣсколько выступала впередъ. Первые шляпы не отличались большими размѣрами такъ же, какъ и зимніе мѣховые капоры. Но скоро передній край шляпъ сталъ постепенно выдвигаться впередъ и около 1805 г. уподобился козырьку, заслонявшему лицо. Сзади шляпы закруглялись и плотно прилегали къ шеѣ такъ, что волосы на затылкѣ были закрыты. Завязки обыкновенно проходили посрединѣ, поверхъ всей шляпы и затѣмъ уже соединялись подъ подбородкомъ. Иногда отъ затылка къ срединѣ головы шла еще одна лента, которая образовывала наверху пышный бантъ. Наряду съ большими шляпами можно было встрѣтить маленькія шляпки въ видѣ шлема, украшенныя перьями. Время отъ времени, появлялись и высокія, атласныя шляпы съ высокимъ перомъ. Эти шляпы имѣли форму высокаго, расширяющагося кверху цилиндра и кончались спереди узкими, закругленными по направленію къ вискамъ, или широкими, изогнутыми въ видѣ козырька полями. Около 1815—20 г. въ большой модѣ были шляпы „китайскаго фасона“. Среди соломенныхъ шляпъ особенно распространена была шляпа *à la Pamela*, загнутая сбоку и скрѣпленная въ этомъ мѣстѣ бантомъ.

Въ качествѣ украшеній употреблялись, главнымъ образомъ, длинныя серьги въ формѣ колокола. Послѣ 1810 г. дамы стали носить на улицахъ браслеты съ кораллами, жемчугомъ или гранатами; до сихъ поръ на улицѣ можно было встрѣтить только тонкія металлическія шейныя цѣпочки или узкіе браслеты изъ матеріи съ прикрѣпленнымъ къ нимъ медальономъ или крестикомъ. Браслеты состояли,

въ большинствѣ случаевъ, просто изъ бархатной ленты съ золотымъ или серебрянымъ замкомъ, украшеннымъ обыкновенно какимъ-нибудь пестрымъ камнемъ. (Иногда украшения дѣлались изъ искусно сплетенныхъ волосъ). Зонтикъ принималъ самыя причудливыя формы; иногда одна половина

1848 г.

Рис. Контъ Каликса.

прутьевъ была длиннѣе, благодаря чему зонтикъ, когда его раскрывали, имѣлъ сдавленный видъ. Въ 1802 г. была весьма распространена китайскій зонтикъ съ высокой палкой и круглой заостренной шелковой крышкой, обшитой кругомъ широкой оборкой. Около 1815 г. въ большой модѣ былъ зонтикъ со складною ручкой. Лѣтніе зонтики дѣла-

лись изъ очень свѣтлаго шелка на бѣлой или свѣтлой подкладкѣ, а дождевые—изъ темной бумажной матеріи; въ закрытомъ видѣ и тѣ и другіе перехватывались особымъ кольцомъ изъ металла или матеріи. Обшитый плотнымъ кружевомъ носовой платокъ держали въ рукѣ или клали въ вязаную сумочку (*ridicule Pompadour*).

Въ началѣ 30-хъ годовъ съ 1829 года лифъ и юбка значительно удлинились, хотя послѣдняя все еще не касалась пола. Рукава, въ большинствѣ случаевъ, доходили до запястья, хотя на лѣтнихъ, бальныхъ и вечернихъ платьяхъ по прежнему сохранились короткіе рукава въ видѣ буфъ. Длинные, узкіе рукава зимнихъ платьевъ образовывали на плечахъ родъ напуска. Талія перехватывалась поясомъ изъ матеріи или шелковой лентой съ большимъ бантомъ сзади. До сихъ поръ лифъ стягивался потайной шнуровкой, а вмѣстѣ съ длинной таліей появились и самостоятельные низкіе корсетки. Скоро лифъ сдѣлался еще уже и сталъ заканчиваться мысомъ; теперь онъ составлялся изъ множества отдѣльных частей, причѣмъ вдоль каждаго шва прокладывался китовый усъ. (Корсетъ, въ томъ смыслѣ какъ мы понимаемъ это слово теперь, началъ входить въ моду только въ шестомъ десятилѣтіи). Обильно украшенная перьями шляпы изъ матеріи покрывали всю голову цѣликомъ и образовывали спереди родъ круглаго козырька. Прикрѣпленныя къ тульѣ завязки сходились подъ подбородкомъ или справа. Всѣ дамы, даже зимой, носили бѣлыя нижнія юбки, отдѣланныя зубчатымъ шитьемъ или кружевомъ. Перчатки украшались на наружной сторонѣ руки тремя большими швами. Около 1820 г. юбки стали сильно расширяться книзу, при этомъ на бокахъ появились складки, хотя передъ по прежнему оставался гладкимъ. Лифъ заканчивался теперь у самыхъ бедеръ шарфомъ или лентой, образовывавъ спереди пышныя складки и доходилъ до самаго горла, гдѣ окаймлялся однимъ или нѣсколькими

находящими другъ на друга отложными воротничками, отдѣланными по краямъ высѣчкой, рюшкой, сборками, воланами или кружевами. Иногда на грудь прикалывался галстучекъ изъ модной въ то время шотландской ленты. Фасонъ рукавовъ совершенно измѣнился: они образуютъ на плечахъ пышный напускъ, или же кроются широкими во всю длину и суживаются только у запястья, гдѣ и перехватываются широкой плотной ленточкой или зубчатой кружевной манжетой. Очень модными считались пышные рукава изъ тюля, сквозь которые просвѣчивала голая рука, и непомѣрно широкіе рукава изъ матеріи, собранные въ двѣ или три большія буфы. Иногда платье шилось изъ цѣлыхъ полотнищъ и перехватывалось на талии поясомъ или шарфомъ. Отсюда возникъ лифъ со складками, сдѣлавшійся впоследствии самостоятельной частью костюма. Лѣтнія платья для молодыхъ дѣвушекъ обыкновенно заканчивались у ворота прямымъ вырѣзомъ. Такой же вырѣзъ съ поперечной отдѣлкой можно было встрѣтить и на сохранившихся въ небольшомъ количествѣ узкихъ воронкообразныхъ платьяхъ, талія которыхъ успѣла стать длиннѣе. Поверхъ всякихъ какъ открытыхъ, такъ и закрытыхъ платьевъ, обыкновенно, надѣвалась пелеринка изъ муслина или четырехугольный обшитый рюшью воротникъ. вмѣсто тугихъ оборокъ и рюшекъ, которыми продолжали обшивать узкія платья, модныя пышныя юбки отдѣлывались легкими воланами съ зубчатой высѣчкой, гофрированными блондами, вышитыми цвѣточными гирляндами, строчкой, біз, позументами и суташомъ. Лѣтомъ, наряду съ рединготами, спенсерами, канзу и мантильями, носили особыя пальто съ поясами въ видѣ платьевъ изъ бѣлаго кембрика, съ лифомъ en gerbe, четырехугольной пелериной и широкими рукавами à la gigot. (Этотъ фасонъ рукавовъ существовалъ вплоть до середины 40-хъ годовъ). Шляпы принимали всевозможные фасоны; размѣры ихъ постепенно увеличивались. Лѣтомъ носили шляпы изъ соломы,

муслина, гроденапля и т. п., съ широкими полями и высокой цилиндрической тульей. Въ концѣ 30-хъ годовъ эти шляпы украшались шелковыми лентами и бантами изъ матеріи. Длинныя завязки прикрѣплялись изнутри къ полямъ и спускались на спину или на грудь. Волосы завивались, падали на лобъ, а на вискахъ образовывали пышные

1850 г.

пучки. При бальной прическѣ волосы раздѣлялись проборомъ и пышными прядями спускались вдоль висковъ къ ушамъ. Посрединѣ головы возвышался гребень, окруженный бантами изъ волосъ. При этомъ вдоль лба—отъ одного бокового пучка до другого—нерѣдко протягивалась нить жемчуга. На ноги по прежнему надѣвались туфли

съ лентами; впрочемъ, на улицѣ уже стали иногда появляться черные или свѣтлые башмаки изъ саржи или ластика съ лакированными носками. Вѣеръ былъ шириною въ ладонь, зонтикъ—съ короткой палкой и удобной ручкой. Лѣтомъ вмѣсто лайковыхъ перчатокъ употреблялись вудстокскія изъ узорчатой ткани.

Съ 1830 года юбки стали дѣлать еще пышнѣе; спереди на животѣ появились густыя сборки. Сборчатый лифъ постепенно вышелъ изъ моды. Визитный костюмъ состоялъ изъ двухъ платьевъ, причемъ верхнее обыкновенно расшито спереди по образцу старинной робы. Полы сильно декольтированного лифа перекрещивались спереди, такъ что вырѣзъ приобрѣталъ форму сердечка. Иногда же такой косой вырѣзъ тянулся отъ плечъ до самаго пояса и отдѣлялся по краямъ широкой каймой или кружевнымъ воротникомъ въ видѣ шали; въ качествѣ вставки въ такихъ случаяхъ служила рубашечка нижняго платья. Сначала всѣ платья были очень короткими, затѣмъ съ 35-го года стали постепенно удлиняться, а въ концѣ 4-го десятилѣтїя ихъ подола лежали уже на полу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надевалось одно только платье, декольтѣ вырѣзывалось по ровной горизонтальной линїи, что давало дамамъ возможность показывать свои плечи; иногда же лифъ такого платья заканчивался у горла болѣе или менѣе широкимъ кружевнымъ воротникомъ или же простыми, а то и двойными брыжжами съ шелковымъ галстучкомъ. Вырѣзъ декольтированныхъ платьевъ окаймлялся обыкновенно оборкой изъ кружевъ или матерїи. Юбка отдѣлялась 2—4-мя широкими воланами.

Расходящїяся спереди юбки верхняго платья обшивались вдоль косыхъ переднихъ полотницъ позументомъ, а вдоль-подола кружевной оборкой. Закрытыя визитныя платья около 1840 г. приняли фасонъ „амазонки“ (платье *princesse*). Лифъ застегивался рядомъ пуговицъ и кромѣ того, отдѣ-

лывался еще двумя рядами, идущими вкось от нижнего края къ плечамъ. Юбка спереди тоже отдѣлывалась рядомъ пуговиць. Зимой не только визитныя платья дѣлались изъ бархата, но и бальныя. Для вечернихъ платьевъ самой модной матеріей считался шелкъ *changeant*. Рукава носили сначала очень пышныя (*à la gigot*), затѣмъ длинныя съ буфами и обшлагомъ изъ шитья (*à la chatelaine*) и, наконецъ, длинныя, узкіе, гладкіе или обшитые 2—4 фалбалами. Нѣкоторые рукава покрывали только плечо и въ такихъ случаяхъ дополнялись широкими рукавами изъ тюля или линона, перехваченными у запястья манжетой. Рукава вечернихъ и бальныхъ платьевъ по-прежнему оставались короткими и отчасти даже пышными, заканчивались они обыкновенно кружевною манжетой. Около 36-го года рукава уже стали сравнительно уже. Обтянутый лифъ рѣзко бросался въ глаза наряду съ пышной юбкой. Среди огромнаго количества верхнихъ вещей всевозможныхъ фасоновъ особой любовью пользовались длинныя мантильи съ большою пелериной, отдѣланной вокругъ зубчатой или круглой высьчкой. Поверхъ визитныхъ платьевъ надѣвалось пальто съ пелериной изъ узорчатой или клѣтчатой шелковой матеріи, перехваченное вокругъ талии шнуркомъ и отдѣланное шитьемъ. вмѣстѣ съ визитнымъ туалетомъ нерѣдко надѣвали на плечи шотландскій шелковый шарфъ съ бахромой. Муфта стала значительно меньше и отдѣлывалась обыкновенно съ обѣихъ сторонъ кистями изъ мѣха. Употреблявшееся въ качествѣ защиты отъ холода боа спускалось ниже бедеръ. На балы причесывались слѣдующимъ образомъ: волосы раздѣлялись проборомъ и спускались по обѣимъ сторонамъ вплоть до ушей, а на затылкѣ зачесывались кверху и располагались здѣсь въ видѣ бантовъ и пучковъ, украшенныхъ эгреткой. Кромѣ того—вплоть до 1835 г. на голову надѣвался чепецъ вродѣ турбана изъ узкой индійской шали, украшенный высокимъ

поперечнымъ султаномъ, причемъ отдѣланные бахромой концы шали спускались спереди до самаго живота. Для улицы и визитовъ существовала особая прическа съ проборомъ: уши совершенно закрывались гладкими, слегка завитыми книзу прядями волосъ, а на затылкѣ волосы обра-

1851 г.

зовывали пучекъ или гнѣздо, надъ которымъ возвышался гребень. Молодыя дѣвушки носили сначала большія широкополая шляпы, которыя лѣтомъ дѣлались изъ соломы, а зимой изъ бобра или бархата, и отдѣлывались шелковымъ газомъ, тюлевыми лентами и цвѣтами. Около 1835 г. въ

моду вошли маленькія шляпы изъ матеріи съ высокимъ бантомъ; онѣ имѣли форму дѣтскихъ чепчиковъ, окаймлялись рюшью и заканчивались на затылкѣ широкимъ бантомъ и длинными завязками. Около 1837 г. фасонъ шляпъ совершенно измѣнился: теперь онѣ походили на узкія сзади и расширявшіяся къ переду плоскія трубы. Иногда передній край такой шляпы обрамлялъ лицо въ видѣ замкнутаго круга и такъ выступалъ впередъ, что сбоку лица не было видно; иногда же онѣ имѣли болѣе овальную форму. На затылкѣ красовался всегда большой бантъ и такъ называемая „гардина“, клочекъ матеріи. Завязки шли поперекъ шляпы; въ такомъ же направленіи располагалась и отдѣлка. Подъ изнутри отдѣльвались искусственными цвѣтами, причѣмъ эти цвѣты—въ видѣ розъ съ листьями—помѣщались обыкновенно справа и слѣва, около висковъ. Дѣлались шляпы изъ атласа, бархата, плюша, гроденапля, волоса, тюля, газа, рисовой соломки и т. д. Отдѣлкой служили страусовыя перья, райскія птицы, султаны, плѣрэзы, шелковыя ленты, а также всевозможные цвѣты изъ матерій, волоса и бисера. Вуаль изъ плотнаго зеленого, сѣраго или синяго газа, употреблявшаяся только зимой, обыкновенно протягивалась на резинкѣ вдоль края шляпы и ниспадала внизъ прямыми складками, какъ занавѣска. Такъ же гладко спускались вокругъ открытыхъ шляпъ и модныя бѣлыя вуали изъ вышитаго тюля. Лѣтомъ можно было встрѣтить большія плоскія итальянскія соломенные шляпы съ развѣвающимися лентами. Туфли съ переплетами дамы надѣвали теперь преимущественно только на балы и вечера. Наряду съ ними употреблялись башмаки изъ матеріи или кожи, которые зашнуровывались вдоль подъема. Изъ украшеній необходимо отмѣтить прежде всего брошь; шейныя цѣпочки стали постепенно выходить изъ моды. Женщины, принадлежавшія къ привилегированному классу, употребляли теперь исключительно лайковыя перчатки.

Въ 1840 году опять появился мысъ; острый передній конецъ лифа сталъ постепенно спускаться все ниже и ниже. Для бальныхъ и вечернихъ туалетовъ выработался теперь совершенно самостоятельный фасонъ. Декольте дѣлалось ниже плечей, миниатюрные рукавчики были настолько узки, что почти вся рука оставалась открытой. Юбки состояли иногда изъ трехъ или четырехъ широкихъ волановъ, щедро отдѣланныхъ позументами, кружевами и даже бахромой. Укрѣпленный посредствомъ китоваго уса лифъ плотно прилегалъ къ корпусу; юбка расширялась книзу въ видѣ колокола и все продолжала удлиняться. Визитный туалетъ нерѣдко состоялъ еще изъ двухъ платьевъ, причемъ верхняя юбка, начиная отъ мыса, расходилась въ видѣ остраго угла. Лифъ такого туалета обыкновенно заканчивался у ворота небольшимъ круглымъ вырѣзомъ. Рукава въ большинствѣ случаевъ, сильно расширялись книзу. Верхнее платье отдѣлывалось вдоль переднихъ полотнищъ рюшью или позументомъ. Вдоль лифа, начиная отъ самаго мыса, тянулась въ видѣ отдѣлки какая-нибудь полоска, доходившая до края вырѣза; гдѣ къ ней присоединялась другая такая же полоска, послѣ чего онѣ шли, окаймляя воротъ, одна направо, другая налево, и сходились сзади на шнуркѣ лифа. При этомъ рубашечка нижняго платья выглядывала изъ подъ верхняго на такой незначительный кусокъ, что скоро стала замѣняться „фальшивой“ вставкой. Въ большинствѣ же случаевъ надѣвалось только одно платье изъ „хамелеона“ (родъ шелка *changeant*), узорчатаго торганда, сѣраго батиста или фуляра и, наконецъ, изъ модной одноцвѣтной матеріи съ мелкими клѣточками или цвѣточками. Плотно обтянутый лифъ съ мысомъ заканчивался, обыкновенно, у самаго горла или чуть пониже такъ, что иногда онъ всетаки былъ по-прежнему слегка „открытымъ“. Поверхъ лифа надѣвался широкій шитый или гладкій воротникъ изъ пикэ или батиста. Воротникъ этотъ постоянно

1.

2.

1) Визитный костюмъ. Бархатная кофта съ двумя рядами черныхъ кружевъ, отдѣланная аграмантами. Шелковая шляпа съ перьями. 2) Официальный костюмъ. Синій суконный фракъ съ золотыми пуговицами. Пикейный жилетъ. Черныя брюки. (1856 г.).

замѣнялся всевозможными рюшками, шемизетками (modesties) и, наконецъ, начинающейся у плечъ и доходящей до самой талии косою пелериной (канзу). Совершенно глухая амазонка, которую надѣвали вмѣстѣ съ рейтузами, сапогами и шпорами, украшалась поверхъ стоячаго воротничка рубашки шелковымъ мужскимъ галстучкомъ. Рукава теперь, въ большинствѣ случаевъ, плотно прилегали къ рукѣ; пышные рукава à la gigot исчезли совершенно. Они были замѣнены рукавами, напоминавшими рукава блузы, собранными на плечахъ въ густыя сборки; иногда такія рукава образовывали небольшой напускъ ниже локтя. На лѣтнихъ платьяхъ нерѣдко можно было встрѣтить полукороткіе, узкіе рукава, заканчивавшіеся полоской изъ высѣченной матеріи; иногда подъ такіе рукава подшивались тоже довольно широкіе нижніе рукава изъ муллы или батиста, собранные у запястья въ сборки. Длинные узкіе рукава обыкновенно покрывались на плечахъ отдѣлкой въ видѣ эпюлетъ или коротенькими верхними рукавчиками всевозможныхъ фасоновъ. Юбка отдѣлывалась гладкими или гофрированными поперечными воланами; чтобы придать ей надлежащую пышность, приходилось не скупиться на количество матеріи и складокъ, кромѣ того въ моду стали входить понемногу крахмальныя нижнія юбки. Изъ верхнихъ вещей необходимо прежде всего назвать обтянутые или свободные жакеты, затѣмъ казакинъ съ широкими рукавами, заканчивающійся внизу нѣсколькими воланами, и кромѣ того множество всевозможныхъ мантилій, накидокъ, воротниковъ, пелеринъ и тальмъ. Многія дамы носили свободныя пальто съ широкими, открытыми рукавами. Въ качествѣ зимней одежды была очень распространена кацавейка,—короткая кофточка съ закругленными передними полами и открытыми, расширяющимися книзу рукавами; кацавейка эта отдѣлывалась рядомъ пуговицъ и позументомъ. Боа вышло изъ моды совсѣмъ; муфта опять стала больше. Лѣтомъ нерѣдко встрѣчалась чрезвычайно

оригинальная верхняя вещь въ видѣ полукороткой косо-воротки изъ сѣраго батиста. Столь распространенный въ 40-хъ годахъ шарфъ въ видѣ мантильи употреблялся и теперь. Прическа по-прежнему раздѣлялась гладкимъ пробормомъ, причемъ спереди волосы спускались на лобъ, а сзади зачесывались кверху. Кромѣ того, въ это время въ моду вошли ниспадающія по щекамъ англійскія букли. Сзади волосы гладко зачесывались наверхъ и располагались здѣсь въ видѣ широкаго пучка или круглаго вѣнца изъ косъ, отъ котораго сбоку спускалось нѣсколько локоновъ. Гребенка ужъ не бросалась въ глаза, какъ прежде. Шляпа приобрѣла форму круглаго свода. Особенно распространенъ былъ маленькій капотъ съ „гардиной“, окаймленный гладкими полями или рюшкой. Лѣтомъ встрѣчалась круглая, плоская флорентійская шляпа съ широчайшими, сильно загнутыми книзу полями. Вмѣстѣ съ амазонкой надѣвалась широкополая касторовая шляпа, надъ которой развивалось длинное, свѣшивающееся назадъ страусовое перо. Къ обѣденному туалету въ концѣ 40-хъ годовъ обыкновенно надѣвали маленькій, окаймленный рюшью чепчикъ изъ блондъ или наколку, отдѣланную лентами и цвѣтами. Кружевные наколки сохранились вплоть до нашего времени, но теперь онѣ употребляются исключительно пожилыми дамами. Зонтикъ въ 40-хъ годахъ сталъ опять складнымъ.

Главнымъ нововведеніемъ въ 60-хъ годахъ былъ кринолинъ. Онъ появился впервые въ Парижѣ—по инициативѣ императрицы Евгеніи—отсюда и началось его побѣдоносное шествіе по свѣту. Съ этихъ поръ мода стала мѣняться съ такой быстротой, что за нею трудно услѣдить. Юбки становились все пышнѣе и пышнѣе; ширина подола доходила до 6—8 метровъ. Онѣ отдѣлывались преимущественно фалбалами, кромѣ того, въ большемъ употребленіи были двойныя юбки. Нужно было обладать исключительной ловкостью, чтобы носить на себѣ тяжелый, непомерно растя-

нутый кринолинъ. Достаточно было неловко опуститься на стулъ, чтобы обручи передвинулись напередъ и вздулись на животъ въ видѣ шара. Скоро въ моду вошелъ лифъ съ баской. Онъ былъ закрытъ и дѣлался съ очень удобными рукавами, которые нѣсколько расширялись книзу, гдѣ изъ

1856 г.

подъ нихъ выглядывали бѣлые внутренніе рукава, заканчивающіеся узкой обшивкой. Подъ гладкій бѣлый воротникъ нерѣдко продѣвался галстухъ съ брошкой. Всѣ лифа непременно кончались длиннымъ мысомъ, укрѣпленнымъ посредствомъ планшетки. Лифъ вечерняго платья дѣлался

обыкновенно съ четырехугольнымъ декольтэ и короткими пышными рукавами, нерѣдко покрытыми широкой фалболой. Глухіе лифа снабжались, въ большинствѣ случаевъ, открытыми рукавами въ видѣ колокола, изъ подъ которыхъ выступали вышеупомянутые нижніе рукава, заканчивавшіеся, обыкновенно, кружевной манжетой. Кромѣ того, въ моду снова вошли рукава à la gigot, получившіе теперь форму мѣшка и, наконецъ, появился такъ называемый греческій рукавъ. Закрытые лифа отдѣлывались преимущественно широкими отворотами, а кромѣ того канзу рюшками, воротниками и фалбами. Изъ матерій употреблялись, главнымъ образомъ, муаръ антикъ и тафта. Изъ цвѣтовъ въ большомъ ходу былъ сѣрый всѣхъ оттѣнковъ, затѣмъ синій, черный, кофейный, лиловый и яркокрасный. На бальныхъ платьяхъ сохранилось прямое, спускающееся ниже плечъ декольтэ; руки по-прежнему оставались открытыми. Количество всевозможныхъ пальто и накидокъ все возрастало. Среди нихъ преобладали, главнымъ образомъ, закрытые или открытые спереди жакеты, свободное пальто съ широкимъ рукавомъ, манто съ пелериной, короткія и длинныя накидки съ рукавами и безъ рукавовъ, широкія и узкія тальмы, пелеринки, шали, бурнусы и бедуинскіе плащи всевозможнѣйшихъ фасоновъ и качествъ. Каждый фасонъ носилъ особое названіе. Шляпа изъ матеріи приобрѣла форму чепца. Передній край ея отодвинулся за уши, такъ что можно было видѣть начало пробора; сзади шляпа наклонно спускалась къ затылку, закрывая въ то же время всю шею съ боковъ вплоть до воротника или рюшки. Волосы раздѣлялись проборомъ, гофрировались и откидывались назадъ, располагаясь иногда при этомъ въ видѣ пучковъ. У нѣкоторыхъ, особенно у пожилыхъ дамъ переднія пряди спускались еще на уши, такъ что изъ подъ этой массы волосъ были видны только длинныя серьги. Но модницы уже зачесывали волосы за уши, а короткія пряди на вискахъ

завивали колечками. Сзади волосы покрывались синелевой сѣткой или же располагались въ видѣ пучковъ или гнѣзда. При этомъ сама прическа спускалась все ниже; гребень употреблялся небольшой и изрѣдка.

Въ началѣ 70-хъ годовъ кринолинъ достигъ невѣроятныхъ размѣровъ, но зато уже въ 1865 г. онъ почти вышелъ изъ моды и сохранился до 1870 г. только среди женщинъ низшаго сословія, да и то въ значительно уменьшенномъ видѣ. Юбки по-прежнему отдѣльвались до самыхъ бедеръ воланами, но теперь эти воланы стали много уже. Иногда употреблялось свободное верхнее платье такъ называемая туника, которая была или короткой, расходящейся спереди, или длинной закрытой. Поверхъ закрытаго или декольтированнаго лифа, изъ подъ открытыхъ внизу рукавовъ котораго по-прежнему выглядывали бѣлые внутренніе рукава, перехваченные обшивкой, надѣвалась по примѣру прежнихъ лѣтъ перекрещивающаяся на груди косынка. Очень распространено было платье *princesse*, скроенное изъ цѣлаго куска. Спереди оно отдѣлялось рядомъ пуговицъ и нѣсколькими біз, которые затѣмъ тянулись вдоль подола; кромѣ того лифъ снабжался косыми отворотами. Пышные внизу рукава заканчивались большими обшлагами въ стилѣ рококо, изъ подъ которыхъ выглядывали нижніе рукава съ узкой обшивкой. Лифъ съ баской продолжалъ существовать, но на ряду съ нимъ носили множество другихъ лифовъ, между прочимъ короткую, закругленную спереди кофточку *a la zouave*, затѣмъ *фигаро*, сакъ и т. д. Послѣдній фасонъ появился около 1865 г.; главной особенностью его были наружные карманы. Къ концу 70-хъ годовъ фасонъ туники измѣнился: она уподобилась верхнему платью безъ рукавовъ, полы котораго заканчивались наискось, доходили до колѣнъ и перехватывались на талии поясомъ. Нижнее платье, въ такихъ случаяхъ, отдѣлялось вокругъ подола зубчатой или косой

1. 2.
1) Рединготъ съ 2 рядами пуговиць и рукавами „á la pagode“. Вѣ-
льный жилетъ. 2) Тюлевое платье, вышитое гладью шелкомъ; юбка съ
2-мя воланами; шарфъ изъ той-же матеріи. (1850 г.).

высѣчкой или широкими клиньями. Несмотря на то, что
кринолинъ почти вышелъ изъ моды, юбки все еще продол-

жали расширяться книзу и заканчивались сзади небольшим шлейфомъ. Послѣ 1865 г. въ большой модѣ были пестрыя матеріи съ широкими или узкими полосами. Въ смыслѣ цвѣтовъ преобладали темные, напр. импрѣ-оливковой. Женщины, принадлежащія къ среднему сословію, по прежнему шили нарядныя платья изъ чернаго шелка (атласъ, тафта), и только изрѣдка употребляли для этой цѣли свѣтло-сѣрый, коричневый или лиловый муаръ антикъ. На шею надѣвался при этомъ бѣлый воротничекъ изъ шитья, скрѣпленный спереди массивной золотой брошкой, подъ которую продѣвалась обыкновенно тонкая золотая цѣпочка для часовъ или лорнета. На балъ надѣвалось двойное платье. Шелковая юбка со шлейфомъ обшивалась въ такихъ случаяхъ преимущественно буфами изъ тарлатана или газа и кружевными воланами, а болѣе короткое верхнее газовое или тарлатановое платье отдѣлялось вокругъ подола зубчатой или круглой высѣчкой. Лифъ этого платья заканчивался наверху глубокимъ круглымъ декольтѣ, изъ подъ котораго выступала тюлевая рубашечка. Очень короткіе рукава шелковаго нижняго лифа покрывались обыкновенно тарлатановой фалбалой въ видѣ вѣера или длинными открытыми крыльями изъ того же тарлатана. Кромѣ того иногда поверхъ бальнаго платья надѣвалась туника, пышно задрапированная сзади и распахнутая спереди. Около 1867 г. юбку перестали дѣлать такой пышной, какъ прежде, хотя ширина подола доходила по прежнему до десяти аршинъ. Благодаря этому измѣнился и самый покрой юбки, которая составлялась теперь изъ множества отдѣльныхъ полотнищъ въ видѣ клиньевъ. Прежніе рукава въ формѣ колокола стали, начиная съ 1865 г., постепенно замѣняться длинными удобными рукавами въ видѣ трубъ, что давало возможность обходиться безъ нижнихъ рукавовъ. Изъ верхнихъ вещей употреблялись, главнымъ образомъ, обтянутые и свободные ватерпруфы съ капюшономъ

Бальные туалеты изъ тюля.

(1861 г.).

изъ сѣрой или коричневатой непромокаемой матери. Кромѣ того въ большомъ употребленіи были короткіе, свободные или обтянутые жакеты, накидки съ пелеринами или воротниками и длинныя фантастическіе бедуинскіе плащи, снаб-

женные сзади широкимъ клапаномъ, съ бахромой. Шляпы-капоты продолжали уменьшаться и закрывали теперь только половину головы. Короткая „гардина“ доходила только до конца волосъ, такъ что вся шея оставалась открытой. Широкия завязки сходились подъ подбородкомъ, банты плотно прилегали къ щекамъ. Наряду съ капотами, упо-

1863 г.

треблялись маленькія круглыя шляпки съ закругленными полями; шляпки эти отдѣлывались, обыкновенно, длиннымъ страусовымъ перомъ или цвѣтами, а сзади развѣвалась вуаль изъ шелковаго газа. Затѣмъ слѣдовали маленькія продолговатыя шляпки въ видѣ берета и, наконецъ, капоры,

окаймленные мѣхомъ, бархатомъ или клѣтчатой лентой и украшенные въ большинствѣ случаевъ короткимъ султаномъ. Такіе капоры носили преимущественно молодыя дамы. Родъ козырька, обрамляющаго лицо, исчезъ совершенно. На балы и вечера по прежнему надѣвались кружевныя накладки и чепчики изъ тюля „иллюзіонъ“. Наряду съ этимъ встрѣчались сѣтки изъ блондъ съ діадемой изъ матеріи или бархатныхъ клѣтокъ и съ свѣшивающимися назадъ кружевными лопастями. Молодыя дѣвушки украшали свои прически цвѣтами и вѣнками; проборы, какъ гладкій, такъ и волнистый, постепенно выходили изъ моды. Теперь волосы завивались вокругъ лба и на вискахъ и зачесывались назадъ или взбивались кверху; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они по прежнему раздѣлялись проборомъ, они опять таки зачесывались назадъ въ видѣ валиковъ, положенныхъ на особыя подкладки. На затылкѣ волосы заплетались въ косы и располагались совершенно низко въ видѣ мѣшка, который затѣмъ покрывался большой плоской сѣткой. Послѣ 1865 г. на затылкѣ сталъ красоваться высокій шиньонъ. Въ 1866 г. на вечерахъ можно было нерѣдко встрѣтить шиньонъ изъ локоновъ, а на балахъ—изящную прическу съ длинными буклями.

Теперь перечислимъ вкратцѣ моды послѣднихъ десятилѣтій.

Въ 80-хъ годахъ въ модѣ были сначала платья со шлейфомъ, отдѣланныя плиссе, воланами, туниками, складками въ видѣ передниковъ и т. д. Спереди и съ боковъ эти платья ниспадали почти отвѣсно, а сзади неестественно выступали, благодаря особымъ приспособленіямъ изъ стальныхъ обручей, называемыхъ турнюрами. Турнюры, образовывали сзади почти горизонтальное возвышеніе въ аршинъ шириной. Въ большемъ ходу было по прежнему платье *princesse*, замѣнившее теперь свободную тунику. Это платье также драпировалось на бокахъ и сзади и кромѣ того от-

1.

2.

Лѣтніе туалеты. 1) Костюмъ изъ репса; отворотъ и нижняя юбка изъ тафты вишневаго цвѣта; отдѣлка чернымъ суташемъ; тока изъ крепа съ перьями. 2) Пальто и юбка изъ бѣлой тафты, отдѣланные шотландской (малиновой—зеленой) тафтой, чернымъ гипюромъ и аграмантами. Шляпа итальянской соломы. (1864).

дѣлывалось плиссе и бахромой. Короткіе верхніе жакеты и кофточки, а также и полудлинныя пальто дѣлались съ длинной остроконечной спереди баской, суживающейся по косой линіи сзади. Лифа съ удобными круглыми, отдѣланными воланами и плиссе рукавами, въ большинствѣ случаевъ, до-

Левкѣва и Горбуновъ въ роляхъ Варвары и Кудряша въ „Грезѣ“ Островскаго.

ходили до самаго горла и лишь изрѣдка заканчивались вырѣзомъ въ видѣ четырехугольника или сердечка, который закрывался батистовой рубашечкой. Поясъ украшался маленькимъ бантомъ изъ матеріи. Прическа состояла изъ всевозможныхъ пучковъ, локоновъ, косъ и напусковъ. Все

это требовало огромнаго количества волосъ, и дамы прибѣгали къ накладкамъ. Къ этому времени въ моду вошли локоны à la roquea. Шляпы не соотвѣтствовали величинѣ причесокъ: онѣ были очень маленькія и странно торчали на пышной массѣ волосъ.

Послѣ 1875 г. вкусы измѣнились. Дамы стали стремиться къ тому, чтобъ ихъ фигуры казались, какъ можно, стройнѣе; вслѣдствіе этого въ моду вошли платья princesse, совершенно обтянуыя вплоть до колѣнъ, гдѣ они стягивались при помощи внутренняго шнура. Благодаря этимъ платьямъ, дамамъ приходилось не ходить, а подпрыгивать. Всевозможныя складки и плиссе плотно прилегали къ юбкѣ наверху и расходились внизу. Короткій шлейфъ раскидывался по полу въ видѣ вѣера. Стремленіе къ обтянутой фигурѣ было причиной появленія лифовъ изъ джерсе (изъ вязанья или трико). Юбка въ теченіи этого десятилѣтія все продолжала суживаться. Шлейфъ, который одно время, изъ практическихъ соображеній, поднимался посредствомъ резинового пажа, въ 1879 г. вышелъ изъ моды. Теперь его можно было видѣть только на бальныхъ платьяхъ замужнихъ женщинъ. Прически сдѣлались менѣе пышными. Молодыя дамы или спускали косы на затылокъ à la Mozart или ходили съ распущенными волосами. Наряду съ маленькими капотами, многія дамы носили шляпы à la Рембрандтъ и плоскія шляпы въ видѣ тарелки съ прямыми полями изъ лакированной кожи или соломы.

Въ 1880 г. въ большой модѣ былъ лифъ съ длинной баской и узкими рукавами; лѣтомъ онъ заканчивался косымъ вырѣзомъ, отдѣланнымъ кружевной рюшкой. Узкія юбки на подъемѣ покрывались туникой и драпировались косыми складками; внизу юбка по прежнему отдѣлялась рюшками, плиссе или густыми складками. Жакеты и пальто съ довольно длинной баской плотно прилегали къ тѣлу. Длиныя баски въ большинствѣ случаевъ, кроились изъ

цѣлаго куска; иногда сзади къ нимъ пришивались карманы. На платьяхъ же карманы дѣлались все время въ разныхъ мѣстахъ. Баски черезъ нѣсколько лѣтъ вышли изъ моды; отъ нихъ остался только короткій мысъ и небольшія полы, напоминающія фракъ. На нѣкоторое время (1881—84 г.) въ моду вошли широчайшія юбки, которыя вздергивались на шнуркѣ. Въ 1884 г. опять появился лифъ съ глубокимъ мысомъ, гофрированной вставкой, косыми отворотами и широкимъ открытымъ стоячимъ воротникомъ. Узкіе рукава нѣсколько приподнимались на плечахъ и закрывали, обыкновенно, всего три четверти руки. Юбка плиссировалась или закладывалась широкими складками, задрапированными въ видѣ передника или корзинки. Заднее возвышеніе стало еще пышнѣе и устраивалось при помощи турнюра и прикрѣпленныхъ къ подкладкѣ обручей. Среди шляпъ по прежнему преобладали капоты. Съ 1880 г. въ моду опять вошли козырьки. Волосы спереди напускались на лобъ, а сзади собирались въ узелъ. Въ 1882 г. узелъ этотъ спустился почти на затылокъ, а впоследствии опять поднялся на середину головы. Только что упомянутый фасонъ платьевъ исчезъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Къ концу этого десятилѣтія модной считалась уже совершенно узкая юбка, къ подкладкѣ которой сзади прикрѣплялось только нѣсколько обручей.

Въ 1890 г. въ моду вошла совершенно мягкая юбка, плотно обтягивавшая животъ и бока и образовывавшая нѣсколько складокъ только на заднемъ полотнищѣ. Отдѣлка этихъ юбокъ ограничивалась исключительно подоломъ. Французская мода постепенно уступала мѣсто английской и дамы начинали носить, главнымъ образомъ, короткіе открытые жакеты, надѣвавшіеся поверхъ блузы или же мягкой или крахмальной мужской рубашки съ воротникомъ, манжетами и галстухомъ. Съ этимъ костюмомъ носили гладкую, ровную юбку, спускающуюся до полу.

1) Костюмъ изъ зеленого фуляра, отдѣланный черными бархатными лентами и голубымъ фуляромъ. 2) Нижнее платье - шотландское, казакинъ со складкой „Ватто“. (1869).

Появившіеся въ 1890 г. клинообразные рукава скоро уступили мѣсто непомерно пышнымъ рукавамъ въ видѣ шара. Эти рукава дѣлались, главнымъ образомъ, на разноцвѣт-

ныхъ шелксовыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ блузкахъ, надѣвавшихся, обыкновенно, вмѣстѣ съ темными юбками. Они достигли скоро необычайныхъ размѣровъ и напоминаютъ знакомые уже намъ рукава à la gigot. Дамы помѣшались на блузахъ и мужскихъ рубашкахъ. Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія 19-го вѣка молодая модница носила костюмы, которые ни чѣмъ не отличались отъ мужскихъ. Оксло 1897 г. фасонъ рукавовъ измѣнился. Пышный шаръ, начинавшійся у самаго локтя, уступилъ мѣсто маленькой буфочкѣ на плечѣ. Скоро исчезла и эта буфочка и рукавъ снова сталъ гладкимъ, Позднѣе, въ началѣ 20-го вѣка, этотъ гладкій рукавъ былъ опять замѣненъ двойнымъ рукавомъ 50-хъ годовъ. Около 1892 года дамы стали было увлекаться костюмами Directoire, встрѣчавшимися, главнымъ образомъ, на балахъ. Въ 1894 году гладкая юбка уступила мѣсто юбкѣ-колоколу. Обтянутый лифъ отличался непомерно широкими воротниками и отворотами. Въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ фасонъ юбки неоднократно мѣнялся. Въ концѣ десятилѣтія юбка стала совершенно гладкой спереди, съ боковъ и даже сзади, вслѣдствіе чего ея застежка помѣщалась сзади, а иногда даже сбоку. Нерѣдко такая юбка, начиная отъ колѣнъ, расходилась въ видѣ волана. Затѣмъ на юбкѣ опять появились складки, которыя стали застрачивать до половины, а иногда и до самаго подола. Наряду съ обтянутыми англійскими лифами, появились удобныя блузки и рубашечки, пышныя складки которыхъ перехватывались на талии поясомъ. Временами такого-же удобнаго фасона дѣлались и короткіе верхніе жакеты. Въ это же время сталъ понемногу выходить изъ моды высокій корсетъ. Подолъ юбки съ изнанки отдѣлывался кружевными воланами. Кромѣ того богатыя дамы клали юбки на яркую шелковую подкладку, которая нерѣдко просвѣчивала сквозь прозрачную матерію. Сначала только балетныя платья отдѣлывались кружевной рюшкой — balayeuse, а

затѣмъ она была перенесена и на костюмы для гулянья и на нижнія юбки, которыя сверхъ того стали украшать рюш-ками, оборками, воланами и кружевами; благодаря этому

1) Платье черного атласа съ воланомъ. Длинная шаль индйского кашмира. Фетровая шляпа съ эгреткой. 2) Платье съ туникой изъ сѣраго шелка. Пальто изъ краснаго индйского кашмира. Оранжевая шляпа. (1870 г.).

нижнія юбки скоро стали одной изъ наиболѣе нарядныхъ принадлежностей костюма. Своеобразный шелестъ шелковой юбки сталъ считаться однимъ изъ непремѣнныхъ условій изящества. Въ послѣднее время очень часто вмѣсто юбки женщины носятъ панталоны-трико. Бальные платья дѣлались въ описываемое время съ дугообразнымъ вырѣзомъ спереди и сзади. Ихъ лифа то заканчивались мысомъ, то обрѣзались внизу совершенно ровно; пышные короткіе рукава уступили мѣсто узкимъ. Въ послѣднее время такіе рукава нерѣдко спускались съ плечъ до самаго локтя, плечи были голыми, а платье держалось на плечахъ только ленточками. Юбка бального платья была, согласно требованіямъ моды, то сборчатой, то гладкой. Сначала она собиралась сзади въ пышныя сборки, затѣмъ стала драпироваться въ живописныя складки, на подобіе туники, причемъ заканчивалась обыкновенно широкимъ или узкимъ шлейфомъ.

Въ концѣ концовъ, бальная юбка приняла форму колокола или даже узкой воронки. Въ концѣ 19 вѣка на балы и вечера надѣвали вышитыя блестками сквозныя туники изъ тюля или кружевъ. Шились бальные платья по-прежнему, главнымъ образомъ, изъ шелка (дамась, атласъ, сюра, мервельё, репсъ, тафта и т. д.) или изъ бархата, плюша, парчи, муллы, тюля, кружевъ и т. п., а костюмы для гулянья, помимо гладкихъ и узорчатыхъ шелковыхъ тканей, главнымъ образомъ изъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ англійскихъ матерій. Въ концѣ вѣка въ большомъ почетѣ былъ китайскій шелкъ, усѣянный цвѣточками.

Въ концѣ 19-го столѣтія въ число принадлежностей женскаго костюма входили, помимо платьевъ и верхнихъ вещей, еще корсетъ, лифчикъ (или кашъ-корсе), пеньюаръ, матине (съ чепчикомъ) и фартучекъ. Во время траура носили исключительно черный цвѣтъ, причемъ шелка и бархата избѣгали, а въ качествѣ вуали и отдѣлки на платьѣ

и шляпѣ употребляли крепь. Аристократки покрывали голову особымъ чепчикомъ съ мысомъ. Въ случаѣ полутраура можно было надѣвать черныя украшенія. Особенно было распространено появившееся въ началѣ 80-хъ годовъ настоящее и поддѣльное „жэ“. вмѣсто употреблявшихся прежде бѣлыхъ чулокъ въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ стали

Французская армія начала XIX ст.

Пѣхотинець. Гренадеръ. Генераль.

носить исключительно черные или темные узорчатые. Въ качествѣ верхнихъ вещей употреблялись зимой; жакеты, длинныя и короткія тальмы такъ называемыя „вечернія манто“, шубы, воротники, пелерины, шерстяныя кофточки и т. д. Мѣховой воротникъ, имѣвшій въ 70-хъ годахъ видъ пелерины, — вскорѣ затѣмъ принялъ форму длинной шали и, наконецъ, превратился въ узенькій воротничокъ, окруженный высокоподнятымъ воротникомъ à la Stuart. Въ 1885 го-

ду въ модѣ было боа изъ мѣха, перьевъ или лебяжьяго пуха. Въ послѣднее время 19-го вѣка въ моду опять вошла мѣховая пелерина съ высокоподнятымъ воротникомъ. Изъ обуви употреблялись—сапоги на пуговицахъ, шнуркахъ или резинкахъ, желтыя, бѣлыя или черныя закрытыя туфли, открытыя бальныя туфли изъ кожи или матеріи, спальныя

Француз. грена-
дерь. (1813 г.).

Прусскій
кирасирь.
(1813 г.).

Прусская по-
левая кавале-
рія. (1813 г.).

туфли, валенки и калоши. Въ 80-хъ годахъ появились вы-
сокіе сапоги до колѣнъ и такъ называемые „башмаки для
гулянья“ съ двумя, тремя пряжками, причеъ высокій фран-
цузскій каблукъ ихъ приходился почти на серединѣ по-
дошвы. Въ 90-хъ годахъ появился англійскій башмакъ съ
совершенно тупымъ носкомъ, который, впрочемъ, скоро сталь
совершенно острымъ. Каблуки снова заняли надлежащее

мѣсто и дѣлались постепенно все шире и ниже. Послѣ 1870 г. стали временами появляться зонтики съ длинной палкой и съ ручкой, помѣщенной наверху ¹⁾). Затѣмъ въ моду вошелъ зонтикъ, служащій защитой не только отъ солнца, но и отъ дождя (En tout cas). Въ 90-хъ годахъ длинныя палки зонтиковъ кончались преимущественно гладкими ручками наверху. Фасоны зонтиковъ въ смыслѣ формы, цвѣта и матеріи стали мѣняться чуть ли не ежегодно. Въ большой модѣ были и остались кружевные зонтики. Дождевой зонтикъ приобрѣлъ, наконецъ, форму тросточки, когда палку стали дѣлать изъ стали.

Вѣеръ встрѣчался только на балахъ и приобрѣлъ форму опахала изъ перьевъ. Серьги постепенно становились все короче; въ концѣ вѣка онѣ имѣли форму пуговицъ или колецъ. Брошка встрѣчалась среди представителей всѣхъ сословій и дѣлалась не только изъ драгоценныхъ камней и благородныхъ металловъ, но и изъ агата, слоновой или обыкновенной кости, рога и т. п. Начиная съ тридцатыхъ годовъ въ моду стали входить браслеты,—въ концѣ вѣка ихъ надѣвали даже поверхъ перчатокъ, преимущественно лайковыхъ. Кромѣ того, нерѣдко носили и вязанныя перчатки. По временамъ, на примѣръ, въ концѣ 80-хъ годовъ въ большой модѣ были перчатки изъ філя.

Локоны à la rope вышли изъ моды еще въ 1891 г. Простая прическа конца 19-го столѣтія уступила мѣсто пышной. Среди шляпъ въ концѣ 19-го столѣтія преобладали капоты и огромныя шляпы съ перьями, поля которыхъ загибались на всевозможные лады. Кромѣ того, долгое время въ большой модѣ были шляпы съ пышной тульей въ видѣ берета и заимствованныя у испанокъ болеро съ помпонами. Лѣтнія шляпы—особенно на морскомъ берегу—

¹⁾ Старинный зонтъ имѣлъ такой видъ, какъ будто нашъ современный зонтъ перевернули вверхъ и сюда придѣлали ручку.

стали замѣняться всевозможными шапочками. Шапочки эти, равно какъ и фантастическіе береты, были въ большомъ ходу, особенно среди велосипедистокъ, костюмы которыхъ состояли, обыкновенно изъ короткаго жакета, надѣтаго поверхъ мужской рубашки и изъ широкихъ шароваръ до коленъ. Шаровары эти въ послѣднее время иногда замѣнялись панталонами въ видѣ юбки.

Одежда на Руси до Петра I.

Очеркъ Федора Коммисаржевскаго.

Исторія развитія русской одежды, начиная съ одежды древнихъ славянъ,—населявшихъ берега Чернаго моря, а затѣмъ во время переселенія народовъ, передвинувшихся къ сѣверу—и кончая одеждой предпетровскаго времени (17-го вѣка), дѣлится на четыре главныхъ періода: скиео-сарматскій, норманскій, византійскій и монгольскій (татарскій). Въ началѣ послѣдняго одежда на Руси приобрѣла тотъ основной видъ, изъ котораго сталъ развиваться окончательно установившійся въ 17-мъ вѣкѣ русский нарядъ. Въ царствованіе Петра I онъ былъ вытѣсненъ западно-европейскимъ костюмомъ.

Перемѣны въ русской одеждѣ въ теченіи этихъ четырехъ періодовъ совершались крайне медленно и отражались только на высшихъ классахъ населенія. Поэтому можно съ большою увѣренностію предполагать, что „мода“ не коснулась такихъ основныхъ частей русской одежды, какъ шапка, штаны и рубаха изъ двухъ кусковъ съ ластовицами подъ мышками, и что древній славянинъ носилъ ихъ

почти въ томъ же видѣ, въ какомъ носить ихъ и современный нашъ крестьянинъ.

-- При описаніи старой русской одежды только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно пользоваться русскими памятниками и рисунками, потому что русскіе люди не носили тѣхъ условныхъ одеждъ, въ которыхъ они изображались древними живописцами и иллюстраторами, а русская письменность, бывшая въ рукахъ церковныхъ книжниковъ,

Сарматы.

до 17-го вѣка пренебрегала всѣмъ свѣтскимъ и мало интересовалась одеждой и бытомъ русскихъ людей. Поэтому приходится прибѣгать къ иностраннымъ источникамъ, описаніямъ и гравюрамъ. Само собой разумѣется, что при этомъ нужно отличать дѣйствительность отъ фантастики, ибо русская одежда казалась иностранцамъ смѣшной и странной, и они очень часто въ своихъ описаніяхъ и на гравюрахъ утрировали тѣ ея части, которыя казались имъ нелѣпыми.

* *
* *

У насъ почти нѣтъ историческихъ документовъ, говорящихъ намъ объ одеждѣ древнихъ восточныхъ славянъ, поэтому приходится предполагать, что они одѣвались подобно своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—скиеамъ и сарматамъ. Постоянное общеніе, одинаковыя условія жизни, одинаковый климатъ,—все это позволяетъ намъ думать, что и одежды ихъ были одинаковы.

Скиены.

Носили они, вѣроятно, короткую или длинную рубашку безъ ворота, запахивающуюся спереди и подпоясанную ремнемъ, съ длинными суживающимися къ кисти рукавами; полы этой рубашки, въ большинствѣ случаевъ, оторачивались мѣхомъ; въ зимнее время она была вся на мѣху. Встрѣчались также рубашки, закрытыя спереди. Широкіе, какъ шаровары, полу-облегающіе штаны на сборкахъ у пояса и у ступни, надѣвались или подъ рубашку, если она была запахивающейся, или поверхъ нея, если она была закрытой; въ послѣднемъ случаѣ носили шарфообразный поясъ. Плащи застегивались на одномъ плечѣ. Сапоги или туфли дѣлались изъ цѣлаго куска мягкой кожи и пе-

ревязываются у лодыжек ремнемъ. На головѣ славяне носили или войлочный колпакъ, или круглую мѣховую шапку, или же просто повязку.

Кожа, грубая шерстяная и войлочная ткани служили матеріаломъ для одежды. Кожа скрѣплялась тонкими ремнями.

Женское платье состояло изъ тѣхъ же частей, что и мужское, только оно было шире, длиннѣе и шилось изъ мѣнѣе грубой кожи и ткани.

Монголы или татары.
Воинъ. Знатный. Восточный монголъ. Ханъ.

У писателей 6-го вѣка встрѣчаются указанія на то, что славянскія племена—древляне, вятичи и радимичи—очень строго соблюдаютъ свои обычаи и вытѣсняють обычаи сарматскіе; изъ этого можно заключить, что съ теченіемъ времени у славянъ выработалась какая то своеобразная форма одежды или же какія-то детали въ одеждѣ, къ сожалѣнію, намъ не извѣстныя.

Ко времени призванія варяговъ (нормановъ) одежда восточныхъ славянъ становится богаче, встрѣчаются костюмы

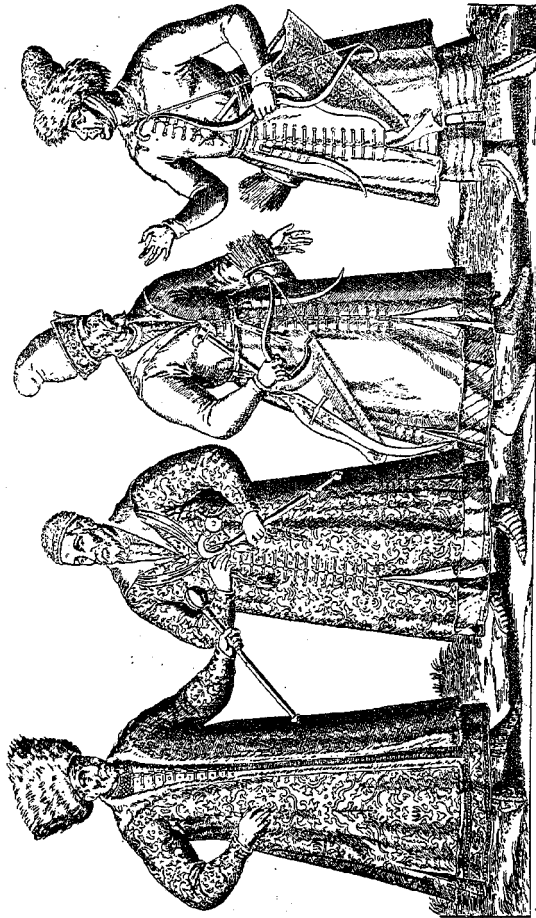
греческіе, римскіе и чаще всего скандинавскіе, завезенные иноземными купцами. А въ 920 году, по словамъ арабскаго путешественника Ибнъ-Фоцлана, всѣ славяне одѣваются уже только въ костюмы норманскаго типа.

Отличительной чертой этихъ костюмовъ были украшенія изъ металловъ, а главными ихъ частями были: холщевая рубашка съ длинными, узкими у кисти рукавами, холщевые штаны и темный кафтанъ до колѣнъ безъ рукавовъ; этотъ кафтанъ былъ открытъ спереди и обшитъ по подолу свѣтлой отдѣлкой; застегивался онъ на груди пряжкой и подпоясывался ремнемъ, окованнымъ бронзой; дѣлался онъ изъ грубой шерстяной ткани и очень часто украшался бронзовыми кольцами и камнями. Штаны перевязывались подъ колѣнкой и у ступни; вмѣсто этихъ перезязей на ноги надѣвались металлическіе обручи. Зажиточные люди носили двѣ пары штановъ—холщевые внизу, шерстяные сверху. Темные четырехугольные, короткіе и длинные плащи застегивались или спереди или на правомъ плечѣ двумя булавками, соединенными между собою цѣпочками; дѣлались эти плащи изъ той же ткани, что и кафтаны. На ногахъ зажиточные люди носили поверхъ штановъ очень толстые чулки или же туфли; менѣе зажиточные обертывали ноги холстомъ (онучи), а сверху надѣвали подошву съ ремнями, которыми обертывали ногу. Головнымъ уборомъ служилъ бронзовый обручъ, войлочный круглый колпакъ, весь отдѣланный металлической спиралью съ пряжкой наверху, или же круглая, слегка возвышающаяся войлочная шапка, отороченная снизу опушкой мѣха.

Одежды знатныхъ стали изготовлять въ этотъ періодъ изъ тонкихъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей яркихъ цвѣтовъ; встрѣчалась и парча. Вообще, костюмъ норманскій былъ гораздо богаче славянскаго костюма древняго періода.

Князья носили длинные богатые кафтаны, застегивавшіеся спереди шарообразными пуговицами. Ихъ плащи дѣ-

лались, въ большинствѣ случаевъ, изъ ярко-краснаго шелка. Женщины одѣвались очень просто: ихъ рубашка, чуть ниже

Бояринъ.

Дворянинъ.
XVI вѣкъ.

Военный.

Татаринъ.

колѣнъ, съ круглымъ, плотно облегающимъ шею воротомъ отдѣлялась по вороту, вокругъ обшлаговъ и по подолу

вышивками вродѣ тѣхъ, что мы видимъ еще и теперь у сѣверныхъ крестьянъ. Поверхъ рубашки надѣвалась юбка, длиною до щиколотокъ, украшенная по подолу металлическими пластинками и разными другими металлическими украшениями. Плащи и обувь женщины носили такіе же, какъ и мужчины; простыя женщины очень часто ходили босыя.

Гансъ Бургмайеръ. Приемъ Императоромъ Максимилианомъ I русскаго посольства.

Всякія украшенія,—ожерелья, бусы, обручи на шеѣ, серьги съ подвѣсками, браслеты и т. п.,—были въ большомъ ходу и у женщинъ и у мужчинъ.

Вооруженіе въ этотъ періодъ состояло изъ очень длинныхъ мечей съ лезвиемъ, заостреннымъ съ обѣихъ сторонъ, изъ желѣзныхъ кинжаловъ, украшенныхъ цѣпями, топоровъ, копей, луковъ съ колчанами и стрѣлами, изъ пращей и дубинокъ. Вмѣсто знаменъ употреблялись металлическіе знач-

ки—эмблемы, которые носили, подобно римскимъ значкамъ, на палкахъ.

Въ серединѣ 10-го вѣка во время правленія княгини Ольги (945—957) вмѣстѣ съ византійской вѣрой русскіе начинаютъ перенимать и византійскіе обычаи и византійскую форму одежды. Сначала это заимствование выразилось только въ томъ, что одежды норманскаго типа шили изъ дорогихъ византійскихъ тканей, затѣмъ со времени Крещенія Руси (988 г.) *короткополые варяжскіе костюмы начинаютъ мало по малу уступать мѣсто длиннополымъ византійскимъ*. Въ серединѣ 11-го вѣка уже почти всѣ русскіе носятъ новую одежду, а отъ прежняго костюма осталась только круглая отороченная мѣхомъ шапка и разныя другія мелкія детали.

Князь и княгиня одѣваются теперь въ длинныя, узкія, преимущественно, синія подпоясанныя туники съ узкими у кисти рукавами, въ пурпуровыя, очень часто затканныя золотомъ плащи, которые застегиваются пряжкой спереди или на правомъ плечѣ. Зубчатая корона украшается жемчугомъ. Княгиня носитъ корону поверхъ короткаго платка, скрывающаго волосы, падающаго на плечи прямыми складками и обрамляющаго лицо.

На картинкѣ „Семейство Святослава“, приложенной къ Святославу Изборнику (1073 г.), князь изображенъ въ круглой оранжевой шапкѣ, отороченной снизу мѣхомъ, въ сѣро-синей туникѣ, спускающейся ниже икръ, украшенной темно-синими орнаментами и отдѣланной красными полосами вокругъ ворота и по подолу; узкіе рукава заканчиваются длинными золотыми обшлагами. Поверхъ этой туники на немъ прямоугольный плащъ съ круглымъ воротомъ, застегнутый на лѣвомъ плечѣ и обшитый по краямъ золотой полосой. На ногахъ—мягкіе высокіе сапоги. Княгиня—въ оранжевой рубашкѣ съ желтоватымъ круглымъ, лежащимъ на плечахъ большимъ воротникомъ; довольно

Герберштейнъ въ одеждѣ,
пожалованой ему царемъ.

широкіе рукава ея одежды кончаются скошеннымъ раструбомъ; изъ подъ нихъ видны узкіе рукава нижней рубашки; они такого же цвѣта и кончаются длинными, облегающими руку золотыми обшлагами. Верхняя рубашка повязана

поясомъ,—золотымъ съ синимъ узоромъ. Нѣсколько выше края подола рубашки—свѣтло-оранжевая широкая полоса. На головѣ—повязка такого же цвѣта, какъ воротникъ; конецъ ея спускается на правое плечо. Мальчикъ, которому она положила руку на плечо, одѣтъ въ кафтанъ

Мужская одежда. (Изъ книги Олеарія).

такой же длины, какъ туника Святослава, съ золотыми поперечными тесьмами—застежками на груди, съ золотымъ отложнымъ воротникомъ „шалю“ и съ золотыми же обшлагами. На головѣ у него довольно высокая синяя шапка съ круглымъ верхомъ, отороченная узкой полосой мѣха. На ногахъ—желтые сапоги. Четыре фигуры на заднемъ планѣ одѣты такъ же, какъ и мальчикъ.

По свидѣтельству византійца Льва Діакона, Святославъ носилъ бѣлую одежду.

Наружность Святослава, по описанію того же Льва Діакона, „представляла нѣчто мрачное и свирѣпое“: у него было „мало волосъ на бородѣ и длинны косматые усы. Всѣ волосы на головѣ его были выстрижены, кромѣ одного клока, раздѣленнаго на двѣ пряди, висѣвшихъ по обѣимъ сторонамъ лица, что означало его знатное происхожденіе. Въ одномъ ухѣ висѣла серьга, украшенная карбункуломъ и двумя жемчужинами“.

Эта прическа была имъ, очевидно, заимствована у тѣхъ кочевыхъ народовъ турецкаго происхожденія, съ которыми ему приходилось воевать.

Со времени Владиміра Мономаха великіе князья носили въ торжественныхъ случаяхъ драгоцѣнный вѣнецъ, называемый шапкой Мономаха, и бармы, широкой круглый воротникъ, осыпанный камнями и украшенный медальонами — иконами. Эта шапка и бармы были присланы Владиміру Мономаху византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ и принадлежали дѣду Владиміра по матери, Константину Мономаху.

Военная одежда византійскаго типа состояла изъ короткихъ, доходящихъ до пояса латъ, сдѣланныхъ изъ металлическихъ бляхъ; къ нимъ была прикрѣплена чешуйчатая юбка до колѣнъ, тоже изъ металлическихъ продолговатыхъ пластинокъ; кромѣ того воины носили и кольчуги до колѣнъ съ четырехугольными или продолговатыми бляхами на груди и спинѣ; кольчуги эти были часто опоясаны кушакомъ изъ металлическихъ бляхъ; шлемы, копья, прямые и кривые мечи и т. п. дополняли вооруженіе.

Всадники закрывались отъ стрѣлъ небольшими щитами, а пѣшіе высокими прямыми сверху, заостренными снизу и обтянутыми красноватой кожей. Послѣ крещенія Руси входятъ въ употребленіе знамена.

Торжественное шествіе русскаго посольства отъ царя Іоанна IV.

Что касается волосъ, то въ первый періодъ мужчины носили длинные или полудлинные волосы и бороды. Въ періодъ норманскій волосы носили полудлинные, бороды брили и оставляли только усы. Послѣ введенія византійской вѣры снова стали носить бороду, которую съ 15-го вѣка начали подстригать. Женщины въ первый періодъ прятали свои волосы подъ повязками или головными уборами; въ норманскій періодъ дѣвушки носили волосы распущенными, а женщины заплетали ихъ въ косы и оставляли свободно висѣть вдоль спины или же обертывали вокругъ головы и покрывали платкомъ; въ періодъ византійскій женщины скрывали свои волосы, а дѣвушки носили ихъ то распущенными, то заплетенными въ косы.

Несомнѣнно, что въ теченіи этихъ трехъ періодовъ и другіе иноземцы, съ которыми приходилось сталкиваться русскимъ, имѣли вліяніе на ихъ одежду. Такъ, съ 9-го вѣка должны были встрѣчаться хазарскіе костюмы, съ 9-го по 11-й вѣкъ—костюмы печенежскіе, въ 11-мъ, 12-мъ и въ началѣ 13-го—половецкіе. Всѣ эти народы были турецкаго происхожденія и носили преимущественно турецкія одежды; отличались костюмы этихъ народовъ одинъ отъ другаго только деталями. Въ общемъ, они одѣвались въ большинствѣ случаевъ въ длинные, открытые спереди, опоясанные кафтаны съ длинными рукавами, въ широкіе шаровары и плащи, напоминавшіе римскій *sagum*; на головахъ у нихъ были тюрбаны или высокія войлочныя шапки; оружіемъ служила имъ кривая турецкая сабля. Волосы мужчины то заплетали въ косы, то обривали голову и оставляли чубы, усы носили длинные, спадающіе внизъ. Женщины заплетали свои волосы въ нѣсколько тонкихъ косъ вокругъ головы, а ихъ одежды состояли изъ тѣхъ же частей, что и мужскія. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что печенеги во время своихъ походовъ заимствовали очень много частей одежды

Часть шествія того-же посольства.

Богослуженіе пословъ въ Регенсбургѣ въ 1576 г.

у тѣхъ народовъ, съ которыми они воевали; въ особен-
ности, у византійцевъ.

Изъ книги_Veccellio 1598 г.

Въ лѣтописяхъ 12-го и 13-го вѣка есть указанія, что
въ то время уже встрѣчалось на Руси и короткопольное
нѣмецкое платье, занесенное зажими иноземцами и ставшее,

вѣроятно, въ 11-мъ вѣкѣ „форменной“ у насъ одеждой скомо-
роховъ и прочихъ „веселыхъ людей“. Такъ, въ лѣтописи Пе-

Изъ книги Vecellio 1598 г.

реяславля Суздальскаго, написанной между 1214 и 1219 гг.,
сказано, что западные русскіе одѣваются, подобно скоморо-

хамъ: „начаша пристроити себѣ кошули (штаны)... срачицы и межиножіе показывати... и кротополие носити“... Изображенія такихъ скомороховъ въ „кротопольномъ“ платьѣ можно видѣть на фрескахъ Софійскаго собора въ Кіевѣ. Фрески эти воспроизводятъ увеселенія Ярослава.

* * *

Въ 13-мъ вѣкѣ, вмѣстѣ съ вторгнувшимися въ Россію монголами, появляется на Руси и ихъ одежда. Татарское вліяніе было столь сильнымъ, что уже къ концу тринадцатаго столѣтія византійская одежда почти совершенно исчезла, и ее замѣнила *одежда татарская*.

Образчикъ парчи
17-го в.

Первыя свѣдѣнія о томъ, какъ одѣвались сами татары, относятся къ 16-му вѣку. По этимъ извѣстіямъ, ихъ костюмы напоминали отчасти скиескіе. Простые люди носили рубаху съ узкими рукавами, открытый спереди полудлинный, подпоясанный кафтанъ съ широкимъ отложнымъ воротникомъ и съ широкими, спускающимися немного ниже локтя рукавами. Нѣкоторыя племена носили широкіе холщевые штаны, другія племена ходили совсѣмъ безъ штановъ. Ихъ шапка имѣла видъ просторной войлочной ермолки, съ которой спускались, обрамляя лицо, ремешки. Знатные люди носили длинные кафтаны съ длинными же рукавами и съ воротникомъ; застегивались эти кафтаны до талій большими круглыми пуговицами; такія же пуговицы были пришиты на концахъ поперечныхъ лацкановъ, украшавшихъ грудь. Высокая мѣховая шапка была или остроконечной или круглой съ ворсомъ, торчащимъ кверху, и съ плоскимъ верхомъ. По обѣимъ сторонамъ лица изъ

Боярышня въ XVII вѣкѣ.

подъ шапки спадали двѣ толстыя косы. Одежда татарскаго хана состояла изъ верхняго длиннополого парчеваго кафтана съ широкими рукавами, со стоячимъ воротникомъ или

безъ него и изъ нижняго кафтана съ узкими рукавами. Верхній кафтанъ застегивался большими пуговицами до низу. Поверхъ всего надѣвался длинный плащъ, подбитый мѣхомъ, съ мѣховымъ воротникомъ. На головѣ была остро-конечная высокая шапка, отороченная снизу широкой полосой мѣха, съ подобіемъ султана спереди; къ верхнему концу ея была прикрѣплена короткая шаль, спускавшаяся сзади до плечъ.

Кафтаны татарскихъ воиновъ часто были подбиты и простеганы. Панцырь ихъ доходилъ почти до колѣнъ и на груди былъ украшенъ удлинненными металлическими бляхами; верхнюю часть руки прикрывали заостренные снизу наплечники, придѣланные къ панцырю. Подъ панцырями татарскіе воины носили кожаную куртку съ узкими рукавами, отдѣланными, начиная отъ локтя и до кисти, металлическими обручами. На рукахъ у нихъ были желѣзные перчатки. На поясѣ висѣлъ слѣва мечъ, а справа колчанъ. На ногахъ—сапоги съ металлическими пластинками и съ бляхой, заканчивающейся острымъ шипомъ на колѣнѣ. Шлемъ ихъ былъ круглый и низкій съ наносникомъ, кольчужной сѣткой для защиты затылка и щекъ и съ двумя пучками волосъ, придѣланными къ нему, подобно рогамъ, спереди,—или же безъ наносника, но съ широкими нащечниками и назатыльникомъ. Оружіемъ имъ служила кривая сабля, заостренное снизу и сверху копье, кинжалы и т. под.

Волосы монголы или сбривали совсѣмъ, или же оставляли только пряди, которыя висѣли свободно или заплетались, какъ выше сказано, въ косы.

При описаніи русской одежды монгольскаго періода, начиная съ конца 13-го вѣка и кончая 17-мъ вѣкомъ, можно безъ очень большой погрѣшности пользоваться, преимущественно, памятниками 16-го и 17-го вѣка, потому что во первыхъ въ то время, какъ мы уже говорили, покрой мѣ-

нялся крайне медленно, а во вторых—памятники этих двух вѣковъ даютъ намъ наибольшее количество материала.

Русскіе въ монгольскій періодъ носили нѣсколько одеждъ, одну на другой. Обыкновенно поверхъ исподняго

Князь Репнинъ, бояринъ Алексѣя Михайловича († 1697).

платья, *опоясанной рубашки*, надѣвался длинный суконный или тонкій шелковый монгольскаго типа *кафтанъ*, разрѣзанный спереди. Онъ опоясывался. Поверхъ этого кафтана при приѣмѣ гостей и въ тому подобныхъ случаяхъ надѣвали *ферязь*,—широкій не опоясывавшійся кафтанъ съ длинными рукавами, доходящими до лодыжекъ, тоже разрѣзанный

спереди. При выходѣ изъ дому на ферязь надѣвали верхнее платье *ошашень* или *однорядку* съ откиднымъ воротникомъ и откидными длинными рукавами. Зимой же верхнимъ платьемъ была шуба.

Герберштейнъ, бывший во главѣ посольства къ Василию III, такъ описываетъ ¹⁾ русскую одежду начала 16-го в.:

„Кафтаны они носятъ длинные, безъ складокъ, съ очень узкими рукавами, почти на венгерскій ладъ; при этомъ христіане носятъ узелки, которыми застегивается грудь, на правой сторонѣ, а татары, имѣющіе очень похожее одѣяніе, на лѣвой. Сапоги они носятъ, по большей части, красные и притомъ очень короткіе, такъ что они не доходятъ до колѣнъ, а подошвы у нихъ подбиты желѣзными гвоздиками. Рубашки почти у всѣхъ украшены около шеи разными цвѣтами; застегиваютъ они ихъ запястьями и шариками, серебряными или мѣдными вызолоченными, присоединяя ради украшенія жемчугъ. Подпоясываются они отнюдь не по животу, но по бедрамъ и даже опускаютъ поясъ до паха, чтобы животъ больше выдавался“.

Англичанинъ Флетчеръ пишетъ объ одеждѣ русскихъ въ концѣ 16-го вѣка, въ царствованіе Фёдора Іоанновича:

„Сверхъ рубахи, изукрашенной шитьемъ, потому что лѣтомъ они дома носятъ ее одну, надѣвается зипунъ, или легкая шелковая одежда, длиною до колѣнъ, которая застегивается спереди, и потомъ кафтанъ, или узкое застегнутое платье съ персидскимъ кушакомъ, на которомъ вѣшаютъ ножи и ложку. Кафтаны шьются обыкновенно изъ золотой парчи и спускаются до самыхъ лодыжекъ. Сверхъ кафтана надѣваютъ распашное платье изъ дорогой шелковой матеріи, подбитое мѣхомъ и обшитое золотымъ галуномъ; оно называется ферязью. Другая верхняя одежда изъ камлота или подобной матеріи есть охабенъ, весьма длин-

¹⁾ Въ своей книгѣ „*Rerum Moscoviticarum commentarii*“.

ный съ рукавами и воротникомъ, украшеннымъ камнями и жемчугомъ. При выходѣ изъ дома набрасывается сверхъ всей этой одежды, которая очень легка, хотя и состоитъ изъ нѣсколькихъ платьевъ, такъ называемая, однорядка, похожая на охабень, съ тою разницею, что шьется безъ воротника; обыкновенно она бываетъ изъ тонкаго сукна или камлота. Сапоги, которые носятъ вмѣсто исподняго платья, съ заправленными въ нихъ онучками, вмѣсто нос-

Царь Василій III Іоанновичъ.
Съ гравюры Герберштейна 1551 г.

ковъ, дѣлаются изъ персидской кожи, называемой сафьяномъ, и вышиваются жемчугомъ. Нижнее платье обыкновенно—изъ золотой парчи. Боярскіе дѣти или дворяне одѣваются точно также, употребляя только другую матерію на платья, но кафтанъ или нижнее платье и у нихъ бываетъ иногда изъ золотой парчи, а прочее платье—суконное или шелковое“.

Охабни съ рукавами, о которыхъ говоритъ Флетчеръ появились только въ 15-мъ вѣкѣ.

Одежду первой половины 17-го вѣка гольштинскій посолъ Олеарій описываетъ такъ:

„Одежда мужчинъ у нихъ почти сходна съ греческою. Ихъ сорочки широки, но коротки и еле покрываютъ сѣдалище; вокругъ шеи онѣ гладки и безъ складокъ, а спинная часть отъ плечъ подкроена въ видѣ треугольника и

Изображеніе Грознаго на грамотѣ, писанной въ 1571 г.

шита краснымъ шелкомъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ клинышки подъ мышками, а также по сторонамъ, сдѣланы очень искусно изъ красной тафты. У богатыхъ вороты сорочекъ, которые шириною въ добрый палецъ, точно также, какъ полоска спереди, сверху внизъ, и мѣста вокругъ кистей рукъ—вышиты пестрымъ крашенымъ шелкомъ, а то и золотомъ и жемчугомъ; въ такихъ случаяхъ воротъ выступаетъ надъ кафтаномъ; воротъ застегивается у нихъ двумя большими жемчужинами, а также золотыми или серебряными застегжками. Штаны ихъ сверху широки и, при помощи особой ленты, могутъ по желанію суживаться и расширяться. На

сорочку и штаны они надѣвають узкія одѣянія вродѣ нашихъ камзоловъ, только длинныя, до колѣнъ, и съ длинными рукавами, которые передъ кистью руки собираются въ складки; сзади, у шеи, у нихъ воротникъ въ четверть локтя длиною и шириною; онъ снизу бархатный, а у значнѣйшихъ изъ золотой парчи; выступая надъ остальными одеждами, онъ подымается вверхъ на затылкѣ. Это одѣяніе они называютъ „кафтаномъ“. Поверхъ кафтана нѣкоторые носятъ еще другое одѣяніе, которое доходитъ до икръ или спускается ниже ихъ и называется ферязью. Оба эти нижнія одѣянія приготовляются изъ катуну, киндіака, тафты, дамаста или атласа, какъ кто въ состояніи завести его себѣ. Ферязь—на бумажной подкладкѣ. Надъ всѣмъ этимъ у нихъ длинныя одѣянія, спускающіяся до ступеней; таковыя они надѣвають, когда выходятъ на улицу. Они въ большинствѣ случаевъ изъ синефіолетоваго, коричневаго (цвѣта дубленой кожи) и темно-зеленаго сукна, иногда также изъ пестраго дамаста, атласа или золотой парчи.

Въ такомъ родѣ всѣ кафтаны, которые находятся въ сокровищницѣ великаго князя и выдаются во время публичныхъ аудіенцій мужчинамъ, засѣдающимъ на нихъ, для усиленія пышности.

У этихъ наружныхъ кафтановъ сзади на плечахъ широкіе ворота; спереди (сверху внизъ) и съ боковъ прорѣзы съ тесемками, вышитыми золотомъ, а иногда и жемчугомъ; на тесемкахъ же висятъ длинныя кисти—Рукава у нихъ почти такой же длины, какъ и кафтаны, но очень узкіе; они ихъ собираютъ на рукахъ во многія складки, такъ что едва удастся просунуть руки; иногда же, идя, они даютъ рукавамъ свисать ниже рукъ. Нѣкоторые рабы и легкомысленные сорванцы носятъ въ такихъ рукавахъ камни и кистени, что нелегко замѣтить; нерѣдко, въ осо-

бенности ночью, съ такимъ оружіемъ они нападаютъ и убиваютъ людей“.

Царь Алексѣй Михайловичъ (1629-1672).

Высокій стоячій воротникъ-козырь, о которомъ сейчасъ говорилось, появился въ 17-мъ вѣкѣ.

Что касается головныхъ уборовъ, то въ 16-мъ вѣкѣ кромѣ варяжской шапки, не выходившей изъ моды, бояре носили

сплошную мѣховую шапку, ворсомъ кверху (см. рис. moscovitae magnatis habitus); эта шапка постепенно вытяги-

Царица Марѳа Матвѣевна (1664-1715).

валась, и изъ нея образовалась высокая горлатная шапка, которую носили въ 17-мъ вѣкѣ бояре въ парадныхъ случаяхъ.

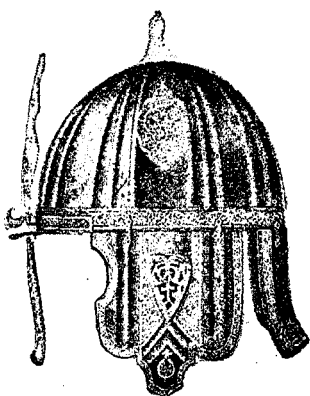
Подъ верхній головной уборъ бояре надѣвають „тафью“ или небольшую круглую шапочку, которая закрываетъ голову немного поболѣе маковки и, обыкновенно, богато вышита шелкомъ и золотомъ и украшена жемчугомъ и драгоценными каменьями. Сверхъ тафьи носятъ большую шапку изъ мѣха чернубурой лисицы, почитаемаго за лучшій мѣхъ, съ тѣрою или длинною тульею, которая возвышается изъ мѣховой опушки на подобіе персидской или вавилонской башни“ (Флетчеръ). Иногда эту тулью окаймлялъ не мѣхъ, а шитый золотымъ узоромъ и каменьями околышъ. Тафью носили и дьяки. Такъ называемую „мурмолку“,—шапку съ узорчатыми, поднятыми кверху, разрѣзанными спереди и украшенными каменьями полями, иногда опушенными мѣхомъ носили молодые люди. Шапка-колпакъ, подбитая мѣхомъ, иногда разрѣзанная спереди, была въ модѣ и въ 16-мъ, и въ 17-мъ вѣкѣ. Всѣ шапки, кромѣ горлатныхъ, очень часто снабжались металлическими украшениями, въ видѣ перьевъ, которыя „развѣвались вверхъ и внизъ“.

Простые люди, мужики, носили рубаху и штаны; зимой они надѣвали кромѣ того сермягу (кафтанъ изъ грубаго сукна) до колѣнъ и овчинный тулупъ; шапка была войлочной; на ногахъ носили лапти или сапоги. По описанію Флетчера, мужикъ „ходитъ въ однорядкѣ или широкомъ платьѣ, которое спускается до самыхъ пятъ и подпоясано кушакомъ, изъ грубаго бѣлаго и синяго сукна, съ надѣтою подъ нимъ шубою или длиннымъ мѣховымъ или овчиннымъ камзолomъ, въ мѣховой шапкѣ и въ сапогахъ. У мужиковъ побѣднѣе однорядки изъ коровьей шкуры. Такъ одѣваются они зимою. Лѣтомъ обыкновенно не носятъ они ничего, кромѣ рубахи на тѣлѣ и сапогъ на ногахъ“.

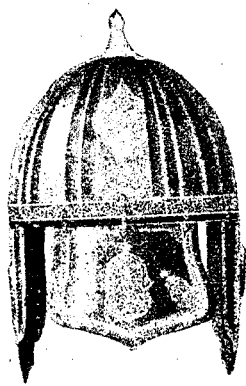
Бороды въ то время носили длинныя, иногда подстриженныя. „Усы у нихъ свисаютъ низко надъ ртомъ. Волосы на головѣ только ихъ попы или священники носятъ длинныя, свѣшивающіеся на плечи; у другихъ они коротко острижены. Вель-

можи даже даютъ сбривать эти волосы, полагая въ этомъ красоту" (Олеарій). Когда же „кто бываетъ въ опалѣ у царя, тогда отращаетъ онъ волосы до плечъ, закрывая ими лицо, какъ можно уродливѣе и безобразнѣе“ (Флетчеръ).

Женская старая русская одежда, встрѣчающаяся и до нашего времени кое гдѣ на сѣверѣ, по описанію И. Я. Библина, состояла изъ рубахи, спускающейся ниже колѣнъ и застегивающейся у ворота серебряной круглой (иногда съ камнемъ) запоной. Рукава ея были иногда—длинные и

Шишакъ (16-17 в.) сбоку.

Шишакъ (16-17 в.) сзади.

узкіе, иногда—короткіе и широкіе, собранные у локтя или ниже его. Эта рубаха очень часто отдѣлывалась вышивками у ворота, на рукавахъ ниже плечъ, на концахъ рукавовъ и по подолу. Поверхъ рубахи надѣвался сарафанъ, висѣвшій на плечахъ на широкихъ или узкихъ „лямкахъ“. Старые сарафаны застегивались спереди серебряными, мѣдными украшенными каменьями пуговицами сверху до низу. Иногда къ нимъ пришивались сзади длинные, узкіе фальшивые рукава. Длинные сарафаны, начинающіеся отъ гор-

па, иногда съ широкими, а иногда длинными и узкими рукавами, - назывались лѣтниками, и дѣлались безъ разрѣза и застежки спереди. Въ теплые дни сверхъ сарафана надѣвалась „душегрѣя“ на „лямкахъ“, спускавшаяся немного ниже талии; она бывала или въ крутую складку или гладкая. Зимой вмѣсто „душегрѣи“ носили короткія шубки, шугаи, перехваченныя на талии, съ крутыми складками („борами“) сзади и съ длинными узкими рукавами, или же длинныя шубки, ниже колѣнъ.

Иноземные путешественники 16 го и 17-го вѣка описываютъ женскую одежду такъ:

„Благородныя женщины, называемыя женами боярскими, носятъ на головѣ тафтяную повязку, обыкновенно, красную, а сверхъ нея шлыкъ, называемый науруса (obrosa) бѣлаго цвѣта. Сверхъ этого шлыка надѣваютъ шапку изъ золотой парчи, называемую шапкою земскою, съ богатою мѣховою опушкою, съ жемчугомъ и камнями, но съ недавняго времени перестали унижать шапки жемчугомъ, потому что жены дьяковъ и купеческія стали подражать имъ. Въ ухахъ носятъ серьги въ два дюйма и болѣе, золотыя, съ рубинами, сапфирами или другими драгоценными камнями. Лѣтомъ часто надѣваютъ покрывало изъ тонкаго бѣлаго полотна или батиста, завязываемое у подбородка, съ двумя длинными висящими кистями. Все покрывало густо унизано дорогимъ жемчугомъ. Когда выѣзжаютъ верхомъ или выходятъ со двора въ дождливую погоду, то надѣваютъ бѣлыя шляпы съ цвѣтными завязками, называемыя шляпами земскими. На шеѣ носятъ ожерелье, въ три и четыре пальца шириною, украшенное дорогимъ жемчугомъ и драгоценными камнями.

Верхняя одежда широкая, называемая опашень, обыкновенно красная, съ пышными и полными рукавами, висящими до земли, застегивается спереди большими золотыми или по крайней мѣрѣ, серебряными вызолоченными пуго-

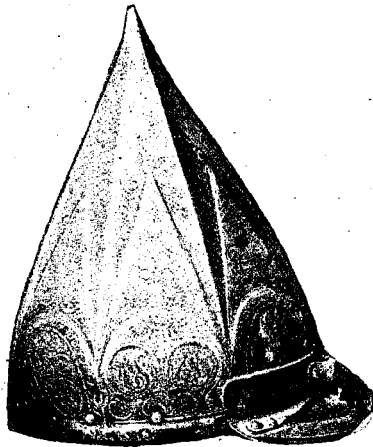
вицами, величиною почти въ грецкій орѣхъ. Сверху подъ воротникомъ къ ней пришить еще другой большой широкой воротникъ изъ дорогого мѣха, который виситъ почти до половины спины. Подъ опашнемъ, или верхнею одеждою, носятъ другую, называемую лѣтникомъ, шитую спереди безъ разрѣза, съ большими широкими рукавами, коихъ половина до локтя дѣлается, обыкновенно, изъ золотой парчи; подъ нею же—ферязь земскую, которая надѣвается свободно и застегивается до самыхъ ногъ. На рукахъ носятъ весьма красивое запястье, шириною пальца въ два, изъ жемчуга и дорогихъ каменьевъ. У всѣхъ на ногахъ сапожки изъ бѣлой, желтой, голубой или другой цвѣтной кожи, вышитые жемчугомъ. Такова парадная одежда знатныхъ женщинъ въ Россіи. Платье простыхъ дворянскихъ женъ отличается только матеріею, но покроемъ одинъ и тотъ же“ (Флетчеръ).

Олеарій описываетъ женскія одежды такъ:

„У богатыхъ женщинъ костюмы спереди до низу окаймлены позументами и другими золотыми шнурами, у иныхъ же украшены тесемками и кистями, а иногда большими серебряными и оловянными пуговицами. Рукава вверху не пришиты вполне, такъ что онѣ могутъ прсовывать руки и давать рукавамъ свисать. Однако онѣ не носятъ кафтановъ и—еще того менѣе—четыреугольныхъ, поднимающихся на шеѣ воротниковъ. Рукава ихъ сорочекъ въ 6, 8, 10 локтей, а если они изъ свѣтлаго катуна, то и болѣе еще того длиною, но узки; надѣвая ихъ, онѣ ихъ собираютъ въ мелкія складки. На головахъ у нихъ широкія и просторныя шапки изъ золотой парчи, атласа, дамаста, съ золотыми тесьмами, иногда даже шитыя золотомъ и жемчугомъ и опушенныя бобровымъ мѣхомъ; онѣ надѣваютъ эти шапки такъ, что волосы гладко свисаютъ внизъ на половину лба. У взрослыхъ дѣвицъ на головахъ—большія лисьи шапки. У женщинъ, въ особенности у дѣвушекъ, башмаки съ очень высо-

кими каблуками: у иныхъ въ четверть локтя длиною; эти каблуки по всему нижнему краю, подбиты тонкими гвоздиками. Въ такихъ башмакахъ онѣ не могутъ много бѣгать, такъ какъ передняя часть башмака съ пальцами ногъ едва доходить до земли.“

Отличительной чертой русскихъ женскихъ нарядовъ 17-го вѣка были длинные рукава, соединенные съ подоломъ платья.

Ерихонка русской работы XVI в.

Простыя крестьянскія женщины, когда хотять нарядиться то, по словамъ Флетчера, „надѣвають красное или синее платье и подъ нимъ теплую мѣховую шубу зимою, а лѣтомъ только двѣ рубахи, одна на другую, и дома, и выходя со двора. На головахъ носятъ шапки изъ какой нибудь цвѣтной матеріи, многія также изъ бархата или золотой парчи, большею частью повязки. Безъ серегъ серебряныхъ или изъ другого металла и безъ креста на

шеѣ вы не увидите ни одной русской женщины, ни замужней, ни дѣвицы.“

Русскія городскія женщины того времени покрывали свое лицо густымъ слоємъ бѣлилъ и румянъ и становились совершенно неузнаваемы. Поэтому нѣкоторые иностранцы, какъ, на примѣръ, Флетчеръ, считаютъ русскихъ женщинъ некрасивыми и даже страшными. Онъ пишетъ о нихъ:

„Женщины, стараясь скрыть дурной цвѣтъ лица, бѣлятся и румянятся такъ много, что каждый можетъ замѣтить. Однако тамъ никто не обращаетъ на это вниманія, потому что таковъ у нихъ обычай, который не только вполнѣ нравится мужьямъ, но даже сами они позволяютъ своимъ женамъ и дочерямъ покупать бѣлила и румяна для крашенія лица и радуются, что изъ страшныхъ женщинъ онѣ превращаются въ красивыя куклы.“

„Въ городахъ“, пишетъ Олеарій, „онѣ (женщины) всѣ румянятся и бѣлятся, притомъ такъ грубо и замѣтно, что, кажется, будто кто нибудь пригоршнею муки провелъ по лицу ихъ и кистью выкрасилъ щеки въ красную краску. Онѣ чернятъ также, а иногда окрашиваютъ въ коричневый цвѣтъ, брови и рѣсницы.“

Обычай красить лицо—восточнаго происхожденія и былъ заимствованъ русскими женщинами отъ монголовъ. Онъ появился у насъ только благодаря „модѣ“, а никакъ не вслѣдствіе того, что русскія женщины были некрасивы, какъ думали пріѣзжіе иностранцы.

Что касается прически, то русскія женщины въ монгольской періодъ всегда закрывали свои волосы и носили дома на головѣ „волосники“ или „повойники“ или же повязывались платкомъ а, выходя со двора, надѣвали кокошникъ или кичу; зимой онѣ скручивали свои волосы подъ шапками „взрослыя же дѣвицы оставляютъ ихъ сплетенными въ косу на спинѣ, привязывая при этомъ внизу косы

красную шелковую кисть“ (Олеарій); на головѣ онѣ носятъ широкую вышитую повязку съ длинными лентами сзади.

Царь въ обыкновенныхъ случаяхъ одѣвался, какъ и бояре.

„Выходная“ царская одежда состояла лѣтомъ—изъ легкаго шелковаго опашня *золотной* шапки съ мѣховымъ околомъ, зимою—изъ шубы и горлатной лисьей шапки, осенью и въ сырую погоду—изъ суконной однорядки. Подъ верхнюю

Московскіе воины.

Рис. изъ книги Герберштейна, изд. 1549 г.

одежду надѣвался обычный нарядъ—сорочка, зипунъ и становой кафтанъ (спереди разрѣзанный, застегивающійся, расходящійся книзу, безъ воротника, съ широкими рукавами, напоминающій архіерейскій саккосъ).

Во время большихъ праздниковъ и въ торжественныхъ случаяхъ царь надѣвался *нарядъ царскій*. Такъ, на примѣръ, въ день Богоявленія государь, по словамъ Забѣлина, ¹⁾ вы-

¹⁾ Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII в.

ходилъ въ Успенскій соборъ изъ дворца въ обыкновенномъ *выходномъ нарядѣ*, а въ соборѣ въ придѣлѣ св. Дмитрія Селунскаго возлагалъ на себя *царскій санъ*, т. е. царское платье. „Сверхъ зипуна и богатѣйшаго становаго кафтана“ онъ надѣвалъ „царское *платно*“¹⁾ изъ дорогой золотной матеріи съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоценными камнями. Впослѣдствіи, особенно при царѣ Федорѣ, эту одежду стали именовать *порфирую*. Царскій вѣнецъ, называвшійся по соболиной опушкѣ царскою шапкою, блестялъ драгоценными камнями: алмазами, изумрудами, яхонтами. Плечи государя покрывала богатая діадема, именуемая обыкновенно въ чинѣ царскаго вѣнчанія бармами; на груди на золотой цѣпи былъ крестъ Животворящаго Древа, а иногда золотой крестъ со Спасовою ризою.“

Въ дворцовой крестовой комнатѣ хранилось кромѣ того множество и другихъ крестовъ, которые государь возлагалъ на себя во время молитвъ. Такъ, Грозный носилъ на себѣ: „раку золоту, а въ ней багряница Спасова.. Крестъ золотъ тѣльникъ, у него 4 жемчуги, а во главѣ яхонтъ лазоревъ“. Кромѣ того у него было еще 9 различныхъ крестовъ съ яхонтами, рубинами, сапфирами и другими камнями, имѣвшими, по повѣрью, чудодѣйственное значеніе.

„Въ правой рукѣ государя (когда онъ былъ облаченъ въ царскій санъ) былъ жезлъ, богато украшенный золотомъ и камнями. Бархатные или сафьянные башмаки государя были также богато унизаны жемчугомъ“²⁾.

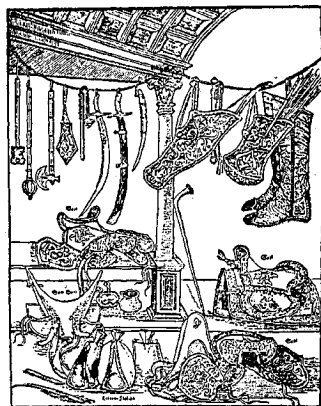
Свита царя одѣвалась тоже богато, и въ одежды, соотвѣтствующія одеждѣ государя. „Для этого изъ дворца отдавался приказъ, въ какомъ именно платьѣ быть на выходѣ. Еслижъ бояринъ былъ недостаточенъ и не имѣлъ богатой одежды, то на время выхода такую одежду выда-

¹⁾ Мантию.

²⁾ Тамъ же.

вали ему изъ царской казны. Впослѣдствіи при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ изданъ былъ даже особый указъ, 1680 года декабря 19, которымъ назначено было именно въ какіе господскіе и владычни праздники и въ какомъ платьѣ быть во время царскихъ выходовъ“.

„Общимъ для всѣхъ выходнымъ платьемъ назначена была *фрезезя*, какъ мы уже говорили, верхнее платье, родъ опашня. По богатству матерій, фрезези раздѣлены были

Оружіе и сбруя XVI в.
Изъ книги Герберштейна.

на три разряда: *золотыя*, изъ золотыхъ матерій, *бархатныя* и *объяринныя*, изъ шелковыхъ матерій моаре“¹⁾).

Изъ описанія царскаго выхода въ день Богоявленія Забѣлинымъ видно также, какъ бывала одѣта свита царя въ подобныхъ случаяхъ.

Шествіе открывали стрѣльцы, одѣтые въ цвѣтныя платья, одни съ золочеными пищалями и винтовками, ложи коихъ

¹⁾ Тамъ же.

украшены были перламутровыми раковинами, другіе съ золочеными копьями и третьи съ золочеными алебардами, древки которыхъ были обтянуты желтымъ атласомъ съ золотыми галунами и шелковыми кистями. Передъ государемъ шли дьяки и чиновники въ бархатныхъ кафтанахъ, за ними дворяне, стольники въ золотыхъ кафтанахъ, затѣмъ ближніе люди, думные дьяки и окольничьи въ богатыхъ шубахъ и, наконецъ, государь. *Царскій нарядъ* былъ очень тяжелъ, и поэтому, государя поддерживали подъ руки двое стольниковъ. Возлѣ него шли бояре и думные дворяне въ шубахъ и горлатныхъ шапкахъ. Царское шествіе охраняли стрѣлцкіе полковники въ бархатныхъ и обьяринныхъ фезеяхъ и въ *турскиихъ* (турецкихъ) кафтанахъ.

Тѣлохранителями царя были рынды. Итальянецъ Барберини, видѣвшій выходъ Грознаго въ 1565 г., описываетъ ихъ такъ:

„Шель онъ (т. е. царь) посреди четырехъ молодыхъ людей, имѣвшихъ отъ роду лѣтъ по тридцати, но сильныхъ и рослыхъ: это были сыновья знатнѣйшихъ бояръ; двое изъ нихъ шли впереди его, а двое другихъ позади, но въ нѣкоторомъ отдаленіи и на ровномъ разстояніи отъ него. Они одѣты были всѣ четверо одинаково: на головахъ у нихъ были высокія шапки изъ бѣлаго бархата съ жемчугомъ и серебромъ, подбитыя и опущенныя вокругъ большимъ рысьимъ мѣхомъ. Одежда на нихъ была изъ серебряной ткани съ большими серебряными пуговицами—до самыхъ ногъ; подбита она была горностаями; на ногахъ сапоги бѣлые съ подковами; каждый на плечѣ несъ красивый большой топоръ, блестящій серебромъ и золотомъ“¹⁾.

Одежда приставовъ, по описаніямъ Олеарія, состояла изъ краснаго дамастоваго или золотого кафтана и изъ

¹⁾ И. Забѣлинъ.

„высокой собольей шапки“. Последній кафтанъ, вѣроятно, былъ болѣе наряднымъ.

Когда Олеарій прїѣхалъ въ Россію во второй разъ, то приставъ, встрѣтившій на границѣ гольштинское посольство, былъ въ зеленомъ шелковомъ кафтанѣ, обвѣшанномъ золотыми цѣпями, и въ длинной одеждѣ, подбитой куннымъ мѣхомъ.

Трауръ по покойникамъ носили на Руси и въ то время. По словамъ Котошихина ¹⁾ въ случаѣ смерти царя и кого-нибудь изъ царскаго семейства, по придворнымъ правиламъ, полагались черныя одежды: „бояре и думные и ближніе люди нарядятца въ чѣрное платье, поѣдутъ на царскій дворъ и у царскаго тѣла прощаются“.

„Ходить царь по царицѣ своей и по царевичамъ и по царевнамъ, и царица и царевичи и царевны по царѣ, и единъ по другомъ, какъ царевичи по царевнахъ, такъ и царевны по царевичахъ, въ печальномъ платьѣ шесть недѣль, а больши того не бываетъ; такъ же и бояре и думные и ближние люди и ихъ жены, і всякаго чину служилые люди...; кромѣ мѣлкихъ людей“.

Парадная одежда царицы почти ничѣмъ не отличалась отъ одежды царя. Она была только не такъ богато отдѣлана; вышивка на ней шла только по подолу и съ боковъ. Корону царица возлагала на покрывало, которое обрамляло лицо и достигало воротника.

Военная одежда русскихъ этого періода тоже была заимствована у татаръ. Подъ вліяніемъ времени и событій измѣнялись ея детали, но характеръ оставался монгольскимъ. У русскихъ воиновъ въ продолженіе этого времени были кожаные, подбитые и простеганные панцыри, спускавшіеся ниже талии, съ металлическими бляхами; круглые шлемы—шишаки съ остріемъ на верху, съ наушниками,

¹⁾ Григорій Котошихинъ. „О Россіи“.

затыльниками и подвижными, поднимающимися и опускающимися наносниками, или безъ нихъ; круглые—остроконечные шлемы, шлемы въ видѣ воронки, посаженные на низкій плоскій цилиндръ, вродѣ тульи, и т. под. Въмѣсто указанныхъ панцрей поверхъ боевой рубашки, воины носили также кольчуги, спускавшіяся на бедра, съ рукавами до локтей, съ бляхами на груди и на спинѣ; эти кольчуги

Ратникъ. (Съ 14-17 в.).

Ратники въ тегилеяхъ
(14-17 в.).

опоясывались металлическими кушаками; иногда поверхъ кольчуги надѣвалось еще нѣчто вродѣ панцрей изъ крупныхъ металлическихъ пластинъ, укрѣпленныхъ гвоздями на кожѣ.

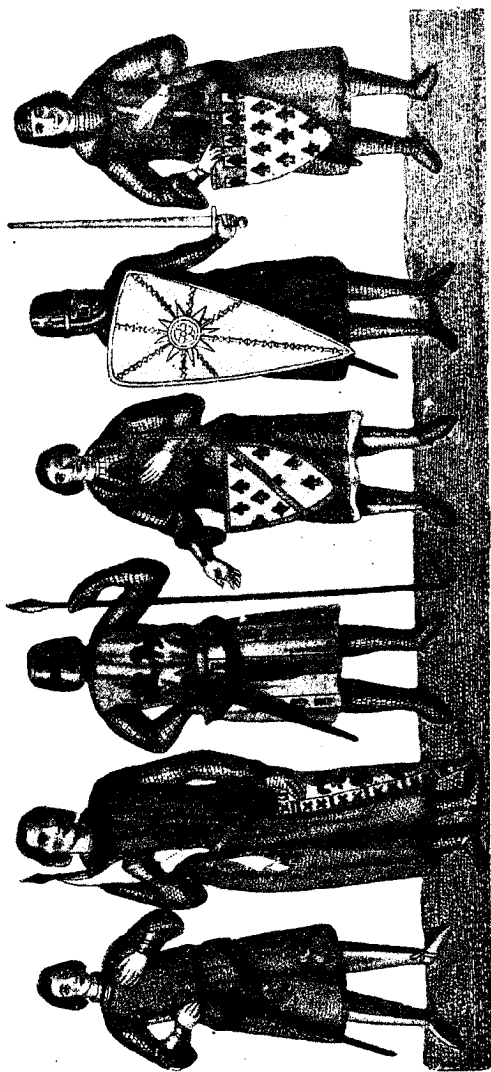
Конные ратники носили тегилеи, или кюяки,—длинные до ступней, простеганные, подбитые кафтаны съ воротниками—козырями. Изображеніе такихъ воиновъ мы видимъ на гравюрѣ, приложенной къ книгѣ Герберштейна. Они изображены тамъ въ шапкахъ съ околomъ, но носили и шлемы.

Въ 16-мъ вѣкѣ появился шлемъ-ерихонка, имѣвшій видъ конуса съ маленькимъ козырькомъ, съ наносникомъ, свободно висящими наушниками и съ затыльникомъ.

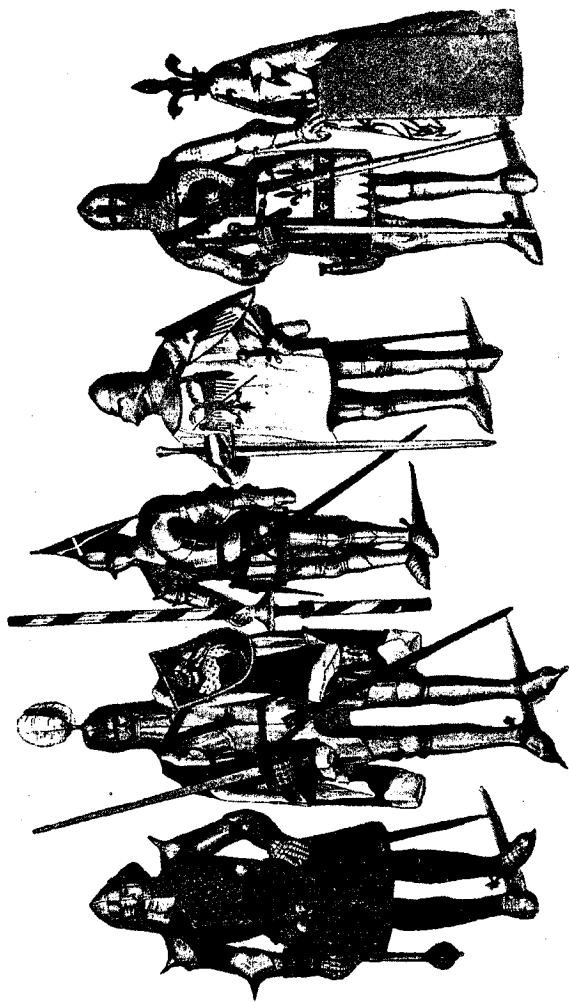
Оружіемъ служили русскимъ воинамъ кистени, топоры, кривыя сабли и кинжалы, прямые тесаки—мечи, сѣкиры разныхъ формъ, луки со стрѣлами и колчанами, само-стрѣлы (арбалеты), заимствованные у западныхъ народовъ, и т. под. Огнестрѣльное оружіе появилось у насъ только во второй половинѣ 16-го вѣка.

Въ царствованіе Петра I военная одежда монгольскаго типа уступила мѣсто западно-европейскому военному костюму. Тоже произошло и съ свѣтской одеждой. Старовѣры и люди, жившіе въ отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстахъ, еще нѣкоторое время продолжали одѣваться по старинѣ, но, вслѣдствіе преслѣдованій, и имъ пришлось переодѣться на западный ладъ.

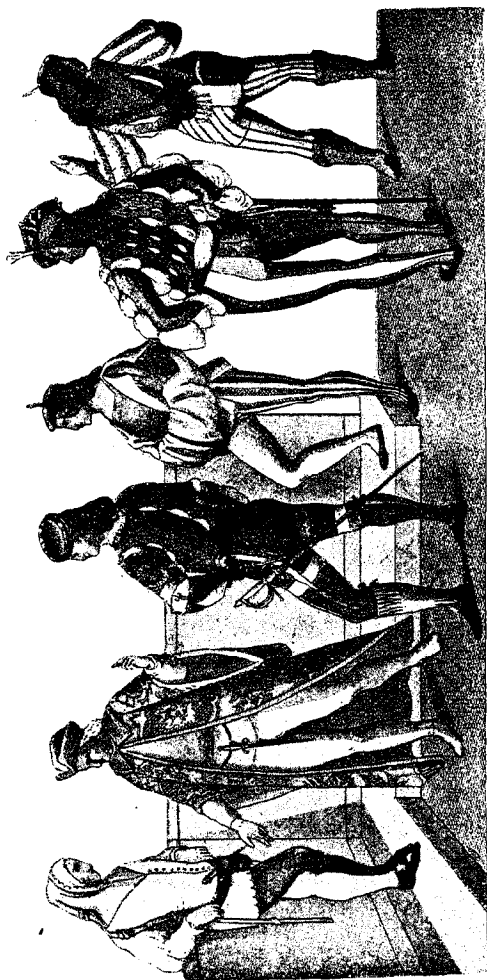
Дольше всего сохранилась старая одежда среди простого народа, но иноземныя вліянія проникли и въ его среду, и образовали тотъ странный нарядъ, который носятъ теперь подъ названіемъ русскаго: нѣмецкая фуражка, косоворотка на выпускъ, французскій жилетъ, шаровары и высокіе сапоги, ведущіе свое происхожденіе отъ сапогъ нѣмецкихъ солдатъ.

Рыцари XII и XIII в. в.

Рыцари XIV и XV в. (приблизительно отъ 1350—1469 г.).

Итальянские костюмы. Слева направо: Дворянинъ конца XIV вѣка; XV в.; офицеръ XVI в.; венецианецъ XV в.; начала XVI в.; венецианский кондотьеръ XVI в.

Перечень нѣкоторыхъ сочиненій по исторіи костюма и собраній рисунковъ.

Habiti antichi e moderni di Cesare Vecellio. Venezia. 1598.

Costumés anciens et modernes. Vecellio. Didot. 1829.

Des habits, moeurs, ceremonies et façons de faire, anciennes et modernes du monde, avec les pourtraicts des habits taillés par Jean de Glen. Liège. 1601.

Theatre de France, contenant les diversités d'habits par Briot. Paris. 1630.

Recueil des costumes françois, flamands, allemands et suisses avec des costumes de femmes de tous les pays du monde, gravées par W. Hollar. 1644.

Moeurs et coutumes des femmes de diverses nations. Publié par Michel van Hochon. Paris. 1650.

Histoire des perruques. J.—B. Thiers. Paris. 1690.

Histoire des modes francaises. Amsterdam. 1773.

Mémoires pour servir à l'histoire de la barbe de l'homme. Liège. 1774.

Le costume des anciens peuples à l'usage des artistes par André Bondon. Paris. 1772.

Recueil de tous costumes religieux et militaires par Ch. Bar. Paris. 1778.

Les habillemens modernes et galants, publiés à Paris par cahiers de six estampes en 1785—1792 et édités par Basset.

Monument du costume physique et moral de la fin du XVIII siècle par Moreau le jeune. 1789.

Costume des moeurs et de l'esprit francais avant la grande Révolution. B.—A. Dunker. 1791.

Divers habillements selon les costumes de l'Italie, dessinés par Greuze. Paris. 1768.

Magasin de modes nouvelles francaises et anglaises. Planches d'après Defraisne. Paris. 1785.

Journal des dames et des modes par La Mésangère. Paris. 1797—1829.

Monument francais édité pour servir à l'histoire des arts, costumes etc.. Willemin. Paris. 1806—1833.

Collection complète des uniformes francais de 1791 à 1814, dessinés par Carle Vernet, Horace Vernet. —Lami. Paris. 1822.

Costumes des femmes de Hambourg, Tyroe, Suisse, Hollande, Franconie, Espagne, royaume de Naples etc.. par La Mésangère. Paris. 1827.

Collection de costumes, armes, meubles pour servir à l'histoire de France par H. de Viel—Castel. Paris. 1828.

Il costume anticho e moderno. G. Ferrari. Milano. 1846.

Costumes francais depuis Clovis jusqu'à nos jours, extraits des monuments les plus authentiques par de Clugny. Paris. 1836.

Histoire générale du costume du IV au XII siècle par Jacquemin.

Histoire du costume de M. Quicherat. Hachette. Paris.

Dictionnaire d'art par Viollet le Duc.

Le costume par Frédéric Hottenroth. Paris. A. Guerinot.

Исторія внѣшней культуры Ф. Готтенрота. Изд. М. О. Вольфъ.

Moeurs, usages et costumes au Moyen Age. Paul Lacroix. Didot. 1880.

Costumes historiques de la France... par le Bibliophile Jacob (Paul Lacroix). Paris. 1852.

Costumes, moeurs et coutumes des Russes, dessinés à Saint Petersburg. Geissler & Gruber. Leipzig. 1801—1803.

A picturesque Representation of the manners, customs, and amusements of the Russians. Atkinson and Walker, London. 1803—1804.

The Costume of the Russian Empire. Harding. London. 1810.

Les peuples de la Russie... Ch. comte de Rechberg. Paris. 1812—1813.

Recueil de costumes militaires et autres de l'empire de Russie. Martinet. Paris. 1815.

Исторія искусства П. П. Гнѣдича. Изд. А. Ф. Маркса.

Costumes civils actuels de tous les peuples connus, dessinés d'après nature, gravés et coloriés, accompagnés d'une notice historique. Sylvain Maréchal. Paris. 1788.

Versuch über das Kostüm der vorzüglichsten Völker. Robert v. Spalart. Wien. 1796—1811.

Kostümbuch für Künstler. Dusseldorf. 1839.

Kostümkunde. H. Weiss. Stuttgart. Ebner und Seubert. 1860—72.

Les armes et les armures. P. Lacombe. Hachette. 1868. Paris.

Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. Dresden (Modezeitung). 1871—73.

Die Trachten der Völker vom Beginn der Geschichte bis zum neunzehnten Jahrhundert... Alb. Kretschmer, Leipzig. I. G. Bach.

Costume of the ancients. Thomas Hope. 1841. London.

Versuch einer Urgeschichte des Kostüms... H. Klemm. Dresden. 1860.

Synopsis of ancient costume, egyptian, greck etc. Thomas Dudley Fosbroke. London. 1825.

Raccolta di costumi degl'ordini religiosi. B. Pinelli. Roma. 1828.

Zur Kostumgeschichte des Mittelalters. J. Falke. Wien. 1861.

Galerie française des femmes célèbres par leurs talents, leur rang ou leur beauté. Pierre de La Mésangère. Paris. 1841.

Armes et armures, meubles et autres objets du moyen âge et de la Renaissance. Ch. Asselineau. Paris. 1842.

Le costume, la mode, encyclopédie populaire illustrée. Paris. 1899.

La mode pendant quarante ans de 1830—1870. Edition des magasins du Louvre. Paris.

Un siècle des modes féminines (1794—1894). Paris. Charpentier et Fasquelle. 1896.

Zur Geschichte der Kostüme. München.

Allgemeine Trachtenkunde von Bruno Köhler. Leipzig. Phil. Reclam.

Le costume historique. M. A. Racinet. Paris. Firmin—Didot. 1888.

Das Kostüm. Georg Buss. Leipzig. Velhagen und Klasing. Handbuch der Kostümkunde. Wolfgang Quicke. Leipzig. I. I. Weber. 1908.

Blätter für Kostümkunde v. Emil Doepler. Berlin. 1877.

Dix—septième siècle... par Paul Lacroix Didot. 1880.

Dix—huitième siècle... par Paul Lacroix.

Les arts somptuaires. Ch. Louandre. Paris. 1857—58.

Histoire de la dentelle. M-me Bury Palliser, traduit par la comtesse de Clermont—Tonnerre. Paris. Didot.

Histoire de la coiffure féminine. Villermont. Bruxelles. 1892.

Le costume en France par Ary Renan. Quantin. Paris.

Die Mode. Menschen und Moden im neunzehnten Jahrhundert nach Bildern und Kupfern der Zeit. Ausgewählt von Dr. Oskar Fischel. Text von Max von Boehn. München. F. Bruckmann A.—G. 1908. (Два тома).

Нѣсколько словъ о русской одеждѣ въ XVI и XVII в.в. И. Билибинъ. Ежемѣсячникъ „Старые годы“. Июль—сентябрь 1909 г.

Возникновение одежды, очеркъ Б. Э. Адлера. С.-Петербургъ. 1903.

Нѣкоторыя опечатки.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надо читать:</i>
Стр.		
18	Филодельфійскій	филадельфійскій
19	(древн. царства)	(древн. царство)
30	отличались	отличаются
34	лотуса	лотоса
41	отразилось	отразились
42	Фарисейской	фарисейской
61	гемиплоидонъ	гемидиплоидонъ
65	βαστος	βαστος
149	серамасаксъ	серамисаксъ
151	сбивались	сбивались
170	положеніе	настроеніе
173	Рочеромъ	Рожеромъ
213	mahoîtres	mahoîtres
214	Городскія	городскія
270	жесткихъ волосъ	женскихъ волосъ
282	etalage	étalage
290	воронкой начало, царств.	„воронкой“. Начало царств.
303	de qualite	de qualité
303	a la pagode	à la pagode
324	„Инкроябль“	„Энкроябль“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Пятнадцатый годъ изданія.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ** —
„Библиотеки Театра и Искусства“, въ
которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя
и критическія статьи и т. д., около

20 **НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,**

10 пьесъ **основного** репертуара „ЭСТРАДА“ сборникъ
любительскихъ спектаклей, стихотво-
реній, рассказовъ, монологовъ и т. п., съ особой нумераціей страницъ.

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ пер-
вую очередь намѣченъ капиталь-
ный трудъ проф. Р. Гессена: „Техническіе приемы драмы“.

Въ 1910 г. были даны слѣдующія пьесы:

„Обыватели“ Виктора Рышкова, „М-те Давидъ“ А. Федорова,
„Потерянный отецъ“ Б. Шоу, пер. Потапенко, „Живые-мертвые“ Ал.
Будищева, „Человѣкъ и сверхъ человѣкъ“ В. Шоу, „Слава“ тетралогія
К. Баранцевича, I. В. Радзивилловича, В. Трахтенберга и Л. Урванцо-
ва, „Сыворотка юности“ А. Будищева, „Особнякъ“ В. Жуковской, „Вѣдь-
ма“ Вл. О. Трахтенберга, „Играть съ огнемъ“ А. Стриндберга, пер.
гр. Л. Л. Толстого, „Черная смерть“ Евгенія Чирикова, „Веселый день
Наполеона“ В. А. Мазуркевича, „Жуликъ“ И. Н. Потапенко, „Вабье лѣ-
то“ Осипа Дымова и др.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ
1 юня. За-границу 10 руб.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 31-е юня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

Контора журнала имѣетъ на складѣ изданія всѣхъ
театральныхъ библиотекъ. Всѣ репертуарныя новинки.

Пьесы для любительскихъ спектаклей.

Каталоги за 2 семикопеечныхъ марен.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Энциклопедія сцехическаго самообразовахія.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МИМИКА. _____

232 рис. 222 стр. Цѣна 2 руб.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

_____ **ГРИМЪ**

Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. 200 рис., 303 стр.
Цѣна 2 руб.

ТОМЪ ТРЕТІЙ—В. В. Сладкопѣвцевъ.

Искусство декламаціи.

Съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна.
66 рис. 367 стр. Цѣна 2 руб.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

≡ **КОСТЮМЪ** ≡

подъ редакціей

Ө. Ө. Коммиссаржевскаго.

Цѣна (въ переплетѣ) 3 руб. 50 коп.

РИСУНОКЪ ОБЛОЖКИ ВОСПРОИЗВОДИТЬ КАРТИНУ
===== ХУДОЖНИКА Г. ГЕЙНЕ—„ВЪ ОБЛАНАХЪ“
ОБЛОЖКА—ХУДОЖНИКА П. С. НАУМОВА. =====
КЛИШЕ ОБЛОЖКИ—ХУДОЖЕСТВЕН. МАСТЕРСКОЙ
===== Н. И. БУТКОВСКОЙ.
КЛИШЕ ВЪ ТЕКСТЪ—ЦИНКООГРАФИИ =====
===== К. П. ВЕЙЕРМАНА.
ПЕЧАТЬ РИСУНКА ОБЛОЖКИ—ХУДОЖЕСТВЕН. =====
===== МАСТЕРСКОЙ Н. И. БУТКОВСКОЙ.
ПЕЧАТЬ ТЕКСТА СЪ РИСУНКАМИ—ТИПОГРАФИИ
===== „ПЕЧАТНЫЙ ТРУДЪ“.
БУМАГА ФАБРИКИ М-КОВЪ К. П. ПЕЧАТКИНА.
ПЕРЕПЛЕТЬ ФАБРИКИ Н. В. ГАЕВСКАГО. =====

у.Зр.5ок.

СПБ. Вознесенский проезд 4.